

LitRPG

ГОСПОДСТВО КЛАНА НЕСПЯЩИХ
УЛЬТИМАТУМ

Дем
МИХАЙЛОВ

LitRPG

ЗЛОБА

ЛАСТЕНА

КОРАБЛЬ

Дем МИХАЙЛОВ

ГОСПОДСТВО КЛАНА НЕСПЯЩИХ
УЛЬТИМАТУМ

3

Дем МИХАЙЛОВ

**ГОСПОДСТВО
КЛАНА
НЕСПЯЩИХ
УЛЬТИМАТУМ**

**ЭКСМО
МОСКВА
2015**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос = Рус)6-44
М69

Разработка серийного оформления
Владиславы Матвеевой

В оформлении переплета использована работа
художника *Владимира Манюхина*

Михайлов, Дем.

М69 Господство клана Неспящих. Ультиматум / Дем
Михайлов. — Москва : Эксмо, 2015. — 384 с. —
(LitRPG).

ISBN 978-5-699-79758-5

Приключения Росгарда в виртуальном мире онлайн-игры
«Вальдира» продолжаются!

На этот раз Росу предстоит непростое испытание. Крабберы потребовали от него найти своего обезумевшего бога Ди-грация, который бродит где-то на просторах Вальдиры. В случае невыполнения этого требования крабберы грозятся наводнить своими отрядами вальдирские наземные города, планомерно и целенаправленно уничтожая лорхов-изгоев. Рос и рад бы отказаться от такой «честь», но друзья подбивают его ввязаться в эту авантюру. Что ж, Великому Навигатору и прочая не привыкать делать ставки в заведомо проигрышной партии...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-79758-5

© Михайлов Д., 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

ГЛАВА ПЕРВАЯ

**А я такой дурной...
а друзья мои так вообще! Радость Бома**

УЛЬТИМАТУМ!

Требования: «Найти Диграция!»

Найти обезумевшего бога Диграция, покровителя крабберов, бродящего где-то по просторам Вальдиры, после чего либо пленить и вернуть его крабберам, либо указать им его точное местоположение!

Время на выполнение выдвинутого ультиматума: пять дней!

При невыполнении ультиматума в установленный временной срок: отборные отряды крабберов вторгнутся в места обитания лохров-изгоев и начнут их планомерное и целенаправленное уничтожение!

При удовлетворении выставленных требований: крабберы больше не потревожат ни один из великих наземных городов Вальдиры. + Почести и дары, достойные старших вождей.

При немедленном отказе от ультиматума: отборные отряды крабберов вторгнутся в места обитания лохров-изгоев и начнут их пла-

номерное и целенаправленное уничтожение! Вы и каждый из текущих членов вашей группы (и те, кто находился в ее составе в течение последнего часа) будут объявлены злейшими врагами крабберов на веки вечные!

Ультиматум ПРИНЯТ!

Игрок, принявший ультиматум: Росгард. Высшая ответственность.

Обратный отсчет до окончания временного лимита: 4 дня, 23 часа, 36 минут.

Сидя в наполненной гнилой водой яме, подтянув колени к груди, я обхватил голову руками и мягко покачивался из стороны в сторону. Боже... Боже... за что мне это? Вот за что такая подлянка?!

Особенно «радовали» три последние строчки, от которых так и веяло угрозой.

Ультиматум принят. Принят мной лично, но под влиянием товарищей. Счетчик тикает.

Высшая ответственность означала, что, если ультиматум не будет выполнен, все последствия лягут на мою несчастную шею тяжким бременем.

Погибнут лохры-изгои — я виноват. В полной мере. Остальные участники завязаны в этом деле в куда меньшей мере и, соответственно, получат куда меньше наказаний, наверняка завязанных на обрушение репутации с той или иной фракцией.

Не зря мне говорил папа-моряк: «Принятие решений — это всегда большая ответственность».

— Беда, беда, беда, — забубнил я, заново начиная перечитывать текст ультиматума.

— Звал? — спросила Кирея, утирая грязное лицо не менее грязной рукой.

— Изыди с глаз моих... — буркнул я.

— Рос, ну жалко же лохров!

— Ну, жалко же нас! — поддакнул Пенек Лупоглаз, с плеском выныривая из соседней лужи.

— А ты вообще! — рыкнул я. — Блин... диетический корм для черепах!

— Рос, принял и принял. Теперь-то что голову чесать? — примирительно произнесла Кирея Защитница. — Придумаем что-нибудь! Сейчас соберем все, портанемся в рыбный ресторанчик и будем думать!

— Рыбный! — вновь вякнул прикормленный нами лохр.

— Жалко... — остывая, проворчал я. — Всех лохов жалеть... то есть лохров... Жалелка ломается! Да, Тиран?

— Р-раф! — согласился со мной грязнувший комок мокрой шерсти, в котором никак не угадывались легендарность и черно-белый окрас. Волчонок согласился и вновь принялся трепать полудохлое что-то, похожее либо на утря, либо на миногу.

— Хоть ты со мной согласен, — вздохнул я. — Ладно... Бом! Ребят! Вы там долго еще колупаться будете?!

— Босс! Окстись! Мы же только начали! — изумленно проорал в ответ громадный полуорк, стоящий по колено в грязевой жиже и процеживающий ее лапами-граблями. — Тут копать и копать! Грести и грести! Черпать и черпать! Цедить и цедить! Хапать и хапать!

По всей пещере, по всему полю минувшей битвы рассредоточились наши невеликие силы, собирающие боевые трофеи. Трофеев было столько, что мы их в буквальном смысле попирали ногами.

— Вы уже полчаса копаете, — не согласился я. — И все остальное делаете!

— А здесь рыбы нет, — угодливо согласился вновь вынырнувший лохр. Врет гад и не краснеет — уж чего-чего, а рыбьего мяса здесь немыслимое количество. Словно громадную динамитную пашку взорвали посреди рыбьего косяка.

Полностью проигнорировав водяного, Бом пожал широченными плечами:

— А что делать? Будем копать дальше! Столько добра наколотить и не забрать?! Рос, а ты пока сиди в луже и думай. Начальникам так и положено быть — с мокрыми от напряжения штанами и светлой головой.

— Юморист! — рявкнул я, а Кира зашлась веселым смехом.

Еще бы ей не веселиться! Именно благодаря ее горячему заступничеству я и согласился на грозный ультиматум крабберов. Великая защитница всех сирых и убогих! А мне теперь расхлебывать. Вернее, нам... всех остальных ультиматум тоже зацепил. Радует. В первый раз я угодил в кучу навоза не в гордом одиночестве, а в веселой компании. Но, как всегда, я нырнул в навоз с головой, а остальные только по шею окунулись.

— Еще! И еще! И снова еще! — весело орал Бом, бодро меся грязь.

Лишь бы нашего «ишака» прямо сейчас не хватил апоплексический удар от свалившегося на его ушастую голову счастья в виде нереальной кучи добра. Остальные тоже ликовали, конечно, но куда в меньшей степени. Лысому эльфу, судя по его виду, вообще было глубоко фиолетово на материальные блага. Орбит с лентой ковырялся ногой в кучке костей. А за его спиной витал... м-мать... лучше не смотреть в ту сторону вообще, чтобы не портить себе настроения!

Боевых трофеев было столько, что нам их попросту не унести. Мы уничтожили целые сонмища врагов, как мелких, так и крупных. Учинили настоящую бойню. Резню. Геноцид. Содеянное нами можно смело сравнивать с локальным ядерным ударом, нанесенным по густонаселенной океанской лагуне. Даже я, не двигаясь с места, потихоньку-полегоньку продолжал выуживать и выуживать из лужи один предмет за другим. Косточки, черепа, зубы, хвосты, внутренние органы, крохотные мензурки, наполненные непонятной жидкостью, когти неведомых зверушек, чешуйки, глазные яблоки и плавники... и это только крохотная часть списка. Понятия не имею, сколько десятков пустых пузырьков мои компаньоны имели в мешках, но одних только «жидких» трофеев было выше крыши.

Бом ликовал, Бом катался и валялся в трофеях, чуть ли не плавал в них, попутно сгребая и сгребая огромные порции в свой заплечный мешок, не забывая радостно похрюкивать. Тощий лекарь и кряжистый Крей не отставали, правда, старались брать выборочно, самое дорогое. Сравниться

с Бомом по грузоподъемности не мог никто из нас. Главным трофеем, несомненно, была клешня предводителя отряда крабберов, оставшаяся после его гибели. Клешня явно непростая, но ее тщательный осмотр оставили на потом.

Кэлен и Орбит тоже занимались собирательством, но выжидающе поглядывали на меня. Им явно здесь надоело и хотелось чего-нибудь «интере-е-есного».

— О чем думаешь? — спросила Кира, держа на весу большущее глазное яблоко с ядовито-желтым зрачком, направленным прямо на меня. Иногда глаз моргал, что только добавляло остроты в ощущениях.

— О времени, — отозвался я, с трудом возвращаясь в реальность. — Об информации и о деньгах. Со временем поделаться мы ничего не можем, кроме как грамотно им распорядиться. Информацию черпать надо отовсюду, не в последнюю очередь из библиотек и трактиров. Деньги... черт, нам требуется целая прорва наличных. Не знаешь, откуда можно украсть здоровенную золотую статую? Мы бы ее переплавили...

— Воровать нехорошо, — нравоучительно заметила бравая паладинша. — Как и уничтожать произведения искусства. Мы ведь не вандалы! Деньги... деньги будут...

— Не полезу я в кормушку твоего клана, — фыркнул я, отрицательно мотнув головой.

— А и не надо, — хмыкнула Беда. — Зачем? У нас есть товар, и у нас есть ты. В общем, я уже все придумала! Как только загрузимся по полной, сразу портуемся. Бом!

— Ась?!

— Ты же торговаться умеешь, да? Я видела...

— Умею, конечно, — оскорбился полуорк. — Если бы ты тогда со своим мешком денег в лавку не вошла, куда дешевле бы сторговались с хозяином! Я тут, понимаешь, из-за каждого медяка глотку рву, на жизнь нищенскую жалуюсь, грязь вперемешку со слезами по роже размазываю, а ты заходишь и на весь магазин громко так: «Это тебе мешок золота отдавать?» Вся торговля сразу и рухнула... Эх!

— Вот и хорошо, что умеешь, — задумчиво кивнула Кира. — Отправляемся на Алхим-привоз! Пора окунаться в бизнес! Тем более что у нас есть Росгард!

— Вот тут поподробней, пожалуйста, — попросил я, нутром чувствуя что-то недоброе. — В мелких деталях!

— Ты скоро все увидишь, — беззаботно и многообещающе улыбнулась Кирея Защитница. — Ты скоро все-е-е увидишь. Ничего сложного тебе делать не придется. Просто стой и улыбайся!

— А? Чего?!

— Говорю же — скоро увидишь, как деньги зарабатывать надо! Честно и с огоньком. Стоя и улыбаясь!..

— Рос, стой и улыбайся! Ну!

— Стою и улыбаюсь, — злобно процедил я, продолжая удерживать на лице агроменную лыбу, ощерившись сразу во все свои белые и блестящие виртуальные зубы.

— Вот и стой!

— И стою. Я тебе рекламный щит, что ли?!

— Ага! Живой! Шире, шире улыбайся!

— Чи-и-и-из! — Вокруг моей шеи обвилась мощная лапища совершенно мне незнакомого игрока-полуорка с красным ирокезом на макушке и кучей пирсинга в ушах. — Лыбу и знак «V»! Щелкайте!

— Снято, — прощепетала Кэлен. — Скрин отправляю. Спасибо!

Полуорк убрал лапу и, хлопнув меня на прощание по плечу, отлип, прогрохотав на прощание:

— Молоток!

— Спасибо, — хрипло отозвался я, сохраняя улыбку.

Какой бардак... Святой Господи Боже! Чем я занимаюсь?!

А занимался я позированием, стоя на наспех сколоченном дощатом помосте, застеленном изумрудным ковриком и с большой надписью над головой: «РОСГАРД! Фото с Живой Легендой!» Надпись была яркой, вызывающей, написанной большими буквами в броском мастерском исполнении нанятым Кирой художником. Под главной надписью внизу, в правом нижнем углу, скромно приткнулась строчка поменьше: «Всего за три золотые монеты!»

Кира лично занималась приведением меня в порядок и стилистикой. Умыла, соорудила прическу, предоставила костюм. Теперь я щеголял в бархатной одежде, не дающей никаких плюсов к характеристикам персонажа, но зато очень яркой, видимой издали. Темно-бордовый камзол с двойным рядом пуговиц, выполненных под се-

ребро. Серебряная же вышивка. Сверкающие хромовые сапоги — их нашли тоже наспех. Сапоги были высокие, явно кавалерийские, если принимать в расчет шпоры. У моей правой ноги гордо сидел отмытый и расчесанный черно-белый волчонок Тиран, так же старательно скалящийся во все клыки. Легендарный питомец легендарного хозяина, ага... У моей левой ноги сидел отмытый лохр с отполированной до блеска лысиной, умиительно улыбающийся и жующий здоровенный рыбий хвост.

Двое зазывал — Док и Кэлен — трудились вволю, привлекая к моей скромной персоне все больше и больше внимания. Они вообще не замолкали ни на секунду, громко описывая мои достижения в мире Вальдиры, с постоянным добавлением «Тот самый Росгард!», «Уникальный!», «Неповторимый!», «Изумительный!» и даже «Великий!». Я уже чувствовал себя Гудвином Великим — знаменитым обманщиком и правителем Изумрудного города по совместительству. Осталось только дожидаться прихода Страшилы и Железного Дровосека с окровавленным топором наперевес... Блин!

Слонявшийся рядом Орбит изредка выкрикивал: «Он интере-е-есны-ы-ый! Зуб даю!», чем не добавлял мне радости, но явно оживлял атмосферу. Не столько своими более чем причудливыми торговыми призывами, сколько шагающей за лысым эльфом громадной призрачной фигурой. Лысый эльф выполнил мое указание и заимел себе таки могущественного слугу-призрака.

Для меня, всего из себя такого тихого и неприметного, подобное мероприятие было как острым

ножом по горлу. Но поделать было нечего — денег нужно много! Поэтому, стиснув зубы, давил через силу улыбку и терпел.

В пяти шагах в стороне расстелен большущий кусок плотной ткани, являющийся нашим торговым местом. Импровизированный прилавок пока пустовал, но это ненадолго. Бом и Крей деловито копошились в заплечных мешках, за их спинами стояли два мрачных городских стражника, бдительно посматривающих по сторонам и отпугивающих одним своим грозным видом большую часть воришек. Стражников также наняла Кирея Защитница, неустанно порхающая вокруг с крайне деловым видом.

Ко мне подлетела улыбающаяся эльфийка в слишком вызывающем мини-костюме, сплетенном из разноцветных цветочных лепестков, и приникла к моему плечу. Я вновь неумело заулыбался со всей старательностью, одновременно поймав мимолетный, но крайне ревнивый взгляд Киры, пролетевшей мимо со скоростью метеора. А нечего так зыркать, будто на горячем поймала! Это вообще-то твоя идея! Небось думала, что ко мне только мужики небритые подходить будут!

Игроков вокруг просто не счесть! Алхим-привоз, стихийный рынок на одной из окраинных площадей славного града Альгоры, никогда не пустовал. Можно, конечно, было бы устроить аттракцион с показом меня любимого на Плосефонте, но там никогда не бывали серьезные торговцы, столь нужные нам для продажи всего нахапанного добра, среди которого преобладала именно алхимическая составляющая. Одни рога да копыта...

Вокруг, куда ни глянь, сплошные торговые места. В воздухе висели призывные кличи игроков, во всю глотку рекламирующих свой товар и все, как один, спешащих продать его поскорее. Ингредиенты для алхима штука скоропортящаяся, тухнет быстро. Кто-то торговал тем, что выбил из монстров самостоятельно. Кто-то занимался скупкой и варкой, а затем уже продавал. Торговля кипела, жернова бизнеса вращались вовсю.

— Травы лекарственные! Свежий сбор! Много!

— Продам два носорожьих рога! Дорого! Один бивень черношерстого мамонта!

— Куча лута из локации Затхлая Низина! Алый лишайник и косматый лишайник!

— Железы висломоха и кости бодротопа! Много! Оптом дешевле!

— Зелень эльфийская! Разная! Налетай, покупай!

— Живые пиявки из болота Рэйвендарк! Пропитанные эманациями божественной ярости! Очень дорого! — зычно выкрикнул мощный гном, являющийся, судя по всему, весьма «толстым» танком. — Продам!

К «Дуремару» тут же ринулось несколько игроков, и закипела ожесточенная торговля. Эманации божественной ярости стоят весьма дорого. Если сумеешь извлечь их из пиявок...

— Листья и цветки кувшинок Аврамосса! Немного! Только что собранные!

— Улиточная слизь! Улиточная слизь!

— Глаза лохров! Три десятка! — вякнул закутанный в темный плащ игрок-человек. — Ой...

— Взять его! — проревел один из стражников. — Взять преступника!

За игроком бросились два стража, ловко скользя в толпе. Незадачливый торговец «лохрячьими глазами» бросился наутек. Идиот! На что он рассчитывал?! Лохры разумная и официально «светлая» раса. Нельзя торговать частями их тел на законном рынке. Ему прямая дорога на интернет-ресурсы черных рынков, где подобные сделки заключаются каждую секунду. Видать, дурной новичок не знал толком всех реалий и законов Вальдиры. От стражи ему не убежать, если только не припас свиток телепорта. Слава всем игровым Богам, лохр Пенек Лупоглаз не расслышал страшных слов и не ломанулся прочь. Ловили бы его потом...

Разжавшая объятия эльфийка чмокнула меня в ухо и, радостно засмеявшись, устремилась прочь. Я заработал еще один крайне злой взгляд Киры. Ох уж эти женщины!

— Ой, — промурлыкали рядом со мной. — Я тоже хочу Легенду. Привет!

Дернув головой в направлении звука, я оторопел — на мое плечо возложила руку улыбающаяся Черная Баронесса, вновь затянутая в черную сверкающую кожу. Волосы распущены по плечам, глаза сверкают неподдельной радостью.

Я еще не успел ничего сказать, как вокруг громко загомонили, возбужденно передавая свежую новость:

— Баронесса!

— Баронесса!

— Кто такая?

— Ты че, совсем нуб, что ли?! Баронесса! Другой такой нет!

— Глава Неспящих! Вау! И Алый Барс! Там, в сторонке! Видите?!

— Ребят! Здесь Черная Баронесса! Вместе с Росгардом! Две легенды в одном, плюс звериная легенда в нагрузку! Можно сфоткаться с вами, а? Сколько стоит? Плачу не глядя!

— Ты становишься все популярней, — прошептала Баронесса, продолжая ослепительно улыбаться.

Я тоже не смыкал губ, всю сверкая цифровой зубной эмалью:

— Деньги нужны просто.

— Так я дам, — едва слышно хмыкнула глава клана Неспящих. — Сколько нужно?

— Мы сами справимся, — фыркнул я.

— Бу-у-уся-я! Отвали от не-е-его-о! — возмущенно пропыхтел Орбит, угрожающе шевеля рваными ушами.

— Я ненадолго, — мило улыбнулась братишке девушка.

— Ого, — прокомментировала застывшая Кирея Защитница — Вот это номер...

— Так сколько тебе золота нужно, Росгард? — Баронесса вновь вернулась к теме.

— Говорю же — мы справимся. Так интересней.

— Ну-ну... Ты получил мое приглашение? На бал-маскарад?

— Получил.

— И?

— Буду обязательно. С друзьями.

— Мы всегда рады друзьям, — подарила мне улыбку Баронесса, мягко отстраняясь. — А те-

перь давай не будем разочаровывать собравшихся. Друзья! Кто хочет фотографироваться с нами — прошу. Бесплатно! Подходите по одному или с друзьями.

— Бесплатно?! — возмущенно взревел Бом, но тут же замолк, ибо к нему подрулил полуорк Алый Барс и молча положил на его зеленую ладонь увесистый и весомо звякнувший мешочек.

— А-а-а! — раздалось со всех сторон, разноцветная толпа заколыхалась еще пуще, у меня замельтешило в глазах.

Следующие полчаса я помню смутно. Мою руку пожимало бессчетное количество игроков, хлопали по плечу, приобнимали, приникали, щебетали и басили. Я выученно улыбался и даже рассылал воздушные поцелуи.

Пытка закончилась, когда я чувствовал себя окончательно выжатым, как половая тряпка. А Баронессе хоть бы хны — выглядела все такой же свежей и ничуть не уставшей. Даже улыбка не поблекла. Вот что значит привычка...

— Буду ждать твоего прибытия с нетерпением, — промурлыкала Баронесса, делая шаг в сторону.

— Баронесса! Баронесса! Один вопрос! Мы из Вестника Вальдиры! — Веснушчатая девушка с нереально синими глазами буквально подпрыгивала от нетерпения. Стоящий рядом эльф со странно лиловыми волосами кивал в знак подтверждения, не отводя от нас пристального и немного застывшего взгляда. Видать, записывает видео. Вместо объектива телекамеры — собственные янтарные глаза.

— Если только один.

— Вы знакомы с Росгардом?

— О да, — едва заметно прищурилась глава клана Неспящих. — Мы очень хорошие друзья. Росгард не только мой друг, но и друг всего клана Неспящих. Заявляю это официально.

«Ы-ы-ы-ы!» — мысленно взвыл я во всю глотку.

Черная Баронесса только что дала понять во всеуслышание, что Росгард находится под официальной защитой клана Неспящих.

Трындец! Максимум через день об этом будет знать вся Вальдира! Во всяком случае, все заинтересованные.

Улыбнувшись на прощание, Баронесса скрылась в разноцветном вихре перехода, вслед за ней канул в неизвестность и молчаливый Алый Барс.

И что это сейчас было? Куча игроков будет гадать, с чего бы это Баронесса дала защиту Росгарду. Зачем такое привлечение внимания к моей скромной персоне?

Хотя мои завязки с кланом Неспящих любой мог узреть из того памятного видеоролика, где мы с Шепотом на пару месили Госпожу Гниль.

Многие предположат, что Баронесса решила пригласить в свой клан знаменитую игровую легенду Росгарда. Все кланы старались привлечь известных игроков. В любом случае, на мой взгляд, Баронесса зря сделала столь широкий жест. На ее месте я не стал бы привлекать ненужного внимания к Навигатору.

— Твой друг прилетел, — уведомила меня Кэлен, прерывая мои мысли.

Повернувшись, я увидел проталкивающегося сквозь толпу алхимика Храбра Светлушку.

— Перерыв! На обед! — громогласно объявил я, неуклюже спускаясь с помоста. — Здорово!

— Здорово, — осклабился алхимик. — Я тут!

— Я рад. Ты вовремя. Ну, вот тебе мешки с добром. Как и обещал — ты первый выбираешь. В.И.П. продажа закрытого типа.

— Ща глянем. — Храбр нетерпеливо потер ладони. — Ну-с, ныряем в потроха!

— Ныряй! — благословил я его, одновременно показывая сжатый кулак встрепенувшемуся Бому, с тревогой смотрящему на алхимика, нагло принявшегося азартно копать в трофеях.

Именно я настоял, чтобы мой знакомый алхимик Храбр первым «снял сливки» с нашего лута. Не бесплатно, конечно, но ПЕРВЫМ. Я намеревался упрочить наши с ним деловые отношения, о чем и уведомил всех своих товарищей. Бом, несомненно, выручил бы больше во время ожесточенной торговли, но добычи у нас хватает. Будет что продать. Я очень надеялся, что среди всего немереного количества нашей добычи окажется хоть бы пара достаточно редких предметов. Как ни крути, а не каждый день в руки алхимика новичка попадают самые разнообразные океанические трофеи. И еще реже ему могут их продать по доступной цене или даже поверить в долг.

— Хороший алхимик? — тихо спросила подошедшая Кира.

— Начинаящий, — пожал я плечами. — Пока. Но поверь — хватка у него что надо. Сметливый парень.

— Ясно. Задел на будущее.

— Ага.

— Ну-ну, а с нашими «реальными» делами что решил?

— Кое-что надумал. Поговорим, когда «вынырнем».

— Ладушки. У тебя пять минут. Потом опять на помост и улыбаться!

— Блин!

— Блин не блин, а под сотню золотых мы уже собрали с твоей кривой улыбки! Плюс те деньги, что охранник Баронессы в ладошку полуорка пихнул! Ох... мне еще до трактира бежать. Зброшу удочку насчет Диграция... и еще костюмы выбирать!

— Костюмы?

— На бал-маскарад Неспящих!

— Там же выдают!

— Кто знает, что они выдадут. Рвань какую-нибудь. Я лучше сама приоденусь. А вы мужики, вам по фигу!

— Угроишь ты меня, Беда!

— Сам такой! Все, время вышло! Иди и улыбайся!

— Еще три минуты!

— Время — деньги! Топай!

Скорбно вздохнув, я посмотрел на спину крайне занятого алхимика Храбра, натянул на лицо широкую улыбку и потопал к проклятому помосту. Пора вновь зарабатывать деньги «натурой». Улыбаться, благодарить, кивать и кланяться. Впрочем, остальные тоже без дела не сидят, так что упрекнуть их не в чем.

— Росгард, улыбайся! — Ко мне спешил очередной игрок, на ходу вложивший денежку в ладонь Кэлен.

Делать нечего, буду улыбаться. Как завещал нам Фредди Меркури — шоу должно продолжаться...

ГЛАВА ВТОРАЯ

«Веселый» реал. Ох, не стоило мне
«выныривать»...

Проблемы начались сразу же, как только я включил мобильный телефон...

Усталый физически и морально, я выполз из игрового кокона, дополз до кухни, поставил на плиту чайник и вжал кнопку включения своего старого моби́льника, наплевав на все вероятности того, что по телефону могут вычислить мое местоположение. Слишком уж я устал, чтобы думать об этом, да и не собирался держать телефон включенным больше пары минут.

Но едва я взглянул на экран моби́льника, всю сонливость и усталость как ведром ледяной воды смыло.

Триста восемнадцать звонков, оставшихся без ответа! Это кто же меня так усердно вызванивает по старому номеру?!

Не успел я изучить номер звонившего, как телефон задрожал в моей руке, на экране высветился номер.

Отец... мне звонил отец...

Мать твою! Не дай бог, это он мне триста раз пытался дозвониться! Даже не могу представить

себе его ярость! Руки невольно затряслись так, что телефон едва не выпал из непослушных пальцев. Старая реакция на не менее старые времена. Сейчас-то все проще, отец смирил свою манию контроля, но все одно, в моих ушах слышалось завывание северного ветра, едва я только вспоминал о своем папаше.

Палец неловко ткнул в клавишу, я поднес телефон к уху:

— Алло?

— Алло! — послышался в ответ чужой и чересчур молодой голос, наполненный жесткими нотками. — Ростислав Грохотов?

— Он самый, — насторожился и встревожился я. — Ты кто? Почему звонишь с телефона моего отца?

— Одну секунду! Будьте на связи, передаю трубку.

Несколько томительных секунд, в динамике мобильного слышен торопливый топот шагов, грохочущих по замкнутому пространству. Короткий шелест, приглушенное бормотание, затем в трубке раздается очень знакомый голос, звучащий с яростью и одновременно с непонятным облегчением. Голос отца.

— Ростислав!

— Отец? — переспрашивал я без нужды. Голос старшего родича мне никогда не забыть.

— Ты?

— В смысле? Я, конечно!

— Ты вообще представляешь как... кхм... ты что вообще себе поз... — Отец вновь осекся, сделал небольшую паузу и продолжил: — Сын, ты

где находишься в текущий момент? Цел? Здоров? Свободен? Мобилен?

— А?! — ошарашенно выдавил я.

— Не акай, салага! Доклад на мостик!

— Да в порядке я, отец! Сижу дома, вполне здоров. Свободен? Время свободное есть, если ты об этом. Мобилен? Это вообще что за вопрос такой? — обалдев до полного ступора, докладывал я на «мостик». — Что случилось-то вообще? С мамой что?! Мама в порядке?!

— Здорова, но на нервах, тревожная сирена включена на полную мощность! Так... «я дома», ты сказал? Ты не дома, Ростислав. В квартире тебя нет. Где ты?

— Дома я!

— Ты не дома! Где ты?

— Да дома я! А, черт... забыл совсем. Я переехал! погоди, а ты откуда знаешь, что я не дома?!

— Потому что я сейчас стою на твоей кухне. — В отцовском голосе вновь проскользнули тщательно скрываемые нотки облегчения. — Переехал, значит. Ладно. Адрес?

Отец стоит у меня на кухне?

Господи, кошмар-то какой... В горле встал сухой комок, и я едва сумел просипеть:

— Да что случилось-то, пап? — Тревога отца передалась и мне, оттого и назвал его давно уже не используемым в нашей семье словом «папа». — И почему ты в моем городе? И как ты попал в мою квартиру?!

— У меня ничего не случилось. А вот ты, похоже, опять сбился с правильного курса, сын. Опять вляпался по самые уши. Того и гляди, на берег те-

бя выбросит, а для корабля это смерть! — Остальные мои вопросы отец проигнорировал.

— Не понял... О чем ты? И хватит морской терминологии! — сорвался я. — С курса сбился! На берег выбросит! Я что, корабль?!

— Судно — это твоя жизнь. А ты рулевой на том судне. Да, кажется, стоять за штурвалом не научился. — Голос отца резко накалился: — Я задал вопрос! Где ты?!

— Уж точно не на Крайнем Севере, — бухнул я и тут же пожалел о сорвавшейся с языка колкости.

Не стоило ворошить прошлое. Но и допрашивать меня не надо! Фига себе сынуля с папой после долгой разлуки поговорили!

— Я снял дом в аренду, — торопливо произнес я, чтобы не заставляя отца подыскивать ответ к болезненной для нас обоих теме Крайнего Севера. — В этом же городе, ближе к окраине. Адрес говорить не хочу — вдруг телефон прослушивается. Паранойя, конечно, но я перестраховываюсь. Тут такое дело...

— И правильно делаешь, что перестраховываешься! — рявкнул отец. — Другой телефон есть?

— Есть. Новый.

— Перезвони мне с него немедленно. Отбой связи.

— Да что слу... — В трубке были одни лишь короткие гудки.

Да уж, отец всегда умел быть быстрым.

Переставив сим-карты, я по памяти набрал отцовский номер.

— Да?

— Это опять я, — вздохнув, ответил я. — Так что слу...

— Свой адрес назови!

— Да зач...

— Адрес, сын! Время шуток вышло!

Покорившись неизбежному, я назвал свой новый адрес. И так ото всех скрываюсь. Не хватало еще и от семьи скрываться. От отца я бы с удовольствием скрылся, но где он, там и мама — его полная противоположность, ранимая и легко пугаемая душа. Стоит ей перенервничать...

— Оставайся дома, — получил я короткий приказ. — Жди, мы сейчас подъедем.

— Мы?!

В трубке опять звучали гудки отбоя.

Да какого хрена происходит?! Может, я что-то пропустил, пока торчал в коконе?!

Война началась? Это вряд ли. Тогда отец торчал бы на боевом мостике не менее боевого корабля, а не гулял по моему городу.

Секунду подумав, я торопливо набрал следующий номер.

— Привет! — жизнерадостно, но с явной усталостью ответили мне после первого же гудка.

— Привет, Кира.

— Ты вовремя. Я как раз хотела заснуть у тебя под теплым боком. Но не получилось — потому что твоего бока рядом не оказалось. Где твой теплый бок?

— Скорей всего, скоро мой теплый бочок отправляется в поездку в очень отдаленные и очень холодные места, — признался я как на духу. — Беда!

— Сам такой! Ой! В смысле, беда это не я, а настоящая беда? То есть совсем беда? Ну...

— А, блин! Кир, мой отец в городе. И сейчас едет ко мне. И он очень злой, буквально в бешенстве. И очень встревожен. Он скрывал, конечно, но я все интонации его голоса как книгу читаю... Такие вот дела. В общем, если что...

— Никаких «если что»? Рос, что случилось-то?!

— Сам не знаю! Но если что — ты со мной убежишь в очень далекие края? Ты, я и два игровых кокона.

— Убегу. Но мама Лена нас догонит! Ой... мама Лена?! Не надо! Отдай! Это мой телефон! Ай, рука, рука, рука... Мама Ле... — В «эфире» слышался тонкий взвизг, шлепок, а затем тревожная тишина.

У-у-у-у...

— Алло! — От пронзительно холодного голоса у меня морозные мурашки по потной спине побежали. Будто Затухание ко мне в «реале» пришло.

— Здравствуйте, — закашлялся я.

— Убегать собрались? — мягко осведомилась взявшая, а вернее сказать, забравшая телефон мама Лена.

— Да что вы! Это к слову было сказано...

— Я составила о тебе совсем другое мнение, молодой человек. Если вздумаешь увезти мою девочку, если только в голове твоей мелькнет такая дурная мысль...

— Что вы! И в мыслях не было! Говорю же — к слову пришлось. Как в фильмах приключенческих говорят... Вы же смотрите фильмы о приключениях?

— Предпочитаю фильмы ужасов, — уведомила меня домоправительница ничуть не потеплевшим голосом. — Где с людьми всякое страшное и донельзя ужасное делают. Понял меня, молодой человек?

— Вас понял!

— Хорошо понял?

— Очень хорошо!

— Мама Лена, отдай трубку, — задушенно прозвучало на заднем фоне. — Как не стыдно подслушивать!

— Я не подслушиваю — я контролирую! Ишь ты! Убегать вздумали! Тоже мне, герои мексиканского сериала нашлись! Сеньор Перепугано дон Убегано! И сеньорита Поддакивальда!

— Я не сеньор Перепугано! И как там дальше... не будем мы убегать!

— Вот и договорились, — ответила мама Лена после крохотной паузы. — На, держи свою трубку... и только вздумай мне! Вот только вздумай!

— Рос, — вернулась к связи Кира, — ты здесь?!

— Нет, блин, в Бразилии! Кир, сможешь подъехать ко мне? Мне как-то поспокойней будет, если ты рядом окажешься.

— Смогу! Говори адрес!

Я в очередной раз произнес свой новый адрес. Конспиративная квартира накрылась медным тазом.

— Через пять минут буду, — оптимистично заявила моя бедовая девушка.

— За пять минут ты не успеешь! — взвился я — Далеко ехать!

— Я на джипе! Клумбы — враг мой!

— Нет уж, езжай по правилам, лады? Не хватало еще, чтобы ты в аварию попала или сбила кого-нибудь! — Я едва не добавил «в аварию СНО-ВА», но вовремя прикусил язык. Вдруг мама Лена все еще бдит? Хотя о чем я — конечно, бдит недреманым ухом у трубки!

— В общем, жду тебя, только не торопись.

— Скоро буду!

И вновь короткие гудки отбоя.

Так-с... раз уж я так сильно разболтался по телефону, кому бы еще позвонить?

Глупый вопрос. Конечно, маме! Этот номер я тоже наизусть помню.

— Алло?

— Привет, мам!

— Ростик! Ох... сынок, ты жив!

— Да, конечно, я жив! Вы что, издеваетесь?! Что случилось-то, мам?

— Ты в порядке? Цел? Здоров?

— Здоров, как слон! Быстр, как ягуар! Мам, да ты чего? Я же взрослый уже, что со мной случится? Все в полном порядке.

— Ну слава богу! Почему так долго не звонил?! Вот как ты мог? И не стыдно тебе? — От переживаний успокоившаяся мама перешла в атаку. Интересно, меня сегодня все собеседники в чем-нибудь обвинять будут? — Ночами не сплю! Не ем ничего! На таблетках сижу! Все звонка жду! А ты?

— Мам, ну прости... замотался я... прости. Сам не заметил, как дни пролетели.

— Растишь тебя, растишь. А потом что? Одни нервы?

— Прости, мам, — повторил я, испытывая глубокий стыд. Да уж, сын я далеко не примерный и не заботливый. И сейчас позвонил больше ради того, чтобы получить информацию из другого источника, а не ради того, чтобы провести маму. Привык я, что отец всегда о ней позаботится и защитит... не, правда, хреновый я сын! — Мам, ты не волнуйся, чего вообще перепугалась-то? Я давно один живу.

— Один он живет... — вздохнула мама. — Может, приедешь уже? Пожил один, и хватит. Я и девушку тебе уже присмотрела. Хорошая!

— Вот только не надо! У меня уже есть девушка. И все серьезно!

— Да? Кто она? Сколько лет? Красивая?

Прорвало. Вопросы хлынули лавиной.

— Мам, я тебе потом расскажу. В деталях! Ты мне скажи, откуда отец у меня в гостях взялся?!

— В отпуске он! Одну неделю дома просидел, а потом не выдержал и поехал с «внезапной проверкой». Чтобы выяснить, почему ты на звонки не отвечаешь и вообще о себе знать не даешь. Ты же его знаешь!

— Ну, а потом что?

— А потом ничего! Как прилетел к тебе в город, один раз отзвонился сам. Все в порядке, мол, еду к сыну. А потом пропал! Я ему звоню, спрашиваю: «Что с Ростиком»? А он в ответ: «Все в норме. Реактор еще холодный». А я-то его голос знаю! Чувствую, что беда какая-то. Слава богу, ты позвонил! А то места себе не находила. Точно все в порядке?

— Да точно! Сама же по голосу моему слышишь!

— Слышу, слышу, — вздохнула мама. — Надо же... и ершистость твоя вернулась. Давно уже не слышала.

— Скоро в гости приеду, — пробурчал я. — С делами только размотаюсь и приеду.

— С девушкой! Хоть взгляну на нее до того, как внезапно стану бабушкой! А Елена что?

— А что Елена? Бывшая моя тут при чем?

— Так звонила она! Три раза! Все о тебе спрашивала. Как дела, мол, у него? Где живет? Почему телефон закрыт? Где его найти можно?

— Интере-е-сно, — протянул я на манер лысого эльфа. — Я ее видел недавно. Она с новым ухажером в парке гуляла. А я со своей девушкой. Так и встретились.

— Вот оно, значит, что... Приревновала!

— После развода? С чего бы это?

— Женщины такие! Ревнивые! Собственницы! Кошки!

— Мам, ты сама женщина, — фыркнул я.

— В первую очередь я мама! И беспокоюсь! Чтобы с этого дня в неделю не меньше трех раз звонил! Понял?

— Понял! Буду! Ладно, мам, побежал я дальше. Я тебе вечером еще позвоню.

— Буду ждать... Целую.

— Целую, мам. Пока.

Посидев чуток и поглядев в пространство, я вернулся к прерванному процессу заваривания кофе, по-прежнему тиская во вспотевшей ладони несчастный телефон. Спohватившись, переставил

сим-карты, чтобы проверить, кто меня искал кроме отца и бывшей. Не успел просмотреть чудовищный по размеру список непринятых звонков — едва вставил карту, как он затрезвонил, сообщая, что кто-то еще желает со мной поболтать.

Интересно кто?

Влас...

Ответить? А почему бы и нет? Хуже уже не будет — скрытность моя исчезла, как призрачный туман.

— Здорово, Влас! Как оно?

— Сволочь!

— Обалдеть. Я тоже рад тебя слышать.

— Сын фашиста!

— Это что-то новенькое.

— Козел!

— Вообще прекрасно!

— Я тебе...

— Бросаю трубку!

— Стой, Рос!

— Стою.

— Ты в курсе, что твой папаша навестил наш славный город?

— Уже в курсе, — скривился я, как от внезапного приступа зубной боли. — А что?

— А то! Он мне два ребра сломал! Вот что!

— А?! Повтори!

— Не расслышал? Я говорю — мне два ребра сломали! И вообще, отрихтовали, как китайский фарфор! Я теперь такой же хрупкий и весь в трещинах! Только ни хрена ценнее от этого не стал!

— Ты в подробностях можешь? Не о себе болезном, а о моем отце.

— Могу! Я теперь только это и могу — плакать в подробностях! А больше ничего не могу! С-сука ты! Козел!

— Я ща приеду и остальные ребра тебе сломаю!

— А давай, приезжай! Я такой злой, что даже весь из себя больной тебя уделаю, как бешеный слон беременную моську!

— Не. Не приеду. Я занят, — вздохнул я.

— Чем?

— Ожидаю апокалипсис. Ко мне едет папа.

— Беги! Лучше беги! Он просто фашист! Такой же холодный, с арийским блеском в ледяных глазах и дико жестокий! Ой, грудь моя... даже дышать трудно!

— Да объясни конкретно, что и как случилось! С какого перепугу мой отец тебе ребра ломать стал бы?! Вот черт... такое впечатление, будто у меня больной бред... Зачем он это сделал?!

— Объясняю: предок твой — маньяк! А таким повод не нужен! Им только нож в руки дай...

— Это я уже слышал! В подробностях можно?

— Слушай...

Как я понял из путаных объяснений Власа, дело обстояло весьма странно.

Вчера вечером Влас заехал ко мне в гости, пытаясь выпепить меня в энный раз. Постучал в дверь, ни на что особо не надеясь. Дверь неожиданно быстро открылась, но за ней стоял не я, а мой донельзя мрачный отец, которого Влас помнил по событиям прошлого. Единственная фраза, на которую хватило Власа, это: «А Рос дома?» После чего из-за спины моего отца вышли два здоро-

венных мордоворота, подхватили обалдевшего парня под локти и затащили внутрь квартиры. Дверь захлопнулась.

Власу понадобился час, чтобы убедить моего отца в своей непричастности к моему исчезновению. Все бы ничего, родительскую тревогу понять можно, но он, на свою беду, не сдержал языка, матерно послав моего жестко напирającego папашу адмирала куда подальше, после чего минуты три его «рихтовали по-страшному» оба мордоворота, при помощи тяжелых кулаков и ботинок. Уже позже мой несчастный старый друг едва дополз до своей машины и уехал. Чуток оправился и начал мне упорно названивать — чем, в принципе, последние дни и занимался.

— Если он меня чуть не прибил, то тебя вовсе убьет! Беги, Рос! Можешь прямо ко мне ехать — я тебя на такую дачу спрячу, где есть все, кроме твоего папы. Едешь?

— Не, — хрипло отозвался я. — ПозднЯк метаться. Спасибо, Влас. Два мордоворота...

— Да! Я когда у тебя на хате в молчащего партизана с разбитым носом играл, то заметил, что там все вверх дном перевернуто! Слово обыск был!

— Вот это да... — едва не онемел я от такого поворота событий.

Либо мой отец был в диком бешенстве, либо бардак у меня в квартире устроил кто-то другой.

— Спасибо, Влас, — повторил я. — Спасибо...

— Рос! Стой! Как разделаешься с делами — сразу перезвони. Есть очень важный разговор. Очень! Запомнил?

— Перезвонить. Важный разговор, — повторил я, как попугай попка. — Понял.

— Я жду, Рос! Не кидай меня! За беседу с тобой я собственными ребрами заплатил! Мне люди твоего папаши даже текст платежной квитанции сапогами на груди выбили! С-суки!

— Пришли мне квитанцию по почте, — неудачно пошутил я, и Влас взорвался, словно матерная бомба.

Поспешно выключив «трубу», я наконец-то сделал себе кофейку и, отхлебнув обжигающую и бодрящую жидкость, пошлепал во двор, где и остановился на верхней ступени крыльца. Стоял словно Наполеон перед самой отправкой на остров Святой Елены. Гордо и с испугом.

Голова работать отказывалась — я и до этого едва соображал, а уж сейчас-то...

Выводы сделать пытался, но из клочков информации полную картину не сложить. Только вычленил несколько фактов.

Первое: мой отец нагрязнул с неожиданной проверкой к сыну. Меня на квартире не застал, но отчего-то пришел в настолько большое бешенство, что, не задумываясь, начал применять силу. Но отчего он так взбесился?!

Второе: два мордоворота. В отпуске отец всегда без сопровождения. Он и сам мужик не слабый. Значит, двое громил появились уже потом, когда отец осмотрелся, сделал понятные только ему выводы и немедленно вызвал подмогу.

Третье: моя квартира перевернута вверх дном. Но тут бабка надвое сказала — может, это отец в поисках меня все разбросал. Ага... искал сына под кухонной раковиной и за унитазом...

В общем, думай не думай, предполагай не предполагай, а без вдумчивой беседы с отцом не обойтись. А беседа будет скоро...

Через десять-пятнадцать минут испуга у меня прибавилось — послышался сдвоенный рев мощных моторов. Вытянув шею словно страус, я взглянул поверх забора и узрел две черные машины, мчащиеся довольно на большой скорости.

Сзади пылил огромный и уже знакомый мне черный джип. Спереди бодро пер еще один внедорожник такого же «веселого» цвета. Кажется, Chevrolet NIVA. Чей-то меня подмораживать начало... и типать не по-детски...

Ща будет мне и радостная встреча с отцом, и беседа с ним же...

Под скрип тормозов обе машины остановились у самой калитки, захлопали дверцы.

Первой выскочила Кира, звонко выкрикнувшая:

— Фигу я вам его отдам! Не дождетесь!

— Ох, — вырвалось у меня. — Понеслось, поехало... Кира!

Следующими выпрыгнули два упомянутых Власом мордоворота. Святой Иисусе! Кто таких рождает?! Непонятно, как они вообще во внедорожник влезть сумели с их-то габаритами! Взгляды исподлобья и такие злобные, что ими асфальт плавить можно. А кулаки... Один удар таким вот кулачищем по листу стали, и детский горшок готов... а если таким по лицу шарахнуть, то можно враз превратиться в человека абсолютно безличностного и неприметного, если не считать за приметку вмятину вместо лица.

Следующим показался мой отец. Все такой же. Нереально правильная осанка, выправка — за версту военным духом пахнет. У рта жесткие складки, ставшие немного глубже, с тех пор как я встречался с ним в последний раз.

Последней из черного джипа появилась... мама Лена...

И-и-и-и-и...

Вот чувствует моя душенька, беда будет в доме нашем...

— Сын, — произнес отец, внимательно осматривая меня.

— Отец, — произнес я.

— Стероиды вредны для здоровья, — произнесла Кира, обаятельным взглядом смотря на мрачных мордоворотов.

Мама Лена и мордовороты промолчали.

Вдали, у горизонта, слышался раскатистый гром, верхушки деревьев согнулись под первым порывом налетевшего пыльного ветра, принесшего с собой запах дождя.

Кажется, гроза собирается...

Стоять на виду у всех не хотелось, и, откашлявшись, я пригласил всех «гостей» в дом:

— Заходите. Дождь вот-вот начнется. Только машины по-человечески припаркуйте! Мне еще не хватало из-за вас от соседей люлей получать! А я пока кофе-чай сделаю.

Развернувшись, я вернулся в дом, оставив входную дверь открытой. Прошествовал на подгибающихся коленях в кухню, вновь наполнил чайник водой и поставил на плиту. Звяканье доннышка чайника о решетку плиты меня резко отрезвило.

Стоп! А чего я, собственно, дергаюсь?

Что бы ни случилось, я ни в чем не виноват и вообще чист как ангел. Реальный ангел, а не Бес из Вальдиры.

Посему и дергаться не надо!

Перевернули мою квартиру вверх дном? Отец в бешенстве? Хорошо. Значит, надо узнать подробности. В любом случае я никуда и ни с кем не поеду, если только не по собственному желанию.

За окном приглушенно зашумели двигатели. К моему совету прислушались и ставили внедорожники как положено, дабы другие тоже проехать смогли. И чтобы старушки не кричали под окнами о вседозволенности богатеев и властей. Мне только стихийного митинга перед домом не хватало для совершеннейшего счастья.

За моей спиной послышались тяжелые, знакомые с детства шаги. А вот и мой папа пожаловать изволил. Впрочем, я ему рад.

— Здравствуй, отец, — вновь поприветствовал я своего родителя, доставая из кухонного шкафчика жестяную банку с чайной заваркой. — Рад тебя видеть.

— Рад он! — прорычал отец. На этом он замолк, явно преодолевая свою жесткость, чтобы на первых же минутах беседы не напороть горячки. Если папа зол, он становится как бензол...

— Тебе чай, как всегда? — вслух произнес я, не скрывая сквозившую в моем голосе усталость. Прямо навалилось. Мне бы подушку сейчас давануть часиков на пять хотя бы. — Корабельный?

«Корабельным» отец называл горячую бурду, которую лично я пить не мог и называл помесью сахарного сиропа с чифирем. Дико сладко и дико крепко. Вкусовые сосочки отмирают на раз. Вполне в духе моего папаши — морского волка, перенесшего на своем веку много лютых и холодных штормов в открытом море.

После продолжительной и демонстративной паузы отец крайне неохотно пробормотал:

— Да.

— Сейчас будет, — пообещал я, покосившись на зашумевший чайник.

— Что случилось? — мрачно спросили за моей спиной.

Я пожал плечами:

— Понятия не имею, отец. Честно. Я ничего не натворил, ничего не сделал, чужого не брал и никого не бил. Если ты об этом переживал. Правда, скрываться есть от кого. Но не потому, что я плохой, а потому, что им нужно то, что попало в мои руки. ЗАКОННО попало! — повысил я голос, уловив движение за спиной.

— Что именно попало?! — взорвался отец, ибо только что он потерял заранее подготовленную позицию.

Папа явно собирался сыграть ту же роль, что и в прошлый раз: «опять ты вляпался по своей вине, а мне тебя выручать» или, она же, «я хороший отец — ты плохой сын». А я ему только что спутал все карты.

— Прежде чем мы продолжим, отец, — произнес я, — ты должен уяснить кое-что важное. Сейчас не как в прошлый раз, когда виноват был я.

— Ты бы лучше про «тот раз» даже и не вспоминал!

— Это почему же?! — не выдержав, сорвался я. — Я за него заплатил по полной программе! Вдоволь насмотрелся на снегопады, бури, мороженую рыбу и разлагающиеся трупы! Это лучше ты не вспоминай, отец! Потому что именно ты меня туда запихнул!

— Было за что!

— И я заплатил за все «что было»! Короче! Отец, в этот раз твой недостойный сын, не оправдавший твоих надежд и чаяний, не ставший капитаном военно-морского флота и не подавший никому блистательного примера, ничего плохого не сделал! Ничего плохого ни по официальным, ни по мирским, ни даже по церковным или флотским законам! Я жив-здоров. Маме уже отзвонился и извинился. Деньги зарабатываю, ни у кого не занимаю, никому не должен, у тебя тоже не выпрашиваю! Твое адмиральское имя не позорю и даже не использую! Уж извини, что у меня, такого всего из себя плохого, та же фамилия, что и у тебя!

Выговорившись, я замолк и, тяжело дыша, продолжил класть заварку в чайничек, с трудом удерживая дрожь рук. Довели, блин!

Что удивительно, ни один из остальных гостей не торопился на кухню, где мы вели беседу на повышенных тонах. Ни громилы, ни мама Лена, и, что уж совсем поразительно, не спешила на помощь Кира. Хотя она наверняка хотела защитить меня «широкой» грудью, но ее остановили. Я даже догадываюсь, кто именно вос-

препятствовал вторжению Беды в мою некогда столь мирную кухню. Дают нам возможность поговорить в семейном кругу, правда, мы так громко «беседуем», что каждое слово слышат даже соседи.

— Та-а-ак... — тяжело протянул отец, явно озадаченный моим ответом.

Он тоже хорошо меня знал. И знал, что сейчас я не лгу.

— Кому чаю, кому кофе? — громко крикнул я, обращаясь к двери, ведущей из кухни в комнату.

— Рос... — тоненько и обрадованно пискнула Кира.

— Все пьют чай! — припечатала мама Лена и уже тише добавила: — Не егози, Кирик-чизик. Дай им поговорить.

Мордовороты сохранили молчание. А если бы попробовали одернуть меня, чтобы я повежливее разговаривал с адмиралом, то я бы сдох, но выставил их из своего дома. Ибо не фиг!

— Тогда как все это понимать? — первым нарушил отец неловкую паузу, успев за это время выработать другую тактику. — А, сын? Ты хоть представляешь, как мы с мамой волновались? После того, что я увидел у тебя на квартире?

— Во-первых, мама ничего не знает, — резонно возразил я. — А что у меня на квартире?

— Не знает, — недовольно хмыкнув, согласился отец. — Поэтому просто волнуется. А если бы узнала — с ума сошла бы! А на квартире... хм...

Едва не забыв о закипевшем чайнике и чуть не обварив руки паром, я в полном обалдении выслушал очередную историю.

Когда отец прибыл в город, он не стал звонить, чтобы не терять времени, ибо в бесполезности сего занятия уже убедился, к тому же не хотел терять эффект внезапности. И посему он просто подъехал к моему дому, поднялся до квартиры и вжал кнопку звонка.

Дальше произошло примерно то же самое, что и с Власом — дверь открылась, отца ухватили за отворот пиджака и попытались втянуть внутрь прихожей. Вот только мой папаша с детства прошел путь, на который пытался поставить и меня самого в свое время. Спортивные секции, самбо, бег. Только в отличие от меня отец добился многого на этом поприще и, едва только ощутил прикосновение чужой наглай руки на любимом пиджаке, принялся действовать. Первый неизвестный влетел носом в косяк через секунду, второй чужак, стоявший в коридоре, попытался дать отпор, демонстрируя некоторые навыки единоборств, но вскоре пропахал лицом немытый пол и потерял всякое желание показывать свою крутость. Мой отец совершил только один тактический промах — оба неизвестных парня благодаря нескольким ударам и броскам оказались у самого входа, чем и воспользовались, мгновенно слиняв, пятная лестницы кровью из разбитых лиц. Отец помчался было следом, но потерял их из виду, едва только они смылись со двора и канули в сквозной подъезд одного из домов. Сказался факт незнания местности. К тому же он считал, что его непутевый сын — то есть я — мог находиться в квартире в связанном и бессознательном состоянии, и поэтому поспешил назад.

Вернувшись, он застал в моем доме полный бардак и неизвестную старушку, с любопытством оглядывающую беспорядок. Старушка оказалась моей соседкой, искренне огорченной тем, что пропустила все веселье. Она же сообщила ему, что Ростик давно уже не показывается дома. У грозного адмирала немного отлегло от сердца, после чего он быстро убедил соседку никуда не звонить и никого не оповещать о случившемся и вызвал подмогу, прибывшую в тот же день. Затем они принялись ждать вместе, попутно вызванивая меня и ожидая новых гостей. Из визитеров пожаловал только Влас, который теперь долгонько не захочет заходить ко мне в гости. Еще звонила Елена, но не получила от злого отца вразумительного ответа, а, наоборот, подверглась допросу по телефону. А потом уже позвонил я сам, когда отец начал предполагать самое худшее. Вот, собственно, и вся история.

— И что я должен был подумать? — спросил отец, едва только закончил сжато и четко излагать произошедшее. — У тебя дома не полиция сидела! Молодняк! В квартире полный разгром. Имел место полный и абсолютно неквалифицированный обыск. Причем искали явно не деньги, а следы, ведущие к тебе!

— Полный... — начал было я, но, осекшись и покосившись на родителя, закончил фразу по-другому: — Ужас!

— Сынок, это не полный ужас, это полный п....! — рывкнул отец, после чего взорвался невероятно сложной, не менее как пятиэтажной ма-

терной тирадой с обилием просоленных морских словечек. Значения некоторых слов-терминов я не знал, но судя по тому, как отец описывал их использование, жизнь у флотских не сахар.

— О-о-о, — уважительно протянула Кира из комнаты.

— Моряк, — хмыкнула мама Лена, и в ее голосе также слышалось уважение. Видимо, эта крутая женщина если кого и уважает из нашего «мужицкого» племени, то только так называемых «настоящих» мужиков.

— Папа, выпей чаю, — едва смог я вставить словечко между отцовских лихих «в», «на» и «всех».

Отдышавшись, предок утер рот ладонью, критическим взглядом осмотрел меня с ног до головы, придвинул к себе стакан с круто заваренным чаем и, поудобней усевшись на табу-рете, велел:

— Давай, излагай как по уставу. Только не юли, Ростислав! Когда быки в засаде сидят, дело явно не в том, что они хотят вручить тебе добавочную порцию сливочного мороженого!

— Я и сам хотел тебе звонить сегодня, — вздохнул я. — Просто ты опередил. Нужна твоя помощь. Или хотя бы совет.

— Излагай, — коротко кивнул адмирал, делая крохотный глоток обжигающего и дико сладкого чая. — О, вижу, не разучился ты еще чай заваривать.

— Это не чай, — буркнул я. — Эту приторную бурду... Ладно, сейчас не до кулинарных рецептов. Сначала самое важное. Короче, пап, я — На-

вигатор! Блин, так и знал, что прозвучит так, будто я только что нечто невероятно тупое сказал!

— Кто ты, сын? — абсолютно безэмоционально переспросил папа.

— Вот я знал, что ты так отреагируешь. Навигатор я! Тот самый, что поведет за собой народ открывать мистический затерянный материк, куда не ступала нога человека! О, забыл сказать: звонить в «дурку» не надо, я не спятил. Разговор об игре с полным погружением, что называется Вальдира Онлайн.

— Ты издеваешься?!

— Нет. Вот поэтому мы и ссоримся вечно, отец! Потому что ты никогда не можешь дослушать до конца! Как бы тебе объяснить... Игра игрой, а вот деньги абсолютно реальны, а все как всегда упирается именно в них!

— Про деньги я пока не услышал ни слова. Почему тебя на квартире поджидали?!

— Не знаю наверняка, — признался я. — Возможно, потому, что я Навигатор. Если так — это полный ахтунг. Как ни крути, а другой причины поджидать меня в засаде я не вижу.

— Из-за того что ты в компьютерной игре стал Навигатором?

— Как бы объяснить попроще... Представь, что я единственный на свете человек, у которого есть карта, указывающая, где находится невероятно богатое алмазное месторождение. Настолько богатое, что огромные алмазы там как мусор под ногами валяются. И что случайно на это место наткнуться нельзя. Только при помощи карты. Представил?

— Смутно. Но ты объясняй, сын.

— Ну или не месторождение, а крохотный островок где-то посреди Тихого океана, на который без знания точных координат не наткнуться при всем желании. Давай-ка я тебе с самого начала и по порядку расскажу. Все началось, когда меня уволили...

— Вот!

— Да не о работе речь, отец! И вообще, там вся фирма целиком обанкротилась. Потонула, как твой крейсер!

— Наши корабли не тонут! Либо служат, либо погибают с честью!

— Да ты слушай дальше, слушай!

Так и понеслось. Чтобы рассказать, в принципе, короткую историю о своем внезапном становлении Навигатором и дальнейших приключениях, потребовалась уйма времени, тем более что отец то и дело перебивал, уточнял детали и вообще истерзал мою память по максимуму, вычерпав из нее информацию до капли.

В то же время он узнал, что Кира моя девушка, а женщина с суровым выражением лица — ее вторая мама, но это уже к основному делу не относится.

Поразил я своего много повидавшего отца всего один раз, зато так сильно, что он расплескал вторую кружку крепкого чая и пришлось аврально вытирать пол. Это произошло, когда я передал ему бумажку, на которой написал шестизначное число. Ту самую сумму, которую рассчитывал сорвать как главный куш за проводку конвоя через штормовые воды до самого затерянного материка. Сум-

му я не стал озвучивать, потому как про располжившихся в другой комнате громил ничего не знал. Понятно, что отец им доверяет, но деньги многих меняют не в лучшую сторону. Да и слухи поползут, что непутевый сынишка контр-адмирала может заработать целую гору зеленых бумажек. А это вообще нехорошо. Впрочем, вся моя конспиративность расплзалась, как весенний снег под жарким солнцем. Так, глядишь, скоро весь мир узнает, что я являюсь Навигатором.

Заметив, что отец недоверчиво приподнял бровь, увидев написанную сумму, в дело вступила Кира, к тому времени незаметно просочившаяся на кухню и присвоившая мою кружку с кофе. Привыкшая к большим деньгам как в «реале», так и в Вальдире, девушка очень четко и доходчиво дала моему отцу расклад о бродящих в игре суммах, о заключающих сделках, о клановых банковских счетах, о принадлежащих крутым кланам зданиях и прочем и прочем. Объяснила столь лаконично и профессионально, что на лице пристроившейся у двери мамы Лены появилась улыбка гордости за свою воспитанницу. Да и отец проникся.

Самое главное — я обелил свое имя перед семьей. Звучит, конечно, пафосно, но я на самом деле не желал в очередной раз представлять пред взором отца словно нашкодивший мальчишка, виновато уставившийся в пол и не знающий, что сказать в свое оправдание. Как в знаменитой картине «Снова двойка».

Окончательно выдохшись, я замолк и вопросительно уставился на отца.

Помедлив, тот шумно выдохнул — с явным облегчением — и, впервые взглянув на меня открытым взглядом, произнес:

— И позвонить мне ты хотел, чтобы...

— Защита, — коротко ответил я. — Слухи ползут. Дыры затыкать становится все сложнее. Кира предложила один вариант, и он меня полностью устраивает, за исключением некоторых моментов.

— Продолжай.

— Обустроить логово и залечь в нем до окончания гонки к затерянному материку, — пожал я плечами. — Самый оптимальный вариант. Обычная квартира в одном из новых домов, охрана в пару умелых парней из частников или ОМО-НА в квартире напротив, запас еды и воды, доступ в Интернет. Больше ничего не требуется. Это предложила Кира. Но меня не устроил вариант, в котором я занимаю денег у доброго незнакомца под кредит доверия не ко мне, а к моей девушке. Плюс меня не устроил вариант с охраной из частников или ОМОНА.

Родитель одобрительно хмыкнул. С одобрением хмыкнул! Меня аж волна счастья захлестнула. Давно папаша в мой адрес одобрительно не хмыкал!

— Значит, не все забыл из того, чему я тебя учил.

— Чем тебе ОМОН не понравился? — возмутилась Кира. — Ладно насчет денег, но ОМОН!

— Они люди Приказа, — не сговариваясь, хорм произнесли мы с отцом.

— А? — не поняла Беда, а вот мама Лена понимающе кивнула.

— Они люди Приказа, Кир, — повторил я. — Как солдаты. У них есть командир, у их командира есть еще один командир и так далее. Им прикажут нас охранять — они будут. Их командир скажет отвернуться или уйти — они выполнят и этот приказ, хотя бы они этого или нет. С ребятами из ОМОНА если и договариваться, то только в частном порядке, чтобы они следили за нашей безопасностью в свободное от службы время. Либо искать отставников. То же самое касается всех, кто служит. Все они люди Приказа. А частники бывают разные — черные, белые, жадные. Понятно?

— И что теперь делать? Денег ты занимать через меня не хочешь, частников... Фирма есть надежная! Белая! Или тоже не хочешь? Тогда что?

— Звонить отцу, — хмыкнул я, покосившись на родителя. — Он тоже командир. Да и денег я лучше у него займу. Кстати, пап! Займи денег! Много! И еще мне очень нужна охрана из таких же ребят, что прибыли с тобой. Чтобы ты назначил, и только ты же и мог их снять с поста. Что скажешь, пап? Спасешь сына?

— Так... — вроде бы и тихо, но очень выразительно вступила в дело мама Лена, обращаясь только к отцу: — Алексей Демидович, поговорить бы нам с вами. Без детей.

— Я не ребенок! — возмутилась Кира.

— А вы? — осведомился отец, вопросительно глядя на женщину. Он уже знал, что она почти родственница моей девушки, но явно не ожидал, что она может вмешаться в столь серьезный разговор.

— Домработница я, — вздохнула Лена. — Убираю, начищаю, полирую, за детьми приглядываю.

Не знаю, что там отец увидел в глазах домоправительницы, но через долю секунды он принял решение и, согласно кивнув, перевел взгляд на меня с Кирой:

— Ну-ка, очистите камбуз.

— Но... — попыталась возразить Кира, но закончить не смогла, потому как я схватил ее в охапку и унес из кухни в комнату. Дверь за нашими спинами тихо притворилась.

— И не подслушивать мне! — донеслась из кухни фраза Лены, после чего мы предпочли отойти подальше.

— А сама-то! — возмущенно пробурчала Кира. — Фи! Рос, что делать будем?

— Пойдем в мою спальню, — вздохнул я, едва волоча ноги. Разбитое тело на каждое движение отзывалось протестом. — Помираю, как спать хочу. Надо хоть пару часиков давануть.

— Пошли, — быстро сориентировалась Беда, расплывшись в довольной улыбке. — А они пусть разговаривают. Теплый бок! Теплый бок!

— Пошли, — согласился я, указывая путь к комнате, где имелась благословенная постель, достаточно широкая, чтобы вместить нас обоих.

Не знаю, как быстро я заснул. Кажется, в то же мгновение, когда моя голова коснулась подушки. Еще успел услышать тихое сопение присоседившейся Киры, после чего меня накрыла чернота, наполненная зигзагами цифровых молний. Вальдира не отпускала даже здесь...

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Перед балом-маскарадом

«Приличное общество приглашает достопочтимого господина Росгарда принять участие в тематическом чаепитии. Мероприятие пройдет завтрашним вечером в яхонтовом зале Барад-гадура при стечении самой изысканной публики. Приглашения В. И. П.-класса числом восемь штук оставлены в гостиничном сервисе на имя господина Росгарда. Все расходы за доставку приглашенных за счет клана Неспящих, в кои входит и огромный выбор тематических костюмов с полной анонимизацией.

Весело и анонимно — вот наш девиз!

Подробности на обратной стороне приглашений. Не забывайте, что каждое такое приглашение обладает уникальным видом и является коллекционным предметом.

С искреннейшим уважением и надеждой на положительный ответ Черная Баронесса, глава клана Неспящих».

Это сообщение я пометил как важное, не забыв установив оповещение и текстовое напоминание, выводящее сам текст послания и мои пометки.

Таймер сработал, едва только я оказался в мире Вальдиры и открыл глаза, обозревая свою личную комнату.

Под ногами с веселым рыком крутился Тиран, радостно толкая меня лобастой мордой. Растет волчара. Бодрый как тысяча чертят.

А я сонный как муха.

Короткий сон с Кирой в обнимку немного взбодрил, но снял далеко не всю накопившуюся усталость. Выспаться толком не удалось, потому как не дали. Срочные дела, внезапно объявившийся отец со своим крутым нравом. Только-только я оторвал голову от подушки, он тут же на меня наехал, но меня спасло поджигающее время. Скоро бал-маскарад Неспящих, куда приглашена вся моя команда.

Висящий перед глазами текст сообщения не давал об этом забыть, а внизу, судя по пришедшим личным сообщениям, меня уже ждут друзья по приключениям, изнывая от нетерпения. Они-то прямо жаждут причаститься к Игровой Элите Вальдиры. Я уверен, что на веселом тематическом чаепитии будут присутствовать далеко не лохры... то бишь лохи... Чаевничать будут настоящие зубры, мамонты и динозавры из числа много чего добившихся игроков. Также, возможно, присутствуют крайне важные «местные», имеющие в своих цифровых руках очень много власти, касающейся мира Вальдиры. Это давно уже стало обычаем — приглашать «местных» на подобные тусовки. Ибо слухи по Вальдире ползут быстро, и вскоре чинуши и правители земель с удивлением узнают, что их не пригласили на один из светских раутов. Причем не пригласил именно тот клан, что совсем недавно клялся в вечной любви и верности. И сразу падает репутация, обиженные «местные» отказывают в аудиенциях, накладывают эмбарго на поставки или еще чего хуже. Так что помимо особо заинтересованных лиц там будет много «левых» лиц. Но все они, как один,

элита Вальдиры в той или иной мере. Все, кроме нас. Ну, я еще тяну на знаменитость, даже не учитывая мое звание Навигатора. Как-никак игровая легенда, итить колотить...

Сбросив с себя абсолютно все, я облачился в заранее прикупленные холщовые крестьянские штаны с аляповатой вышивкой, такую же безрукавку, на голове появилась соломенная широкополая шляпа, на ногах лапти, а за спиной повис обычный мешок. Жаль, нет зеркала, но я и так знаю, что выгляжу как типичный крестьянин Вальдиры бедного достатка. Сотни таких ковыряются на бесчисленных полях, тянущихся вдоль дорог. Прикидываться бедняком из сельской глуши я не собирался. Просто все одно придется переодеваться в «тематические» костюмы. Так что нет смысла таскать с собой лишние вещи. Да и мешок наверняка придется оставить где-нибудь в гардеробной цитадели Неспящих, где, скорее всего, окажется один из сведущих в подобных делах специалистов, обязательно возжелавший поковыряться в моих пожитках. Или, того хуже, повесит на одну из моих вещей какое-нибудь хитрое заклинание, указывающее мое местоположение или даже подслушивающее. Или вплетет в обшлаг рукава магическую нить с такими же свойствами. Умельцев много...

Секунду я поколебался, брать ли с собой волчонка, а затем махнул рукой и коротким свистом позвал питомца к себе. Пусть и Тиран развлечется. И нажрется от пуза бесплатных лакомств. Бросив последний короткий взгляд на угол комнаты, где сиротливо лежал матовый белый шар,

я тяжело вздохнул и покинул личную комнату, прикрыв за собой дверь.

Постоял как полный придурок в коридоре, потом приглушенно выругался и вернулся обратно. Потрепал волчонка за холку, поскреб промеж ушей и тихо скомандовал «Спи». Волчонок обиженно заскулил и послушно свернулся в пушистый клубок. А я вновь вышел в коридор. Вечерто «веселый и анонимный». Если мне анонимность обеспечена, то черно-белому волчонку... В принципе это возможно, но рисковать не стоило. Пусть подождет, ему не впервой. А я не хочу светить ник «Росгارد» среди любопытной толпы собравшихся. И не хочу снова давить из себя улыбку и фотографироваться со всеми подряд.

В просторном вестибюле меня уже ждали.

Орбит Хрустилиано пытался отскрести что-то на одной из висящих на стене картин, под протестующие возгласы девушки за регистрационной стойкой.

Полуорк Бом старался эту самую девушку охмурить.

Кэлен с Креем скромно стояли у другой стены, разглядывая многочисленные картины и гобелены.

Док притулился в просторном кресле и что-то увлеченно читал.

А посреди вестибюля расхаживала Кирея Защитница, меряя шагами ковровую дорожку. Шага деловито и нетерпеливо.

По заранее условленной договоренности все были одеты, как я. Что и немудрено — закупались в одном и том же месте, на самой окраине Альго-

ры, где продавцом выступал подслеповатый дедуля, искренне обрадовавшийся даже не самим покупкам, а той ожесточенной торговой схватке, которую учинил наш жадный полуорк. Торговались до хрипоты, но в итоге расстались крайне довольные друг другом.

Кстати, это первый раз, когда я увидел Орбита в другом наряде. Соломенная шляпа прикрывала рваные уши и блестящую лысину, и эльф стал выглядеть куда менее шокирующе. Этаким простой истощавший крестьянин, скромненько приткнувшийся к стене и ковыряющий ногтем картину... где под черным слоем краски был запечатлен я на берегу пруда!

— Орбит, будь добр, не ковыряй картину! — рявкнул я, чувствуя ледянящий холодок у сердца. Чуть инфаркт не заработал!

Нет, отковырять, конечно, невозможно, темный слой только выглядит как краска, но это ведь Орбит... Вдруг отковыряет, зараза!

— Всем салют! — поприветствовал я достойную публику. — Готовы?

Дождавшись неслаженного утвердительного ответа, я подошел к стойке и, мило улыбнувшись, спросил:

— Добрый вечер, сударыня. На мое имя в гостиничном сервисе должен быть пакет. Проверьте, пожалуйста, будьте так любезны.

— Добрый вечер, господин Росгард, — улыбнулась в ответ кареглазая шатенка. — Одну секундочку, пожалуйста.

«Гостиничный сервис» подразумевал многое. Девушке даже не пришлось никуда отлу-

чатся. Легкое мановение руки в мою сторону, по мне пробежала изумрудная дымка, после чего на стойке материализовался пухлый солидный конверт с надписью «Достопочтимуому господину Росгарду». И крохотная эмблема клана Неспящих в верхнем левом углу — широко открытый глаз.

— Большое спасибо, — еще раз лучезарно улыбнулся я, подхватывая конверт. — Я должен что-нибудь?

— Все полностью оплачено отправителем, — ответила шатенка, накручивая на пальчик локон своих пышных волос.

Кивнув на прощание, я отошел в сторону и с хрустом разорвал бумагу. Кэлен недовольно поджала губки, огорченная столь небрежным вскрытием столь необычного послания.

Конверт растаял в воздухе, оставив на моей ладони восемь довольно больших прямоугольных картонок. Наскоро перелистав красочные приглашения — а это были именно они, — я быстро нашел один прямоугольник, отличающийся от других уже проставленным именем и хрустальной каймой по краю, тогда как на других кайма была золотой. Не знаю, что за материал пошел на украшение моего приглашения, но похож он был именно на дымчатый хрусталь. Имя написано глубоко насыщенными красными чернилами и витиеватым почерком. На других приглашениях имен нет, строчки оставлены пустыми.

— Я прихватила набор чернил! — воскликнула Кэлен, протягивая руку. — Дай одну штуку, босс!

— Держи, — машинально ответил я, протягивая волшебнице одну карточку, успев задумчивым взглядом осмотреть фоновый подстрочный рисунок — яростно оскалившийся игрок в алом доспехе. Алый Барс. Один из крутых игроков и верный пес Черной Баронессы. Точно, глава Неспящих что-то упоминала о коллекционном статусе каждого приглашения. Не удивлюсь, если эти карточки складываются в обширный коллекционный альбом — вот только попробуй собери.

— Алый Барс! — пискнула волшебница. — Крутотень!

— Подумаешь, — обиженно пропыхтел гном, забирая у меня приглашение. — О... Фея Убивашка... в неглиже... хм...

Да, я это сделал не специально, но на приглашении, доставшемся гному, была изображена красивая девушка, облаченная в нечто воздушное и прозрачное, с загадочной улыбкой на роковых устах.

Ускорившись, я быстро раздал оставшиеся карточки, предоставив возможность сопартийцам вписать свои имена, тем самым активируя телепорт, как было указано на оборотной стороне. «Три щелчка, и вы на празднике!» — так и написали. Перед глазами мелькали изображения членов клана Неспящих. Мужчины горделивы, женщины импозантны. Да уж, клану Неспящих не откажешь в умении преподнести себя...

— У меня тоже Алый Барс, — произнесла Кирея. — Но в другой позе. С оружием и щитом. Рос, а у тебя кто?

— Черная Баронесса, — пробухтел я, мрачно глядя на свое именное приглашение.

На нем была изображена черноволосая грация, фривольно раскинувшаяся на кожаной кушетке и озорно мне подмигивающая.

— Черная Баронесса? — без нужды переспросила Беда. — Хм... хм... интере-е-есно.

— Не-е-е, — мотнул головой подступивший ко мне лысый эльф в соломенной шляпе. — Неинте-е-ере-е-есно! Бу-у-уся фу-у-ся! А мне?

— Что тебе?

— Тоже хочу!

— Что хочешь-то? — возмутился я. — Тебе и так туда дорога открыта!

— Хочу-у-у «три щелчка, и на празднике»! — обиженно пояснил Орбит.

— Держи, — сдался я, отдавая еще одну карточку-приглашение. — Щелкай до упаду! Только имя вписать не забудь!

— У меня карточка со статками! — удивленно воскликнула Кэлен. — Плюс пять к силе!

— А у меня плюс пять к уму, — пропыхтел Крей. — От Феи Убивашки...

— Потом отдашь мне! — безапелляционно заявила волшебница.

— Ладно, — быстро согласился гном. — Поме-няемся. Ты мне Барса, а я тебе Фею!

— Фигу! — отрезала Кэлен. — Барс останется у меня!

— Но...

— Не дашь?

— Дам, конечно, — заторопился гном. — Обязательно! Нужен мне этот мужик! Просто пять к силе на дороге не валяются...

— У меня тоже Барс, но карточка дает плюс пять к выносливости, — хмыкнула Кирея, прекращая перепалку. — А у тебя, Рос?

— Плюс десять к мудрости, — мрачно отозвался я, пристально вглядываясь в свое именное приглашение, будь оно неладно. — И условие-подарок, требующее выполнения...

— Какое?! — хором произнесли почти все.

— Поцеловать Черную Баронессу в щечку под вечно цветущей магнолией в центре хрустального зала ровно в полночь, — еще мрачнее поведал я. — Тогда в предмете добавится еще один стат... плюс двадцать к уму... хм... фига себе...

— Хватит с тебя плюс десять мудрости! — отрезала Беда, буквально испепелив меня взглядом.

— Да я...

— Только попробуй чмокнуть!

— Что это за карточка такая у тебя?! — поразился Док, усиленно осматривая собственное приглашение. — У меня Роксолана Мятеежница, дает плюс пять к уму. Условия никакого нет!

— Карточка уникальная, — уныло ответил я. — Так и указано. Блин! Хочу стать умнее!

— Р-р-рос! — прошипела Кира.

— Но, в принципе, я и так не тупой, — пожал я плечами. — Надписали приглашения?! Орбит, хватит колупать картину!

— А с последним что делать будешь?! — жадно заинтересовался полуорк, пожирая взглядом оставшуюся карточку. — А?! Я могу загнать ее за пять минут! Дорого! Черт! Надо было раньше ее на аукцион выставить! Черт!

— С последним? Хм... а вот что, — ответил я, круто разворачиваясь к девушке за стойкой: — Простите, как вас зовут?

— Гисильда, добрый господин, — незамедлительно получил я ответ от шатенки.

— Гисильда, хотите попасть на праздник? — улыбнулся я.

— Очень хочу! На сегодня моя работа почти закончена...

— Прошу! Просто впишите свое имя, — щедро отдал я последнее приглашение.

— Да за... — взревел орк, но я резко его перебил:

— Ш-ш-ш! Девушке надо развеяться.

— Огромное спасибо, добрый господин Росгард, — промурлыкала Гисильда, ловко выхватывая приглашение. — Я очень благодарна вам за щедрость.

Поздравляем!

+2 личной доброжелательности к отношениям с Гисильдой, служащей гостиничного сервиса города Альгоры.

М-да, умею я строить отношения с девушками, служащими в гостиничном сервисе.

— Да зачем?! — гораздо тише поинтересовался Бом. — Жалко-то как!

— Серый кролик, — столь же тихо ответил я. — Потом объясню. Ладно! Готовы к полету?!

— О да!

— Погнали!

— Можно ще-е-елка-а-ать?

— Готова.

— Дави на газ, босс! Доктора сегодня гудят!

— Ага.

— Ну, тады дружно щелкаем, — подытожил я. — Гисильда, не отставай! На раз-два... Орбит! Твою так... куда... а, черт!

Лысый эльф испарился в ореоле телепорта.

— Три! — рявкнул я. — Штоб его...

Дальнейшие мои слова исчезли, поглощенные магией переноса.

Мы отправились на бал-маскарад клана Неспящих, прямиком в их мрачную цитадель посреди вулканического плато.

Все началось как в театре — с гардеробной.

Именно туда мы все попали, и помещение поражало своей грандиозностью. В большущем зале, чей пол был выложен белоснежными мраморными плитами с сиреневыми прожилками, находилось около двадцати «местных» служащих, облаченных в шикарные костюмы, человек пятнадцать игроков и неимоверное число стоек с развешанной одеждой. Количество одежных стоек подсчитать затруднился, но было их не менее сотни. А на каждой около десяти костюмов. Да уж, размах ощущается.

Мы, в своих деревенских одеяниях, выглядели словно бедные пилигримы, случайным стечением обстоятельств попавшие в королевский дворец. Было как-то неловко попить лаптями блистающий мрамор. Про висящий над головами ряд золоченых люстр вообще уж молчу.

Не успели мы проморгаться, к нам подлетела стайка девушек «местных» и мгновенно растащи-

ли нас в разные стороны. Я еще рот открыть не успел, а меня уже раздевали под неумолчное щебетание. Ловкие ручки лишили меня одежды, и я остался в подгузнике, при виде которого служащая недовольно поджала губки и сунула мне в руки нечто вроде коротких золотых шорт.

— Меня мои трусы устраивают, — с достоинством ответил я, отвергая золотое нижнее белье. — Спасибо, уважаемая, не надо.

— Они весьма элегантны, сшиты искусным портным и дают плюс пять к выносливости, сударь, — проинформировала меня девушка. — Все костюмы являются подарками, переходящими в вашу собственность сразу после званого вечера.

— С удовольствием поменяю, — мгновенно согласился я, вцепляясь в золотые трусы. — Если есть носки, тоже возьму с не меньшим удовольствием.

За спиной изумленно пискнуло. Оборотившись, я узрел Гисильду, возникшую посреди зала. Рядовая «местная» пожаловала на праздник элиты. Хе...

— Эта девушка весьма и весьма важная для меня персона, — тихо поведал я служащей. — Отнесите к ней с уважением.

— Все гости являются нашими бесценными драгоценностями. — Сверкающая улыбка меня едва не ослепила. — Ею немедленно займутся, сударь. Прошу переодеться...

— Ага, — кивнул я, уже с сожалением глядя на тонкую золотую материю своего нового белья. Чего я обрадовался-то?

Все равно все костюмы будут нами незамедлительно проданы при помощи неумемного торговца Боба сразу же после мероприятия. Во всяком случае, мой костюм уж точно. Все по той же причине — боязни поисковых или иных заклинаний, вплетенных в ткань и украшения. Если мои компаньоны захотят оставить маскарадные облачения себе, то пусть держат их в личных комнатах. Правда, Кира законно возразила, что Неспящие не станут подставлять себя так легко — ведь проверить одежду можно у любого «местного» специалиста в одном из крупных городов Вальдиры, который мгновенно ответит, что именно содержит в себе столь пышный костюм. Одно дело, когда за тобой по пятам следует неимоверно прокачанный «тихушник» с реальным опытом подобных операций, и совсем другое, когда в трусы банально вшивают магическое плетение. Но береженого бог бережет, поэтому та же участь постигнет и именное приглашение с озорной Баронессой. Выкидывать его не буду, просто положу на полочку в личной комнате, и пусть лежит до лучших времен.. еппа... полочки-то нету...

Гисильду же я пригласил по наитию. Серый кролик. Пусть те, кто за мной приглядывает, теперь гадают, что это за девушка и на кой черт я пригласил ее. Пусть проверяют ее на здоровье. Проверка много времени не займет, но все одно приятно — пусть побегают. На своем горьком опыте я уже убедился, насколько плотно меня пасут Неспящие. И посему надо юлить кормой. Сбить со следа вряд ли удастся, но хоть немного

насолю им. Приятно ведь, когда живые игроки с пыхтением проверяют подноготную абсолютно рядовой «местной». Ведь вдруг она замешана в этом деле? Опять же, пусть Гисильда немного оттянется, отдохнет от работы в гостиницах.

Пока я прокручивал все это в голове, мое облачение закончилось. Меня мягко подвели к огромному зеркалу с золотой рамой. Оторопело я глядел на свое отражение. В зеркале отражался кто угодно, но только не Росгард. Столь великолепно-го костюма я никогда не носил ни в Вальдире, ни уж точно не в «реале».

Роскошно, стильно.

Черный костюм с тонкой серебряной вышивкой, широкополая «пиратская» шляпа, на поясе — перевязь с саблей, на ногах — высокие замшевые сапоги, на глазах — черная маска. Я снова стал Зорро, только на этот раз выглядевшим куда богаче. Что еще удивительней, я не чувствовал отторжения от сего костюма. Мне нравилось, как я выглядел. Никаких павлиньих цветов, никаких пышных шаровар или золоченых тапочек. Если добавить в качестве аксессуара подозрную трубу и убрать загадочную черную маску, то я вполне могу представить себя на мостике флагманского корабля, идущего под всеми парусами к затерянному материку. В общем, мой костюм выглядел как очень дорогая форма. На плечах имелся намет на погоны... хм...

— Классно выглядишь! — проинформировал меня знакомый голосок.

Повернувшись, я взглянул на Кирею и онемел. Елки...

Простое белоснежное платье с глубоким декольте, белая же вуаль на лице, перчатки из белого искрящегося материала и золотые туфельки. Кира выглядела как...

— Можно сразу под венец, — улыбнулась Беда. — Но вообще я богатая донна пассажирка на захваченном пиратами судне!

Точно... Кира выглядела как невеста. Просто обворожительно. Я прямо в ступор впал. И не вышел бы из него, если бы не два тонких кинжала на поясе девушки и упоминание о донне...

Довольная произведенным эффектом, Беда придиричиво меня осмотрела и благосклонно кивнула:

— Тебе идет. Но я бы выбрала лучше!

— Верю, — поспешил я уверить ее. — Остальные что?

— Кэлен перебирает костюмы, остальные готовы... кроме Орбита.

— А он что?

— Пытается сделать выбор между малиновыми шароварами восточных мореходов и кожаной юбкой викингов с Ледяных Островов, — вздохнула Кира. — А сверху напялил белоснежный морской китель! В качестве маскировки — ярко-синий шарф на нижнюю часть лица! Ох...

— Во вкусе ему не откажешь, — согласился я. — Ну, пора на бал! Посмотрим на сильных мира сего... Кстати, а твои на бале присутствуют? Альбатросы?

— Не слышала о таком, — качнула головой Кира, поправляя вуаль, скрывающую не столько лицо, сколько персональные навыки игрока. — Но сомневаюсь. Да и ладно! А вот и остальные...

К нам один за другим подходили компаньоны по приключениям. Их не узнать...

Бом в облегающем коричневом кожаном костюме, богато украшенном золотом. Слишком уж богато украшенном. Прямо ювелирная витрина. На поясе — абордажная сабля угрожающего вида. На голове нечто вроде круглой кожаной же шляпы с низко опущенным козырьком, скрывающим орочьи глаза.

Док обрядился под боцмана. Даже свисток на груди имелся. И усы откуда-то взялись.. они, похоже, и выполняли роль маскировки.

Орбит... это нечто неземное. Настолько неземное и яркое, что я поспешно перевел взгляд дальше.

Кэлен превратилась в роковую пиратку. Крайне сексуальный облегающий костюм, высокие сапоги, обилие колец на пальцах и огромная шляпа с плюмажем и короткой черной вуалью.

Крей... Коротышка стал рядовым матросом, судя по простой одежде. Но крайне боевым. Абордажный топор, повязка на левом глазу и ярко-красная бандана.

Гисильда подплыла к нам во всем величии небесно-голубого платья, непонятно как державшегося на ее пышной груди, ибо декольте было настолько глубоким, словно портной решил сэкономить на пошивочном материале. Серебряная диадема в уложенных волосах, шея украшена жемчугом. Маскировочную деталь я не увидел, скорей всего, это была диадема, потому как лицо Гисильды было подернуто легкой дымкой, не скрывающей красоту девушки, зато надежно укрывающей ее имя.

Все в сборе. Только сейчас я заметил, что над нашими головами вообще нет никакой информации. Абсолютно пусто. Как в реальном мире. И не потребовалось придумывать себе загадочных псевдонимов. Видимо, организаторы решили, что лучше всего знакомиться так же, как и в «реале», — представляясь самостоятельно. Уверен, на мероприятии многие будут по привычке смотреть поверх голов, выискивая упоминание игрового ника и сопутствующей информации.

С легкими вспышками в зале появлялись новые гости, но мы не видели их — сработала система безопасности. Все, что удалось узреть, так это только смутные бесполое силуэты. Все верно, анонимность превыше всего. Какой смысл напяливать маскирующую вуаль, если за твоим переодеванием наблюдают чужие любопытные глаза?

Наши восемь приглашений, видимо, изначально были объединены в некую группу, и только поэтому не сработала безопасность. Радует, что Неспящие относятся к этому столь серьезно. Впрочем, о чем это я? Они, кажется, ко всему относятся серьезно.

В последний раз оглядев всю веселую братию, я тяжело вздохнул, взглянул на скромно стоящую поодаль служащую, и мы двинулись к широким двустворчатым дверям, ведущим в неизведанность.

— Прошу прощения за назойливость, — мелодично пропела служащая. — Но не забывайте сохранять в тайне свои настоящие имена и титулы. Ни при каких обстоятельствах не открывайте их.

И не снимайте предметы тайного покроя ни в каком случае.

— А если это сделает кто-нибудь другой? — задал я логичный вопрос.

— Невозможно. Мощная магия надежно защищает каждого гостя, гарантируя сохранение неприкосновенности предметов его костюма. Никто не сможет расстегнуть и пуговицы без вашего на то дозволения.

— Спасибо, — поблагодарил я за исчерпывающее объяснение.

— От лица клана Неспящих я желаю всем приятно провести незабываемый вечер в гостеприимных стенах Барад-гадура, — склонила голову девушка. — Добро пожаловать!

Створки плавно и бесшумно открылись, открывая нам путь.

Я невольно замер, едва только бросил взгляд вперед.

Я видел зал.

Колоннадный зал настолько большой, что я попросту не мог различить его окончания. Внутри гигантского помещения бурлила разноцветная толпа игроков и «местных». Я физически бы не смог сосчитать количество присутствующих, но их было очень много. Над головами собравшихся высились струи многочисленных фонтанов, под невыразимо высоким потолком лениво плавали самые настоящие облака золотистого цвета, с них беспрестанно шел дождь из золотых цветочных лепестков. Порывы гуляющего теплого ветра гоняли лепестки по всему залу, причудливо и прихотливо изменяя их путь. Но ни один

лепесток не опускался ниже уровня в два метра, бесследно тая, словно снежинка. Повсюду бесчисленные столы с яствами, места, где можно посидеть. Широкие боковые двери открывают выход на террасу, откуда слышится веселая зажигательная музыка и видны тысячи разноцветных «светлячков», витающих над головами гостей и изредка перемигивающихся друг с другом.

Барад-гадур умел встречать гостей с истинным радушием...

К нам подлетел служащий в черно-белом классическом костюме официанта и склонился в поклоне:

— Добро пожаловать! Желаете по бокалу выдержанного вина? Или искристого шампанского? Есть и светлый эль из тенистых эльфийских лесов! А для distinguished представителей гномов всегда найдется доброе темное пиво!

— Мне бы бокал антиохренина, — сипло ответил я, не в силах собраться с мыслями.

— О! Сто грамм водочки? — мгновенно сориентировался официант. — Прекрасный выбор! Сейчас организуем!

Это и правда оказалось «сейчас», то есть практически мгновенно. Официант повел рукой над пустым подносом, и на нем появился запотевший бокал с бесцветной жидкостью. Через секунду бокал перекочевал в мою руку. Вот и бокал моего «антиохренина». Будь я сейчас в «реале» — хряпнул бы, не задумываясь. В Вальдире воздержался — кто знает, какими специфическими возможностями обладает сей цифровой напиток.

— Какой кла-а-асс, — протянула Кэлен, блуждающим взором восторженно оглядывая роскошные пенаты. — Рос! Спасибо! Никогда тебе это не забуду! Я полетела!

Задорный клич заставил пробудиться остальных моих компаньонов, и они тронулись с места, мгновенно исчезнув в толпе словно камень, брошенный в воду. Теперь захочешь найти — не найдешь. Только если сообщениями. А двигались-то как — словно сомнамбулы. Или светлячки, которых неудержимо тянет на свет лампы.

Со мной осталась только Кира, успевшая обзавестись вычурным хрустальным бокалом с шампанским.

— Никогда на таких мероприятиях не был, — признался я вполголоса. — Не знаю, с чего и начать.

— Ни с чего, — отозвалась Беда. — Случайные гости здесь просто фланируют из стороны в сторону, пьют, едят, таращатся по сторонам, веселятся. Приглашенных специально рано или поздно подведут куда надо. Уж поверь, Рос, я знаю. С детства на таких вот вечеринках приходилось торчать.

— Трудное у тебя было детство, — вздохнул я. — Ну... пошли любоваться пошлой капиталистической роскошью?

— Хи... пошли, — кивнула девушка. — Кстати, а ты заметил, как мгновенно исчезла Гисильда? «Местная», а рвач не хуже реальных. Наверняка уже обворожительно улыбается и строит глазки какому-нибудь лорду. Строит будущее своим нехилым бюстом...

— Пусть строит, — хмыкнул я. — Все в наших грудях... э-э-э... руках. Кир, ты лучше меня разбираешься в этом позолоченном бардаке, тебе и руль в руки. Побудь поводырем — води меня, таскай за собой так, чтобы мы из толпы не выделялись, а я пока по сторонам поглядывать буду. Вдруг что интересное увижу.

— Ладушки. Тогда начнем с центра, — приняла трудное решение Беда.

— Это почему?

— Там всегда собираются самые яркие, шумные и бесполезные. Торопятся себя показать и других обосра... э-э... ну ты понял. Сильные мира сего таятся по темным углам. Так в обоих мирах, Рос. Поэтому именно там нам самое место — в самой середине.

— Себя показывать?

— Агась. Пошли! Разобьем весь хозяйский фарфор и вытрем пьяные рожи о шелковые шторы!

— Хорошая программа на вечер, — согласился я, прихватывая Киру под ручку. — Люблю все портить!

Предсказание Киры сбылось на все сто процентов. Избегая «темных углов», где и правда кучковались тихо говорящие личности всех рас и полов, мы фланировали от одного источника веселья к другому. Вслушивались в дурацкие шутки, любовались картинами и гобеленами, постоянно улыбались и вообще старались стать с этой великосветской тусовкой единым целым.

Уже через три часа я понял, что стать с этим сборищем «единым целым» мне не удастся. Меня буквально воротило от ухмыляющихся рож, на-

тужно пыжащихся и старающихся показать всю свою важность. Куда ни плюнь, везде пуп земли стоит. Ох, не мое это... я человек простой. Как в ад попал. Голова гудела от гомона и хохота, кулаки начинали чесаться от желания врезать очередному слюнявому вельможе в его жирное рыло. Чесались, а сделать ничего не мог. Великие Боги! С каких это пор я, находясь в онлайн-игре, не могу врезать по роже кому захочу? Вот это дела-а-а...

Как бы то ни было, время медленно, но тянулось. И вскоре мы наконец-то дождались первого события, заслуживающего внимания.

Мягкая музыка, витавшая в огромном зале все это время, незаметно утихла. С облаков обрушился вертикальный вихрь золотистых лепестков, накрывший собой небольшое возвышение в виде цельного куска янтаря. Когда лепестки рассеялись, на возвышении оказалась одинокая фигурка девушки в длинном золотистом платье и с копной пышных черных волос, разбросанных по плечам. На шее цепочка, поддерживающая нечто ослепительно ярко сияющее. В черных волосах поблескивала изящная золотая диадема, чем-то напоминающая небольшую корону.

— Красиво пришла, — пробурчала Кира, крепче стискивая мой локоть. — Выпендрейница!

— Завидовать нехорошо, — нравоучительно заметил я, не отрывая взора от столь импозантно прибывшей Черной Баронессы.

— Еще и диадему напялила! — возмущенно пыхтела Беда. — Правительница...

— Ты мне и без диадемы нравишься, — успокоил я девушку.

— Правда?

— Угу, — заверил я и восторженно заметив, как Баронесса подняла руку вверх: — О... щас на нас снизойдет откровение свыше... ща нам объяснят, как правильно пользоваться туалетной бумагой...

— Рос! — фыркнула Кира. — Блин! Не смеши! Опошлил такое прибытие...

— Да у нас директор в детском оздоровительном лагере так делала, — фыркнул я в ответ. — Поясняла, как отрывать, как складывать и как...

— От имени всего клана Неспящих я рада приветствовать всех собравшихся! Мы рады гостям! Мы рады друзьям! — Мелодичный и хорошо поставленный голос Черной Баронессы мягко разносился по всему громадному залу. Достигал каждого из присутствующих, но не было даже намека на эхо. Полное впечатление, что она стоит рядом и проникновенно нашептывает мне прямо на ухо, едва не касаясь его губами. Это что за магия такая? А без нее явно не обошлось.

Лучезарно и искренне улыбаясь, глава клана Неспящих источала благодарности, комплименты, легко и непринужденно шутила, ничуть не смущаясь всеобщего внимания. Увидь я столько направленных на себя взглядов, помер бы минут через пять.

Баронесса говорила около пятнадцати минут, мастерски закончив свою речь искрометной шуткой и скромной надеждой, что все присутствующие и дальше будут чтить своим снисходительным вниманием сию скромную обитель. Даже такому в подобных делах профану, как я, было ясно,

что над речью работали долго и упорно, оттачивая каждую фразу.

Сделав небольшую паузу, Баронесса обвела всех по-прежнему сияющим и несколько загадочным взглядом. Она явно собралась сообщить нечто неординарное.

В своих ожиданиях я не разочаровался. Голос девушки прозвенел и отозвался в моей голове многократно повторенным эхом:

— Вскоре предстоит большое путешествие. Изматывающее путешествие, в конце которого мы окажемся у берегов затерянного материка Зарграада! Строятся морские армады, верфи работают день и ночь. Плетутся интриги, заключаются союзы, ведутся ожесточенные споры. Клан Неспящих верит в командную игру. Верит, что, когда мы стоим плечо к плечу с другими кланами, нам удастся даже невозможное. Клан Неспящих многим протянул дружескую руку с предложением союзничества. Но не все согласились. Многие еще колеблются в своем выборе. И это их право! Найти верную сторону — дело нелегкое. Я, как глава клана Неспящих, могу сказать лишь одно — выбор за вами! А на правах устроителя веселого праздника хочу поблагодарить за визит Великого Навигатора, почтившего своим вниманием наш скромный дом. Да-да, вы не ослышались. Навигатор отозвался на мое приглашение, и сегодня он здесь! Веселится вместе с нами. Уверена, многие уже перекинулись с ним парой словечек, а то и посмеялись вместе над какой-нибудь смешной историей. Ахой, Навигатор! Я рада, что ты с нами!

Всеобщий рев изумления едва не обрушил стены. Народ закрутил головами по сторонам, жадно ощупывая взглядами чужие лица. Даже слившиеся в единое целое голубки сейчас с внезапным подозрением косились друг на друга. Тихо матерясь про себя, я усиленно делал то же самое — пялился по сторонам, стараясь придать лицу побольше удивления.

«Я рада, что ты с нами!»

Какого хрена?!

Она не сказала: «Рада, что ты СЕГОДНЯ с нами!»

Она сказала: «Рада, что ты с нами!» А эту фразу можно понять ой как двояко! Твою так...

И все понимают, что Баронесса не лжет. Потому как не станет рисковать репутацией клана. Не сейчас, так потом правда всплывет. Обязательно всплывет. И репутация Неспящих окажется подпорчена столь наглой ложью. А ведь здесь не только игроки — здесь еще и ничего не забывающие высокопоставленные «местные». У многих из «местных» вельмож имеются обязательные «амулеты правды», чья работа завязана на подсказках всеведущей игровой системы. А система никогда не лжет. Уже сейчас «местные» жадно пялятся на свои амулеты, и вскоре им откроется истина — Баронесса не солгала, Навигатор и правда здесь. С нами... мать твою!

Вон неизвестный мне смуглый и практически обнаженный чувак приложил к уху громадную морскую раковину и напряженно вслушивается. Вот его рот изумленно приоткрывается, и, круто развернувшись к толстопузому соседу,

он коротко кивает. На толстопузом богатая набедренная повязка и уйма украшений вкупе с чем-то сильно напоминающим коралловую корону. Не иначе правитель какого-нибудь океанического островка. Царь и бог в одном лице. А вот ухоженный старик с короткой седой бородкой медленно отрывает взгляд от загадочно мерцающего камня. И этому «эсэмэска» пришла... а подобные артефакты есть не только у «местных», но и у игроков, которым часто приходится вести переговоры.

Подтверждения начали сыпаться одно за другим.

Правда — Навигатор здесь. Правда — Навигатор здесь.

Сенсация дня прозвучала. Пара десятков человек прижались спинами к стенам и застыли в неподвижности. Это не иначе как вездесущие журналисты, торопящиеся как можно скорее передать сенсацию в свои газеты и вестники Вальдиры.

Дождавшись, пока общее удивление немного спадет, а шум снизится до тихого перешептывания, Черная Баронесса подняла над головой бокал с шампанским и совсем другим, наполненным печалью голосом произнесла:

— Друзья! Все вы знаете, что эта ежегодная традиция празднования в стенах Барад-гадура зародилась на следующий день после последней и самой ожесточенной битвы у Кровавых Рифов. Здесь собралось много доблестных воинов, принимавших участие в той памятной битве. Многие тогда были союзниками, многие противниками.

Все достойны восхваляющего тоста за проявленное мужество и упорство. Все без исключения! Но сейчас я прошу поднять ваши бокалы в честь Озорного Ветерка. Воин и друг, бывший неотъемлемой частью нашей дружной семьи. Частью нашего клана. Частью нашей жизни. В честь того, кто в тот день, несколько лет назад, отдал свою жизнь без остатка ради победы... в честь того, кто сделал невозможное и не сдался до самого конца! В честь того, кто погиб в обоих мирах! Ветерок! Мы помним тебя! Любим и скорбим!

— Любим и скорбим! — Оглушительный рев пронесся в воздухе, взмыло множество рук с бокалами и кубками. С некоторым запозданием к тосту присоединились и остальные, в том числе и мы с Кирой. Похоже, первыми отреагировали члены клана Неспящих.

Озорной Ветерок? Я не знаю такого. Но если он был частью клана Неспящих — это игрок.

Погиб в обоих мирах — тут и думать нечего. Игрок погиб в реальном мире. За ним пришла настоящая смерть, а не ее жалкое цифровое подобие.

— Благодарю за столь доброжелательное и пристальное внимание! — звонко выкрикнула Баронесса, проводя по щеке рукой. — Да наполнятся вновь наши кубки! Да не кончится веселье в этих стенах! И пусть с каждым пребудет удача!

Коротко склонив голову, Баронесса улыбнулась напоследок и исчезла во взметнувшемся вихре золотистых лепестков. Лепестковый смерч, вопреки моим ожиданиям, не исчез, а метнулся вперед, достиг середины зала и буквально взорвался,

сплошной цветочной пеленой разлетевшись во все стороны. На доли секунды зал затянуло непроницаемой взору пеленой. Еще миг, и меня поглотило золотое буйство, рука Киры разжалась, перед глазами замелькал веселый калейдоскоп, и я почувствовал, как непреодолимая сила увлекает меня в неизведанную даль.

— Веселое далеко, не будь ко мне жестоко, не будь ко мне жестоко, пожалуйста, не будь, — пробормотал я, благо была такая возможность.

Ответом был веселый смех и тихое обещание:

— Не буду.

Полыхнула вспышка перехода, в лицо ударил поток теплого ветра с одуряющим цветочным ароматом. Открыв глаза, я увидел мягко сияющий хрусталь под ногами. Сквозь его прозрачную толщу виднелась медленно текущая внизу огненная река лавы — настоль далеко внизу, что раскаленный поток казался тонкой алой полоской на серо-черном фоне. Зал совсем небольшой, в форме хрустального ромба. В центре небольшой холм из янтарного песка, на вершине коего растет раскидистое зеленое дерево, усыпанное белоснежными цветами, печально колышущимися на легком ветерке. По воздуху плывут белые лепестки, мягко оседающие на хрустальный пол. Вокруг цветущей магнолии толстый ковер из опавших лепестков. У выпирающих из земли корней лежит небольшая прямоугольная плита из обычного серого камня, покрытого глубоко выбитыми и неразличимыми с моего места словами. В ушах слышен легкий и незнакомый мне песенный мотив.

— Могила, — непроизвольно понизил я голос.

— Могила, — согласилась со мной стоящая рядом Баронесса. — Помнишь песню Александра Морозова «В краю магнолий»? Она была его любимой. Он вечно ее напевал себе под нос.

Чуть склонив голову, Баронесса тихо пропела:

Не зная горя, горя, горя,
В краю магнолий плещет море.
Сидят мальчишки на заборе
И на меня наводят грусть.

Танцуют пары, пары, пары,
Мотив знакомый, даже старый.
И сладкий голос бас-гитары
Тревожит память мою, ну и пусть,
ну и пусть, и пусть...

— Озорной Ветерок... — дошло, наконец, до меня.

— Он самый, — вновь кивнула девушка. — У него могила в двух мирах. Одна «там» — хоть и ухоженная, но очень обычная. И одна здесь — с вечно цветущей магнолией в окружении хрустальных стен. Могила в «реале» — полна. Могила здесь — пуста. И, похоже, только ты один знаешь, где сейчас покоится «серебряный туман» Ветерка.

— В своей речи ты упоминала Кровавые Рифы. Место, где кланы сошлись в битве за обладание табличкой с заклинанием? — нарочно не обращая внимания на крайне скользкий вопрос, спросил я.

— Кровавые Рифы... — задумчиво протянула Баронесса. — Значит, еще не прочитал книгу? Да

уж. Там многие были. И я была. Бесы устроили настоящую бойню. Будь в Вальдире кровь игроков, то Рифы полностью бы оправдали свое поэтическое название. Само место, сам ландшафт предполагал идеальные условия боя для всех рас, включая ахилотов. Чередующаяся мешанина из камня и воды, подводные проходы, мелководье и острые как бритвы скалы, рваными лезвиями вздымающиеся высоко вверх. Если взглянуть сверху, то Кровавые Рифы выглядят как неправильной формы огромный дырчатый блин, небрежно брошенный посреди океана и щедро утыканный острейшими иглами. Не подлететь, не прыгнуть, между пиками сверкают молнии, повсюду клубится густой серый туман. А молнии... Стоит только приблизиться летающему существу ближе чем на триста метров, и с одного из зазубренных пиков ударяет невероятно мощная молния, гарантированно испепеляя и наездников, и животное. Молния, от которой нет защиты, — божественная и крайне злобная магия. Только вплавь или пешком. И по этому затуманенному кошмару бегут озверевшие игроки, пытающиеся выжить и при этом не сбиться с пути в запутанном лабиринте. Повсюду норы, трещины, истекающие водой... Туман настолько густой, что противника видишь, только когда столкнешься с ним. От дружеского огня погибло просто немерено игроков, отправленных на возрождение собственными сокланами. Серой пелены не было только вверху. И когда с воем задираешь голову, чтобы послать проклятье небесам, видишь реющих там вверху белоснежных ангелов, от-

страненно наблюдающих за кровавой бойней, разворачивающейся под подошвами их золоченых сандалий. Десятки Бесов слетелись понаблюдать за крысиными бегами... Да, невольно вспомнишь слова из старой доброй песни Арии. Помнишь?

Эй, жители неба, кто на дне еще не был?
Не пройдя преисподней, вам не выстроить рай!
Эй, жители дна, гром смеется над вами!

Замолчав, Баронесса мягко улыбнулась, а в тишине звонко треснул бокал, раздавленный столь хрупкими на вид девичьими пальчиками.

— Да уж, Бесы тогда славно оттянулись, посмеялись, развлеклись, да и смеющегося грома в виде уничтожающих все на своем пути молний хватало. Они, наверное, даже ставки делали, какая крыса быстрее добежит до заветного кусочка сыра. Игра — это игра, конечно, но когда бежишь по затуманенным проходам, спотыкаясь и падая на каждом третьем шагу и прямо на очередной зазубренный каменный шип, когда ты весь покрыт жидкой грязью с головы до пят, видеть над собой чистенькие золотые подошвы... невольно зло разбирает. И не только я одна так думала — многие игроки были просто в бешенстве. После Кровавых Рифов несколько ангелов навсегда рухнули с небес, настолько мощной была гневная реакция игрового сообщества. Никто не любит чувствовать себя жалким червем, пресмыкающимся в грязи под насмешливыми взглядами сильных мира сего. Шуму было столько, что с тех пор Бесам очень сильно урезали права «явления» пред очами простых смертных мира Вальдиры. Это

раньше ангелов можно было увидеть часто и везде. Теперь же некоторые игроки видели их только на видеороликах, выложенных в Сеть. А «вживую» очень и очень немногие. М-да... что-то потянуло меня на воспоминания. Не надоела еще?

— Да нет, — пожал я плечами. — Даже интересно.

— Ну и славно. Знаешь, Кровавые Рифы я не забуду никогда. Для меня это очень памятная локация. Не из-за насмешливых ангелов над головой, а потому что именно там я в последний раз дралась бок о бок с Ветерком и последний раз видела его живым. Мы прорвались до самого центра, до неглубокой впадины, заполненной бурлящей красной водой. Она выглядела как воронка, оставленная бомбой, с десятком глубоких трещин, заполненных алой жидкостью, разбегающихся в разные стороны. Как след от удара камнем на лобовом стекле. Мы почти добрались... А потом меня буквально стерло в порошок ударом массовой магии. Только и успела увидеть Ветерка, бросающегося в кровавую воду... Так себе воспоминание для последнего раза, да? Прямо-таки пророческое видение его дальнейшей судьбы. Кстати, на этом книга в целом и заканчивается, с упоминанием о бесследном исчезновении каменной таблички с древним заклинанием, вновь затерявшемся где-то на бескрайних просторах мира Вальдиры. Когда я очутилась на локе возрождения, в приват-чат сыпались сообщения от всех сокланов. И тех, кто «улетел», и тех, кто все еще бился на Кровавых Рифах. Были сообщения и от Ветерка. Рваные,

порой бессвязные, они приходили сплошным потоком. По сути, это был голосовой набор. Мат, реплики, короткие слова, названия активированных заклинаний, умений, просто криков. Нашего соклана опередили на доли секунды, буквально выхватили заклинание из рук. Но Ветерок не дал ему уйти. И схватился с достойным противником на тех рифах. Кем-то, не уступающим в силе ему самому, а таких, поверь, на то время в Вальдире было немного. И, судя по сообщениям, этот «кто-то» был местным, а не игроком. Минут через пять сообщения начали приходить все реже и становились все непонятней и непонятней. Бессвязные слова, просто буквы, обрывки фраз. Единственное, что мы поняли, — противник Ветерка не смог выстоять против него в открытом бою и попытался бежать, активировав массовый свиток перехода высшего ранга. Или артефакт схожего действия. Ветерок прыгнул следом и оказался в Альгоре, где продолжил погоню за уклоняющимся и огрызающимся врагом. Причем боевая магия работала! Как и умения! И это в мирном городе! Его сообщения просто пестрели названиями боевых свитков и умений. И кроме них, практически ничего осмысленного. И ни одного прямого ответа на наши запросы. Последние фразы от Озорного Ветерка были абсолютно бессвязными.

Баронесса горько улыбнулась, взглянула на цветущую магнолию и продолжила:

— Знаешь, тогда я читала их, и на ум приходило только одно — Ветерок был пьян в стельку. Насколько бессвязно и странно все было. Мы прыг-

нули следом, очутились в Альгоре, начали искать, прыгая с крыши на крышу, взбираясь на самые высокие башни и шпили. Опрашивали стражников, игроков, прохожих. А Ветерок все бился и бился, догонял и догонял. А мы, тупые и жадные дебилы, всей толпой требовали от него пояснений, где он находится, и требовали, требовали, требовали, чтобы он не сдавался и продолжал сражаться! Буквально орали в чат, надрывались, призывали его драться до последнего! Мы требовали у него победы! Требовали, чтобы он принес табличку на золотом блюдечке! Умри, но сделай! Все ради клана!

Звонкий и горький призыв раскатился по залу, прошелестел среди цветочных лепестков.

— Похоже, у меня небольшой срыв, — смешливо фыркнула девушка. — Сказываются перегрузки последних дней. Ты уж извини. Может, у тебя талант такой, попадаться под руку?

— Вполне возможно, — с готовностью согласился я. — Мне так с детства говорят.

— Правильно говорят, наверно. Ветерок умирал... в тот момент, когда он бился с чертовым врагом, он умирал. Не в Вальдире — там, в «реале». Ишемический инсульт. Инфаркт мозга. Современная болезнь молодого поколения. И многих игроков. Когда тело лежит без движения, практически в параличе, а мозг работает на полную катушку... и так долгими часами каждый день... За все надо платить, да, Росгارد? Вот и Ветерок заплатил. Он умирал, а мы орали ему в приват: «Бейся! Побеждай! Забери! Принеси!» Господи, да у него полмозга отказало! Он уже

и не понимал, наверное, ничего. Просто продолжал драться на автомате, пока не умер.

— Погоди, а кокон? Почему не вырубило связь?!

— Сбой системы. Просто проклятое совпадение. Один шанс на миллион, и в смертельной лотерее выиграл именно Озорной Ветерок. Это уже потом выяснилось. Как и многое другое. Последнее сообщение от Ветерка было абсолютно непонятным. Куски слов и отдельные буквы. И после этого тишина. Навсегда. Но тогда мы этого не знали. Продолжали прочесывать город. А потом мне пришло сообщение, что Ветерок покинул Вальдиру. Его персонаж отключился. Представляешь, что началось? Боец, выполняющий невероятно важную миссию, внезапно выходит из игры! Предположения посыпались дождем, и с каждой секундой в этом дожде было все больше дерьма. Включая домыслы, что Ветерок нас кинул, заключил договор с другим кланом. Несколько сокланов мгновенно «выпали» в реал следом, прыгнули по машинам и рванули на квартиру Ветерка. Те, кто жил в том городе. Постучали. Им открыла улыбающаяся мама. Сообщила, что ее Витечка сейчас в коконе. Играется. Просил не мешать, потому что сегодня очень важный день для его родного клана... Родного клана! Мы его в Вальдире уже дерьмом поливаем, как из садового шланга, позорные ярлыки клеим, а его последние слова матери были о родном клане... Ребята в комнату. Кокон на аварийном отключении, одни красные индикаторы мигают. А под прозрачной крышкой он... едва дышит... только в этот момент и врубил-

ся тревожный зуммер. Заорало на всю комнату. Потом «Скорая», носилки, а до машины даже донести не успели. Он просто умер. Ушел тихо и навсегда. Все подробности мы узнали потом. И о причине смерти, и о том, что до начала битвы на Кровавых Рифах Озорной Ветерок успел пожаловаться паре сокланов о внезапно пришедшем и необычно острым Затухании. Но и речи у него не было, чтобы выйти из игры. Все ради клана! Ростард, ты не подумай, я на жалость твою не даваю. Не для того рассказывала. И никогда так не сделаю, не использую память о Ветерке как аргумент в споре. Просто я, видимо, устала и стала слишком сентиментальной. Да и день сегодня особый. Вернее — был когда-то. Теперь из-за большой политики он уже не принадлежит одному только Ветерку. Начиналось все как ежегодный день памяти, а переросло в тематические бал-маскарады. М-да...

— Не знаю, что и сказать, — честно признался я. — Правда, не знаю. Сожалею...

— Мы все сожалеем. Особенно те, кто, когда Ветерок еще был жив, поливал его имя грязью. Обвиняли в предательстве. Я и сама грешна. Не удержала язык. Знаешь, я поклялась, что на затерянном материке будет построен светлый град с названием Озорной Ветерок. С большим памятником на центральной площади, обрамленной вечно цветущими магнолиями. И город будет самым посещаемым, многолюдным, живущим и поющим круглые сутки напролет. Но это уже лирика. А рассказом я хотела показать, что наш клан многим пожертвовал ради обладания этой таблич-

кой с проклятым заклинанием. Дело не только в деньгах.

— История грустная. Очень. Но зачем ты мне ее рассказала? Хотя и говоришь, что не хочешь давить на психику и жалость... а что тогда?

— Чтобы расставить все точки. Помнишь, недавно я объявила о присутствии Навигатора на балу? Помнишь общий рев?

— Такого не забудешь.

— Кроме нас, другие кланы не имеют прямого выхода на тебя. Во всяком случае, насколько я знаю. И, во всяком случае, на данный момент. Если только Альбатросы ведают о тебе.

— Альбатросы?

— Ну, Кирея Защитница, столь мило державшая тебя под руку, из их клана. Или просто друг? Впрочем, дело твое. В любом случае сейчас стоит тебе только зайти на игровой форум, увидишь огромную кучу навоза с воткнутой табличкой «Клан Неспящих». После того как я дала понять, что мы плотно общаемся с тобой, наш клан начал усердно поливать грязью. Черный пиар. Чтобы убедить тебя, Навигатора, что с нами нельзя иметь дел. Что от нас надо держаться подальше. Поэтому я и показала тебе это место. Чтобы ты знал — мы помним наших друзей. Никогда их не забываем. И всегда стараемся помочь.

— Я не ваш друг. И знаешь — ты все-таки давишь, — улыбнулся я. — Все кланы на том форуме политы грязью. В той или иной мере. Завистники, недоброжелатели, соперники, враги. Как только зайдешь в клановый раздел, первое, что бросается в глаза, так это: «Не вступайте в ряды

клана такого-то!», «Клан такой-то лохи!», «Клан такой-то кидалы!». Знаешь, почему я никогда не вступал в какой-либо клан и не буду этого делать?

— М-м?

— Потому что по любому придется кого-то обманывать, кидать, убивать, грабить. И ладно бы это ради себя, любимого, ради отыгрыша роли, но нет! Все ради клана! Клану надо срочно пять тысяч клыков аллигатора! Иди и выбей — и чтобы до обеда было сделано и плевать, что аллигаторы все, как один, беззубые! Клану надо убить игроков таких-то — иди и убей! И плевать, что ты не агр. Клану надо! Поэтому любой клан замазан в грязи, про любой клан ползут плохие слухи. Так что не надо мне капать на мозги, Буся. Просто скажи прямо.

— А с тобой, похоже, по-другому и не получится, да? Ладно, признаю — ты мне очень нужен, Рос. Очень. И я готова пойти на любые жертвы и трюки, чтобы склонить тебя на нашу сторону. Только вот ты, кажется, не склоняешься...

— С чего ты взяла?

— Не торгуешься. Не узнаешь подробности. Не пытаешься связаться со мной по собственному почину. Продолжаешь заниматься своими делами. Я не пойму, тебе что важнее? Путешествия по грязной канализации? Или сделка на огромную сумму реальных денег? Или ты просто водишь меня за нос? А сам уже заключил сделку с другим альянсом? Странно это! Очень! Вместо того чтобы сейчас сидеть у меня в офисе и обсуж-

дать подробности будущей сделки, ты радостно бросаешься в омут приключений, весело сражаешься... ведешь себя так, будто только вчера впервые зашел в Вальдиру! Рос, тебе что важнее? Игра или деньги?

— А так всегда было, — пожал я плечами. — Я играю! К тому же, если говорить напрямую, ты меня задрала!

— А?

— Прямо хочется тебя довести, — признался я. — До судорог! И есть за что! Куда я ни пойду — за мной бегают твои тихушники. Значит, и в канализации они за нами следовали? Ты сама представляешь, как это действует на нервы? Как это бесит? Буся...

— Не называй меня так!

— Буся! — с нажимом повторил я. — Поверь, я человек простой. Не надо меня доставать! А то я из тупого принципа соглашусь на меньшую сумму и заключу сделку с другим кланом! Потому что задрала ты! Кораблики, могилки, тихушники, копание в моем грязном белье, и все это с милой улыбкой на устах! Мне очень жаль твоего соклана! Жаль, что он погиб так страшно! Но все умирают! Меня, может быть, прямо сейчас кондратий хватит! Потому что я сутками не сплю, не жру, не занимаюсь физической активностью, не живу нормальной жизнью. И так поступают миллионы игроков! Миллионы! Никто из нас не застрахован от подобной смерти. Особенно если игра для тебя заменила настоящий мир. И если ты думаешь, будто я решу, что именно благодаря Ветерку

наткнулся на уникальное заклинание, — не дождешься! Более того! Я взял табличку не с его тела! А с тела, лежащего на дне «местного», от которого остался один лишь скелет! И в месте, где я нашел заклинание, каждый день бывают сотни игроков! Любой из них мог найти его! Это не везение! И не судьба! И не помощь со стороны клана Неспящих! Я там проторчал очень долго, упорно выполняя чертов квест, от которого отмахнулись остальные. Но что самое смешное — для того чтобы найти табличку, вообще не надо было выполнять задание! Надо лишь было иметь желание нырять в грязной луже вместе с бобрами! Но никто, кроме меня, этого делать не захотел! Все торопились на выход, все спешили в большой мир!

— Ясли, — мрачно выговорила Баронесса.

— Ясли, — согласился я. — Была на моем фан-сайте?

— Да. Если знаешь, кто именно является Навигатором, сопоставить не сложно. Когда объявили о появлении Великого Навигатора, ты был еще в Яслях. Как раз перед тем, как ты сражался на ясельном турнире. Вместе с Киреей Защитницей. Нырять там можно только в мельничном пруду, там же водятся бобры. Значит, серебряный туман Озорного Ветерка плавает в ясельном пруду... Спасибо за наводку.

— Да на здоровье! А насчет моего поведения... Я тебе одно скажу, Черная Буся: ненавижу давление! Больше всего на свете! Ненавижу, когда мне давят на сознательность, на совесть, на правильность, на принципы. Ненавижу, когда

меня заставляют делать что-то против воли! Поэтому, если ты и правда хочешь нормальных со мной отношений, если хочешь сделку — отстань! Просто отстань! Не понимаю, тебе что, не попадались такие люди, как я?! Все радостно пляшут под твою дудку?! Да плевать я хотел на тебя, твои рассказы и твои слова! Думаешь, я продолжаю бегать в пати с Орбитом, потому что ты попросила? Или потому что я хочу выведать у него что-либо о тебе? Черта с два! Ты мне неинтересна, прислушиваться к твоим словам я не собираюсь! Просто нравится мне этот парень! Лысые эльфы рулят! Весело с ним! Интересно! Поняла?!

— Спаси-и-ибо! — с чувством протянули за моей спиной.

— А, черт! — вырвалось у меня.

Обернувшись, я узрел нечто фантасмагорическое. Кожаная юбка викингов явно не подходила к белому капитанскому кителю. Как и оранжевые тапочки.

— Бу-у-уся неинтере-е-есная, — вздохнул лысый эльф, ковыряясь соломинкой в кокосовом орехе. — Кроме вче-ера... Вче-ера упа-а-ала с лестницы. Грю-юкнула-а-сь с шу-умом! Шишка на лбу и два си-и-няка-а на...

— Орбит! — рявкнула стремительно краснеющая Баронесса. — Не вздумай!

— Стона-а-ала-а...

— Орби-и-ит!

— Приве-ет, Ветеро-о-к, — переключился лысый эльф. — Я тебе конфе-е-ет прине-ес! Мятны-ых!

— Слишком долго я торчу в игре последнее время, — вздохнула Баронесса. — Ноги не держат.

— Шишка не беспокоит? — осведомился я, с трудом сдерживая смех. — Синяки не болят? Не знаю уж, где они...

Обстановка внезапно разрядилась.

— Очень смешно, — проворчала девушка. — Обхохочешься! Юморист! Из-за таких, как ты, и торчу здесь сутками! Сейчас совсем рассмешу тебя — не поверишь, но я из игры на дом документы беру, которые не успела закончить в Вальдире! Работаю над ними дома, чтобы тело хоть немного в сидячем положении побыло! Смешно? Работу из игры на дом!

— Скорее грустно.

— Вот-вот, для меня Вальдира прямо-таки за-предельно приключенческой выходит!

— Неинте-е-ере-е-есно! — припечатал сеньор Хрустилиано.

— И так не только я живу. Наши аналитики так вовсе на умные растения похожи.

— На какту-ус? — предположил лысый эльф.

— Молчи лучше! Скорее на пожухлые огурцы. М-да... в общем, ты меня опять удивил, Рос. Резкий ты...

— Зато не вялый, как огурец, — парировал я.

— Вот ты и правда как кактус. Колючий и готов жить в бесплодных песках, чем пойти на уступки. Ох... я тебя поняла. Прикажешь ждать у моря погоды?

— Не дави на меня, — повторил я недавно сказанные слова. — Добра от этого не будет. И не на-

до считать, что я просто плыву по течению. Поверь, сейчас я решаю много проблем. И как только буду готов, сам приду к тебе, и мы сядем за стол переговоров.

— Люблю самостоятельных мужчин, — неопределенно хмыкнула девушка. — Только менее колючих и не столь часто посылающих меня куда подальше. Ладно. «Драть» тебя пока не буду. За то, что объявила о тебе на бал-маскараде, — без обид. Из моря затраченных на тебя моих нервов удалось зачерпнуть хоть немного полезного.

— И был от этого толк?

— Мне в приват уже стучатся главы нескольких строптивых кланов. Те самые, что раньше колебались и мялись.

— Не ответишь?

— А они уже никуда не денутся, — пожала плечами Баронесса. — Заглотили наживку. Я ждала, теперь пусть они подождут. В принципе, в основном только ради этого тебя и приглашала. Тебе веселье — мне немного пользы. Плюс побеседовали по душам. За то, что использовала твое имя, готова выплатить компенсацию. Тебе золотом?

— Информацией, — после короткого раздумья ответил я. — Диграций.

— О-ого... интересно...

— Очень! — бодро вякнул Орбит. — Где он?!

— Я не знаю братишка, — с сожалением развела руками Баронесса. — Бог, падший с небес. Не без нашей помощи. После того как мы его низвергли, гигантский краб просто исчез. Но я могу

поделиться всеми имеющимися документами о Диграции. Правда, все они датированы временем до низвержения. После этого монстр-переросток не отслеживался нами. Могу поинтересоваться, зачем вам обезумевший бог?

— Его надо найти и пленить, — не колеблясь, ответил я. — На нас всех висит ультиматум. Предъявленный крабберами. В общем, очередное захватывающее приключение. Можешь завидовать. И да — документы нужны. Буду благодарен.

— Завидовать... — пробурчала Баронесса. — Я пока видео на твоём сайте смотрела, так только и завидовала. Документы забережь. Я уже распорядилась. Там несколько толстенных книг, набранных мелким-мелким почерком.

— Фига себе...

— А ты думаешь, легко было просчитать бога? В особенности его поведение. Боги непредсказуемы. Почти. Нам удалось.

— И вы стерли с земли целый город.

— Перед этим построив жителям новый город, — парировала девушка. — Также на берегу, куда более симпатичный, ухоженный и благоустроенный. Репутация важна и дорого обходится. Что-нибудь еще, ершистый парень?

— Ты упомянула, что в канализации за нами следили твои бойцы-тихушники. Но удивилась, когда я упомянул Диграцию. Краббер, предъявивший нам ультиматум, хрипел довольно громко, иногда даже орал, особенно при упоминании имени их павшего бога. Тихушники были глуховаты?

— Тихушник был один и с острым слухом. Шел за вами долго, видел первые два боя с крабберами и даже их заснял. Мы с сокланами смотрели ваши похождения как комедию с элементами ужаса. Даже попкорном запаслись.

— Рад, что тебе понравилось. А дальше что?

— А дальше какая-то нелепость! Наш боец держался ненадолго в покинутом вами коридоре, чтобы обновить спецкасты, в этот момент на его голову буквально рухнул неизвестно кто и умчался прочь со скоростью метеора. Боец только и успел заметить, что это игрок. Ник зеленый, по его словам, игрок очень быстрый и почти полностью покрыт какой-то липкой гадостью. А следом, также сверху, повалил сонм верещащих подземных монстров. Тихушника хоть и не видно, но он отнюдь не бесплотный дух. Сбило его с ног, закрутило, снесло невидимость, монстры его начали радостно жрать прямо на ходу. Он отмахивается, орет с перепугу, полное впечатление, что на моего бойца налетело обезумевшее стадо чешуйчатых и склизких бизонов. В общем, история заканчивается грустно. Жизни у тихушников мало, затоптали его... Случайно не твоих рук дело, а, Росгард?

— Не-не-не, — открестился я. — Не моих. Фига себе... мои соболезнования. Экипировку вернули?

— Вернули. Больше времени ушло на то, чтобы успокоить озверевшего тихушника, заживо сожранного и затоптанного. Он все рвался в канализацию на поиски подставившего его гада. М-да...

— М-да...

— Интере-е-есно!

— С твоего разрешения был бы рад покинуть сию мрачную обитель, — коротко улыбнулся я.

— Пленить бога... Ты представляешь сложность? Это целой армии не всегда под силу.

— Ничо, мы люди дурные, справимся.

— Если что, мы можем помочь.

— Сначала его надо найти, — задумчиво ответил я. — Просто шарахаться по подземельям не лучшая затея. Где выдают книги о Диграции?

— У платформы телепорта тебя будет ждать наш архивариус. Он и отдаст.

— Серьезно тут у вас.

— И неинте-ере-есно!

— Орбит, ты со мной?

— Ага-а!

— Тады пошли.

— Ко-огда-а Бу-у-ся упала-а с лестницы-ы, на ней был одет коро-откий...

— Орбит! — панически слышалось из-за наших спин. — Не вздумай! Только попробуй!

— А в руке-е-е таре-е-елка с черни... с черничны-ы-м...

— Орбит!

— Грязи было-о-о...

— О-о-о! — уже чуть ли не рыдающе донеслось сзади. — Придушу! Богом клянусь!

— Лежи-и-ит и сто-о-онет, лежит и сто-онет... вся-я в черни-ично-о-м...

— Орбит, ты и правда отличный парень! — утирая слезы, прорыдал я.

— И интере-е-есны-ы-й!

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Поиски Диграция. Неисповедимые боги и черничный пирог

Раннее утро. Очень раннее. Беззаботно щебечут птички. Шумит ветер в кронах деревьев. Солнышко изливает свет и тепло.

А я...

Я занимался крайне непривычным для себя делом — чтением.

Нет, в своей жизни я много чего прочесть успел. От книг исторических до фантастических. И до тех и других вместе. Но вот чтобы я читал нечто вроде крайне сухого и дико скучного доклада с изобилием цифр... это впервые. Честно говоря, у меня особо и не получалось. Стоило прочесть пару строчек, в голове появлялся противный звон, а мой далеко не академический разум начинал буксовать.

Доклад — а вернее лишь часть его — представлял собой одну из толстенных книг с листами, заполненными мелкими буквами. Чтиво было настолько сухим, будто его несколько раз отжали под тяжелым прессом, после чего придирчиво убрали все простые и веселые слова, заменив их научными терминами и длиннющими синонимами, а затем карательной рукой выдрали все картинки. И вуаля — скучнейшая книга в мире готова к употреблению. Про многочисленные столбцы цифр я уже молчу — иногда непонятные формулы занимали несколько листов подряд.

Прямо сейчас я сидел и всей душой сочувствовал Черной Баронессе. Если ей приходилось читать подобные книги слишком часто, то ее судьбе не позавидуешь. И ее мозгам... мои уже начали плавиться.

«...вероятность появления объекта «Д» в вышеупомянутой локации в процентном выражении приравняется к...»

«Для повышения положительного значения математически обоснованных вероятностей следует воздействовать на...»

«...возможная тактика «импакта» должна основываться на тщательно проверенных результатах со схожим типом действия и на схожих по ландшафтному типу локациях».

И так далее и тому подобное. Написано столь ужасно серьезно, что полностью убивало составляющую игровой романтики.

Кто это писал?! Что за математический сухарь?! Он что, в детстве мультики не смотрел? Родители заставляли смотреть передачу «Физика для гениев», а «Спокойной ночи, малыши» были под строгим запретом? Блин...

— Глаза, глаза режет, — простонал сидящий рядом со мной Док. — Буквы вроде русские, а складываются в фигню какую-то!

— Орбит, не рисуй, а читай! — всполошившись, рыкнул я на лысого эльфа, что-то черкающего на страницах кусочком угля. — Нам еще эти книги возвращать надо!

— К-копия, — мотнул головой эльф. — Наша!

— Понаписали хрени, — возмущенно пропыхтел я. — Гляжу в книгу, вижу фигу. Теперь я по-

нял, насколько правдива эта поговорка. Кир... Кир? Кирея?!

Бравая паладинша, пристроившаяся прямо на траве, увлеченно читала... УВЛЕЧЕННО! Прямо-таки захлеб! Словно романтический роман или детектив!

— Кирея!

— Ась?

— Как книга? Нравится?

— Очень!

— О-о-о-о... — неверующе простонал я.

— Просто необыкновенная подача информации! Только нужное! Я не знаю, кто этот игрок, но его в любом серьезном клане с руками оторвут! Хотя здесь скорее целая команда поработала. Цены им нет!

— Думаешь?

— Рос, они не просто книжку написали. Они в буквальном смысле предсказали поведение бога! И успешно! Здесь налицо невероятно слаженная работа между аналитиками и разведчиками. Про последних вообще сказать нечего. Представляешь, один из них почти сутки пролежал, зарывшись в донный ил на глубине двухсот метров, наблюдая за главным лагерем крабберов, расположенным у входа в храм! Лежал неподвижно, ведя подробный доклад об увиденном! И это только один разведрейд из многих! Они буквально пасли бога!

— Да уж... — согласился я. — Пролежать в игре целые сутки неподвижно... Я бы точно не смог.

— Конечно! Ведь у тебя класс персонажа другой!

— Скорее у меня характер другой, — хмыкнул я. — И акваланга нет. Бедные мы. Кстати, а насколько мы бедные, товарищи?

— Куда богаче, чем прежде, — радостно поведал Док. — Впервые у меня деньжата завелись! А то вечно бегал и крыс отлавливал. Не поверите — я даже в мусорных ящиках Альгоры рылся иногда. Последние тапочки так и приобрел. Какой-то игрок выбросил, а я подобрал. Едва успел выхватить из-под слима мусорного. Эх...

— Мне тебя прямо как-то жалко даже стало, — признался я. — Тяжелая у врачей жизнь.

— А то! Урона никакого, жизни мало, в пати никто не берет, а если и берет, то лутом не делится. Да еще и все шишки на нас сыплются... А теперь хоть как человек могу зайти в магазин и прикупить обновки. Даже на чай продавцу могу дать!

— М-да... Орбит! Не рисуй!

— Он уже третью черкает, — фыркнула Кирея. — Причем не подряд, а выборочно. И тут, и тут, и здесь... Хм... хм... Рос!

— А? Чего?!

— Он не рисует!

— А что он делает? Зачеркивает? Орбит, ты что творишь?! Не зачеркивай! Я понимаю, что муть полная, но ведь прочесть придется! Вдруг ты хорошее что зачеркиваешь!

— Да нет! Он подчеркивает! Слова, строчки, иногда целые абзацы обводит! Угольком! Послушай, я прочту, что он подчеркнул! Вот... «даже находясь под водой, избегает мест, куда падает солнечный свет», «предпочитает темные места с избытком липкой грязи», «не любит песок», «его

панцирь постоянно источает огромное количество тепла», «стоять рядом с объектом «Д» невозможно из-за волн испускаемого им крутого кипятка».

— О-ого... — удивленно протянул я.

— И это не все! — взбудораженно продолжала Кирея. — Слушайте! «Объект «Д» не может долго находиться в чересчур жарких или даже умеренно теплых локациях. Его ареал обитания — холодные зоны, заполненные чистой, холодной и проточной морской водой. Идеальное место нахождения — посреди придонного холодного подводного течения. Либо в арктических водах. Судя по всему, правила заложенной в него игровой механики и физики гласят, что холодная проточная вода служит для объекта «Д» как хлад-агент. Наподобие водяного охлаждения в ядерных реакторах». И еще. «Визуальное наблюдение подтвердило, что при повышенной температуре объект «Д» закапывается в липкую грязь, уходя далеко вглубь. Но такое охлаждение не является оптимальным, поэтому объект часто меняет дислокации, выбираясь, отходя в сторону и повторяя процесс закапывания. Судя по всему, это иной вариант охлаждения, используемый при нахождении в теплой среде».

— Радиоактивный краб-бог с раскаленным панцирем? У него там что, правда, реактор внутри установлен? Подтекающий... и с мозгами набекрень.

— Если отбросить магию и прочее — да! Похоже на здоровенного боевого робота с барахлящим реактором, у которого полетели охладители.

Ну или этот робот был создан для действия только в холоднющей воде, наполненной ледяным крошечком. Рос, понимаешь, что это значит? Мы можем очень здорово сузить зону поиска! Все теплые локации, как наземные, так и подводные, можно отбросить сразу. Он там просто не сможет жить! Плюс отбрасываем любые локи, где есть солнце. Его он, похоже, тоже ненавидит. Орбит, ты молодец!

— Да не просто молодец, — задумчиво произнес я. — За столь короткое время просмотреть три толстенные книги и подчеркнуть самое нужное... Орбит, может, ты глава их аналитической службы?

— Не-инте-е-ере-е-есно! — пренебрежительно фыркнул лысый эльф, не отрывая взгляда от раскрытой книги и проворно перелистывая страницы.

Блин... он даже не читал — сканировал. Судя по всему, одним взглядом охватывал целую страницу сразу. Бегающие зрачки двигались настолько быстро, что я попросту не мог уследить. И ведь это не игровое приобретенное умение. Данная способность из другого мира, из «той» жизни. И ведь подчеркивал только однотипные фразы. Ничего лишнего, ничего о боевых умениях, количестве жизни или подобной мути, столь важной для всех охотников за чудовищами.

— Хм... — изрек я, не зная, что и сказать. — Ладно, об этом позже. Док, отложи-ка книгу, слушаем.

— Слава Асклепию, — с облегчением выдохнул лекарь, с готовностью откладывая книгу.

— Кирея, что там еще есть?

— Так... да тут много чего есть. А кое-что подчеркнуто особо жирно и даже дважды. «Объект «Д» обладает способностью обнаруживать холодные места, находясь от них за много лиг». «Вода жизненно необходима для его существования». «За все время наблюдения зафиксировано два огромных выброса тепла, после коих объект надолго замирал на месте подобно статуе». Кое-что есть и в истории нападений с участием Диграция. Вот: «ни разу не имела место атака в прибрежных локациях с аномально повышенным уровнем температуры или вблизи источников тепла типа извергающихся вулканов либо гейзеров». И в таком духе еще много-много страниц. Под лысой макушкой нашего эльфа скрывается интере-е-есный разум...

— Это я уже давно понял, — буркнул я. — С самого первого дня нашего знакомства. Ладно, продолжай читать пометки Орбита. У тебя это неплохо получается. А я подожду остальных. Надеюсь, они принесут менее зубодробительную литературу. Орбит, а ты читай, читай дальше. Я этот книжный кирпич переварить не могу.

Кирея кивнула. Орбит пошевелил рваными ушами, без усталости продолжая черкать на книжных листах. Док с усердием принялся читать другую книгу с броским заголовком «Анатомия орков полноцветная».

А я откинулся на спину и безмятежно принялся паять в пронзительно синее небо с редкими перьями белоснежных облаков, среди которых мелькали темные точки воздушных созданий. Из-

редка поглядывал по сторонам, пробегая взглядом по высившейся неподалеку стене Альгоры, по покрытым цветами холмам и по сторожевой башне неподалеку. Мы находились на одном из внешних постов стражи, в условно безопасной локации.

Через меня перепрыгнул здоровенный кузнецик, через долю секунды прыжок повторил черно-белый метеор с радостно ослабленной пастью. Тиран резвился вовсю, нарезая круги по травянистой лужайке. Ни бабочки, ни шмели, ни кролики, ни даже кроты его больше не пугали. Питомец методично вырезал всю живность в округе. Половину добычи съедал, половину приносил мне к ногам. Довольно большая куча уже образовалась. Крайне неприятная на вид — ножки насекомых вперемешку с удивленными кроличьими глазами, обрывками шкурок, крылышками... даже пара красных птичьих клювов затесалась, уж не знаю, как волчонку удалось поймать летающих птиц. Легендарность сказывается?

У ноги читающей Киреи вяло ползал крохотный зверек. Вот и наша паладинша стала «матерью». Игольчатый броненосец Рогводраса — такое вот интересное название невзрачного зверька с едва открывшимися красными глазками. Больше всего он смахивал на новорожденного ежика. Махонькие полупрозрачные иглы на спине и боках, коротенькие лапки, пухлый зад, нервный нос. В данный момент питомец Киреи пытался победить земляного червя, ведя с ним ожесточенную битву. Броненосец побеждал — Кирея врубала пару своих аур, подпитывая питомца и уравнивая силы противников.

Рядом с Доком копошилась небольшая змейка с серой чешуей и изумрудными глазами. Небесный змей Ассорциусса. Название тоже не из обычных. Насколько я понял, змей рос крайне медленно, но защитить хозяина умел благодаря дикой силе яда в своих клыках. Когда змеюшка подрастет, большую часть времени она будет проводить, уютно обвившись вокруг посоха своего хозяина. Именно поэтому наш крайне воодушевленный лекарь приобрел себе сучковатый посох и что ни слово начал поминать некоего Асклепия. Обвившийся вокруг посоха змей по какой-то абсолютно непонятной причине будет усиливать целебные заклинания своего хозяина. Ну и посох станет «кусачим», ежели Док вдруг решит двинуть им кого-нибудь по голове. Звучит многообещающе — посох и ударит, и укусит, и отравит. И напугает... В данный момент змееныш никого кусать или отравлять не собирался, занимаясь куда более важным делом — натужно давясь, он пытался проглотить ножку сверчка. Док с тревогой поглядывал на свое чешуйчатое сокровище, переживая, что змееныш не справится с непосильной задачей.

Питомцев получили все желающие сразу по окончании бал-маскарада клана Неспящих. Причем бесплатно и было из чего выбрать. Как оказалось, там же находились эксперты, услужливо дающие советы какому классу персонажа какой именно питомец подойдет больше всего.

Само собой, все мои соратники не смогли пройти мимо такой грандиозной халявы и немедленно соблазнились. Даже Кирея. Она прони-

клась обаянием похрюкивающего детеныша броненосца. Уверен, она знала что делала.

Остальные, само собой даже не задумываясь, протянули руки за умильными зверушками.

Бом стал хозяином черного медвежонка. Крайне непоседливого и наглого. Весь в хозяина.

Крей выбрал коричневого кабаненка. Вечно сонного, прожорливого и брюзгливого. Тоже сходство с хозяином налицо.

Кэлен предпочла олененка, коего сразу нарекла Бемби. В описании обещалось, что у него будут серебряные рога. А если очень повезет — золотые. И в любом случае на нем можно будет ездить.

Орбит... лысый эльф, недолго думая хапнул себе красно-оранжевого двухголового птенца попугая. Теперь этот шокирующий всех своим видом птенец неуклюже сидел у него на плече, вертя обеими головами по сторонам и время от времени издавая невыносимо отвратный крик. Птичку назвали Говоруном. Не знаю насчет полезных свойств, птенец выглядел чисто декоративным, но вот зрение у него было ого-го. Глаза занимали полголовы. Может, это живой бинокль? А учитывая невыносимо противный голос — живая система сигнализации со встроенным будильником.

Бом, Крей и Кэлен в данное время находились в славном граде Альгора. Усердно посещали библиотеки, собирая все книги и прочие документы, где было хоть малейшее упоминание бога Диграция или намеки на гигантского краба.

Мы же выгуливали питомцев и проверяли уже имеющуюся макулатуру. Как оказалось — не зря.

А еще у нас на сегодня был назначен разбор плюшек. В последнее время трофеи буквально сыпались нам на голову, полуорк Бом едва успевал продавать. Но все же успевал. Некоторые вещи были нами оставлены ввиду своей полезности, остальные обратились в звонкое золото, блестящее серебро и тусклую медь. Также обещал заглянуть Храбр Светлушка, задолжавший нашей бравой команде некоторую сумму. Без финансов никуда — во всяком случае, для большинства из моих соратников. Я, конечно, тоже не бесребреник, но мог спокойно отложить дележ на будущее, не будь я лидером, который обязан заботиться о благе группы. Плюс Храбр хотел обсудить со мной пару вопросов.

Во всяком случае, именно такие у меня были планы в этот безоблачный день.

И посему я совсем не ожидал, что синее небо внезапно потемнеет, где-то вдалеке раздастся гром.

Учитывая, что я лежал на спине и безмятежно созерцал редкие облачка, все случилось прямо у меня на глазах. Небесная лазурь посерела, облака налились грозной чернотой... а затем все мгновенно вернулось на круги своя. Вновь вокруг щебетали птички, лениво ползли белоснежные облака, небо радовало синевой. Все стало прежним... за исключением трех взявшихся ниоткуда фигур, стоящих прямо перед нами.

Выплюнув соломинку, я медленно привстал на локтях и воззрился на явившихся нам... с удивлением и испугом.

Появившиеся стояли треугольником. Впереди — облаченный в ярко-красную длиннополую одежду с обильной позолотой чернобородый мужик с внушающей уважение челюстью, злобно горящими глазами и плотно сжатыми губами. «Местный». Кто-то очень серьезный.

Позади него — два воина в странных чешуйчатых доспехах, в одинаковых шлемах, стилизованных под змеиные головы. За плечами огненно-красные плащи, казалось, развевающиеся сами собой. На поясе одного нечто вроде шипастой булавы, у другого за плечами копье, на поясе короткий меч с красной рукоятью. Из-за шлемов лиц не видно, но, судя по всему, один «местный», а другой — игрок с короткой надписью над головой: «Коварный Змей». Двести двадцать второй уровень ровно.

На плечах обоих воинов сложные золотые узоры, сильно смахивающие на эполеты. Знаки различия?

Повисшее молчание длилось недолго.

Бородатый шагнул вперед, навис надо мной и буквально выплюнул:

— Ты-ы-ы!

— Я, — пришлось мне согласиться. — А вы кто будете? Члены кружка «Я обожаю змей»?

Хохмить не хотелось, но приходилось — слишком все внезапно произошло. Не было у меня времени подготовить ответы и вопросы. И я лежал, а надо мной стояли. Ненавижу, когда давят морально...

Как оказалось, бородатый не горел желанием давать ответы. Но горел желанием убийства. Он

коротко двинул рукой, в воздухе раздалось пронзительное шипение. Не успел я и глазом моргнуть, как вокруг облаченного в красное мужика появилась агроменная змея наподобие анаконды. Настолько огромная, что могла проглотить меня одним махом и не заметить. А я все еще лежал... как жареный поросенок, только что без яблока во рту.

— Никому не дергаться! — рыкнул я, заметив, как Кира начала плавно подниматься. — Никому! Тиран! Сидеть!

— Посмевающий угрожать ЕЙ! — взревел бородач, обильно выплевывая слюну. — ЕЙ! Посмевающий воспротивиться ЕЙ! ЕЕ велению! Умри же!

Одновременно с последним выкриком гигантская змея бесшумно ринулась на меня, разевая пасть с обилием острых, как иголки, клыков. За долю секунды я понял, что чувствует кролик, которым собралась пообедать змея.

— ВОСПРЕЩАЮ! — Яростный крик раздался откуда-то сверху и был настолько мощным, что у меня в ушах зазвенело.

Совсем чуть-чуть не дотянувшуюся до меня змеюку с хрустом вбило в землю, послышался противный треск. Удар был настолько сильный, что земля затряслась, как при землетрясении. Явившуюся к нам троицу сбило с ног и закувыркало по траве. Нас просто подбросило на полметра вверх, и через мгновение мы вновь плюхнулись на траву, сильно обалделые, но в целом невредимые. Раздавленная всмятку змея замерцала и исчезла, оставив после себя несколько предметов.

Пробороздивший бородатой харей полужайки мужик привстал, утер рукавом уже не столь красивого одеяния лицо и, воздев оное к небесам, крайне громко спросил:

— Но почему?! О Великая! Почему? Ведь он осмелился... он осмелился. — С каждым словом бородач закипал все больше, вновь показалась слюна на губах. — ОН НЕСЕТ УГРОЗУ ТЕБЕ! Умри же-е-е-е-е...

На этот раз незнакомец в красном навел на меня обе ладони. Отталкивая в сторону удивленного Тирана, я внутренне сжался, ожидая короткой темноты и полета на локацию возрождения... прошла секунда, другая... и ничего не произошло.

— Инте-е-ере-е-есно, — протянул Орбит, с любопытством ожидая дальнейшего развития ситуации.

— Гуки-гуки! — согласился сидящий у него на плече Говорун.

— Валить надо! — веско заметил Док.

Я быстро осмотрел себя и, не заметив каких-либо повреждений, удивленно воззрился на бородача, ошеломленно разинувшего рот в неверии, обалделым взором глядя на свои руки:

— Лишила меня... лишила силы...

— Рос! Это храмовый жрец! Может, даже первосвященник! — с тревогой вскрикнула Кирея, вглядываясь в странные рунические надписи на подоле красного одеяния бородача. — Валить надо! Встань хотя бы! Чего разлегся?!

— Убейте их! — Пронзительный вопль взвился в небеса, дрожащий палец бородатого мужика указывал прямо на нас: — Убить!

Воины в чешуйчатых доспехах мгновенно перешли на бег, на ходу срывая с поясов оружие. Ща нас раскатают...

— ВОСПРЕЩАЮ! — Яростный громовой крик вновь оглушил меня и все живое в радиусе километра.

Под изумрудно-зеленой травой шевельнулась земля, вспучилась, дерн затрещал, раздаваясь в стороны. Земляной вал с силой врезался в обоих воинов, отбрасывая их далеко в сторону. Еще до того как они упали, с их тел начали сыпаться чешуйки доспехов, сверкающие змеиные шлемы потемнели и распались на куски, открывая лица бойцов. Та же участь постигла и оружие.

На траву шлепнулись уже не крайне грозные воины, а просто полуобнаженные мужики. Игрок оказался светловолосым парнем с крайне удивленным лицом, потрясенно созерцающим свою голую грудь, с которой продолжали сыпаться остатки некогда внушительной брони.

— Глобальное разоружение, — пробормотал Док. — Фига себе... Рос, а это кто? И чего эти голые к тебе лезут?

— Мне бы тоже хотелось знать!

«Папочка...» — тихо прозвенел в моей голове сонный голосок, который я мгновенно узнал.

— Все хорошо, малышка! Все хорошо. Спи, радость моя, — забормотал я как заведенный. — Взрослые просто шутят!

Слава богу, сонный детский голосок успокоенно затих. Мне показалось, что я почувствовал ласковое тепло на щеке, словно к нему прикоснулась чья-то рука.

— Ты-ы-ы... — истекая ненавистью, проорал бородач, медленно вставая. — Ты-ы-ы!

— Да я вообще ничего не делал! — заорал я в ответ. — Вы сами приперлись!

Оказавшийся раздетым «местный» воин рухнул на колени и припал всем телом к земле, выражая свою покорность высшей воле. А вот игрок...

— Вот черт! — Светловолосый игрок Коварный Змей схватился за голову. — Все... все пропало... экипировка... спецумения блокированы...

— Все, все, что нажито непосильным трудом, — не удержался и пробулькал Док. — Пиджак замшевый...

— Док! — рывкнули мы с Кирой в один голос.

Лысый эльф закатился счастливым смехом ребенка, от переизбытка чувств хлопая ладонью по траве.

— Дикая комедия, — прошипела ничего не понимающая Кирея. — Какого лохра здесь происходит?

— Я вас сейчас в блин раскатаю, — прохрипел Змей, чей блуждающий взгляд сфокусировался на мне.

Млин! Нет, его я понимаю — судя по всему, Змей поднялся крайне высоко в храмовой иерархии одной знакомой мне богини. Много времени на это затратил. И тут в один миг потерял все.

Но ведь не навсегда же! Он же не по своему желанию нас атаковал, а по прямому приказу! Думаю, простит его богиня. Вернет забранное. А он сейчас только хуже делает.

Но сейчас логика парня исчезла. Он просто жаждал надрать нам задницы.

Нагнувшись, игрок, шутя выворотил нехилых размеров камень из земли, поднял его над головой и многообещающе прохрипел:

— Размажу!

— Да щас, — отозвался я, приходя, наконец, в движение и вскакивая на ноги.

Уровень игрока крут, но он гол как сокол, мешка с запасной экипировкой у него за спиной я не вижу. А нас трое.

Правда, их двое... Взор бородача источал чистую темную ненависть, и он явно был не прочь присоединиться к намечающейся потасовке. Но бородатый дядька на атлета не смахивает. Явно привык все проблемы решать при помощи божественной магии.

— Себе же хуже делаешь! — крикнула Кира приближающемуся агрессору. — Не лезь!

Не знаю, дошли ли до злого, как сам черт, игрока призывы Киры, ибо землю потрянуло еще раз. Третье землетрясение за несколько минут! Уже перебор! Воздух наполнился листвой и пожухлыми травинками. Я вновь ослеп на короткое время. Земля трясется. Ни хрена не видно. И сквозь весь этот хаос доносится залиvistый счастливый смех лысого эльфа! Блин!

Крутящуюся в воздухе травянистую пелену сорвало вмиг, словно от мановения гигантской руки. И снова щебечут птички, синее небо над головой, веселые белые облачка. Я щас свихнусь ко всем чертям! А это что?

Веселая троица — бородатый мужик в грязном одеянии и два его почти голых сотоварища —

лежале ничком пред возникшим ниоткуда простеньким полотняным шатром.

— Рос! — прошипела полностью дезориентированная от происходящего Кирея. — Если ты мне сейчас все не расскажешь, то я просто не знаю, что сделаю!

— Тебе вот прямо сейчас рассказать?! — взорвался я.

— Нет! Но обязательно! О...

Полог, прикрывающий вход в шатер, сам собой откинулся в сторону. Во внутреннем полумраке показался стройный женский силуэт, плавно перетекший наружу. В буквальном смысле. От макушки до пояса это была женщина. А от пояса и в бесконечность — толстенное змеиное тело с алой и золотой чешуей. Женщина приближалась и приближалась, змеиное тело тянулось и тянулось из шатра и все никак не кончалось. Хвоста я так и не увидел, ибо незнакомка замерла на месте, задумчиво глядя на меня. А я на нее. Было на что посмотреть. Глаза с желтым вертикальным зрачком, красные волосы с золотыми прядями ниспадают на плечи, небольшой полупрозрачный топик на груди почти не прикрывал пышную грудь, на талии — тонкий золотой поясок. И прилепленная ко всему этому великолепию змеиная туша, уходящая внутрь полотняного шатра, который ну никак не смог бы вместить и четверти этой змеиной бесконечности.

— Я... я... я... — просипел наш ошарашенный лекарь.

— Док, заикаться дома будешь, — тихо прошипел я. — Даже не дыши!

Светловолосый игрок Коварный Змей соригенировался быстрее всех. Изящным жестом отодвинув подальше валяющийся рядом камень — тот самый, которым он нас хотел размазать, — игрок громко заголосил:

— О Великая! О лучезарная! Невиновен я! Чист я пред тобой!

Картину покаяния портил катающийся по траве лысый эльф, громко хохочущий и хлопающий себя по коленям.

«Чист он»... Да, конечно. Наверняка соблазнился предложением первосвященника. Всего-то размазать одного игрока и получить за это благосклонность храма и, может быть, даже самой богини. А вышло все наперекосяк. Вот он и старается замолить свои косяки...

Стоящий на коленях и громко стenaющий пред цифровой богиней игрок вызывал только смех. Особенно учитывая тот факт, что игрок был облачен лишь в серый подгузник с нарисованной на заднице красной коброй. Да и искренности в голосе не хватало. Думаю, Змей понимал, насколько смешно он сейчас выглядит, особенно перед другими игроками. Если хоть один из нас пишет это видео и потом выложит в Сеть... Прославится Змей на всю Вальдиру. А самое ласковое прозвище, которое ему дадут, будет «очковая змея». А не фиг было красных кобр на трусах рисовать, да еще в таких местах! Но он пошел на эти жертвы и сейчас громко голосил, вымаливая прощение. Ибо благосклонность самой богини значит многое. Настоящие игроки-фанаты его поймут — многие голышом самбу станцевать на цен-

тральной площади Альгоры согласятся ради такого.

— Ты выполнял лишь волю храма, — ласково молвила богиня, а это была именно она, либо я уже вообще ничего не понимаю в этом мире. — Нет греха на тебе предо мною. Встань. И ты. — Ухоженный пальчик указал на другого воина. — Идите с миром.

Обоих начала затягивать пелена необычного телепорта в виде гигантской змеиной головы с широко раскрытой пастью. Воины еще не исчезли, как на их телах вновь начали появляться чешуйчатые доспехи.

— Ах да, — столь же ласково промурлыкала богиня. Движение воинов приостановилось. — Красная змея на чреслах... да еще и сзади...

Побагровевший Коварный Змей натужно и невпопад выдавил:

— К любому испытанию! Готов ко всему, о Великая!

Забулькав, как закипевший чайник, лысый эльф с хохотом продолжил кататься по траве, я прикрыл рот руками, судорожно стараясь удержать рвущийся наружу смех, Кирея уткнулась лицом мне в плечо и затряслась. Испортил все Док, искренне удивленно и громко вопросивший:

— Вас там еще и трахают?

— Ы-ы-ы-ы-ы... — Лысого эльфа понесло.

— Док, заткнись, — трясясь, как в припадке, выдавил я.

— Ыг-х-х, — проскрипел Коварный Змей, красный, как вареная свекла.

— Идите, — взмахнула рукой богиня, и вспышка телепорта унесла храмовых воинов в неизвестность.

— Иди и ты, — взор змееокой остановился на бородаче, — в главный храм. Пешком.

— Да, Великая! Повинуюсь! Но храм в сотнях лигах отсюда, в мшистых болотах Кригедара...

— Иди! — Власть в голосе богини просто зашкаливала.

— Повинуюсь! — Подскочивший бородач подобрал полы явно не приспособленного для долгих переходов одеяния и поспешно заковылял прочь.

— Росгард, — с теплотой улыбнулась мне Снесса. — Ты добр к детям моим, защищаешь даже обездоленных и изгнанных детей моих, но холоден ко мне самой...

— Ну... — развел я руками, лихорадочно пытаюсь придумать, что ответить внезапно свалившейся мне на голову богине.

«Папочка...» — встревоженно прозвенел в моей голове детский голосок...

— Дитя тревожится, — продолжала улыбаться богиня. — Переживает за отца. Хорошую дочь ты растишь.

— Да нет, отец из меня не очень, — честно ответил я.

— Дочь? — промурлыкала мне в ухо Кира. — Интере-е-есно!

— Росгард... так друг ты мне или же враг ты мне? — Змеиные глаза уставились прямо мне в лицо и, казалось, пробуравили насквозь. — Не пора ли сделать выбор?

Я молчал, ибо сейчас каждое слово должно было быть обдуманым. Тут уже не до шуток.

— Не спешишь с ответом, — понимающе кивнула женщина-змея, способная превратить все вокруг в пылающий ад за долю секунды. — Мудро. Я подожду.

Взгляд богини опустился к ногам Дока, где ползал крохотный змееныш, слепо тыкаясь головой по сторонам.

— Он еще слаб, — тепло произнесла она, — но вырастет в славного помощника. Вижу, что связан он с тобой...

— А... ага, — осторожно согласился Док, проворно присев, подхватив змееныша и столь же быстро спрятав его за пазухой. — Мой. Связан.

— Защищаешь от богини? Хм... редко встретишь смертного, готового рискнуть своей жизнью ради крохотного змееныша. Это достойно награды... Держи, малыш... теперь ты сможешь защитить столь любящего тебя покровителя.

На груди Дока коротко просияла желтая вспышка. Там, где под одеждой пряталась небольшая змейка.

— Он станет сильнее, — пообещала богиня. — И сможет защитить. Что ж, думаю, пора повторить вопрос... Ростард, друг ты мне или враг ты мне?

И вновь над мирной зеленой лужайкой повисла звонкая предгрозовая тишина. Молчание длилось недолго. И нарушено было не мной.

— С-с-стоит ли тратить на него с-с-слова, с-с-сестричка? — Насмешливый холодный голос прозвучал у нас за спинами, вынудив обернуться и взглянуть на нового участника беседы.

— Я не звала тебя, брат, — наклонив голову и глядя исподлобья, произнесла змеиная богиня.

— А кто ты такая, чтобы я приходил по твоему зову? — прошипел холодный голос. — Я с-сам решаю, где и когда мне быть. И лишь теплящаяся в моей груди час-с-тичка любви и толика любопытства привели меня сюда.

Именно в этот момент я и обернулся. Лучше бы я этого не делал.

На расстоянии десяти шагов, гордо выпрямившись, стоял крайне стройный мужчина, облаченный лишь в серые свободные штаны. Только по его явно не женской груди я смог сделать вывод, что это именно мужчина. Потому как человеческой головы на его плечах не наблюдалось. Ее место занимала плоская голова змеи с красно-золотой чешуей. Трепещущий раздвоенный язык непрестанно щупал воздух, узкие, совсем не змеиные щели глаз направлены на Снеcssу, словно нарочито не замечая презренных нас.

Взгляды богов скрестились, и оба замерли неподвижно, словно ведя неслышимую нам беседу. Ну или просто мерились взорами, играя в божественные гляделки.

— Еще одно божество, — убито подытожил я, в буквальном смысле слова стоя меж двух огней. Нет, не между двух огней. Скорее я застрял между двумя уже взведенными ядерными бомбами.

— Снесс и Снесса, — прошептала Кирея, запуская руку в свой рюкзак. — Брат и сестра. Близнецы.

— Сходство налицо, — согласился я, подавая сигнал Доку и Орбиту подойти поближе, ничуть не пытаясь сделать это скрытно.

— Я серьезно, Рос. Они близнецы. Инь и Янь. Снесса светлая, а ее брат темный. Он покровитель воров и наемных убийц. Любитель злых проказ. Я когда-то серьезно изучала пантеон богов, пытаюсь выбрать, кому присягнуть на верность. Снесс в моем черном списке. Ну что, сматываемся отсюда? Пока нас не размазало в тонкий слой паштета?

— Уходите сами, — принял я единственно верное решение. — Сомневаюсь, что мне дадут уйти. А вы портуйтесь, и поскорее.

— Не-е-е, — мотнул головой лысый эльф, усаживаясь поудобней. — Здесь интере-е-е-ресно!

— Без тебя не уйду, — коротко ответила Беда.

— Блин, — поник Док. — Умирать так вместе. Один убежать не буду. Если толпой, еще ладно...

— Хорошие у тебя друзья, — звонко засмеялась богиня, отводя взор от своего брата. — Верные.

— Таких не бывает. — Змееголовый Снесс широко разинул пасть, показывая страшные клыки. — Оставьте его и бегите! Иначе будете превращены мною в горстку пепла!

— Ну и ладно! — Кирея гордо вскинула голову: — Давай! Испепеляй! Мы друзей не бросаем!

— Брат! — рывкнула Снесса, и ее брат зашелся булькающим смехом. Через секунду к его смеху присоединился Орбит, и они начали хохотать на пару и чуть ли не в унисон. Снесса же коротко

взглянула на Киру, наклонила голову к плечу и, растянув губы в неприятной улыбке, спросила: — Ой ли? Не бросаешь друзей?

— Я... — Бросив на меня быстрый взгляд, Кира понуро опустила голову.

— Не бросает, — поспешно заверил я Снессу. — Никогда.

— Держите! — Змееголовый широко раскинул руки в стороны, и на траву со звоном посыпались бесчисленные золотые монеты. Массивные желтые кружочки просто усыпали траву: перед нами расстился настоящий золотой ковер, а монеты все продолжали падать. — Вы все! Берите, сколько сможете унести, и уходите прочь! Оставьте его! — Палец бога указал точно мне в грудь.

— Я тебе не Иуда! — Док взорвался, словно петарда. — Друзей не продаю!

— За золото нет? А так?

Поверх золота упал изогнутый белый посох в виде толстой змеи с рубиновыми глазами.

— Это сокровище долго пылилось без дела. — Из узкой змеиной пасти хищно и насмешливо показался раздвоенный язык. — Лечить жалких смертных чуждо моей натуре. Но ты, я вижу, лекарь. Мягкосердечный и сострадательный. С этим посохом ты сможешь залечить любые раны, избавишь страдающих от множества болезней. Отдаю его тебе. Что скажешь?

— Перебьюсь, — выдавил Док, завороченно глядя на посох. — Мы уж сами как-нибудь...

— Прекрати! — От громкого крика Снессы земля содрогнулась у нас под ногами. — И уходи!

— Ты слишком добра к ним, с-сестра, — прошипел ее брат, вновь проявился его «змеиный» акцент. — С-слишком...

Рассыпанное у наших ног золото замерцало и исчезло, вновь показалась примятая трава. Исчез и таинственный посох. Так я и не успел его рассмотреть повнимательней.

— Я сказала!

— И я уйду... но буду долго хохотать над твоей безрассудной глупостью, когда ты падешь в бездну Тантариалла! А ты... — Злобный взгляд бога уставился на меня. — Моя сестра глупа... но она моя сестра! Даже если она падет — я останусь! Помни об этом, Росгард! Помни ежеминутно!

— У меня-я-я тоже-е есть глупая се-е-естра! И скучна-а-ая! — радостно поведал богу лысый эльф. — Я тебя понима-а-аю!

— Правда? — не на шутку заинтересовался покровитель воров и проказников — Тоже глупая? И скучная?

— Очень! А ты лю-юбишь шу-утки?

— Очень! Хочешь пошутить?

— А у тебя есть большой черни-ичный пирог? — с надеждой поинтересовался лысый эльф.

— О да, ну конечно же, у меня есть большой черничный пирог, мой лысый друг. — Змеиная голова испустила довольное шипение. — Поведай мне свою шутку! И пусть она будет по-настоящему забавной!

В предвкушении потерев ладони, Орбит без малейшего страха подступил к злобному богу, и, склонив головы, они принялись шептаться, на-

прочь позабыв об остальных присутствующих. Мы же лишь наблюдали за ними в состоянии полного обалдения. Еще чуть-чуть, и я решу, что все это лишь бред моего больного разума.

— Не понимаю, где остальные игроки? — нервно буркнул Док, усиленно оглядываясь. — Тут два бога снизошли, а любопытных нет? Так не бывает!

— Без божественной магии здесь не обошлось, — протянула Кирея. — Что затеяли эти двое?

— Понятия не имею, — признался я, разворачиваясь к богине Снессе. — Но сейчас мне совсем не до этого. Великая богиня! Позволь задать вопрос?

— Говори. — Бесстрастное и величавое лицо божества прямо смотрело на меня.

— Ты хотела ее убить. Тогда, на болоте. Сжечь заживо!

— Дитя бессмертно.

— Ты представляешь, каково это — сгореть заживо?

— И не чувствует боли. Она бы даже не проснулась. Дитя безгрешно. Ей не за что страдать. Уничтожена была бы Колыбель, но не она сама. Ты сострадателен. Заботлив. Я долго наблюдала за тобой. Так почему же ты так жесток ко мне? С тех пор как мы беседовали в первый раз, с моей стороны ты видел лишь помощь. Так почему же хочешь ты увидеть, как я паду?

— Я этого не хочу! — отмел я наветы. — И ты права — зла от тебя я не видел, великая богиня. И глубоко благодарен за всю оказанную помощь.

— Я не причиню ей боли. — Богиня по-прежнему смотрела прямо на меня своими янтарными змеиными глазами.

— Но ты изменишь ее судьбу.

— Ничуть. Ей суждено стать равной мне. Равной остальным богам. Этого не изменить. Все, чего я желаю всей своей душой, — избежать падения в ад.

— Последний вопрос... Она моя дочь. Если я попрошу ее не трогать тебя... не пытаться занять твой божественный престол... послушает ли она меня?

— Ты сам сказал — она твоя дочь. Тебе лучше знать ее желания. Ей суждено летать, и ты не сможешь удержать ее от полета. Но сможешь направить сам полет.

— Я понял тебя, великая богиня. Я никогда не видел от тебя зла. И благодарен за это. И я даю тебе слово, что попрошу свою дочь не видеть в тебе соперницу. Не видеть в тебе врага. Довольно ли этого?

— Слово, данное богу, нерушимо, — тихо произнесла Снецца. — Сейчас меня слышишь не только ты, но и она... Даешь ли ты мне свое слово, Росгард?

— Даю, — твердо ответил я. — Богиня Снецца не враг нам. Ни мне, ни моей дочери.

«Я слышала, папочка... Снецца не враг...» — прошептал сонный детский голосок у меня в голове.

И в этот самый миг что-то изменилось. Незаметное взгляду. Но что-то очень значимое. Потому что я буквально ощутил, как окружающий мир словно бы испустил продолжительный вздох.

— Слово сказано! Слово услышано! — с ликующим торжеством вскричала богиня Снесса, вздевая руки к небесам. — Услышано!

— Рад за вас, — скромно улыбнулся я.

— Опасность не миновала... — прошептала богиня. — Но твой поступок изменил многое, Росгард. Очень многое. Снесс! Брат мой!

Окрик богини остался без ответа, так как в этот момент лысый эльф и бог Снесс растворились в серой вспышке телепорта. Никого не предупредив о своем внезапном отбытии.

Яростно прошипев что-то на абсолютно неизвестном мне языке, богиня окуталась багряным сиянием, ее глаза приняли цвет расплавленного золота.

— Моя благодарность не знает границ, Росгард. Мои храмы всегда открыты для тебя. Твоя дочь против моих подарков, и поэтому лишь помни — я благодарна тебе. Когда все закончится, я вновь навещу тебя. А до тех пор прощай.

Поздравляем!

+1 доброжелательности к отношениям с богиней Снессой.

+ 3 доброжелательности с поклоняющимися богине Снессе.

— Буду ждать, великая богиня.

Яркая вспышка ознаменовала исчезновение богини Снеессы. И начало странного дождя, начавшегося сразу после ее исчезновения и закончившегося спустя пару секунд. На не успевшую распрямиться траву упало несколько округлых предметов, больше всего напоминающих

хрусталь, наполненный сияющим желтым свечением.

— Радость бога! Это радость бога! Раз, два... шесть штук, Рос! — восторженно пропищала Кира, поспешно собирая упавшие с небес предметы. — Мы богаты!

— Фуф... — выдохнул я с невероятным облегчением. — Я только что успешно перенаправил ядерную ракету. И чувствую себя, будто передвигал многотонную ракету вручную.

— Ты мне расскажешь, что здесь произошло? — Собравшая всю «манну небесную», Кира выжидающе смотрела на меня.

— Чуть позже, — пообещал я, — обязательно расскажу. Дай только дух перевести.

Дух перевести не удалось.

Я только и успел опуститься на многострадальную траву и почесать Тирана промеж ушей. На этом благословенная передышка закончилась. По глазам резанула вспышка очередного телепорта, на лужайку вывалился заливающийся счастливым смехом Орбит, тут же свалившийся и принявшийся кататься в неудержимом припадке веселья. Но повалиться подольше ему не удалось, потому как в воздухе засверкало сразу с десятков вспышек перехода, из которых один за другим выпадали крайне злобные личности, практически неузнаваемые из-за покрывающей их странной густой жидкости насыщенного фиолетового цвета.

Лысый эльф подхватился и опрометью кинулся бежать прочь, уподобившись улепетывающему кролику.

— О-орби-и-ит! — крайне знакомым и очень разъяренным голосом взревела одна из перемазанных личностей. — О-орби-и-ит! Убью-ю-ю...

Над головой замарашки бодро светился игровой ник Черная Баронесса.

Хм... весело зайцы пляшут...

— Сто-о-й! Хуже будет! — В руке Баронессы появилось нечто, больше всего напоминающее длинный золотой хлыст.

Смазанное движение, и Баронесса буквально испарилась, метнувшись вслед за непутевым братцем.

— Ловите его! Ловите! — Несколько игроков мчались вслед за Баронессой, яростно размахивая всем, что под руку подвернулось.

— Не счищается! Не счищается! — бешено вопил незнакомый мне перемазанный субчик, яростно пытаясь отскрести с лица фиолетовую жижу.

Один из телепортационных переходов оказался совсем рядом с нами. Выпавший из него фиолетовый грязнуля с ником Алый Барс выпучил на нас охреневшие глаза и, давясь словами, прохрипел:

— Только что бог кинул в меня черничным пирогом! Ребят, пирог был размером с чертов «КамАЗ»!

— Не могу и представить, — признался я, пройдясь сочувственным взглядом по обильной фиолетовой жиже, стекающей с шикарных алых доспехов. Выговаривая эти слова, я шарил рукой в своем мешке, одновременно выводя на виртуальный экран перед глазами меню сообщений.

Нащупав искомое, развернулся к Кирее с Доком и не терпящим возражений голосом тихо рыкнул:

— Портуемся отсюда! Подножье Скорби. Тиран! Ко мне, бесенок!

Убедившись, что мои слова приняты к действию, я активировал свиток, и меня поглотил радужный водоворот, вскоре благополучно развеявшийся и открывший моему взору крайне суровую местность, столь памятную мне по событиям прошлых дней. По лицу стегнул порыв ветра, по многочисленным лужам барабанили косые струи вечного дождя. Чуть дальше просматривалась мрачная гора, у подножья коей расположилось несколько приземистых каменных построек с темно-багровыми черепичными крышами.

Расплескивая лужи, я двинулся напрямик, нацелившись на широкую и немного приоткрытую деревянную дверь гостиницы, чей первый этаж занимал небольшой трактир. Радостно таякая, мой неутомонный волчонок носился крутами и замысловатыми кривыми, вздымая в воздух брызги грязи и ничуть не переживая по этому поводу.

Еще не добравшись до искомой двери, я успел разослать несколько личных сообщений с одним и тем же текстом, уведомляющим заинтересованных персон об изменении места встречи. Ибо прежнее место, где мы договорились встретиться, из тихой и относительно безлюдной локации превратилось в крайне оживленную точку, ничуть не подходящую для наших целей.

Когда я уже взялся за массивную дверную ручку, сзади послышались торопливые шлепаю-

щие шаги. Вот и остальные подросли. Коротко кивнув, я поприветствовал знакомую трактирщицу и обвел довольным взглядом почти пустой зал. Как всегда, за одним угловым столом сидела пара «местных», наслаждавшихся пивом из объемных кружек, а в остальном трактир был полностью в нашем распоряжении.

Выбрав самый отдаленный стол у стены, я неторопливо прошествовал до места и с облегчением опустился на отполированную деревянную скамью. За расположенным рядом окном лил бесконечный дождь, низко-низко плыли наполненные влагой серые облака, а здесь было сухо, в камине потрескивал огонь, на столах мерцали магические светильники. Идеально...

Грохнула дверь, в трактир ввалились Кира и Док, следом семенил похрюкивающий броненосец, с ног до головы перемазанный грязью.

— И что это сейчас было? — выпалил Док, плюхаясь на скамью рядом со мной. — Мрак!

— Ты про пирог?

— Я про богов! Я едва не обделался! Все ждал, когда мне по макушке божественное проклятье шарахнет!

— Боги не проклинают просто так, Док, — качнул я головой. — Так что зря трясся. Змейка как?

— Никак! — удивленно ответил лекарь, бережно проводя ладонью по груди, где под одеждой скрывался маленький змееныш. — Я уже раз пять проверял, чуть глаза не сломал, а ничего не увидел. Все то же самое. Может, она пошутила?

— Не думаю. — За меня ответила Кирея, коротким движением перемещая щит и оружие в заплечный мешок. Еще одно мгновение, и туда же отправились доспехи. Кира осталась в облегающем черном свитере с высоким горлом и обычной коричневой юбке. Грозный воин превратился в обычную милую девушку. — Она что-то даровала твоему питомцу, Док. И дар обязательно проявится. Характеристики вряд ли поменяла, скорее всего дала змее какое-нибудь особое умение, которое пока заблокировано.

— И когда разблокируется?

— Когда твой питомец подрастет на десяток-другой уровней. Тогда, наверное. Но это лирика... Рос, что это сейчас такое было? Но ты молодец! Красиво развел ситуацию!

— Не развел, — зло фыркнул я, — а просто красиво сыграл свою роль в веселом спектакле. И все.

— Не поняла...

— Я почти на сто процентов уверен, что это был тщательно поставленный спектакль, разыгранный от и до. Включая появление первосвященника, воинов, явление народу богини и ее последующие действия. Все было разыграно! Ну, кроме появления злобного братца-близнеца. Этого Снесса явно не ожидала.

— Да с чего ты взял?

— Если бы храмовый жрец решил меня прибить, — произнес я, — поверьте, он бы это сделал простым щелчком пальцев. Причем я наверняка даже не увидел бы, кто именно меня убил. И все было бы менее пафосно. Без огромных

змей, без яростных брызг слюны и прочего. А тут разыграно чистой воды представление. Злобные жрецы и добрая богиня задействованы в главных ролях. Сперва довольно неуклюжая попытка уничтожения меня, любимого, затем явление великой богини, защитившей меня от врага, после показательная порка провинившихся, но обязательное прощение тех, кто лишь выполнял приказ. То бишь я о ласково прощенных храмовых воинах. И все это с доброй милой улыбкой на устах, проникновенный голос... о величественном облике Снеcсы я уже молчу. Раньше ей хватало потрепанного шатра и скромной личины деревенской предсказательницы. А тут прямо в истинном обличье явилась! Шок, трепет, землетрясение и изысканная красота вкупе с неописуемой добротой! Ну, Снеcса! А! Еще и змейка Дока!

— А что с ней не так? — насторожился тот.

— Хотя нет... здесь, наверное, она твоим поступком впечатлилась.

— Но почему ты так уверен, Рос? — все никак не мог успокоиться впечатленный до глубины души Док. — Может, все взаправду было.

— Не, Док, — хмыкнул я, утирая лицо от дождевой влаги, — не взаправду. Я еще могу предположить, что храмовый жрец озлился на мое поведение и нежелание сотрудничать, допускаю, что он мог захотеть меня грохнуть. Но я никогда не поверю, что после того, как богиня сказала ему свое громкое и категоричное «Воспрещаю», жрец рискнул бы повторить атаку. Это немыслимо. Просто немыслимо для фа-

натично верующего храмового жреца послушаться прямого приказа самой богини. А он послушался. Дважды! Сперва вытянул ко мне дрожащие от наигранной ярости ручки, затем послал в атаку храмовых воинов! И даже когда явилась богиня, продолжал гнуть свою линию. В общем, все это красивая постановка по заранее оговоренному сценарию.

— Если бы богиня на самом деле хотела помешать атаке на Роса, она бы просто портанула всю троицу обратно в храм после первой же их попытки, — задумчиво кивнула Кира. — Не стала бы выжидать непонятно чего. И да — появившийся злой брат спутал ей карты до такой степени, что она даже в ступор ненадолго впала. Думаю, ты прав, Рос.

— Да с чего вы взяли? — прямо-таки оскорбился наш бравый штатный доктор. — С чего?! Может, у нее прописано так являться!

— Богини очень умны, Док. Очень, — не согласилась Кира. — Поверь, я-то уж знаю. И всеми путями они стараются добиться чего хотят. Что для Снеппы довольно затруднительно, учитывая ограничения.

— Ограничения?

— Она светлая, — пояснила Беда. — Светлая богиня. И по умолчанию не может добиваться цели любыми способами, в отличие от того же братца-близнеца, изначально темного бога. Тот в буквальном смысле слова по головам пойдет, лишь бы добиться своего. Или Диграций, к примеру, — настоящее чудовище, обожающее битвы и смерть. Вот они темные... Кстати, Рос, я очень рада, что

нам надо его всего лишь отыскать, а не возродить. Не хотела бы я участвовать в возрождении темного бога Диграция! О карьере паладина сразу будет можно забыть навсегда!

— Это да, — фыркнул я. — В этом плане нам повезло. Надо всего лишь найти уродца и указать обожающим его крабберам, где он прячется.

— Хм... — задумался Док. — Рос, если это спектакль, то зачем ты соглашался тогда? Мог просто уйти.

— Потому что мне подходила такая договоренность, — улыбнулся я. — На черта мне наседающая на пятки озлобленная богиня? Пусть за другими гоняется. Тем более что я против Снеcсы абсолютно ничего не имею. Хорошая богиня. Помогла мне пару раз. Так что с меня причитается. Да и вражды между нами нет. Хм... пусть себе живет и правит там, в небесах.

— Великая думает так же, господин Росгард, — мило улыбнулась мне юная девушка в платье трактирной служанки, ставя на стол большой поднос. — Пусть добрый Росгард живет себе дальше. Все вино и закуски в подарок от Великой госпожи нашей. Вино особое. Из личных запасов госпожи нашей.

— У-у-у-у, — протянул я, глядя на уставленный тарелками и бутылками поднос. — Поблагодари от меня свою госпожу.

— Обязательно, — еще раз улыбнулась девушка и удалилась в сторону барной стойки. Пара секунд, и она скрылась в задних помещениях, исчезнув бесследно. И что это сейчас было? Ясно, что навестила нас посланница Снеcсы. Наверняка

одна из верующих в нее. Может, даже местная обитательница, учитывая никогда не меняющуюся здесь погоду и вечную болотную сырость. Наверняка и змей вокруг хватает с лягушками.

Когда я вновь перевел взгляд на стол, на подносе стояли одни лишь тарелки, а все бутылки словно испарились. А ведь штук пять было бутылочек-то...

Остался только изящно нарезанный хлеб, мясо, миска загадочного салата и большущая рыбина, запеченная целиком.

— А вино?

— Кирея забрала, — шмыгнул носом Док, исподлобья косясь на Беду.

— Что за произвол?

— Не произвол, а разумность! Рос, это вино богини! Представляешь, какие бонусы оно дает к характеристикам? И на сколько часов? Смысл его сейчас хлебать? Оставим на черный день! — отрезала Беда. — Да и от жадных ручонок Бома такие вещи подальше держать надо. А то глазом моргнуть не успеем, как вино на аукционе окажется!

— Я хотел пару бутылочек в личной комнате припрятать, — признался я. — Для коллекции, так сказать. Эх, Кирея, Кирея...

— Еще благодарить будешь! — обиделась девушка. — О, салат тоже интересный. Забираю! Вам хлеба с рыбой и мясом хватит!

— Эх, — снова вздохнул я, беря солидный кусок жареного мяса и опуская его под стол. Короткий рывок, мясо выхватили из рук и под столом аппетитно зачавкали. Волчонок отсутствием аппе-

тита не страдал. И ему было плевать на происхождение мяса.

— Ну! — не выдержал Док. — Ну же!

— Что? — хором удивились мы с Кирой.

— Почему никто не задается вопросом: а зачем богиня навестила доброго и загадочного друга Роса?! Вот почему никто не спрашивает?

— Я знаю почему, — пожала плечами Кирея Защитница. — Как только богиня сказала про «дитя» и «дочь», до меня сразу все дошло. Да, папочка Рос? Ты и тут отметиться успел?

— Ага, — кивнул я, не чувствуя за собой ни малейшей вины за скрытность.

На том и стоим. Вот только «сильные мира сего» плевать хотели на мою скрытную натуру и разом вскрыли почти все мои секреты, словно консервную банку. И явились ведь все сразу по мою душу. Баронесса, теперь Снесса... Слишком уж сильно я затянул с решением проблем, вот и результат. Беда не приходит одна...

— А до меня не дошло! — возмутился лекарь. — Вот вообще ничего не дошло!

— После, Док, — поморщился я. — Обязательно расскажу, когда хоть немного продвинемся с нашими скорбными делами. Только молчок! Лады? Никому не слова!

— Да что я, маленький, что ли? Я — могила!

— Ну и славно. О! Вспомнил! Кирея, а где Лупоглаз Пеньковый?

— Кто?

— Ну Пенек, Лохр! К своим вернулся, да? Я в этой суматохе как-то забыл проследить за ушастым рыбоедом.

— К своим? В грязь и сырость? Где злющие крабберы шастают? Да щас прямо! Так я и отпустила! В комнате он у меня. Спит под бархатным одеяльцем.

— Повтори-ка... где-где, говоришь, сейчас лохр спит?

— У меня в личной комнате! Что непонятного? Я его усыновила! Он, бедняжка, так настрадался, теперь у меня жить будет. Как сыр в масле кататься станет. Вернее, как сом в рыбном паштете... кхм...

— Ну ты даешь! — потрясенно выдал я. — Это же ни в какие ворота!

— Вот только не надо завидовать! Кто успел, тот и усыновил!

— Было бы чему завидовать! Он тебе нужен?

— Конечно! Милашка! Ой! У меня же скоро randevu с портным! Надо будет Пенечку костюм заказать. Плюшевый, с оборочками и рюшечками!

— Все, — выставил я перед собой ладонь, — про лохров больше ни слова. И про плюшевые костюмчики.

— Не сильно и хотелось!

— Ребят, а вы встречаетесь, да? — с широченной улыбкой протянул Док.

— С чего ты взял?

— Встреча-а-аетесь! Стопудово! Че я, дурак, что ли? Видно же сразу. Ну встречаетесь же, да?

— Слушай... — начал я.

Входная дверь с грохотом распахнулась, в трактир ввалился огромный полуорк, следом переступила порог Кэлен Ищущая, последним

зашел коренастый гном. Не успела дверь закрыться за новоприбывшими, в нее влетел тощий лысый эльф с бодро поставленными ушами и коронной улыбочкой. Рассмотрев эльфа, я издал сдавленный горловой смешок, ибо на его лбу красовалась ярко-красная надпись: «Простите меня!» Надпись была несколько корявой. Видать, когда ее писали, Орбит рьяно сопротивлялся. На плече эльфа сидел двухголовый птенец попугай. Говорун, так же как и хозяин, выглядел довольно потрепанным, но хотя бы без надписей на лбу.

— Тебя все-таки поймали, — констатировал я факт.

— Да-а-а... — поник эльф. — Быстры-ы-е. И черни-и-и-чны-ые...

— Что я пропустила? — мгновенно насторожилась Кэлен. — И почему перенесли место встречи?

— О-о-о... — закатил глаза Док. — Ты многое пропустила! Ну очень многое!

— Что? Что я пропустила?! Как вы могли?! — затараторила лакомая до зрелищ волшебница.

— Док тебе расскажет, — поставил я точку. — Книги принесли? Нашли хоть что-нибудь?

— Килограммов пятьдесят макулатуры нагребли, — солидно прогудел полуорк Бом, запуская лапищу в горловину своего мешка. — Читайте на здоровье! О, мясо и рыба не из дешевых. Кути-те вовсю, пока нас нет?

— Это подарок, — ответил я, благоразумно не став упоминать о том, что некогда на подносе имелось и вино.

На выскобленной столешнице возникло несколько внушительных стопок самых разнообразных книг. Имелась и подшивка старых газет с кричащими заголовками.

— Да уж... — обреченно протянул я. — Читать не перечитать...

— И я о том же, — согласился Бом. — Вы пока читайте, а я в округе прошвырнусь. Гляну, что и как. Может, что полезного сыщу.

— Фига себе! — возмутился Док. — Ты тоже читай!

— Мы и читали! В библиотеках, книжных магазинах и даже антикварных лавках! Всю Альгору прошерстили. У меня теперь временная аллергия на буквы! — проревел Бом. — В глазах от них рябит! Вы у нас умные, пункты интеллекта зашкаливают, вот и читайте!

Сказано — сделано. Хлопнула дверь, и Бом удалился, отправившись на поиски «полезного» и ради избавления от буквенной аллергии. Дока ухватила за шиворот женская ручка и неудержимо повлекла за соседний стол. Волшебница Кэлен жаждала узнать, что же именно она пропустила. Зато на лавку плюхнулся «надписанный» Орбит, моментально схватившись за самую толстую книгу. В другой руке у него уже был зажат кусочек угля.

Трактир, несомненно, оживился.

За одним столом Док выдает возбужденный монолог, а слушатели потрясенно внимают.

За другим — трое несчастных прилежно вчитываются в пожелтевшие от времени книжные страницы, иногда шипя ругательные фразы, когда приведенная информация о Диграции оказывает-

ся написанной чересчур выпрененным слогом с обилием незнакомых слов.

От барной стойки уже несут подносы, нагруженные мясом сырым, мясом вареным и несколькими бутылками парного молока. Это для наших вечно голодных питомцев. Выгуливать и тренировать их негде. И посему пусть набивают животы и заваливаются спать. Ибо во сне растут. И не грызут ножки столов.

Двухголовый Говорун, заведя на столе еду, обрадованно взмахнул едва оперившимися крыльями, переступил с одной лапки на другую, издал клекочущий крик... но не спорхнул на тарелку, как я ожидал, а повернул обе головы и в два кюва ожесточенно задолбил хозяина в лысое темя. Дробный звук получился довольно громким и звонким эхом пронесся по всему трактирному залу. Лысый эльф что-то пробормотал, не отрывая глаз от книги, свободной рукой цапнул кусок мяса и, протянув попутую, вновь с головой погрузился в чтение. Ну и парочка! А попутай-то и не попутай вовсе, а самый всамделишный дятел! Лишь бы в голове своего и без того странного хозяина дырку не продолбил...

Осмотревшись, я тяжело вздохнул и решительно перевернул страницу. Отлынивать нельзя. Времени у нас в обрез.

Кровь из носа и кожных пор, но Диграция надо сыскать!

Три часа. Именно столько времени мы просидели за книгами и газетами. Будь у меня количество пунктов интеллекта пониже, сейчас, несомненно, поднял бы парочку баллов. Под конец

я и вовсе пролистывал страницы наскоро, торопясь найти любое упоминание о Диграции, после чего сразу передавал книгу Орбиту, который уже и занимался глубокой обработкой информации, легко «сканируя» целые страницы убористых строчек. Кирея занималась переписыванием и систематизированием отмеченного лысым эльфом, остальные помогали чем могли, но долго не выдержали и ушли искать пропавшего Бома, прихватив с собой наевшихся питомцев. Медвежонок, кабаненок и цокающий копытцами олененок. Последний во время трапезы, к моему облегчению, предпочел не мясо, а обычный салат. Хотя здесь разрыва шаблона у меня не случилось. Еще одного я бы не пережил. Первый случился, когда выяснилось, что двухголовый Говорун ест мясо только одной, левой головой, а от остального пренебрежительно воротит клюв, тогда как голова вторая, правая, питается исключительно пищей растительной, с ужасом отворачиваясь от мяса. Но ведь желудок-то у них один! Пузо одно!

После изнурительного сбора информации я получил в свое распоряжение несколько исписанных Кирой листов бумаги. Отдельные, казалось бы, общего плана обрывки информации шли целыми строчками, большими абзацами, попадались даже одиночные слова.

«...хищник морских глубин. Весьма прожорлив, требует от поклоняющихся обильных жертвоприношений...»

«Особенно лаком до мяса гигантского лазурного кита...»

«...безусловно, разумен, хитер, но общаться способен только под водой. На суше абсолютно нем, не способен произнести ни слова».

«Любит холод».

«Обожает холод».

«Сей бог подводный грозен зело в холодных землях прибережных, но не страшна угроза там, где ясное светило наплато жаром все».

«Храм Диграция представляет собой крайне глубокую нору в океанском дне...»

«Великому Диграцию не страшно давление глубин. Неведома ему усталость. Его божественный путь не терпит изломов и лежит прямо, пересекая глубочайшие впадины либо подводные горы. Лишь одно способно заставить великого краба глубин свернуть с пути — чрезмерно теплое и широкое подводное течение либо извергающийся вулкан».

И в таком духе несколько листов.

Что-то Орбит повторяться начал — кроме как упоминаний о нетерпимости жары и любви к холоду больше ничего почти не подчеркивает.

Будто услышав мои слова, лысый эльф с треском захлопнул книгу, бережно спрятал совсем стершийся уголек в карман и радостно произнес:

— Знаю! Акальроу-у-м! Хочу айсберг, м-я-я-со, свитки и карту-у-у!

— Хм, — изрек я. — Детали, пожалуйста.

— Мне надо большой айсберг, две тонны мяса лазурного кита, заклинания объемного переноса и разброса высшего ранга. И очень подробную карту кан-нализации Ак-кальроум-а-а!

— Интере-е-есно, — протянул я. — А подробней можно?

— Можно! — вновь с готовностью согласился эльф. — Одну тонну китового мя-яса мелко-мелко нареза-а-ать, вторую тонну нее-е ре-е-езать!

— А еще подробней? — начал я закипать.

— Можно! Реза-а-а-ать мясо кубиками!

— Орбит!

— Стоп-стоп! — вмешалась Беда. — Орбит, давай с самого начала. Почему Акальроум? Доводы?

Секунду поразмыслив, Орбит начал выдавать информацию, практически прекратив заикаться:

— М-много! Соленая вода, запах океана, запах родной пищи, темно, глубоко, грязно. Г-главное — свежая м-мо-орская вода затека-а-ет в город и вытека-е-ет во время прибоя. Он лю-ю-бит соленую воду. Проточную воду. Здесь, в Альг-горе, такой воды нет, наве-е-ерно. И Акальроу-ум рядом с океаном, рядом с домо-о-ом. Из пяти Великих городов б-больше всего подходит то-о-олько Ак-кальроу-у-м! Наиболее вероятное местонахождение. Альгора только на второ-м-м месте. Надо еще карту просмотреть. Дайте две тонны китового мя-яс-а-а! Есть?

— Я найду, — абсолютно серьезно кивнул я. — Если надо будет, то целого живого кита найду. И в канализацию его запихну. Рассказывай, Орбит. А мы слушаем.

— Лу-у-учше напишу, — вздохнул лысый эльф, пододвигая к себе чистый лист бумаги. — Не м-могу мно-о-ого говори-и-ить.

— Пиши, — буднично сказал я. — Мы подождем.

Долго ждать не пришлось. Буквально через несколько минут предо мной оказался востановившийся всего на одну страницу четкий и наипростейший план нахождения Диграция. Еще через пять минут я уже решил, что обязательно надо попытаться сей план выполнить.

— Мы отправляемся в Венецию, дамы и господа, — произнес я, не отрывая глаз от плана. — Не обещаю, что покатаемся на гондолах, но развлечься постараемся.

— Что, прямо вот сейчас? — изумился Док.

— Прямо сейчас, — подтвердил я. — Завтра я не уверен, что смогу появиться в Вальдире. Хлопотный завтра будет день. Поэтому хотя бы одну попытку сделать надо сегодня. Забыли, что ультиматум тикает? В общем, Док, труби общий сбор. Хватит уже им по скалам прыгать, пора в путь-дорожку собираться. Орбит, спасибо!

— Это интере-е-есно, — пожал плечами эльф. — И-и-скать...

— Всем здорово! — В трактир зашел улыбающийся во весь рот Храбр Светлушка. — Вот и я!

— Привет и пока, — улыбнулся я. — Ты немного припоздал. Мы собираемся в путешествие.

— Да в чертовой гильдии алхимиков задержали, — смущенно пропыхтел Храбр, доставая солидных размеров кошель. — Денежку принес! И поговорить с тобой хотел. О том и о сем.

— Прыгай вместе с нами, — предложил я алхимику. — Там и поболтаем.

— А вы куда?

— Акальроум. Венеция Вальдиры.

— О! Город рыбаков! Его я еще не видел!
Я с вами!

— Вот и лады. Кирея, отписалась всем?

— Ага! У них свитки с собой, так что портанутся прямо туда. Встречаемся в кафе «Придонный уют», что на окраине Мели.

— Тогда портуемся, братья... и сестра! Акальроум ждет нас!

Помахав на прощание трактирщице, я активировал свиток телепорта, и мир вокруг растаял во вспышке перехода.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Акальроум: Венеция Вальдиры, город рыбаков.
Мель. У вас кит не продается?

Разброс свитков телепортации не самого высокого ранга иногда раздражает. Отправлялись в путь все вместе, а «приземлился» я в гордом одиночестве. И оказался в главном порту Акальроума, крайне древнем на вид сооружении, выполненном из серого камня с черными прожилками.

Ох и давненько же я здесь не бывал! Прямо ностальгия накатила. На первый взгляд в этой части города ничего не изменилось со времен моего последнего посещения, когда Крашшотом я сел на корабль, идущий к одному из крохотных островных государств. Тогда им срочно требовались меткие стрелки для избавления от летающих

чудищ, насланных озлобившимся темным колдуном, за которого не пожелала выйти замуж единственная дочь тамошнего короля... но это уже совсем другая история.

Много воды утекло с тех пор, а Венеция Вальдиры все та же...

Океанская вода с плеском набегала наглаженные волнами камни, как оглашенные орали многочисленные чайки, стремительно проносясь над головами конкурентов. А конкурентов было в избытке.

Не зря Акальроум называли городом рыбаков куда чаще, чем Венецией. Там, где кончались причалы и пирсы, начиналась длинная отбойная стена, возвышающаяся над океанской гладью метра на два. И свободного места на вершине стены было не найти. Плечо к плечу сплошной линией сидели рыбаки, вздымался наклонный частокол самых разнообразных удочек, на воде весело плясало немыслимое количество разноцветных поплавков. То и дело один из поплавков нырял, удочка со свистом взмывала вверх, раздавался короткий радостный вскрик удачливого рыболова.

Еще дальше, совсем вдали, смутно различались стены верфей. Гигантская конструкция, включающая в себя все необходимое оборудование для постройки кораблей любого тоннажа. В чистый воздух подымались клубы дыма, иногда слышались едва различимые звуки ударов по металлу. Работа не прекращалась ни на минуту. Кланывали все жилы из себя и мастеров, стремясь успеть построить конкурентоспособную корабельную флотилию. Там, из привезенных со всех

уголков Вальдиры материалов, строились настоящие титаны, способные преодолеть огромные расстояния и бушующие шторма.

Впрочем, стоило только бросить небрежный взгляд на бескрайний океан, и легко можно было увидеть десятки обычных судов, стоящих на якорях, медленно идущих к причалу или же, наоборот, уходящих к далекому горизонту. На палубах различимы фигурки команды, на носах напряженные силуэты лоцманов, ведущих корабли по настоящему лабиринту, — там и сям, в хаотичном порядке, из воды торчали самые настоящие крыши домов. Двускатные, плоские, конические, кое-где виднелись стены и верхушки полузатопленных окон.

Да, это не был причудливый обман зрения. Не наведенная магическая иллюзия и не мираж. Из воды вздымались реальные дома, чьи фундаменты прочно стояли на океанском дне, а крыши высились над водой. И это не было следствием давнего затопления окраин Акальроума. Нет, город хоть и был наполовину погружен в воду, но к данным постройкам это никак не относилось. Они построены гораздо позже и сразу в океане. И дома не пустовали. Отнюдь. Там обитали многочисленные жители, причем не только ахилоты, но и сухопутные расы. Если нижние подводные этажи годились для проживания только для тех, у кого имелись жабры, то верхние этажи ничем не отличались от обычных домов, разве что только повышенной сыростью. И видом из окна, когда сразу за подоконником, а то и вровень с ним плескалась соленая морская водичка.

Что предоставляло определенные удобства — например, рыбу можно было удить, не покидая дома. Выбросил удище за окно и сиди себе в любимом кресле, любуясь проходящими мимо парусными кораблями, попивая охлажденный лимонад и изредка бросая ленивые взгляды на плавок.

Дом затоплен почти по самую крышу и окон не отворить? Тоже не беда! Не надо платить денег на походы в океанариум. Опять пригодится любимое кресло и бокал лимонада. А зрелище не заставит себя долго ждать, и вскоре за оконным стеклом появятся многочисленные жители глубин, от ленивых гигантов китов и до огромных косяков разноцветной рыбешки, преследуемых зубастыми акулами. Сможешь полюбоваться обросшими ракушками днищами судов. Да и с проплывающими мимо по своим делам ахилотами сумеешь перекинуться парой приветственных, ну или ругательных жестов.

Благодаря подобной архитектуре почтовый пингвиний и пеликаний сервис здесь процветает. Черно-белые королевские пингвины запросто ориентируются в подводных лабиринтах, грациозными живыми торпедами следуя от адреса к адресу, неся на спинах пухлые почтальонские сумки. Пеликаны не отстают, паря над крышами затопленных домов и влетая в открытые окна.

Данный район Акальроума назывался просто и со смыслом — Смычка. Потому что именно на этом мелководье чаще всего встречались для переговоров два противоположных мира. Сухопутники и ахилоты. Здесь собирались главы кла-

нов для обсуждения торговых союзов, для объявления войны либо перемирия. Именно между Смычкой и подводным городом ахилотов Сэдсэнд ежечасно курсируют два пассажирских судна.

Одно судно живое — большой кашалот Ринго в ременной сбруе с многочисленными петлями, дабы пассажиры смогли закрепиться на его туше, чтобы не оказаться смытыми «за борт», когда гигант глубин наберет скорость. Воспользоваться билетом на Ринго и не помереть во время путешествия могут лишь счастливчики с жабрами. Ну или сухопутники, выпившие дыхательное зелье в воде, либо заклинание, создающее вокруг головы воздушный пузырь.

Другое судно представляет собой одновинтовую подлодку «Джон» на педальной тяге и с круглыми иллюминаторами по бокам. Это уже изначально для тех, кому для дыхания необходима воздушная атмосфера. Педали крутят два горных тролля, обладающих немыслимой прожорливостью и огромной силой. Джон является единственным механическим подводным судном мира Вальдиры, и я до сих пор не знаю, почему Бесы сделали исключение и разрешили «вписать» в мир меча и магии столь чужеродную конструкцию.

Что примечательно, оба судна, как живое, так и механическое, обладают ярко-желтой окраской. В свое время я читал рекламный проспект, собирався посетить подводный город и посмотреть, как живут ахилоты в своей естественной среде обитания, но как-то так и не сумел выбраться на экскурсию.

Если поднять взгляд еще выше и посмотреть поверх захлестываемых волнами крыш домов, там, вдали, можно увидеть выключенный сейчас высоченный полосатый маяк, служащий для всех моряков путеводным ориентиром в ночное время. Сразу за маяком и лежит город Сэдсэнд, на последнем пяточке мелководья. Прямо за городом ахилотов начинается глубина. Дальше сухопутникам ход заказан. Ибо на такой глубине не срывается большинство заклинаний и зелий. Это исконная территория ахилотов. Заказан туда ход и мне — до определенных рубежей дойду, а вот ниже не спущусь. Хоть я и могу дышать под водой, давление никто не отменял, а превращаться в лепешку я пока не собирался.

На мой отрешенный взор напозла большая тень. Невольно вздрогнув, я очнулся от воспоминаний и обнаружил, что мимо величественно проплывает швартующийся трехмачтовый красавец, будто срисованный из пиратских фильмов. Острый нос украшен до блеска отполированной деревянной фигурой какого-то божества, шибко бородатого и свирепого. Такелаж натянут так туго, что, казалось, слышно гудение от его напряженного дрожания. В бортах единственный ряд наглухо закрытых пушечных люков или, скорее, люков, скрывающих за собой магические дальнобойные артефакты или стрелометы. Судно явно не боевое. Скорее торговое. Пузатые бока явственно указывали на весьма вместительный трюм. На носовой «скуле» броско выполненная надпись: «Морской бесенок».

— К швартовке товсь! Эй, на кнехтах! Заснули, что ли? Держите конец! Торопитесь!

Громко и сердито выкрикнутое игроком в лихо заломленной капитанской фуражке «Торопитесь!» мгновенно напомнило, что я здесь вообще-то не в качестве зевающего туриста. Развернувшись, я послушно заторопился к виднеющимся вдалеке приметным четырем башням, образующим правильный квадрат, что и являлся Мелью, знаменитой торговой площадью. Где-то там расположено небольшое кафе со странным названием «Придонный уют», где мы договорились встретиться с ребятами сразу после «перелета».

Дорога не заняла много времени, благо Мель находилась впритык к океану, полностью заполнившись его водами. Во время приливов воды на площади было взрослому человеку по грудь, а гномам по самую макушку. В отлив вода едва-едва доходит до пояса, и передвигаться становится не в пример проще. Если, конечно, ты не гном... Четыре круглые башни с коническими крышами и рядом узких бойниц на самом верху расположены по четырем углам Мели, четко обозначая ее границы.

Проскочив небольшой квартал, я оказался вверху лестницы за авторством архитектора, который явно любил все широкое. И никак иначе. Потому что все в этой одной из трех лестниц-близнецов полностью соответствовало понятию «широкий». Во-первых, сама лестница шириной аккурат в одну из сторон квадрата Мели. Во-вторых, каждая не особо высокая ступенька шириной около трех метров. Поэтому спускаться

ся по гигантской лестнице не слишком удобно, да и игроки быстро оценили потенциал свободного и всегда оживленного пространства, расставив свои немудреные торговые лотки прямо на ступеньках. Двигаясь причудливым зигзагом, я преодолел десять ступенек и оказался по колено в воде, одиннадцатая, самая последняя, привела меня на «дно» Мели, и дальше пришлось брести по пояс в довольно мутной воде. И в мусоре. Его хватало на поверхности. Щепки, водоросли, различные плавучие обломки... человек умудряется насорить везде, даже в мире виртуальном. Слава богам Вальдиры, каждый отлив уносит львиную долю сора в океан, остальное распадается само.

— Уважаемый! — с почтительностью обратился я к одному из торговцев «местных», мужичку в коротко обрезанных штанах и выцветшей рубашке. — Не подскажите, где находится кафе «Придонный уют»?

Пара медных монеток тускло блеснула в воздухе. Ловко поймавший их торговец, не говоря ни слова, ткнул пальцем в искомую сторону и вновь вернулся к своему товару — крупным раковинам живых моллюсков, лежащих в сетчатом садке.

Благодарственно кивнув, я побрел дальше, преодолевая сопротивление воды и старательно игнорируя торговые призывы, столь обычные в каждом населенном пункте Вальдиры. Некоторые выкрики, особенно странные или громкие, пропустить мимо ушей не удавалось. Прежде всего поражал размах торговых сообщений.

— Восемнадцать тонн свистящего планктона! Восемнадцать тонн! Только оптом! — надрывался взгромоздившийся на плавающую бочку рыжеволосый эльф, легко балансируя на столь ненадежной опоре. — Свистящий планктон! Свежий, сегодняшнего вылова! Выгрузка и погрузка за наш счет! Свистящий планктон!

— Три тонны бирюзового коралла! Идеальный материал для ремесленников!

— Живая рыба! Вперемешку! Разная! Сегодняшний улов! Около десяти тонн! Живая рыба! Можно брать в розницу! Полный сачок за пять серебрушек!

Стоял крикун около... Даже не знаю, как это назвать. Часть затопленной площади была огорожена квадратом при помощи мелкочейистой сети. Больше всего смахивало на загон. И внутри этого самого загона рыба просто кишела! Толком шевелиться не могла, сетчатые стены загона раздулись до невозможности. В одной руке крикун держал нечто вроде здорового сачка.

— Выбирать можно? — поинтересовался игрок в довольно грязном фартуке и высоком поварском колпаке.

— Нет! Что зачерпнулось, то и берешь! И мелочь и крупняк! — категорично отрезал продавец и вновь заорал во всю глотку: — Живая рыба!

Я лишь качал головой. Многие игроки являются владельцами торговых и промысловых судов. Проблема не в ловле и добыче, проблема возникает со сбытом. Некоторые трех рыбешек продать не могут, а тут десять тонн! Четырнадцать тонн! И я не имел ни малейшего понятия, для чего и ко-

му могло понадобиться такое количество свистящего планктона. Подводным гигантским питомцам и живым кораблям в качестве корма? Запросто. И в сто раз больше легко сожрут, но ведь живут они не на суше, а в воде! Или продавец базаром ошибся?

— Сети! Рыболовные сети! Любой размер ячеи! Вяжем под заказ! Цена договорная!

— Бальса! Бальса! Бальса! — Этот продавец оседлал самое настоящее бревно, плавающее так легко, словно было сделано из пробки. — Бальса! В наличии больше пятисот бревен! Плавает идеально! Абсолютно не тонет! Корабелы! Плотноделы! Бальса! Бальса! Подлетай, забирай! Бальса!

Как он припер сюда это бревно? Не на плечах же нес? Хотя о чем это я — вон тут десять тонн рыбы как-то доставить умудрились.

— Я забираю все! Договор?! — Разбрызгивая воду, к продавцу подскочил габаритный полуорк с клыкастой улыбочкой и черно-желтыми клановыми нашивками на рукавах просторной рубашки. — Где остальное?!

— На складе, — столь же деловито ответил продавец, кивая куда-то в сторону. — Цену спрашивать не будешь?

— Цену ты назовешь, — тяжело дыша, отозвался полуорк с ником Клыкастый Драк. — Как ты вообще умудрился доставить бревна внутрь города? Еще на входе ведь все забирают клановые скупщики. Как твой обоз прошел незамеченным?

— Мы в ивенте заклинание массового переноса выиграли сроком действия сутки, — охотно ответил продавец, чьи клановые знаки я рассмо-

треть не смог. — Вот и перебросили бесплатно сразу на склад. Не пропадать же магии. Ну, толкай бревно! Плыдем к складу!

— А ну тормозни! — заорал тяжело бегущий в воде другой игрок. — Наш клан все выкупает!

— Отпрыгни, мелочь! — проревел Клыкастый Драк. — У нас уже все договорено!

— Деньги отдал? Товар принял? Нет? Ну и не шлепай губами, зеленый! Торговец! Наш клан выкупает все! Сколько у тебя бревен?

— Отвали, я тебе сказал! Уже куплено!

— Я плачу вдвое больше против того, что тебе предложил этот клыкастый! Вдвое!

— Ты че, не расслышал меня?! Я же сказал — уже куплено! Отпрыгни от чужого товара! Хочешь, чтобы мы вас раскатали?

Вновь закачав головой, словно скорбная старушка, сожалеющая о нынешнем поколении рвачей, я торопливо побрел дальше. Война за ресурсы шла полным ходом. Клань были готовы вцепиться друг другу в глотки ради обычного бревна. Очень многие клань Вальдиры трезво оценили свои возможности и состояние казны, после чего сознательно отказались от участия в гонке к затерянному матерiku. И сосредоточились на добыче ресурсов и продаже их за бешенные деньги. Именно так и богатеют сейчас те, кто некогда тащился в хвосте финансовых рейтингов Вальдиры. А те, кто занимал первые строки в том же рейтинге, неуклонно скатываются вниз, бухая все средства в постройку кораблей, которые могут быть потоплены, не пройдя и трети длинного пути. В общем, все перевернулось с ног на голову. Уверен, Бесы довольны собой безмерно.

Я почти добрался до нужного мне питейного заведения, когда остановился словно прищипленный. В принципе, так оно и было — под водой мою ногу схватило что-то очень жесткое и сильное.

— Как идут поис-с-ки, мягкотелый? — осведомился сидящий по грудь в воде массивный незнакомец в сером плаще с большим капюшоном, скрывающим голову. Приглядевшись, я понял, что мою щиколотку стиснула громадная клешня. Крабберы.

— Я думал, вам сюда путь заказан, — без малейшего страха произнес я.

— Все так думают. — Скрытый плащом краббер издал лающий смешок. — Ты уже наш-шел наш-шего бога?

— Я работаю над этим.

— Работай ус-сердней, мягкотелый, если не хочешь, чтобы твоих друзей лохров постигла с-сстрашная кара! Возьми...

В мою руку втиснули коническую ракушку причудливой окраски.

— Как только найдеш-шь... подуй в ракушку... и мы придем! — Краббер медленно погрузился в воду, секунду спустя сжавшая мою ногу клешня разомкнулась.

— Я так зайкой стану, — злобно прошипел я, дрожащими руками убирая ракушку в мешок. — Чертовы подводные тараканы!

«Придонный уют» являлся трактиром, подходящим для всех рас Вальдиры. Именно по этой причине выглядел он просто отвратительно. Нагромождение каменных ванн, аква-

риумов, кожаных диванов, залившая пол вода, наполненная непонятно какой живностью, и громадное жабоподобное существо вместо трактирщика, чем-то напominившего мне Джаббу Хатта из «Звездных войн». Такой же большой, мерзкий и непомерно жирный, растекшийся по всему пространству за барной стойкой. Как раз, когда я зашел, трактирщик-жаба широко разинул пасть и засунул в нее нечто визжащее и дергающееся. Может, он от крыс так избавляется? «Придонный уют» не пустовал. Несмотря на дневное время, здесь было полно «местных» и игроков, сидящих на диванах либо бултыхающихся в ваннах. И все они разговаривали, пищали и ревели в одно и то же время. На мгновение мне показалось, что я в толпе орущих болельщиков во время финального футбольного матча высшей лиги.

«Налево от тебя». — Короткое сообщение от Кирей всплыло перед глазами.

Даже не став оглядываться, я коротко вбил ответ: «Жду всех на входе», после чего развернулся и покинул наполненное невероятным гамом место. Самое неподходящее место для приватной беседы. Мне хватило одного взгляда на пару игроков, закутанных в плащи с капюшонами, чтобы сразу понять, что любой наш разговор будет обязательно подслушан. Навыки шпиона в Вальдире существовали и плодотворно развивались. Они идеально дополняли навыки разведчика-тихушника, позволяя ему не только оставаться незамеченным, но и слышать разговор, происходящий на большом расстоянии от него. И не только это.

В общем, класс ниндзя в современном исполнении, пользующийся диким успехом у очень многих игроков.

И посему, едва только бравая команда вывалилась из дверей «Придонного уюта», я молча отвел их к заранее примеченной пустующей площадке с парой скамеек, где мы и уселись. Начал я с Храбра:

— Ну, что у нас с делами скорбными?

— Не такими уж и скорбными, — широко улыбнулся алхимик. — Долг я полностью отдал твоему казначею.

— Кому-кому?

— Мне, — веско заявил полурок Бом. — Уся сумма получена и распределена. Вот твоя доля.

Приняв небольшой кошелек, я спрятал его в мешок и вновь взглянул на Храбра:

— С тобой приятно иметь дело. Но думаю, ты не ради этого летел в Акальроум.

— Не ради, — признался Храбр Светлушка. — Хочу договориться о продолжении эксклюзива. Когда снова хапнете подобные ингры, буду глубоко признателен, если взгляну на них первым.

— Договорились, — легко согласился я. — Ты будешь первым. Если хапнем. У нас все как-то случайно получается. Мимоходом.

— И зелья, — добавил алхимик. — Поверь, эликсиры моего изготовления очень качественны. И уступаю вам со скидкой. Правда, выбор пока не очень широкий, но я усиленно развиваюсь. Если что понадобится, просто напиши список и скинь мне в приват. Можешь писать любые

наименования эликсиров. Сам не сварю — найду, где купить подешевле. Есть связи. А как все подготавливаю, сразу сообщу. Как тебе?

— И этот вариант тоже устраивает, — улыбнулся я.

— Ну и лады, — обрадованно кивнул Храбр.

— А с собой у тебя есть зелья? — осведомилась Кирея. — Для продажи.

— Есть! — У ног алхимика приземлился снятый со спины пухлый мешок. — И много! Вам, уважаемая воительница, какие нужны?

— Та-а-а-к... — задумалась Беда, заглядывая в собственный мешок. — Ну-ка...

— Кир, прихвати мне десяток средних на ману, пожалуйста, — попросил я. — И, если есть, что-нибудь на ускорение регена жизни и маны. Хотя нет — бери пятьдесят на ману. Пригодится.

Из горловины мешка один за другим начали появляться флаконы зелий, Кэлен с Доком также оживились, решив пополнить запасы алхимии. Все заняло минут десять, после чего крайне довольный Храбр попрощался и отправился на экскурсию по Акальроуму, намереваясь осмотреть все достопримечательности.

А мы наконец-то смогли вернуться к самому главному делу, ради которого и собрались. Елки... я начинаю обрастать делами не только приключенческими, но и рутинными, хозяйственными и дипломатическими. Прямо как...

— Ты как глава небольшого клана, — с крайне задумчивым видом произнесла Кира Беда.

И воцарилось молчание, когда каждый переваривал ее слова.

— Я только за! — первым воскликнул Док. — Бедный лекарь прямо хочет примкнуть! Бери меня, Рос!

— Куда? — хмыкнул я.

— Я на будущее говорю! Если что — я только за!

Остальные промолчали, но задумчивое выражение на их лицах никуда не делось.

Слово сказано. Именно сейчас многие из моей команды впервые задумались всерьез о клановой жизни.

— Создать клан — дело легкое, но недешевое, — продолжила Кира пока неясную для меня мысль, и я поторопился пресечь все на корню. Иначе начнем трепать языками и ничего не сделаем.

— Так-с! Нам нужен набор джентльмена! То есть набор Орбита! Самая подробная карта канализации Акальроума, какую только сможем достать, то бишь купить. Особые свитки. Айсберг и две тонны китового мяса... млин... меня ажно типать начинает, когда я вживую представляю кусок мяса весом в две тысячи килограммов! Разделяемся на пары, каждая двойка в темпе выполняет свою задачу. Бом, ты торгуешься лучше всех, поэтому покупка льда и мяса на тебе. Я лично понятия не имею, где продается китятина! С собой возьми Дока.

— А я зачем? — удивился лекарь. — Я торговаться не умею!

— Значит, будешь санэпидемконтролем! — отрезал я. — Проверишь мясо на пригодность. Бом, я не знаю, как ты сумеешь найти требуемое,

но найди, пожалуйста. Потом отпишешься Крею и Кэлен. Они подойдут к вам вместе со свитками переноса. Куда именно все телепортируем, еще не знаю, надо смотреть карту. В общем, будем на связи.

Полуорк уверенно пробасил:

— Найду!

— Кэлен и Крей, на вас покупка свитков. Думаю, найдете, где их приобрести. Магических лавок здесь навалом, да и Гильдия магов имеется. Свитки берите высшего ранга. Знаю, что дорого, но поделать нечего. Придется тратить.

— Сделаем, — оптимистично кивнула волшебница. — А вы?

— А оставшиеся в Гильдию картографов, — вздохнул я. — Там не поторгуешься, поэтому будем брать что есть за установленную цену. Как раз Орбит и посмотрит на карту, прежде чем мы ее купим. А то возьмем пустышку бесполезную... И да, не забудьте прикупить штук десять свитков телепорта. А то мы почти все потратили. Блин! Деньги утекают как вода! Все, разбежались, ребята! Времени в обрез. Нам сегодня еще бога поймать надо...

Найти Гильдию картографов труда не составило. Красивое здание находилось на окраине одной из площадей Акальроума. Двустворчатые двери с вырезанными на полированной древесине очертаниями материков и островов Вальдиры радушно распахнулись сами собой, и мы оказались в просторном и светлом зале. Первое возникшее у меня впечатление — я попал в банк. Огромное

количество столов, клубящаяся в зале толпа «местных» и игроков перетекала из стороны в сторону, приглушенно разговаривая и размахивая листами бумаги и пергамента.

Отыскав взглядом служащего, перед которым почти не было очереди, я поспешно потопал туда, увлекая за собой спутников.

— Я всего лишь прошу указать, где это может находиться! — едва не плакала худенькая девушка-игрок, тыча под нос сидящему за столом старцу клочок пожелтевшей бумаги. — Видите крест? А рядом две горы и три дерева!

— Уважаемая, только на центральном материке больше сотни мест, подходящих под такое описание, — устало вздохнул старец, поправляя рукав зеленой мантии, простроченной пурпурной нитью. — Не могу вам помочь. Карта неполная. В ваших руках лишь обрывок.

— И что теперь делать? Я ее купила за сорок золотых монет! Фальшивка, да?

— Нет, карта древняя. Настоящая, — авторитетно заявил картограф. — Но не полная. Ищите остальные обрывки.

— А как искать?

— Понятия не имею.

— Ну подскажите! Пожалуйста! Хотя бы намекните!

— Ничем не могу помочь. Следующий!

— Добрый день, — широко улыбнулся я, подступая к «местному».

— Не сказал бы, — буркнул тот, неприязненным взглядом провожая удаляющуюся девушку. — Чем могу?

— Я хочу приобрести самую подробнейшую карту канализации Акальроума. Полную, если возможно.

— Невозможно, — отрезал старец.

— Простите?

— Невозможно! Полной карты канализации Акальроума не существует! Полностью картированы лишь самые верхние уровни, низлежащие этажи частично, а те, что находятся еще глубже, практически одно сплошное белое пятно! Ничем не могу помочь! Следующий!

— Стойте! Нет значит нет! Тогда просто самую подробную из имеющихся.

— Это возможно. Какого рода карту? В виде многостраничного атласа? Или магическую, на одном листе зачарованного пергамента?

— Магическую.

— Самопополняющуюся? Или обычную? Хочу добавить, что, если каким-либо чудом вы сумеете хоть немного разведать область белого пятна, Гильдия картографов будет счастлива купить эти сведения, — сварливо поведал старец. — Неведение убивает! И бросает тень на репутацию Гильдии картографов!

— Тогда самопополняющуюся.

— Хорошо. Итак, что мы имеем? Карта канализации Акальроума самая полная из имеющихся, магическая, самопополняющаяся. С вас девяносто золотых монет ровно и две серебряные!

— Сколько?!

— Девяносто золотых и две серебряные, — абсолютно невозмутимо повторил дедок в мантии.

— Охре... — протянул я.

— Рос! — прошипела Кира. — Ты еще отношения здесь испорти! Дедуля, мы согласные! Покупаем!

— Я не дедуля! Я — Хрепотамус, мастер-картограф второй категории!

— Ну Хрепотамус... — почти беззвучно простонал я. — Не зря тебя так называли!

— Чегось? Говорите громче, молодой человек! Слух с годами лучше не становится!

— Я говорю — покупаем, уважаемый Хрепотамус!

— Деньги вперед!

— Конечно. Вот, держите. — Дрожащими от обиды за столь несправедливую цену руками я отсыпал старцу требуемое количество золота.

Почти сто золотых монет за паршивый лист пергамента! Волшебный он там или нет, самопополняющийся или нет — какая разница? Кому, к чертям, может понадобится карта канализации? Если только таким, как мы, идиотам, надеющимся встретить настоящего бога среди плавающего... кхм...

Пока я размышлял на столь гневные и горькие темы, старец Хрепотамус положил между собой нечто, больше всего смахивающее на папку для бумаг, по чьей-то странной прихоти выполненную из дерева. Да еще и покрытую вырезанными рунами и несколькими вставленными без всякого порядка драгоценными камнями. Старец открыл оказавшуюся абсолютно пустой «папку», вложил между двумя дощечками обычный лист нового

пергамента, плотно закрыл папку, положил поверх нее сухую ладонь и что-то забормотал себе под нос. Непонятное приспособление окуталось синеватой дымкой, инкрустированные камни ярко вспыхнули. Хрепотамус довольно улыбнулся и бережно открыл «папку». Внутри лежал тот же самый пергамент, но покрывшийся линиями, складывающимися во вполне узнаваемый рисунок запутанных коридоров, ведущих неизвестно куда.

— Так вот он какой, волшебный принтер, — тихонько пробормотал я, принимая карту. — Что, у вас к нему картриджи кончились?

— Ась? Громче говори!

— Спасибо, говорю, дедуль! Большое!

— Я не дедуля! Я — Хрепотамус, мастер картограф...

— Обдиралово... — уже не слушая, брел я к выходу. — Во попали мы с этим крабом! А Орбит где?

— А где Орбит? — удивилась Кира.

— Ты меня спрашиваешь?

— Вон он! С какой-то девушкой разговаривает!

Подоспели мы вовремя. Уже виденная нами дивчина пела сладко, как соловей, вовсю обхаживая развесившего рваные уши лысого эльфа.

— ...и если пройти к месту указанному, там будет целая куча всего интересного. Сокровища! Разные! Отдам карту всего за сто золотых монеток и только потому, что понравился ты мне!

— Интере-е-есного? — обрадованно протянул Орбит, похоже, пропустивший все сказанное ми-

мо ушей и уловивший только заветное «интересно».

— Очень! Куча интересного!

— Бе-е-еру-у-у!

— Сделка отменяется! — рявкнул я. — Уважаемая, нам не нужен клочок вашей ни фига непонятной карты!

— Карта ну-у-жна, — не согласился со мной эльф.

— Уже купили, — успокоил я его. — На, читай!

— Ребят, деньги нужны... — едва не заплакала девушка. — Ну возьмите!

— Пять золотых монет, — встряла Кира, протягивая золото. — Да или нет?

— Да ты что? Двадцать дай хотя бы! Я же за семьдесят брала!

— А дедуле говорила, что за сорок, — фыркнула Беда. — Пять золотых! Ты карту, наверное, вообще нашла. Ну?

— Ладно, — сдалась девушка, — сделка!

— Зачем ты купила эту муть? — вполголоса спросил я, когда хитрая девушка удалилась достаточно далеко. — Зря деньги потратила.

— Помнишь, картограф Хрепотамус сказал, что карта не фальшивка? — не согласилась со мной паладинша. — Пригодится! Ну, пошли смотреть на купленного кита? Или сначала изучим карту?

— Он уже изучает, — кивнул я на лысого эльфа, приткнувшегося у стены и с головой ушедшего в изучение купленной карты. — Может, посмотрит чего-нибудь интересно-е-есного. А я пока отпишусь остальным...

— Мать моя честная! — выдохнул я, глядя, как над головой беспечного лысого эльфа стремительно раздувается ярко-желтый шар, оплетенный шипящими молниями. — В сторону! Быстро!

— М-м? — удивился Орбит, делая небольшой шагок в сторону.

Слава все добрым богам Вальдиры, этого хватило. Висящий в воздухе шар лопнул, на то место, где только что стоял эльф, с диким шумом рухнул громадный кусок белоснежного льда. Раздался дополнительный шлепок, и на лед тяжело приземлился не меньший по размерам шмат мяса.

— Китовое моро-оженко прибыло, — обрадовался Орбит, глядя на рухнувший в шаг от него айсберг и ничуть не переживая по поводу того, что едва не превратился в лепешку. — Вку-у-снятина!

— Не-не-не, — дружно замотали мы головами с Кирой. — Невкусно!

— Для не-е-его, — пояснил эльф, и на этот раз мы согласно кивнули.

Это верно. Если верить всем накопанным упоминаниям о вкусовых и климатических пристрастиях Диграция, верхом кулинарного шедевра для него являлся айсберг, покрытый толстым слоем китового шоколада... то есть мяса.

Под высоким каменным сводом появилась крошечная искорка, столь же быстро увеличившаяся в размерах, превратившись в желтый шар. Хлопок, в покрывающую пол воду посыпался мелко нарубленный лед, тут же уносимый течением. Крутящиеся обломки льда уплывали сразу в нескольких направлениях, проплывали сквозь

металлические решетки и исчезали в темноте сточных труб громадного диаметра. Затем пошел мясной дождь... зрелище сюрреалистическое, и хорошо еще, что продолжалось недолго. Аккуратно нарезанные трехкилограммовые шматочки мяса плавать не захотели, но это было нам только на руку.

В стороне, рядом с вбитым в трещину жезлом-маяком, появились остальные члены нашей бравой команды, успешно выполнившие поставленную задачу по массовой доставке гостинцев для павшего бога. Все в сборе. Можно начинать. Увидев мой кивок, лысый эльф активировал свиток «сева», в основном применяемый в сельском хозяйстве, когда требовалось распределить много однородных предметов по большой площади. Не вручную же поля засеять, как это делалось в древние века. Орбит придумал использовать заклинание «сева» на нарезанном кусочками китовом мясе.

Активированный свиток засиял, рассыпался яркими и тут же потухшими искрами. Большая куча жутковато выглядящего деликатесного китового мяса едва заметно замерцала и быстро начала уменьшаться. Пара минут, и все кусочки исчезли. Вот и еще один шаг выполнен. Мы только что рассеяли по всей канализации Акальроума тонну нарезанного китового мяса. Думаю, сеньор Орбит Хрустилиано первый из игроков, кто додумался до такого безумия. И очень надеюсь, что сейчас никто из исследующих подземные катакомбы игроков не получил по голове возникшим ниоткуда трехкило-

граммовым куском китятины! Меня за многое материли, но чтобы за такое...

— До-о-остиже-е-ение да-а-али, — протянул лысый эльф.

— Какое? — поневоле заинтересовался я названием достижения, которое можно получить за разбрасывание китового мяса по канализации.

— Неинте-е-ер-есное, — вздохнул Орбит, активировав следующий свиток.

Гора наколотого льда уменьшилась так быстро, словно сквозь пол провалилась. Весело... сейчас в темных коридорах падает ледяной град. И вновь надеюсь, что никому по голове не угодит. Особенно если прямо перед этим в лицо шмякнули куском сырого мяса...

Круг радиусом шесть километров. Именно на этом размере решил остановиться лысый эльф по абсолютно непонятной для меня причине. Сейчас по всей зоне разброса равномерно рассредоточился груз китового мяса вперемешку с колотым льдом. Лишь бы никто не узнал, чем мы тут занимаемся. Одно дело, если из этой затеи выйдет что-нибудь путное, в таких случаях важен лишь результат, а не средства. Но если мы провалимся, а про эпопею с разбрасыванием китового мяса по катакомбам прознают другие игроки... к ореолу моей легенды Вальдиры добавится значительное количество насмешливого юмора. Ага... вздумали приманивать бога тухлым мясом...

— Что теперь? — почему-то шепотом спросил Док.

— Ждать, — ответил я. — Больше ничего не остается.

— И долго?

— Понятия не имею, — признался я как на духу. — Но думаю, если в течение двух часов ничего не случится, можно будет смело расходиться.

Док кивнул и по своей устоявшейся привычке выудил из мешка очередную книгу о лекарском деле. А я в очередной раз осмотрелся по сторонам, хотя успел выучить все наизусть.

По наводке Орбита, внимательнейшим образом изучившего карту подземелий, мы оказались в громаднейшем коллекторном зале в форме правильного пятиугольника. В каждой из пяти сторон имелось по крайне широкому и высокому полукруглому проходу, ведущему на все четыре стороны света. Один из проходов был больше чем наполовину заполнен соленой океанической водой, врывающейся в коллекторный зал и здесь разбивающейся на четыре потока, попутно смешиваясь с местной мутной жижей. Окончание прохода с соленой водой было у нас, а начало в порту, под пятым причалом, чуть ниже уровня моря. Через него мы и вошли, ориентируясь по карте.

Причину выбора именно этого зала эльф нам пояснил, и мы все согласились с логичностью выбора. Все упиралось в пристрастия и размеры. Диграцию люба морская водичка, а еще он настолько громаден, что попросту не сможет воспользоваться для прохода большинством коридоров и колодцев. Этой глубоководной твари нужен простор. Даже если павший бог подождет свои лапы, с панцирем размером с бульдозер ему поделаться уже нечего. Искать наверняка закопавшегося в холодную грязь краба нам не улыбалось, поз-

тому все радостно согласились последовать плану, предложенному Орбитом. И мы создали четыре «хлебных» следа, каждый из которых вел именно сюда, в коллекторный зал, где лежал главный приз.

Самая суть идеи Орбита — обожающий холод и китовое мясо павший бог Диграций, радостно похрюкивая, пройдет по следу из «крошек» к залу, где мы находимся, после чего я дам знать крабберам текущее местоположение их любимого божества, и на этом наша роль будет исчерпана. Но окажется ли все так просто?

В-и-и-и-инг!

Пронзительный и совершенно непонятный звук звенящим эхом пронесся по лабиринту подземных коридоров. Затем до нас донесся звук глухого и тяжелого удара, будто нечто большое врезалось в неуничтожимую стену. Не успели мы осознать, что к чему, раздался протяжный скрежет, и снова:

В-и-и-и-инг!

Жадный и плачущий одновременно, тоскующий и страшный звук эхом отразился от стен и обдал наши спины морозом.

— В-вода! В-вода! — внезапно начал заикаться гном Крей, тыча пальцем нам под ноги.

Широкий поток врывающейся в канализацию морской воды дрожал! Не от тяжести шагов, не от завихрений и не от силы течения. Он просто дрожал, вся поверхность воды покрылась мелкой рябью...

— Рос! Дуй в дудку! — Рука Киры вцепилась мне в плечо. — Ма-ма... Дуй!

— А если это не он? — сипло отозвался я. — Если это просто динозавр какой-нибудь магический? Крабберы нас на лоскутки порвут!

— Инте-е-ере-е-есно, — искренне обрадовался лысый эльф, шустро направившись к одному из проходов, откуда доносился звук. — По-о-осмотрю!

— Орбит, не вздумай, — прошипел я. — Он щас сам к нам придет! Тогда и насмотришься!

— Может, отойдем? — предложила волшебница Кэлен, замороженно глядя на черноту громадного и полузатопленного тоннеля. — К стеночке!

— Здравая мысль! — согласился я. — Давайте к стене, ребят! И приготовьте свитки телепорта. Если это бог, мы его даже поцарапать не сможем. Не вздумайте его приложить чем-нибудь!

— Бог... — хрипло произнес Бом. — А сколько он может стоять на аукционе, а?

— Обалдел? — возмутилась Кира. — Бога продать решил? Тоже мне Иуда нашелся! К стенке давай!

— Но все же? — не сдавался полуорк. — Сколько?

— Миллионы, — выдохнул Док. — Это же бог! Живой бог!

— Ребят, вы бредите, что ли? — проревел я, хватая Дока за шиворот и таща за собой. — К стене все! Кто-нибудь снимает все это?

— Еще бы! — пискнула Кэлен. — Видеозапись на полную! Это же...

Ви-и-и-и-и-инг!

Тоскливый звук заглушил слова Кэлен и заставил наши сердца забиться быстрее. Что бы это ни было, оно приближалось!

Вся наша команда прижалась к дальней стене, расположенной совсем рядом с проходом, ведущим к порту и океану. В моих намертво стиснутых ладонях были зажаты два самых главных предмета. Передатчик умершего предводителя отряда крабберов, давшего нам это задание, и полученная на Мели ракушка от замаскированного варвара глубин.

Ви-и-и-и-инг!

Удар! Грохот! Льющаяся по полу вода задрожала так сильно, будто до смерти перепутана. Вода перепутана!

Ви-и-и-и-инг!

Звук был настолько громкий, что у меня заложило уши. В темноте широкого прохода мелькнула немыслимо гигантская тень, нам в лица ударил поток вытесненного из тоннеля теплого затхлого воздуха. Короткий скрежет, дробные тяжелые удары... и внутри тоннеля зажглись два яростных красных огня, расположенных куда выше уровня моей макушки... тут метра три, наверное, будет... или четыре...

Здоровенный силуэт замер на границе света и тьмы — под потолком коллекторного зала сияла дюжина запущенных нами светячков. Мы должны были знать, с чем имеем дело. Пришедшее чудовище словно не решалось сделать еще один шаг, не решалось показать себя...

Ви-и-и-и-инг!

На несколько секунд мне пришлось зажать уши, чтобы не оглохнуть.

— О-о-о-о, — протяжно застонал гном Крей, обладающий куда более зорким зрением под землей, чем мы. — О м-мать... о м-мать...

— Он или не он? Он или не он? — зашипел я в ярости, до рези в глазах вглядываясь в темноту, где скрывался неизвестный монстр. — Да или нет, Крей? Ну?! Ох... м-мать...

Первой показалась клешня... настолько огромная, что легко могла ухватить и перекусить легкового автомобиль. Несмотря на обильный слой покрывающей ее грязи, легко можно было заметить блеск золотого хитина... Клешня яростно щелкнула, смыкаясь на толстенном бревне, всплывшем, на свою беду, не в тот проход. Попавшее в захват бревно не было перекушено — оно разлетелось в щепу полностью! Полностью! От конца до конца! От бревна вообще ничего не осталось, кроме плавучего ковра из очень и очень мелких щепок!

Судорожно сглотнув, я поднес ко рту артефакт связи, использовавшийся предводителем отряда крабберов, и лихорадочно захрипел:

— Я — Росгард! Я — Росгард! Мы нашли бога Диграция! Повторяю, мы нашли бога Диграция! Он рядом с нами!

Гигантская тень шевельнулась и двинулась вперед, одним рывком оказавшись на свету.

Пред нами предстал бог...

Это, несомненно, он — Диграций!

Павший бог, переродившийся в чудовищную Тварь, явился...

Исполинский краб высотой под четыре метра. Пять пар широко раскоряченных шипастых лап уверенно поддерживают громадный панцирь, яр-

ко сияют два чудовищно страшных и абсолютно неразумных глаза, жадно направленных на айсберг, покрытый тонной китового мяса. Две клешни с неприятным стуком смыкаются и тотчас размыкаются, показывая обуревавшую Тварь жадность.

Правая клешня смазанным движением метнулась вперед, сомкнулась на кусище мяса. Огромный бог, удерживая тонну мяса на весу так легко, словно оно не весило ничего, продвинулся чуть вперед, приподнялся и тяжело опустился на кусок льда, тут же затрещавший и рассыпавшийся на мелкое крошево, не выдержав веса исполинской туши. Затрещал, окутался облаком пара и яростно зашипел, будто брошенный на раскаленную сковороду. Лед испарялся! В нас ударил невероятно горячий воздух, исходящий от панциря Диграция. На моей голове затрещали волосы, на промокнутой одежде начали проступать сухие пятна, расширяющиеся с каждой секундой.

«Папочка!» — В моей голове раздался крайне встревоженный голосок.

В этот момент я подул в ракушку. И не услышал ни единого звука.

— В воде, — беззвучно зашевелила губами прижавшаяся к стене Кирея, смотря на меня, — в воде...

Рухнув на колени, я опустил ракушку в воду и вновь подул. Снова ничего не услышал, но продолжал и продолжал дуть, не отрывая взгляда от гигантской Твари, жадно насыщающейся в десятке метров от нас.

«Папочка!.. Опасность!» — Голосок все не унимался и был уже куда менее сонным.

— Все хорошо, милая, — прошептал я. — Все хорошо. Папочка в порядке!

С хрипом набрав в легкие воздух, я хотел снова воспользоваться проклятой ракушкой, не желающей издать ни единого звука, но в этот момент Кэлен тихонько пискнула и вжалась в стену еще сильнее.

Дернув головой, я увидел, как из воды восстает несколько гротескных и очень знакомых силуэтов.

Крабберы услышали мой зов и явились на него. И не обратили ни на меня, ни на моих спутников ни малейшего внимания. Застыв словно каменные и отвратительные статуи, они не отрывали взглядов от своего бога. Буквально пожирали глазами Диграция, из их ртов вырвался тонкий резонирующий вопль, звучащий в унисон.

А богу было плевать. Он жадно дожирал тонну китового мяса и источал волны раскаленного воздуха.

Шум! Плеск! Из прохода, начинающегося в океане, валили все новые и новые крабберы. Их было так много, что они не помещались в тоннеле размером с метрополитен! Едва не шли по головам друг друга! Коллекторный зал на глазах наполнялся ужасным воинством, в ушах звенели резонирующие крики подводных варваров, пришедших в экстаз при виде Диграция.

— О мягкотелый! — Обратившегося ко мне краббера со щедро позолоченными плечами бук-

важно шатало от перевозбуждения, блуждающий
взор с трудом сфокусировался на моем лице. —
Ты выполнил ус-с-с-ловия! Вы все выполнили
у-с-словия! Вы вернули нам бога! И награда не за-
ставит себя ждать!

Поздравляем!

**Требования выставленного ультиматума
крабберов полностью удовлетворены!**

Награда:

**Крабберы больше не потревожат ни один
из великих наземных городов Вальдиры.**

**Почести и дары, достойные старших
вождей.**

Поздравляем!

**+6 доброжелательности к отношениям
со всей расой крабберов!**

**+2 доброжелательности к отношениям
с жителями великого города Альгора!**

**+2 доброжелательности к отношениям
с жителями великого города Акальроум!**

**+2 доброжелательности к отношениям
с жителями великого города Вхассальроум!**

**+2 доброжелательности к отношениям
с жителями великого города Храдальроум!**

**+2 доброжелательности к отношениям
с жителями великого города Рогхальроум!**

**+4 доброжелательности к отношениям
с общинами лохров изгоев!**

У меня с плеч прямо гигантский валун сва-
лился, на лицо сама собой напозла радостная
улыбка.

Нам удалось... удалось!

— А теперь уходите! Уходите прямо с-с-сейчас! — велел краббер, передавший столь радостную для нас весть. — Завтра, когда начнет-ся закат, встаньте у черты прибоя рядом с местом, где бог покинул нас, вновь ис-спользуй раковину... и мы придем... мы вручим дары! Уходите! С-с-сегодня погибнут многие из нас-с-с! Ибо не с-с-слышит великий Диграций нашего зова... Я предупредил!

Тяжело развернувшись, краббер двинулся к возвышающемуся над их головами божеству, почти доевшему лакомство. Крабберы окружили его плотным кольцом, все больше и больше подводных варваров прибывало через тоннель, вливаясь в ряды своих братьев. Как они собрались утихомирить Диграция? Слова на него не действуют...

— Уходим! — отрывисто бросил я. — Здесь сейчас начнется бойня. Валим, ребят!

— Здесь интере-е-есно! — не согласился со мной лысый эльф.

— В смысле? Что значит «бойня»? — с тревогой поинтересовался Док, чье лицо явственно побледнело.

— Тварь начнет забивать крабберов в промышленных количествах, — пояснил я, доставая из поясной сумки свиток телепорта. — Здесь нет их бога. Только его тело.

— Я хочу досмотреть! — категорично заявила Кэлен. — И заснять все до самого конца. Рос, это же новое легендарное видео!

— У этого видео будет плохой финал — нас всех убьет обезумевший бог!

— Я согласна умереть, — упрямо мотнула головой волшебница. — Такой шанс выпадает раз в жизни, Рос! А вы портуйтесь! Потом на видео посмотрите, чем все закончилось...

— Я подожду-у-у, — пожал плечами Орбит.

— И я! — тихонько произнес Док.

— Профукаем экипировку, — вздохнул Бом. — Лады, смотрим дальше.

— И я, — улыбнулась Кирея.

Крей помолчал, но придвинулся ближе к Кэлен. А я зло сплюнул, скрестил руки на груди, навалился спиной на стену и вздохнул:

— Ладно, подождем своей очереди на адский экспресс. Чичас дядя Диграций дожует мясную конфетку, порвет всех крабберов, а затем займется нами... на закуску, так сказать. В качестве десерта употребит.

— Согласна, — отрывисто бросила Кирея, в чьем замороженном взоре постепенно начал проявляться настороженный блеск. — Свитки держите в руках. Бог — это бог. Машина смерти. Ему достаточно будет один раз взмахнуть клешней, и больше половины этой толпы разлетится в щепки, как то раздробленное бревно.

— То есть даже вякнуть не успеем? — осведомился Бом.

— То есть даже моргнуть не успеем, — пояснил я, живо вспомнив прорыв божественной ярости на достопамятном болоте Рэйвендарк. — Оприходует нас всех меньше чем за секунду. Разум его, может, и помутился, божественная сила исчезла, но... Да что тут объяснять! Вы посмотрите на эту тварь!

— Тогда я сваливаю, — отрывисто бросил полуорк. — Зрителем быть согласен, а вот погнать... это без меня. Вдруг потом вернуться не удастся за нажитым добром!

— Вот и я про то же самое, — вздохнул я. — Улетаем?

Дождаться ответа я не успел. Диграций дожрал последний ломтик китовой вкуснятины, растопил последний осколок льда и сквозь неумолчные унисонные крики все прибывающих и прибывающих крабберов раздался режущий уши крик бога:

— Ви-и-и-и-инг!

Исполинский краб неуклюже крутанулся на месте, словно разворачивающийся гусеничный бульдозер, и не увидел пути отступления — к тому времени весь коллекторный зал был почти до отказа заполнен крабберами, окружившими свое любимое божество плотным многорядным кольцом. И Диграцию это не понравилось... не напугало, это уж точно, но не понравилось. Молниеносное движение обеих страшных клешней, и мы поняли, что боги умеют и любят играть в кегельбан — тяжеленные тела крабберов с костяным грохотом панцирей разлетелись во все стороны. Диграций словно косой смерти прошелся, разом очистив от докучливых надоед значительную площадь. Штук пять крабберов врезались в стену над нашими головами и мгновенно погибли от чудовищной силы удара. На нас посыпался дождь из оружия, непонятных обрывков, кусков панциря и клешней. Обхватив голову руками, я съежился и что есть силы заорал:

— Валим отсюда! Бегом!

Первым среагировал полуорк. Цапнул пролетающее мимо копьё помершего краббера, одновременно активировал свиток и исчез во вспышке перехода.

— Бегом! — повторил я, с дикой злостью смотря на застывшую волшебницу Кэлен, не отрывающую замороженного взгляда от уродливого краба-переростка, устроившего настоящую бойню. А сквозь идущий от порта проход входили все новые и новые крабберы, вливаясь сплошным потоком. Мельком бросив взгляд, я заметил, что среди обычных воинов начали появляться крабберы, обвешанные обильным количеством амулетов, раковин и прочими безделушками. Жрецы?

Рядом полыхнул еще один переход, унося Кирею в безопасность. Секундой позже исчез Док. Несчастный Крей с искренней беспомощностью смотрел на меня и явно не знал, что делать — Кэлен никуда не собиралась, а бросить ее гном не мог.

«Гда-а-ах! Гда-а-а-ах! Гда-а-ах!» — По стенам зала ударила «шрапнель» из тел крабберов и снаряжения.

— Забери у нее заплечный мешок и портуйся! — заорал я, перекрикивая немислимую какофонию из криков, хруста, визга и грохота. — Забери мешок и все ценное! Понял? Крей?! Пусть улетает на локу возрождения, но чтобы без большей части экипировки!

— Понял! — крикнул тот в ответ, тормоша застывшую волшебницу за плечо: — Отдай мешок!

— Хорошо, — кивнула та, не отрываясь от разворачивающегося зрелища и послушно стягивая лямку мешка.

— И поясную сумку вместе с ремнем! Обувь снимай!

— Хорошо... — столь же послушно отозвалась Кэлен, расстегивая ремень.

— Браслеты и сережки! — продолжал командовать гном, пряча уже полученное добро в собственный мешок. — Цепочку с шеи!

— Хорошо!

— Заколку с волос! И ободок!

— Хорошо.

— Выходи за меня замуж!

— Хорошо.

Гном засиял, как начищенная монета:

— Завтра идем в загс!

— Хорошо...

— Э-э-э, — протянул я. — А ты молодец!

— Ы-ы-ы-ы, — отозвался Крей, активируя свиток перехода. Наверняка коротышка записал ответы Кэлен...

Но сейчас я больше переживаю за другого члена нашей бедовой команды, где каждый сам себе на уме.

— Орбит, пошли! Здесь уже не интересно!

— А та-а-ам? — осведомился лысый эльф, задумчиво наблюдая, как крутящийся Диграций раздавливает своих верующих в лепешки, а те, даже погибая, продолжают радостно кричать в унисон, не пытаясь сопротивляться.

— Там интересней, — как можно более уверенно произнес я. — Найдем чем заняться!

— Ла-а-адно, — кивнул Орбит, доставая свиток, украшенный рисунком лежащей на тарелке жареной рыбы. — Этот?

— Ага, как и договаривались, — кивнул я. — Ресторанный!

До начала миссии, в случае успеха затеи, мы условились собраться в порту, где имелся нормальный рыбный ресторанчик только для сухопутных. Там мы собирались отметить успех задумки за бутылкой хорошего вина и с видом на ночной порт. В самом ресторанчике приобрели свитки телепорта, действующие на расстоянии до двадцати километров и переносящие сразу к столику. Сервис высшего класса. Любой каприз за ваши деньги...

Лысого эльфа затянул водоворот телепорта. Я, не став медлить, воспользовался собственным свитком и, когда меня уже накрывала радужная пелена, успел услышать, как в коллекторном зале раздалась песня. Странная, протяжная, успокаивающая... Фигуры стоящих плечо к плечу вокруг Диграция крабберов начали ритмично колыхаться из стороны в сторону, раздались столь же ритмичные щелчки клешней, образовавших нечто вроде медленного такта, на удивление хорошо подходящего к вибрирующим звукам песни. Они его усыпить собрались? Или успокоить? Сомневаюсь, что получится...

Короткий миг темноты, затем туман рассеялся, и я оказался прямо в ресторанчике, как, собственно, и ожидалось. А вот чего я не ожидал, так это того, что меня мгновенно схватят за шиворот и начнут трясти.

— Что мы наделали! Что мы наделали! — Вцепившаяся в мою одежду Кира выглядела донельзя обескураженной, перепуганной и взбешенной одновременно. — Что мы наделали!

— Да что за... — задушенно вякнул я, пытаюсь отодрать от себя Беду. — Успокойся! Что случилось?!

Крутанув головой, я удивленно заметил, что все столики в популярном ресторанчике пустуют. Ни одного посетителя, кроме нас.

— Господин! — Рядом со мной материализовался прилизанный официант из «местных».

— Да? — хрипло отозвался я, припоминая, что именно у этого официанта мы заказывали столик.

— Ваш заказ на столе! — бледно улыбнувшись, отрапортовал тот. — И, прошу прощения, я вынужден удариться в бегство!

— Куда-куда удариться?! — не понял я, задав вопрос уже в спину стремглав улетающего официанта. — Эй!

— Рос! Что мы наделали?! Что мы наделали?!

— Босс! — Крик Дока от нашего столика у самой балюстрады террасы также не отличался радостью. — Это полный...

Окончание фразы заглушил тревожный рев, доносящийся с высоченной сторожевой башни, доминирующей над портом. Рев исходил из громадного медного рога, установленного на самой вершине башни, звук разнесся далеко в стороны. Одновременно у меня перед глазами выскочило алое сообщение, изобилующее восклицательными знаками:

«Внимание!

«Мирный статус» локации снят! Ведутся боевые действия!

Тревога!

Акальроум атакован!

Все силы на защиту города!

Текущая сводка событий:

Вторжение крабберов идет полным ходом!

Главный маяк Звезда Надежды захвачен!

Варвары глубин полностью захватили Смычку!

Беспощадная резня на подводных улицах Смычки продолжается!

Портовая акватория захвачена!

Крабберы заняли часть портовых сооружений Акальроума и, не замедляя продвижения, продолжают наступать, сметая ряды защитников словно неудержимая лавина!

Первый, третий, пятый, восьмой, девятый и десятый отряды стражи полностью уничтожены!

Оставшиеся отряды пытаются сдержать волну крабберов на подступах к городу!»

— Мать его, мать его, мать его, мать его! — ревел полуорк, вцепившись в перила террасы. — Мать его!

— Рос, здесь и правда интере-е-есно, — довольно улыбнулся лысый эльф, радостно смотря на бушующее над водой зарево гигантского пожара.

Еще ни в чем толком не разобравшись, я отодрал от себя руки что-то продолжающей говорить Киры, подталкивая ее, добрался до нашего столика у самого края террасы и уставился в сторону порта. Рядом стоял онемевший гном Крей, застывшим взглядом смотря на кошмар...

Корабли... горели корабли...

Господи! Весь порт охвачен огнем! Зарево до самых звезд!

Не менее двух десятков судов полыхало словно праздничные фейерверки, от них исходили столбы чадного дыма, взлетали снопы искр. На палубах горящих кораблей метались крохотные фигурки... Несколько кораблей, чудом избежавших возгорания, судорожно лавировали, пытаясь выйти в открытые воды... и налетая на торчащие из воды крыши домов, ставших рифами-убийцами в этой неразберихе. Я заметил, по крайней мере, три накренившихся корабля, что на полном ходу налетели на рукотворные рифы, глубоко пропоров борта и днища...

С гулким треском трехмачтовый красавец фрегат с пылающими парусами в один миг переломился пополам и пошел ко дну. Во взбаламученной темной воде мелькнули огромные змеящиеся тела... Нет! Не тела — щупальца! Среди обломков корабля метались толстенные щупальца глубоководного чудовища, дробящие мачты, опрокидывающие наспех спущенные шлюпки, обхватывающие тела барахтающихся членов экипажа и утаскивающие их под воду!

— О-о-о-о, — глухо застонал я. — М-м-м-мать!

— Что мы наделали! Что мы наделали! — плачуще продолжала Кирея. — Рос, я туда! Надо остановить их!

— Стоять! — рявкнул я. — Только попробуй! И больше никогда ничего тебе не расскажу и никуда не позову!

— Рос! Там люди гибнут! Эльфы, гномы, ахилоты, лохры!

— Это игра! Кир, это игра! Никто не гибнет! Вообще никто! Успокойся и сядь! Во натворили мы дел нечаянно... лишь бы теперь не отхватить за это отчаянно...

Мы точно замешаны — крабберы пришли за своим богом, а местоположение Диграция им указали именно мы...

— Рос!

— Сиди, я сказал, — зло прошипел я. — Поверь, сейчас многие ловят настоящий кайф! И без тебя справятся!

— Я все-таки помогу!

— Нет, сиди! Куда с нашими уровнями против элитных войск?! Сейчас кланы подтянутся, не переживай. Помогут защитникам.

В буквально кипящую морскую воду со всех сторон вонзались магические удары, на темных припортовых улочках сверкали разряды молний, доносился лязг оружия, яростно кричали воины. Вдалеке, в противоположной стороне города, мелькали цепочки горящих факелов, приближающихся к месту сражения. Подмога...

— О господи! — истошно завопил Док, хватая себя за голову. — Метео-о-о-ор! И еще-е-е!

Установленный на башне громадный рог взревел словно оглашенный, до нас донесся многоголосый вопль сражающихся внизу людей.

Задрав голову, я в полном обалдении смотрел на вспыхнувшие в далеком звездном небе две невыносимо яркие звезды, стремительно увели-

чивающиеся с каждой секундой. Не знаю, кто этот идиот, но по порту была применена массовая магия высшего ранга. Что же они творят?! Ох, сейчас к-а-а-к...

С диким ревом воздух прочертили два громадных огненных шара, оставляющих за собой дымный след. Вспыхнуло ослепительно белое зарево, и мое зрение отказало на несколько секунд, под ногами задрожала земля.

Грр-ра-а-ам-м-м-м-м! Грр-ра-а-ам-м-м-м-м!

Плачущее эхо разнеслось на километры вокруг. Яростно моргая, я прогнал из глаз радужные блики и вновь уставился перед собой... и, падая на колени, дико заорал от ужаса:

— При-и-и-игни-и-ись!

Впритык над нашими головами пролетал кувыркающийся и пылающий парусный корабль, разваливаясь в полете! Повсюду падали обломки палубы, на крышу дома рухнула горящая мачта с обрывками паруса, летели вниз машущие руками фигурки... Все заняло пару секунд. Ужасный снаряд пролетел, не задев ресторанчик, где мы находились, и тяжело ударился о землю далеко позади, накрыв пылающими обломками несколько домов. Взрывная волна от метеоров просто чудовищная...

Поднявшись, я со страхом взглянул на портовую акваторию и снова застонал — с небес падали еще три яркие метеорные звезды... а внизу... внизу ревел чудовищный водоворот, жадно заглатывая в себя все подряд — от обломков судов и людей до целых домов Смычки, построенных

руками игроков и посему не являющихся неуничтожимыми объектами. На наших глазах Смычка переставала существовать... и сейчас ее добьют... А где-то там, под бушующей водой, продолжали идти по искореженному и, возможно, даже оплавленному дну крабберы, а на их пути вставали выжившие защитники.

— Кто придумал бить массой?! — яростно кричала Кира. — Там же не только крабберы!

— О да, — согласился я, неотрывно глядя на падающую с небес смерть. — Многие улетели на возрождение... а сейчас еще полетят! А, черт! Куда же вы?!

Внизу вспыхнула огромная арка массового телепорта. Вспыхнула у самой ревущей воды, у огромных волн рукотворного прибоя, бьющего в причалы, перехлестывающего через стены и заливающего водой весь порт. Настоящее цунами! Из вспышки телепорта вывалилось несколько десятков игроков в одинаковых оранжевых плащах с поперечными черными полосками. Нескольких игроков сразу сбило с ног гигантскими волнами, другие устояли... и в этот момент на порт упало еще три метеора...

Грр-ра-а-ам-м-м-м-м-м! Грр-ра-а-ам-м-м-м-м-м!
Грр-ра-а-ам-м-м-м-м-м!

Судорожные толчки земли едва не сбили нас с ног, полыхнуло ослепительное зарево почти ядерной вспышки, поглотившее фигурки так неудачно «приземлившихся» игроков.

— Боевые Пчелы... Это был клан Боевые Пчелы, — простонала Кира. — Идиоты! Кто же прыгает без разведки прямо в полымя?!

— Отжужжались пчелы, — выдохнул я, не открывая глаз и пережидая вспышку. — Наверняка все полегли. И экипировку потеряли. Большей частью все покоцано, да и на «трупях» осталось... Бом!

Вовремя я открыл глаза! Полуорк уже сделал два шага к выходу из пустующего рестораничка.

— Ась, босс? — пробасил он.

— Бом, мы добытчики и собиратели, — выговорил я, не отрывая взгляда от многострадального порта. — Но мы не мародеры и не падальщики. Одно дело — обогнуть противника, будь то в схватке или на войне. Добыча свята! Но совсем другое дело — грабить тела игроков, polegших там, при этом не участвуя в бое, а просто наблюдая со стороны и выжидая удобный момент... Это уже называется крысятничество, Бом. И с крысами лично мне не по пути... Это всех касается! Ты меня услышал, Бом?

— Ну...

— Ну и решай сам, — спокойно кивнул я. — Если уйдешь грабить — назад не возвращайся.

— Верно, — поддакнула Кира, с возмущением глядя на полуорка. — Бом, это же...

— Кирея! — зло рыкнул я. — Я уже сам все сказал! Больше ничего добавлять не надо! Бом меня услышал, Бом сам решит. А ты смотри на войну... вот, выпей вина!

Намеренно спокойно я опустился на удобное плетеное кресло, взял уже откупоренную бутылку и разлил по бокалам красное искрящееся вино.

— Садитесь! — скомандовал я, перекрикивая грохочущую в стороне канонаду. — Посидим, выпьем... Садитесь, говорю!

— Эх... — К моему удивлению и радости, первым сел полуорк Бом. — Принципиальный ты чересчур, босс... Не мы, так другие хапнут.

— И пусть, — пожал я плечами. — А мы свое по-другому возьмем и не замараемся.

Совсем рядом мелькнула короткая вспышка, в ресторанчик вывалилась Кэлен, красующаяся в одном лишь купальнике.

— Меня убили! Что в городе творится! Что творится! — с ходу закричала волшебница, глядя на нас округлившимися глазами. — Все бегут! Кричат! Мечутся! Я как на локе возрождения очутилась, меня едва не затоптали! Хорошо хоть свиток в ресторан вместе со мной улетел! Что такое происходит?! И сообщение это перед глазами... крабберы... вторжение...

— Война, — коротко ответил я. — Садись, выпьем!

— Погоди... это из-за нас, что ли?

— Ага, — убито кивнула Кира, плюхаясь рядом со мной. — Из-за нас. А Рос меня на войну не пускает! Помочь же надо!

Один за другим товарищи разбирали бокалы с вином, не забывая смотреть на разгорающуюся битву. Метеоров больше не наблюдалось — похоже, игрока, творившего такой беспредел, либо образумили, либо, что более вероятно, попросту прибили. Зато летящих со всех сторон разноцветных трассеров магических заклинаний стало гораздо больше. Все верно, в такой неразберихе ру-

лит только оружие локального, а не массового поражения. Ох, в стороне, у самого пирса, в грязной пене бушующего прибоя мелькнули длиннющие щупальца, с размаху обрушившиеся на сушу. Загрохотала рухнувшая черепичная крыша небольшого строения, зазвенели битые стекла, послышались дикие крики...

— Не из-за нас, — отрезал я, вернувшись к теме разговора. — Не надо тут ля-ля!

— Да как же не из-за нас? Из-за нас началось все это!

Дверь, ведущая из ресторанчика на улицу, с треском разлетелась в щепки, внутрь шагнула закованная в панцирь четырехногая фигура, едва сумевшая протиснуться в проем. Развернувшись, обвела свирепым взглядом помещение ресторанчика, задержала взор на нас и на заставленном бутылками и яствами столе.

— Приятного аппетита, мягкотелые друзья. — Шелестящий грозный голос краббера легко перекрыл общий шум. Со стороны улицы донесся перепуганный и стремительно удаляющийся визг неизвестного горожанина, пытающегося спасти жизнь бегством.

Не дожидаясь нашего ответа, краббер развернулся и двинулся на выход. Все верно. С недавних пор у нас с ними репутация в солидном плюсе. И за врагов он нас не считает. Скорее наоборот.

— Зачем вы начали войну?! — крикнул я в бронированную спину.

Грозный воин задержался на секунду и, не оборачиваясь, ответил:

— Не мы! Ее начали не мы, друг мягкотелый! Мы просто шли на зов... мы шли к нашему БОГУ! Морское дно принадлежит всем! И не наша вина, что встретившиеся на пути мягкотелые не захотели нас просто пропус-с-тить! Не мы первые обнажили оружие, не мы первые нанес-с-ли удар... Удачи вам, мягкотелые друзья! Попируйте на с-с-славу, пока эта хибара еще не с-с-сожжена! Наш народ никогда не забудет ваших славных деяний!

— Спасибо, — криво улыбнувшись, отозвался я. — Спасибо...

Крабберы ушли, за стенами ресторана послышались грохочущие по каменной мостовой дробные удары многочисленных костяных ног. Через несколько минут послышался треск очередной выбитой двери. Раздался испуганный крик, несомненно, принадлежащий игроку:

— Атас! Валим наверх! Наверх! По крышам!

Похоже, пока что защитники города не справлялись. Карательные отряды крабберов прорвались сквозь блокаду вокруг порта и начали методичное истребление всех подряд. А мы сидели в пустом ресторанчике и, потягивая красное вино, наблюдали за наступающим на город Апокалипсисом. Сами того не зная, мы зарезервировали не столик в небольшом рыбном ресторанчике на возвышении, а места в ложе, находящейся в театре, где сегодняшней постановкой была война...

Не знаю, как остальные, а я лично думал только над одним — как не допустить утечки информации из наших славных рядов. При таких вот ка-

таклизмах и военных действиях в мире «реальном» первым делом приводят примерную стоимость ущерба. Я даже представить не могу размер причиненного Акальроуму ущерба. Сколько игроков потеряли собственные дома в Смычке? Сколько лишились добра и экипировки? Сколько потеряли с трудом поднятые уровни? А ведь еще ничего не закончилось. Озверевшие крабберы продолжают атаковать, бросив в бой все имеющиеся у них силы. Волна разрушений широко разлилась по несчастному городу.

И если все потерпевшие просекут, кто именно виновен в случившемся, мало нам не покажется.

Пусть косвенно, но мы виновны. И никто не будет вдаваться в тонкости. Просто объявят нас козлами отпущения, и ураган фекалий обрушится на наши головы. Возместить гигантский по сумме ущерб не получится, отбрехаться тоже. И тогда начнут нас вылавливать обиженные потерпевшие по всей Вальдире и убивать, убивать, убивать...

Нашли куда поместить обезумевшего бога Диграция! Могли запихнуть его в какую-нибудь прибрежную безлюдную пещеру с названием Раковая Глухомань! Так нет же! Засунули главное достояние крабберов под один из самых оживленных городов мира Вальдиры, прямо впритык с самым известным и посещаемым портом! Вот и закономерный итог! Хотя... а случайно ли это было?

Крабберы прославились на весь свет как безжалостные убийцы. Бич Побережья! Варвары Глубин! У них, по умолчанию, крайне негативная

репутация и враждебные отношения со всеми наземниками, да и с ахилотами в том числе. И тут не надо долго думать, что произойдет, если перед стражами, патрулирующими подводное мелководье Смычки, внезапно появится толпа крабберов, топающих напрямик по направлению к Акальроуму. Да еще и ночью... Думаю, долго разговаривать стражники не стали и сразу принялись махать топорами, алебардами и метать гарпуны, попутно подымая тревогу. На шум подвалили местные подводные жители, подлетели игроки... Вот и первая стычка, переросшая в настоящую войну и грандиозные разрушения...

— О-о-о, — пораженно простонали мои спутники.

— А? — вскинул я голову и тут же охнул, увидев, как все еще не успокоившуюся водную поверхность портовой акватории начинает покрывать корка льда. Воду у самой кромки берега проморозило полностью, до самого дна, через лед перехлестывали волны, тут же застывая причудливыми формами.

— Маги промораживают воду в порту, — убито произнесла Кира. — Дурачье...

— Они же не знают, — схватился я за голову. — Мы же молчим как партизаны!

— А зачем? — удивился Док. — Зачем морозят?

— Чтобы новые крабберы и их чудовища не смогли пройти по подводному дну до самого порта, — пояснила Беда. — С других сторон Акальроум закрывает высокая стена. А со стороны порта появится стена ледяная. Высокая и тол-

стая. Однажды так уже делали, когда год назад защищали Акальроум от пиратского флота Казехмера Саблезубого. Но тогда они создали плавающую ледяную гряду, перекрывшую вход в порт... а теперь замораживают всю воду в порту до самого дна!

— Значит, правильно делают! — воодушевился лекарь-баффер.

— Свое дело знают, — одобрительно прогудел Бом, впиваясь клыками в жареный рыбий бок.

— Неправильно, — заскрипел я зубами от бессилой злости. — Неправильно. Сотни крабберов сейчас под нами. В канализации. Вместе со своим богом. И только что им отрезали все пути к отступлению. Сами варвары могут просочиться через другие ходы, а вот их боженька краб настолько здоровенный, что не пройдет через большую часть коридоров. Ладно если они его не сумеют обуздать — он тогда их всех сам порешит и снова закопается. А вот если они каким-нибудь способом сумеют хотя бы на время взять Диграция под контроль и убедят пойти с ними...

— Тогда они начнут пробиваться к глубоководью вместе со своим богом, — завершила за меня Кирея. — Если не сумеют пробить проход во льду, их безумный бог просто вылезет в порт. Дальше как карта ляжет. Либо ломанется по льду к океану и сделает большой бульк, или же у него сломается компас и он рванет к центру Акальроума. А потом... у-у-у-у... плохо дело, Рос!

— Что потом? Что?! — загорелась Кэлен, на мгновение отрываясь от зрелища горящего и одновременно покрывающегося льдом порта.

— Фильм про Годзиллу смотрела хоть раз? — буркнул я, поняв, куда клонит Кирея. — Который про доисторическое чудовище в центре города?.. Оно самое и случится. Ненадолго. А затем крабберов будет ждать эпический провал, потому как другие боги на такой беспредел просто так смотреть не станут и живенько присоединятся к веселой игре под названием «Поймай большого краба и запихни его в ад навеки!». В общем, готовьтесь, ребята. Чувствует моя душенька, будет скоро веселье непередаваемое. Кэлен! Кэлен!

— А?! — очнулась волшебница.

— Ту запись, где мы подманили бога Диграция китовым мясом... ее никому нельзя показывать. И никому нельзя об этом рассказывать! Иначе будет...

Р-р-ра-а-а-агх!

Вдалеке, в открытом море, вспухал огромный огненный шар, во все стороны разлетались огненные ошметки поменьше. Что-то там рвануло... не иначе, еще один корабль.

— Почему нельзя? — с искренним негодованием воскликнула Кэлен.

— Потому что все вот это отчасти из-за нас. — Я широко развел руками, пытаясь охватить всю панораму ничуть не утихшей битвы на море и на суше. — Отчасти! На несколько процентов, не больше! Но лучше не хвастаться своей причастностью к подобной заварушке. Многие игроки, особенно те, кто потерял что-то ценное вроде корабля или дома, будут ну очень злы на нас. Просто очень!

— Может, и система нас вскоре во враги Акальроума запишет, — огорченно пропыхтел полуорк.

— Нет, — мотнул я головой. — Уже бы записала, если что. На нас нет прямой вины. Крабберов могли бы пропустить в канализацию без боя. Но решили их остановить. К тому же это еще большой вопрос, зло мы совершили или добро для Акальроума.

— Это в чем же добро? — не поверила поникшая Кирея. — В том, что весь порт разворотило?

— Мы нашли в канализации мирного города чудовищную Тварь божественного происхождения, — пояснил я. — Тварь, способную раскурочить не только порт, но и весь город, приди она в бешенство! И никто об ее гнездовище не знал! Никто не ведал, что так близко с мирными гражданами обосновалась смертельная опасность! А мы нашли! И сейчас жутко благодарные нам крабберы всеми силами пытаются эту самую Тварь вытащить из города на океанические просторы! И поверьте мне — если бы местное правление об этом знало, оно бы только помогло и Диграцию, и крабберам поскорей отсюда убраться! Так что мы герои, совершившие подвиг!.. Хм... только вот у нашего подвига очень большие побочные эффекты... размером с порт...

— Ты еще скажи, что и крабберы пытаются помочь Акальроуму! — фыркнула задумавшаяся Беда.

— А разве нет? — хмыкнул я. — Сами того не желая, они помогают. Кир, ты же понимаешь, что Диграций не стал бы вечно сидеть в канализа-

ции, питаюсь мокрицами и жуками. Он бы обязательно вылез! Раз уж запустилась связанная с ним цепочка заданий, он обязательно бы проявил себя! Просто мы успели раньше. Нам не обрушили репутацию, значит, в игровой системе был прописан подобный вариант. А вот в игроках ничего не пропишешь. И когда они узнают, кто поспособствовал тому, чтобы их любимые корабли затонули, а дома были разрушены... нам ни житья, ни прохода не дадут.

— Я так долго снимала! Меня убили из-за этой записи! А ты говоришь, не показывай никому! — не могла успокоиться лакомая до сенсаций и «инте-ре-е-сного» волшебница Кэлен.

— Показать можно, — широко улыбнулся я. — Только сделаем небольшой монтаж, лады? Вырежем первую часть, где мы его приманиваем. И предстанем просто приключенцами, ставшими невольными свидетелями появления ужасного и могучего павшего бога Диграция... Понимаешь, мисс суперзвезда?

— Понимаешь, понимаешь, — закивала девушка. — Все понимаешь! Ясно!

— Блин! — рыкнула Кирея, хватая бутылку вина. — Столько времени провела в Вальдире! Столько всего совершила! Столько повидала! И ничего подобного не случилось! А стоило мне с тобой несколько заданий выполнить, и пожалуйста! Рос! Полгорода снесло! Порт как корова языком слизнула! О! В городе дом полыхнул! О! Подо льдом вспышки света мелькают — до сих пор на дне война идет! Рос, вот как ты умудряешься?! Как такое случается?! — Приложив гор-

лышко к губам, Кира принялась злобно глотать вино.

— Я же говори-и-и-ил, — счастливо протянул лысый эльф. — С ним интере-е-е-есно!

— А ведь я не хотел принимать ультиматум, — ласково улыбнулся я, глядя на Киру. — О, еще один дом загорелся! Там, у центральной площади! Кирея, радость моя бедовая, что-то я запамятовал... никак вспомнить не могу... кто ж меня уговорил принять ультиматум ради несчастных лохров-изгоев? Кто громко кричал: «Бери, бери, бери ультиматум!» А?

Подавившаяся Кира судорожно закашлялась, смотря на меня абсолютно несчастными глазами... за ее спиной разгоралось зарево очередного пожара. Акальроум полыхал...

— Хочешь сказать... вот это все из-за...

— Из-за нас, — поспешил я встрять. — Ну и что? Ведь это интересно, верно? К тому же, Кирея, ты единственная, кто по-настоящему переживает из-за того, что сейчас творится вокруг. Только ты. Остальные же сейчас довольно потирают ручки и ждут подходящего момента. Оглянись, сама все поймешь.

— Это ты о чем сейчас, босс? — удивленно спросил Док, оторвавшись от созерцания рушащегося трехэтажного здания.

— Оглянитесь, — повторил я. — Видите, по улицам бегут тысячи игроков с оружием наперевес? Те, что в сияющих доспехах, с огненными посохами, развевающими знаменами над головами...

— Тысячи? Посохи? Знамена? — буркнул Бом, с высоты своего роста оглядывая видимые

улицы. — Босс, ты гонишь. Тут и сотни игроков не наберется.

— И не они теснят, а их пинками погоняют, — добавил Крей. — Крабберы словно лавина, блин! Прут и прут!

— Вот и я про то же самое, — мрачно произнес я. — Где все суперкланы с мегаубойными игроками с запредельными уровнями? Мы видели только Боевых Пчел, да где-то вдалеке мелькнула пара знамен. А все потому, что умные и хитрые кланы ждут, когда крабберы подберутся поближе к центру города. Ждут, когда побольше врагов выберется из воды. И только затем появятся в сияющем ореоле. Чем больше врагов, тем больше трофеев и славы. Чем больше падет «местных» защитников города, тем больше богатых домов и магазинов останется без присмотра. Все пользуются ситуацией с умом, не торопясь спасать жизни обреченных «местных». Такие вот дела. Так что нечего переживать. К тому же рано или поздно кланы появятся. Порт уже заморожен. В общем, скоро все быстро закончится.

— Не-е-ет, — лысый эльф впервые подал голос, — все только начинае-е-ется... Ску-у-учно!

— Ты о чем? — не понял я, осматривая ночную панораму Акальроума с редкими, но яркими заревами пожаров.

— Все только начинае-е-ется, — повторил Орбит, с некоторым удивлением глядя на меня.

— Это я уже понял, — с нетерпением кивнул я. — Все только начинается. Но конкретней не объяснишь?

— Неинте-е-е-ресно!

— И все же будь так добр!

— Вы же видели информа-а-а-ацию, — с еще большим удивлением произнес Орбит. — Вывод однозначен.

— Еще конкретней! Лично я из всех этих книг почти ни хрена не понял, — признался я. — Только малую часть и только простые слова без цифр и процентов.

— Про-о-осто следуй по цепо-о-о-чке...

— Какой цепочке?! Орбит, хватит строить из себя умного! Просто расскажи!

— Секу-у-унду, — вздохнул лысый эльф, склоня голову набок. — Секу-у-у-унду...

За время, что он молчал, я разлил по опустевшим бокалам следующую бутылку вина, поглядывая на медленно выползающий на набережную магический лед. Оборона порта не прекращалась, но перешла в войну не наступательную, а позиционную.

— Та-а-а-к, — выдохнул эльф совсем другим голосом. — Факты и выводы.

— О... тянуть слова перестал, — хрюкнул Бом.

— Факты и выводы, — повторил Орбит. — Цепочка предположений. Все имеет начало и конец. Причину и следствие. Все проще, чем кажется, главное, не плодить лишних сущностей. Все подчиняется логике. Все упирается в потребности и способы достижения необходимого.

— Что-то у меня голова кругом пошла, — вполголоса заворчал я.

— С падением Диграция подводный мир лишился одного из богов, — четко и ясно произнес

Орбит. — Бога крайне агрессивного, непокорного, темного и злого. Это факт.

— Верно, — кивнул я, придвигаясь поближе к переставшему тянуть слова лысому эльфу.

— Крабберы тупы.

— И с этим в принципе соглашусь. И что?

— Крабберы слабы.

— С этим могу поспорить.

— Крабберы не сумеют самостоятельно взять под контроль и вывести своего обезумевшего бога за пределы Акальроума. То есть это тупик. Завершение всей цепочки умозаключений.

— Та-а-ак...

— Если не предположить, что возвращение бога Диграция выгодно кому-то еще, более сильной и разумной стороне. Если сделать такое предположение, появится целый веер вариантов развития ситуации.

— Что-то мне нехорошо... И что?!

— Если вкратце и сразу к сути — за попыткой возвращения Диграция в океан стоят ахилоты и многие сухопутные игровые кланы.

— Это ты откуда взял?!

— Это же просто.

— Да ни фиги!

— Диграций ненавидит всех подряд, но особенно жителей сухопутных, смеющих вторгаться в водное царство, забрасывать в воду сети, покусаться на сокровища дна. Ненавидит плавающие по воде скорлупки кораблей. Проплывающие над его головой, словно в насмешку над богом, что навеки прикован к темному дну. Диграция называют Кораблеломом, из-за его дикой нена-

висти к кораблям. Если Диграций внезапно окажется посреди массового скопления кораблей, посреди корабельной армады, готовящейся отправиться к затерянному материку... Прогноз неутешителен. Обезумевшая божественная Тварь сокрушит сотни кораблей, оставаясь при этом практически неуязвимой. Пока Диграций на дне, большинство других богов не смогут с ним сделать ровно ничего, ибо подводные глубины — это совсем иной мир. А подводные боги не потерпят вторжения в их стихию. Но крабберам плевать на корабли, уходящие прочь. Их интересуют только прибрежные зоны и мелководье. Они тоже не умеют плавать, а по дну далеко не уйдешь, особенно по зонам экстремальных глубин. Отсюда вывод — крабберам плевать на корабли. А вот ахилотам жизненно важно уничтожить как можно больше условно вражеских конкурентных кораблей. Ахилотам важно стать первооткрывателями материка. Но Диграций ненавидит ахилотов. Что делать? Подружиться с крабберами. Заключить договор. Ахилоты помогают вернуть крабберам павшего бога и помогают переместить его в безопасное место, крабберы взамен натравят божественную Тварь на корабельную армаду. Это лишь предположение, основанное на просчете интересов всех сторон. Диграций не поддается контролю. Он безумен. Его практически ничего не интересует, кроме еды и холода. И поэтому предположение условное, крайне слабо обоснованное. Итог: ахилоты планируют нанести массовый слепой удар по любому скоплению кораблей для

дальнего похода. Это маловероятно. Нет особой выгоды, нет получения явного преимущества, нет конкретной цели. Нет способа контролировать Диграция продолжительное время. Поэтому я отмел данное предположение, занеся его в список маловероятных.

Одним махом выхлебав бокал вина, я обвел заторможенным взглядом остолбеневших компаньонов и вновь прикипел взором к разговарившемуся лысому эльффу.

— Возвращение в исходную точку, — продолжал Орбит, — Диграций. Павший бог, насильно лишенный своей материальной «предметной» ипостаси. Предметное воплощение известно. Око. Официальное название «Третье око Диграция». Всевидящее в воде око, способное четко и ясно видеть все происходящее в воде на много миль вокруг. Действие постоянно. Аналоги — равносильных не существует. Артефакт с подобной силой и принципом действия — существует. Название: «Орлиный глаз бога небес Орграмира». Насильно изъят у бога воздушных стихий. Бог пал, заключен в Тантариалл. «Орлиный глаз» в данный момент является важнейшей частью сборного артефакта под названием «Всевидящее око» и находится на вершине клановой цитадели Неспящих. Возвращение к Диграцию. «Третье око Диграция» в данный момент установлено на флагмане корабельной армады Неспящих. Это факт. Если павшего бога Диграция доставить достаточно близко к флагману, бог частично восстановит связь с утерянной ипостасью. Вернет частичку разума. И возжелает вернуть часть се-

бя. Если ему удастся поглотить утерянную ипостась, Диграций вернет разум полностью, вернет божественную силу. Осознает, что находится среди врагов, лишивших его «ока», осознает, что находится рядом с теми, кто виновен в его падении. После чего придет в дикую ярость. Бог атакует армаду Неспящих, нанеся, несомненно, весомый урон либо уничтожив ее полностью. Если часть кораблей сумеет уйти, разъяренный Диграций продолжит преследование, пока не уничтожит последнее судно либо пока суда не окажутся над слишком большой для него глубиной. Его не потребуется просить об этом, он все делает сам. Вывод: Диграций ненавидит корабли и Неспящих, что вкупе является смертельным сочетанием. Бог Диграций является смертельным врагом клана Неспящих и всех тех, кто его поддерживает. Возвышение Диграция несет смерть Неспящим. Выводы — это реальное и выгодное развитие событий, направленное на конкретную цель. Но крабберы тупы и слабы. Они не сумеют осуществить данный проект без помощи извне. Самый вероятный союзник, способный существовать в водной стихии, — ахилоты. И те сухопутные кланы, кто заключил с ними договор, но при этом является врагом Неспящих. Подобных кланов слишком много, просчитать и сделать выводы возможно, но займет много времени. Итог: нахождение павшего бога Диграция является лишь небольшой частью плана. Первая стадия плана — «найти Диграция» — уже выполнена силами группы игроков, возглавляемой Росгардом. В данный момент план нахо-

дится на стадии выполнения второй части: поимка и контроль бога Диграция. Третья стадия: перемещение Диграция в одну из надежных подводных локаций. Предположительно — заранее подготовленная ледяная сквозная пещера с холодным течением и огромным запасом китового мяса. Дворец-тюрьма. Золотая клетка. Четвертая стадия: перемещение Диграция под вышедшую в океан армаду Неспящих. Пятая стадия: уничтожение армады силами разъяренного бога Диграция, вернувшего себе утраченную ипостась. Завершение плана.

— Я эпически охренел, — выдохнул Бом, тарасясь на замолкшего эльфа.

— И я, — сипло поддакнул Док.

— Процентная вероятность данного развития событий — семнадцать процентов в текущий момент, — уведомил нас эльф. — В течение нескольких минут вероятность либо подскочит до восьмидесяти трех процентов, либо упадет до совсем незначительного значения. Время, необходимое для мобилизации кланов ахилотов и наращивания сил в данном регионе, равняется примерно одному часу. Данный срок уже прошел. Сообщение передано.

— Сообщение передано?! — уцепился я за последнюю фразу. — Кому?!

— Бу-у-ую жалко. — Вновь начав тянуть слова, лысый эльф пожал плечами. — Строи-а-строила кора-а-аблики, и бульк! Нехорошо-о-о... отпра-а-авил сти-и-ишок. Она прочла. Они уже зде-е-есь. Слуша-а-али.

— Здесь?! — Крутанувшись, я обозрел совершенно пустой ресторанчик. Ряды незанятых сто-

лов, пустые стулья, шеренги бутылок за незанятой барной стойкой у дальней стены.

— Зву-у-уки идут только отту-у-уда, — пояснил эльф, тыкая пальцем в сторону порта. — Только с одно-о-ой стороны. С други-и-их сторон тишина. Блокировано. Мы не одни. Все, кто в рестора-а-ане, нас слыша-а-ат.

— Да здесь же никого нет! — пискнула Кэлен, подходя к одному столику, стоящему шагах в трех от нас. — Ой!

Девушка резко остановилась, отпрянула назад, держась за лоб обеими руками:

— Тут что-то есть!

— Тараканы?! — мрачно предположил я, медленно вставая и по-прежнему глядя на пустой ресторан.

— Как грубо! — раздался из пустоты столь знакомый мелодичный голос.

Ресторан подернулся легкой дымкой, по столикам и стульям прошла искрящаяся волна лазурного света. А затем словно бы разом сдернули штору, и перед нами возник тот же самый ресторанчик... но до отказа заполненный странными посетителями. Не осталось ни единого незанятого стула. Из наших ушей будто вытащили затычки, мы услышали тихие голоса, ругательства, невнятные разговоры. Увидели улыбки, гримасы, движения.

Люди, гномы, эльфы, полуорки. Их было полно. Навскидку — не меньше сотни игроков едва-едва вмещалось в небольшой ресторанчик. Игроки всех классов, в полном и отнюдь не вечернем облачении. Сверкающие доспехи, огромные ме-

чи, топоры, искрящиеся посохи... огромные цифры в уровнях.

Мать твою!

Мы сидели посреди абсолютно полного ресторана!

И все это время пребывали в полной уверенности, что, кроме нас, здесь никого нет! Весь ресторан до этого момента укрывала завеса иллюзии!

За ближайшим столиком от нас в эффектной позе сидела Черная Баронесса собственной персоной. Рядышком восседал Алый Барс в полном доспехе. Перед главой клана Неспящих стояла наполовину полная бутылка белого вина, у руки присоединился почти пустой хрустальный фужер.

— Как грубо, — повторила Баронесса.

— Грубо?! — заорал я в полном шоке, вцепившись себе в волосы. — Вы что, совсем извращенцы конченные?! Какого хрена?! Подглядывать любите?! Вуайеристы! Извращенцы! А если бы я тут групповым сексом решил заняться?!

— А?! — Арктически холодный возглас издала Кира. — Чем ты решил заняться?!

— Да это я к примеру! — рыкнул я. — Не видишь, что творится?! Мы окружены извратами!

— Сам ты изврат! — возмущенно донеслось из глубины ресторанного зала под одобрительный гомон и смех.

— Нужен ты нам!

— От извращенца слышим!

— Тихо все! Да, конечно, Рос, больно надо! — фыркнула Баронесса. — Орбит отписался всего двадцать минут назад! И такое написал, что лю-

бой бы прибежал в мгновение ока! Поэт, блин, непризнанный! Вот и пришли! Сели в сторонке, чтобы не мешать, стали слушать. Я поняла, что все серьезно, и начала собирать остальных через портал! Вон, в углу мерцает...

Тут Баронесса не соврала — в углу крутилась воронка многоразового заякоренного портала, через который только что вывалился огромный полуорк с ярко-красным ирокезом и здоровенным топором.

— И я помню твои слова, — добавила девушка. — Никто за вами не следил. Нас вызвали! Вот послушай стишок, пока остальные на подходе. Кхм...

Флот Неспящих! Буль-буль-буль!

Вот и рыбки, привет крабам!

Все надежды утонули, все пошло ко дну!

Бую жалко, но не очень!

Пусть рыдает над волной...

— И так далее и в том же духе! — рыкнула Баронесса, косясь на своего непутевого братишку. — Ты бы не пришел, Рос?!

— Почти наверняка, — признался я. — Примчался бы что есть духу.

— Диграций, — вставая, прошипела Черная Баронесса. — Этот краб не уйдет в океан! Пора закатать всех крабберов в консервы вместе с их папочкой. Конечно, если ты не ошибся, братишка.

— О-о-о-о! — завопил Док, вцепляясь пальцами в перила террасы. — Смотрите!

— Мы видим, — отозвался я, глядя в сторону порта.

Там, из темноты, медленно поднималась огромная масса океанической воды, уже достигшая высоты где-то пятиэтажного дома и поднимающаяся все выше. Изнутри вода была щедро подсвечена потусторонним зеленым свечением, внутри водной толщи сновали огромные тела невиданных мною раньше существ. На переднем плане мелькнуло нечто непомерно большое, с вытянутыми очертаниями хищного динозавра. От океана донесся грозный и многообещающий рокот. Громадный водный горб поднялся еще метров на двадцать, уже приходилось задирать голову, чтобы увидеть его пенящуюся вершину... а затем вся эта чудовищная масса двинулась вперед, превратившись в исполинскую волну, неотвратимо надвигающуюся на замороженный порт Акальроума.

— А вот и настоящее цунами, — прошептал я, глядя на набирающую скорость смерть.

— Всем покинуть корабль! Всем покинуть корабль! — истошно завопил Док. — То есть ресторан! Босс, нас захлестнет!

Лысый эльф Орбит не ошибся. Все только начиналось.

Глядя на чудовищный по размерам водный вал, я ощутил «причастность» к великим делам. Сейчас мы оставались только зрителями в этом спектакле смерти, но именно мы нажали «кнопку», запустив механизм уничтожения. Прямо как в том древнем анекдоте про ракетчиков: «На посту все спокойно!» — «Спокойно?! А Швейцария где, так тебя?!»

За моей спиной неустанно работал телепорт, пропуская через себя прибывающие силы клана

Неспящих. В ресторанчике уже не осталось места, несколько командиров уверенно направляли прибывающих игроков в разные стороны, распределяя их по боевым группам. Я не смотрел в их сторону, полностью поглощенный зрелищем рукотворного цунами, но слышал отрывистые команды, краем глаза замечал разноцветные всполохи врубающихся аур.

Я не знал, насколько близко к истине предсказание лысого эльфа, но, судя по эффекту от его слов, воспринято оно было более чем серьезно. Что ж, я был согласен, что при появлении пусть даже призрачной угрозы для строящегося флота к ней надо отнестись со всем вниманием. Лучше подстраховаться, чем потом плавать посреди обломков уничтоженной армады и выть на цифровую луну.

Что меня еще порадовало — никто нас ни в чем не обвинял. Возможно, здесь сыграл роль мой статус Великого Навигатора, а возможно, Баронесса понимала, что «активация» угрозы Диграция была неизбежна. У них ведь тоже аналитики не даром виртуальный хлеб жуют.

— А вот и оно! — рыкнул полуорк Бом.

— О да, — согласился преодолевший первый приступ паники Док.

За минуту продолжающаяся вздыматься исполнинская волна приблизилась к ледовой границе и с рокочущим грохотом всей своей массой обрушилась на несчастный порт Акальроума и, не сбавляя скорости, понеслась дальше, с каждым мгновением набирая скорость. Замороженный порт сыграл роль трамплина, ибо по ледяной по-

верхности ревущая вода пронеслась буквально за мгновение и врезалась в портовые постройки. Первое, что бросилось мне в глаза, — замороженные в лед и остававшиеся относительно целыми единичные корабли были уничтожены в один миг. Смяты как пустые скорлупки от орехов. Восстановлению не подлежат, ибо восстанавливать больше нечего. Последние надежды игроков-владельцев разбились вдребезги, как и их собственность.

В момент, когда первые потоки воды подобно тарану врезались в стены складов и прочих зданий, в них ударили ясно видимые даже с такого расстояния белоснежные широкие лучи, исходящие из нескольких припортовых сторожевых башен, на чьих вершинах ярко засветилось нечто, больше всего похожее на огромные прожектора. Только вместо потока света данные устройства излучали дикий холод. В том месте, где белоснежные лучи ударили в грязную воду, она мгновенно промерзала на несколько метров. На припортовых узких улочках и переулках возникли ледяные пробки, пытающиеся сдержать сокрушительный напор цунами. Еще несколько лучей скрестились на вершине катящейся волны и пошли вниз к ее подножию. Мы стали свидетелями невероятного — исполинская волна замерзала прямо в «полете». Вся ее передняя часть превратилась в толстую ледяную корку и подобно волнолому сдержала основной удар. Образовавшийся айсберг рухнул на крыши домов, несколько стен разлетелись в куски, провалились крыши, во все стороны полетели камни

и щебенка, прошедшие по округе подобно дождю из шрапнели.

Мать моя женщина...

Теперь мы смотрели на порт сквозь ледяную призму, быстро покрывающуюся глубокими трещинами. А за ней ворочались страшные темные тени. С оглушительным треском часть ледяной стены рухнула, из пролома хлынула океанская вода. Еще один удар, я с оторопью уставился на показавшуюся в проломе неимоверно зубастую пасть. На секунду мне показалось, что сквозь лед рвется гигантский динозавр. Еще через секунду я понял, что мне ничего не показалось — пробитый участок стал еще шире, вместе с потоками воды и кусками льда на волю вырвался монструозный динозавр высотой с трехэтажный дом. Тварь задрала чешуйчатую голову, к небесам рванулся утробный вой. До монстра было слишком далеко, я не сумел прочесть его название, но это явно был не рядовой обитатель глубин. Видимые отсюда передние лапы больше смахивают на плавники, а не на способные ходить ноги.

Ледяная стена явственно прогнулась, уподобившись плотине во время паводка, через ее вершину начала перехлестывать вода.

— О черт! — завопила Кэлен, тыча рукой в ночное небо.

— Ох ты ж... — протянул Док.

Через высоченную ледяную стену, пытающуюся сдержать чудовищный напор воды, грациозно перелетало несколько новых гостей со знакомыми «рыбными» очертаниями. Достигнув высшей точки, создания по крутой дуге полетели вниз, увлека-

емые силой тяжести. За те несколько секунд, что они парили в воздухе, мы успели подробно рассмотреть «рыбешек» под десять-двенадцать метров длиной. Больше всего похоже на рыбу-меч — длиннющий мечеобразный отросток на носу буквально кричал об этом. Над головами крупные красные надписи: «Офтальмозавр». А на спинах по несколько наездников — несомненно, ахилоты, в полном вооружении и странных доспехах. Живущие в воде игроки навели наземный город. И явно не с дружескими намерениями. Короткий полет завершился, и тройка офтальмозавров рухнула наземь. Двое утодили на заполненные водой улочки и резко рванули вперед, маневрируя ничем не хуже скутеров посреди обломков и рушащихся стен. Последняя рыбища бухнулась на крышу дома и судорожно забилась, подминая под себя наездников. Не повезло с посадкой. Впрочем, попавшей в чуждую стихию рыбе скоро помогли — держащийся в проломе ледяной стены динозавр с бешеным ревом поднатужился, качнулся из стороны в сторону и выбрался-таки на свободу, тяжело рухнув на многострадальные прибрежные дома. Из освободившегося от живой «пробки» пролома рванул толстенный поток воды, наполненной ледяным крошевом, сметая все на своем пути. Вода с легкостью слизнула бывшего на крыше офтальмозавра, словно пушинку подхватив десятиметровую тварь и швырнув ее вниз. Над чудом еще стоявшей ледяной стеной взвилось сразу несколько силуэтов со змеиными и рыбьими очертаниями. Первый лихач напоролся на замораживающий луч и, мгновенно покрывшись ледяной коркой, замер

и рухнул вниз. В падающем ледяном обломке я отчетливо различил застывшую огромную акулу и прижавшихся к ее спине двух ахилотов.

С диким грохотом обрушилось двухэтажное здание из белого камня, над его обломками вздел голову ревуший динозавр, чье имя мы наконец-то смогли прочесть, правда, ничего при этом не поняв: «лиоплевродон». Больше всего смахивает на гигантского крокодила-мутанта. Высота с трехэтажный дом, длина... длина просто невероятная.

— Ребят, думаю, пора нам покинуть этот водный парк Юрского периода, — сглотнув, крикнул я, наблюдая, как чудовище ломится к центру города прямо сквозь дома. Бронированная и злобно ревущая тварь, тяжело ползущая по крышам домов...

Мне никто не ответил. И это понятно — слишком уж завораживающим было зрелище. Куда там фильмам-блокбастерам. Тут все «вживую».

— Живой боевой корабль, — с отчетливым напряжением в голосе произнесла подошедшая ко мне Черная Баронесса. — Слышать слышала из докладов, но еще не видела. Лиоплевродон. Бесы не стали сильно напрягаться и просто оцифровали справочник морских динозавров, разительно увеличив их в размерах! И вот итог. Живое боевое судно подводного флота ахилотов. Средний размер, броня, зубы и чудовищная масса... Говорят, что он может выпрыгивать из воды и всем телом падать на корабли...

— Средний размер? — повторил я.

— Ага. Даже меньше среднего. Это класс кораблей боевого сопровождения. Что-то вроде эсминцев, я думаю.

— Тогда не хотел бы я увидеть их дредноуты, — признался я.

— А придется, — усмехнулась глава клана Неспящих. — Во время похода насмотришься. Знаешь, что меня бесит больше всего?

— М-м? — отозвался я, глядя на все более прогибающуюся ледяную стену, единственную защиту, ограждающую Акальроум от еще больших разрушений и затопления. Долго ей не простоять.

— То, что эти гадины морские могут действовать без экипажа, — зло произнесла Баронесса. — Ведь, по сути, это просто здоровенный динозавр, чтоб его! Его можно направить на цель одним-единственным словом! Как ракета с автоматическим блоком наведения! Да еще и много-разовая! И только сами ахилоты знают, сколько таких тварей они вырастили в своих подводных инкубаторах, блин!

— Да уж, — согласился я, смотря, как обсуждаемый нами динозавр с трудно выговариваемым названием целеустремленно движется прямо к одной из сторожевых башен, с которой непрерывно бил замораживающий луч. Поток холода круто изменил направление, убрался с трещавшей стены и ударил прямо в зубастую пасть. На голове крокодила-переростка появилась ледяная корка, закрывшая ему глаза, сковавшая пасть. Но не остановившая. Обрастающий льдом динозавр упорно пер к своей цели. А внизу, у его тяжело ворочающихся лап, крутились вполне освоив-

шиеся рыбы-мечи, офальмозавры и акулы, защищающие своего большого «папу» от атак еще остававшихся в живых городских стражей и игроков.

Ахилоты побеждали — на затопленных улицах, в воде, они были куда быстрее, маневреннее и опасней. Правда, многим удавалось огрызаться. На моих глазах в грудь одного из ахилотов ударила длинная стрела, пущенная с крыши одного из устоявших домов. Ахилота отбросило метра на два, он мгновенно растворился во вспышке смерти, оставив после себя оранжевый сгусток тумана, канувший в пенящуюся воду.

— Они все ближе, — заметил Крей, с тревогой взглянув на меня, а затем на полуодетую Кэлен.

— И я про то же, — кивнул я. — На сегодня закончили, ребят. Расходимся по домам или куда угодно. В следующий раз продолжим.

— В следующий раз? — фыркнула Баронесса. — Вам одного разрушенного города мало?! В следующий раз какой Великий город навестите?

— Очень смешно, — скривился я. — Нашей вины здесь нет. Это просто... побочный эффект!

— Ага! Размером с город!

— Где-то я уже это слышал, — хмыкнул я. — Или говорил... Кстати, а вам никуда не надо торопиться? А то стоишь здесь, вино пьешь, а там внизу Диграция пеленают.

— Весь отряд разведчиков уже задействован. Отметку на карте я от Орбита получила, всем кому надо разослала, — пожала плечами девушка. — Сейчас тихушники ищут подходы, оценива-

ют обстановку, готовят маяки. Когда все будет готово — сообщат и по сигналу откроют портал. Не бегать же всему клану по затопленным улицам. Мы не бобы. И не лохры.

— Бога вам не убить.

— Значит, загоним в самый темный и дальний угол. А вот крабберов и ахилотов нарежем мелкими ломтиками, — пообещала Баронесса, и я ей почему-то сразу поверил. Она была уверена в своих возможностях.

— А динозавры? — кивнул я на почти добравшегося к башне монстра.

— Вымерли однажды — вымрут еще раз. А вот вы уходите уже. Скоро здесь начнется такой бардак, что мама не горюй. Грабеж, грабеж и еще раз грабеж. Красная армия никогда не спит. А нам за вами приглядывать некогда.

О да, с этим я был согласен. Красная армия никогда не спит.

«Красной армией» в мире Вальдиры называли крупные соединения игроков-агров с никами, покрашенными в красный цвет. Любой агр-клан можно смело называть Красной армией. И можно смело бояться ее прихода. Сейчас, когда Акальроум полностью обескровлен и практически лишен защиты, сюда подтянутся не только любители халявной наживы, но и настоящие профессионалы с большой дороги. Резня будет дикой. Агры против стражи и добропорядочных игроков.

Правда, для многих агров это настоящий шанс сменить «окраску» — если ненавистный страже разбойник вдруг встанет на их сторону и начнет защищать город ценой собственной жизни, ему

скостятся многие грешки. А если город удастся отстоять, то не исключено, что даже очень застарелая краснота ника сменится на мирный зеленый цвет.

Также я был полностью согласен с утверждением, что делать нам здесь нечего. Мне так уж точно. Мародерничать я не желал, да и к тому же мой лимит Вальдиры на сегодня исчерпан. Завтра с утра надо быть бодрым как огурчик, ибо в реале предстоят большие дела.

— Эй! — громогласно окликнул я своих верных боевых товарищей. — Группа распущена! Расходимся, ребят. А то здесь вскоре станет слишком горячо.

Некоторые меня даже не услышали, всецело поглощенные созерцанием пылающего города. Но кое-кто все же отреагировал.

— Да, пора уже, — согласилась со мной Кира, с неопределенным выражением лица бросая последний взгляд на кошмар внизу.

— Хм... — задумался Док.

— Я пока задержусь! — выпалила Кэлен. — Есть! Он добрался! Умничка!

— Добрался?! — удивился я, поворачивая голову.

И правда добрался... Гигантский динозавр, невзирая на покрывшую его корку магического льда и мелкие раны, сумел доползти до сторожевой башни и со всего размаху ударился об нее. Башня вздрогнула, но устояла. Динозавр огорченно взревел и повторил навал, напирая на высокую постройку всем телом, одновременно вздымая себя все выше. Его замороженные глаза ничего

не видели, но действовал он без промаха — передняя лапа-ласт словно косой смерти прошла по вершине башни, сметая все на своем пути. Вниз полетели обломки «магического прожектора», а вернее, обломки замораживающего стационарного артефакта и крутящиеся фигурки управляющих им стражников. Сама содрогающаяся башня продолжала стоять, но уже никак не влияла на ход боя.

— Умничка?! — поразился я словам Кэлен. — Ты вообще на чьей стороне?

— На той, где спецэффекты лучше, — радостно улыбнулась волшебница. — Так интересней!

— Ага-а-а-а, — столь же радостно согласился лысый эльф.

— А, черт! — рыкнула Баронесса, ее глаза бегали по невидимым мне строчкам. — Город крик-запрос послал...

— Отмолчаться нельзя, — глухим басом заметил подошедший к ней Алый Барс.

— А то я не знаю, — вздохнула глава Неспящих и, круто развернувшись, крикнула: — Ситон! Терми! Мне нужна вся наша артиллерия! Послан официальный запрос о помощи Акальроуму, не отреагировать мы не можем! Запрос принят. Встаем на защиту города!

— Да-а-а-а-а! — Радостный многоголосый вопль сотряс несчастный ресторанчик.

Дело совсем плохо, подытожил я, коротко переглянувшись со вставшей за моим плечом Кирой.

Великие города очень гордые. Обычно они принимают помощь с небрежной снисходитель-

ностью: дескать, и сами бы справились, но так уж и быть, позволяем помочь. Но если послали крик-запрос главе клана, оказавшейся поблизости, значит, дела не просто плохи. Дела чудовищно плохи. Город может пасть.

— Первый доклад с побережья! — выкрикнул неизвестный мне игрок Неспящих — человек в черных и блестящих, как смола, доспехах. — Поднимается вторая волна! Примерное время до удара — пять-шесть минут.

Да, поднять настоящее цунами дело нелегкое даже для ахилотов. Требуется совместная работа очень многих магов.

Ухватив Киру за локоть, я увлек ее в угол, чтобы не путаться у занятых людей под ногами. Похоже, перед уходом я могу немного посмотреть на работу столь известного клана в экстремальной ситуации. Я могу взглянуть на действия Черной Баронессы. И она меня не разочаровала.

— Этот сектор под нашей защитой! Подтверждено! Я дала слово! Приступаем, мальчики и девочки! Огневики! Та вода, что плещется на уличках у подножья холма, — вскипятите ее! Хочу видеть бурлящий крутой кипяток!

— Сделаем!

Не менее двадцати игроков магов резво рванули к выходу.

— Крив! Твоя ударная группа прикрывает огневиков! Чтобы никто не улетел!

— Хоп!

— Энни, ласточка моя, разворачивай здесь артефакт возрождения — прямо в ресторане, на террасе. Не люблю далеко летать после смерти!

— Хорошо!

— Барс!

— Слушаю! — проревел Алый Барс.

— Этот холм — наша крепость! На крышу установить походное знамя клана — светящееся, большое, трепещущее даже без ветра. Далее: никому из чужих здесь не место. Полная блокада. Лучников и магов на крышу, туда же десяток танков щитовиков и пару дальногладов. И никакой массовой магии! Об этом предупреди всех отдельно! Только локальное воздействие. Если потребуется глобальный удар — только после моего разрешения.

— Уже выполняю, — кивнул Алый Барс и, круто развернувшись, одним прыжком выметнулся на террасу. Секунда, и он уже на крыше. Видимо, решил оценить позицию. Или решил самолично установить флагшток с клановым знаменем.

— Ситон!

— Ау?

— Где моя артиллерия?!

— Уже здесь! — радостно оскалился чернородый гном, тыча пальцем на улицу.

И не соврал. Буквально через минуту там открылся портал массового переноса, и на булыжную мостовую древней улицы с небольшой высоты рухнуло несколько сложных конструкций. Больше всего машины мне напомнили вычурные здоровенные арбалеты на станинах. Затем из портала посыпались длинные ящики с четкими надписями на крышках: «Болты. Огонь». «Болты. Лед». «Болты. Кислота»... а вот и боеприпасы.

— Ничего навесного, надеюсь, не притащил? — спросила Баронесса, мельком взглянув на все прибывающую технику.

— Обижаешь, начальница, — усмехнулся гном. — Навесом здесь нельзя. Только стрелометы. Благо на возвышении сидим. Через пять минут готов к стрельбе!

— Принято.

— Обладеть, — с завистью пробормотала Кира. — У нее талант управленца. Нам бы ее в клан...

— Баронессу к вам в клан? — фыркнул я. — Кем?!

— Тоже верно, — вздохнула Беда. — Ну что? Пошли?

— Пошли, — согласился я, доставая свиток телепорта. — Наши дела здесь завершены.

— Уже уходите? — улыбнулась мне Баронесса. — Сейчас начинается самое веселое. Я как раз хотела красиво дать знать о нашем присутствии. Терми! Подай-ка мне Ньюшу!

«Красиво заявить?»

Широкоплечий полуорк Терми ухмыльнулся, пошурудил в брошенном на пол мешке и достал из него... Честно говоря, я не понял, что именно он достал, но стоящая рядом со мной Кира Беда внезапно закашлялась.

Больше всего загадочный предмет напоминал пробирку из серебряного стекла. Если, конечно, существуют пробирки длиной в полтора метра, толщиной в полметра. Пробирка была покрыта сложными алыми узорами, на одном конце запаяна, а на другом нечто вроде черной печати со светящимися белыми рунами.

— Нюргай Шархан, — откашлявшись, выдавила Кира. — Это Нюргай Шархан! Божественная пчела! Из улья безумного бога Зохра! Фига себе!

Ласково похлопав рукой по пробирке, Баронесса взвалила Нюшу себе на плечо и, мурлыкая под нос веселый мотивчик, вышла на террасу. Я не удержался и последовал за ней. Нюша? Улей? Ничего не понимаю! Я много знаю о Вальдире, но ни о каких Нюшах раньше не слышал, однако. Одно могу сказать — лежащая на плече девушки пробирка в данный момент крайне сильно смахивала на базуку.

Ею она и оказалась.

Повернувшись всем телом к крушащему дома динозавру, тому самому, что оприходовал сторожевую башню, Баронесса покачала головой и заметила:

— Какой нехороший мальчик! Пора тебя нежно чмокнуть!

С легким хлопком печать на переднем конце серебристой пробирки исчезла. Баронессу шатнуло, она отступила на шаг назад, пробирка со звоном упала на пол и разлетелась на миллион осколков. А мы невольно пригнулись от невероятно бешеного рева.

Я не видел, чтобы из пробирки что-то вылетало. Не видел вспышки. Не видел даже смутного движения.

Единственное, что я видел, — повисший в воздухе абсолютно прямой инверсионный след, похожий на те, что оставляют в небе сверхзвуковые самолеты. А еще я видел, как динозавр высотой с трехэтажный дом медленно заваливается набок,

издавая все тот же дикий рев. Висящий в воздухе дымный след как раз заканчивался в том месте, где еще совсем недавно находилась голова огромного монстра.

— Кира, кто такая Ньюша? — задумчиво спросил я, глядя на павшего чешуйчатого титана.

— В далекой пустыне бродит бог, — заторможенно отозвалась Кира. — Бог в виде живого оазиса, перемещающегося каждый день. Там вода, пальмы, цветы... и пчелы. Нюргай Шархан. Сокращенно — НьюШа. Одна такая пчелка и сидела в той бутылке, как джинн в лампе. Пчелы бессмертны — это часть бога. Где бы они ни были, всегда найдут путь к своему оазису. Очень быстрые. Короче говоря, та пчелка, что выпустила Баронесса, — она уже давно в улье сидит. Может, и покушать успела.

— Верно, — кивнул услышавший нас Терми. — Если такую пчелу поймать и запереть, получается живая базука. Когда печать вскрыта, первый километр пчела летит только по прямой, никуда не сворачивая и снося все на своем пути. Затем уже локатор врубает и начинает маневрировать. Оружие классное... но цена... вы просто не представляете, сколько она стоит.

— Почему же, очень даже представляю, — буркнула Кира.

— Все, всем пока, — широко улыбнулся я, подталкивая свою бедовую девушку в спину. — Полетели!

— Полетели, — кивнула Беда.

Убедившись, что остальные остаются в первых зрительских местах и никуда не собираются ухо-

дить, я помахал всем ручкой и активировал свиток телепорта, еще успев увидеть, как далеко в море начинает подниматься очередной водный горб размером с небольшую гору.

А затем перед глазами замерцала старая знакомая радуга.

Мне пора на выход.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Новости обоих миров! Переезд. Сторожа за соседней дверью

— Вот так вот! — слишком уж радостно заявила мне абсолютно реальная, а не игровая ипостась Беды, вопреки всем правилам оседлавшей крышку моего любимого «гроба».

Впрочем, я сидел рядом, наши колени то и дело соприкасались, когда на очередной дорожной кочке мой игровой кокон мягко покачивался в своем ременном стойле. Совсем небольшой фирменный грузовик с броской лазурной надписью «Вальдира» на обоих бортах вез нас к новому месту обитания. Мы покачивались словно на качелях — кокон находился в подвешенном состоянии, не касаясь покрытого толстым слоем резины дна кузова.

Владелец перевозимого кокона имел законное право сопровождать свое имущество так же, как люди сопровождают заболевших родственников в машине «Скорой помощи». Для этого имелось три мягких сиденья. Сервис на высшем уровне. Мы же пренебрегли удобствами и уселись на за-

крытой крышке моего древнего кокона, легко выдерживающего такую нагрузку, — еще бы, это ведь старая и почти неубиваемая модель.

Почему я покачивался в позе наездника на крышке собственного кокона?

Все просто.

Мы переезжали.

Далеко позади остался мой новый дом, а сейчас мы стремились к моему «еще более новому» жилищу.

— А ты и рада, — обвинил я Беду в чрезмерном ликовании, ткнув ее указательным пальцем в живот, за что сразу схлопотал сдачу в виде легкого шлепка по груди.

— Не рада, — надулась Кира. — Но и не горюю. О! Смотри!

Наш разговор опять крутился вокруг многострадального Акальроума и клана Неспящих. Сейчас было немного за полдень, и вот уже как третий час по игровому телевидению и инету сообщали одно и то же — город пал. Ну или почти пал — выражения ведущих были более чем обтекаемыми, но вот изображения...

Возглас Киры «Смотри!» относился к прикрепленному к стенке кузова небольшому и плоскому телевизионному экрану, настроенному только и только на один вещательный канал: на «Вести Вальдиры». Причем, несмотря на специфическое название, телевизионный канал показывал не только видео из самой игры, но и реальные новости из всех точек мира, лишь бы они были связаны с Вальдирой косвенно или напрямую.

В текущий момент на экране мелькали бушующие волны, перекатывающиеся через крыши домов и несущиеся по улицам подобно селевому потоку. Съемка велась сверху и в реальном времени. Оператор, судя по всему, парил в воздухе, приятным и ничуть не взволнованным баритоном комментируя попавшие в его объектив разрушения и события.

Суть же заключалась в следующем: ожесточенные бои за славный град Акальроум шли с того самого момента, как мы активировали сию битву путем приманивания павшего бога Диграция с помощью льда и китового мяса. То есть всю ночь и большую часть утра. Где-то там, посреди дикого хаоса, сейчас сражались десятки тысяч игроков. Это уже была не просто схватка, а самая настоящая война. Сотни кланов приняли участие в битве с обеих сторон. Дикая бойня.

Под бодрый голос диктора на экране полыхали молнии, вливающиеся в бурлящую воду, мелькали бронированные спины невиданных морских чудовищ, чувствующих себя на улицах города как в родной стихии. За то время, что мы с Кирой провели в кузове, я насчитал семнадцать падений «Метеоритов»! Ими уже палили без разбору, накрывая огромные площади ударом массовой магии. И это далеко не единственные заклинания такого класса, применяемые в разразившейся войне между сухопутными и морскими расами! Землетрясения, цунами, штормы, снежные бураны, водовороты, кислотные воронки, каменные дожди, призванные демонические сущности гигантских размеров —

все эти бедствия непрерывным потоком изливались на несчастный город из рога войны. Мне хватило одного взгляда на экран, чтобы понять самое главное: окажись я там, умер бы в течение нескольких секунд. Тут каменные стены не выдерживают кошмара и превращаются в мелкую щебенку. Что уж говорить о тощих магах.

Ракурс камеры сменился, теперь мы видели город с большого удаления. Беда-а-а... там, где не было воды, полыхали огромные пожары, в синее небо вздымались гигантские столбы чадного дыма, то и дело рушился очередной дом, на время войны потерявший статус «неразрушимого». Того и гляди весь Акальроум окажется лежащим в руинах, за исключением знаковых и абсолютно неуничтожимых зданий типа «Аукциона» и «Банка». Они устоят даже после ядерного удара, от которого на их стенах не появится ни единой подпалыны.

— Храм Смеяны Добросердечной горит, — мрачно изрекла Кира, глядя на охваченное неестественно фиолетовым пламенем здание в виде богато украшенного желтым и красным купола с башенками.

— Это уже не первый, — ответил я. — Скоро дождутся на свою голову пришествия крайне злых богов. Если вся эта кутерьма была затеяна ради спятившего краба и раз она до сих пор продолжается, значит, ахилоты его еще не смогли вытащить из катакомб в открытое море. И значит, бодрый план Баронессы типа «блицкриг» со звоном накрылся медным тазом.

— «Местные» гибнут пачками, — вздохнула паладин Кира. — Жалко.

— Не все, — ободрил я ее, указывая на виднеющиеся на экране одни из ворот города, из которых вытекал жидкий поток беженцев. — Но да, погибли многие. Война штука такая. А вот Баронесса... Думаю, она сейчас в дикой ярости. Рвет и мечет, из Ньюш палит в разные стороны, меня через каждое матерное слово вспоминает... гы-ы-ы...

— Ага! — снова обрадовалась Кира, явно недолюбливающая властную главу клана Неспящих.

— А твои не там?! — осведомился я.

— Там, — кивнула девушка, перекинув ногу через крышку и облокотившись на меня боком. — Воюют. Рассылка сообщений еще ночью была о массовом сборе. Всем, кто больше двухсотого уровня, сбор у заякоренного маяка рядом с Акальроумом, остальных просили собраться в клановой цитадели. Чтобы взяли на себя нагрузку обязательных ежедневных квестов и добычу ингров. В общем, у нас сейчас все на ушах стоят. Надо и репутацию с Акальроумом поднять по возможности, и не провалить ежедневную нагрузку. Бедные рекруты сейчас пашут в поте лица.

— А ты?

— А я в отпуске, — отрезала Кира. — С тобой интере-е-есней!

— Ы! — скривился я, приобнимая свою Беду. — Прилипчивое слово!

Голос с экрана пообещал, что мы скоро вернемся к тревожной ситуации вокруг древнего города Акальроума, а пока нас ждут новости с побе-

режья Окинавы, Япония. Телевизионный канал решил ненадолго нырнуть в дела мирские, дела реальные.

Новости не заставили себя ждать, и мы увидели, как из-под обломков нескольких зданий при помощи крана достают грязный и несколько поврежденный кокон, сильно отличающийся от моей старой модели как видом, так наверняка и внутренностями. Женский радостный голос незамедлительно проинформировал всех зрителей о случившемся в Японии небольшом землетрясении, последствиями коего были рухнувшие дома и несколько десятков жертв. Тем временем кокон мягко опустили на землю, подбежавшие спасатели с небольшой натугой вскрыли крышку устройства, и камера запечатлела усталое, испуганное, но явно живое скуластое лицо мужчины средних лет и средней небритости. Еще в наличии имелись темные потеки под носом и расфокусированный взгляд. Не иначе, контузило бедолагу.

— Как видите, японское подразделение компании Вальдира не зря ввело на рынок широко рекламируемую модель кокона экстрим-дефенс, — бодро заливалась девушка-ведущая с короткой и нарочито растрепанной прической. Причем говорила на чистейшем русском языке без малейшего акцента, несмотря на явно азиатскую внешность. — Вот уже сутки игрок, оказавшийся внутри кокона, в то время когда его дом обрушился из-за землетрясения, находился под завалами! И, как видите, он остался в живых и не получил практически никаких серьезных

физических травм. Смотрите! Он пытается самостоятельно встать! Новые модели экстрим-дефенс в данный момент являются одними из самых популярных. Компания заботится о жизни и здоровье игроков каждый день, неустанно прилагая все усилия для обеспечения безопасности и совершенствования...

— Это уже не кокон, — буркнул я, глядя на чудо инженерной техники. — Весит как танк, а стоит как самолет! И чем-то на ядерную бомбу смахивает. Как она там сказала? «Не получил серьезных физических травм». А моральную? Его же, считай, на сутки заживо в самом настоящем гробу похоронили. Так сбрендить можно... хотя да, спорить тяжело — все же живой остался.

— И еще этому чудику штраф впаять надо! — поддакнула Кира.

— За что?

— За то, что остался в игре, несмотря на предупреждение, — пояснила девушка. — О том, что будет землетрясение, предупредили почти за час до его начала! Все японские коконы включены в сеть предупреждений о стихийных бедствиях, да и наши тоже. А этот «выживший», видать, плюнул на предупреждение и продолжил убивать виртуальных кроликов! Вот тебе, пожалуйста, закономерный итог! Из-за таких раздолбаев, как он, и ведутся дебаты о принудительном отключении коконов, попавших в зону экстремальных ситуаций! Но кокон... это нечто. Крышка моей модели даже удара кирпича не выдержит, а на этом всего несколько царапин. Броневой кокон? Может, в нем и запас воды есть?

— И туалет, — подхватил я. — А еще велотре-
нажер и шлем с титановым ирокезом! Купить хо-
чешь?

— Хм...

— Кир! Это передоз! Если к этому чудищу гу-
сеницы приделать, настоящий танк получится!
Такие только конченные параноики покупают! Вон
мой старенький, а работает как часы!

— Часы с ржавой кукушкой, — фыркнула
Кира.

— Так, — обиделся я, — а ну слазь с моего ко-
кона! Ты в нем спала, между прочим! Он тебя
приютил, а ты его вон как обзываешь... Слазь!
Иди на седушку!

— Рос! Не пихайся! Хороший у тебя кокон,
хороший! Ну не пихайся! Я только пригrelась!
Что мне теперь, извиниться перед твоим коко-
ном?

— И с чувством!

— А вот фигу! О, смотри! Опять Акальроум
показывают!

— Ты тему не меняй... о-о-о... вот это разру-
ха... Как думаешь, кто победит? Мы или амфибии
жаберные?

— В смысле? Мы, конечно, — подводникам су-
хопутный город зачем? Не будут же они вечно
цунами поддерживать. А без гигантских волн уро-
вень воды не поддерживать.

— Да нет, я про Диграция. Вытащат его или
не вытащат?

— А вот это уже большой вопрос, — задума-
лась Кира. — С телеэкрана ничего не разберешь.
Надо там быть, на передовой, чтобы хоть что-то

понять. Ясно, что Неспящие обломились с хрустом. Слишком уж все это затянулось. А что дальше будет... тут уж как карта ляжет. Мы ведь не знаем, кто еще замешан в этом винегрете.

— Обломились с хрустом? — хмыкнул я. — М-да, чует моя душенька, злится на меня сейчас Буся, ой злится...

— А ты и рад!

— Не повторяй чужие слова!..

Мой новый дом воображения особо не поражал. Ни с дальнего расстояния, ни вблизи. Зато удивлял своей монументальностью. Больше всего он смахивал на прямоугольный многоэтажный бункер, для веселости покрашенный в жизнерадостный желтый цвет, с белыми карнизами и обрамлением окон. Постройка явно типовая, ничего модного, никаких горгулий под крышей. В наличии имелась серьезная дверь, несколько камер наблюдения и пост охранника в вестибюле. В общем, двенадцатизэтажный домина довольно сильно походил на дом Гоши. Имелось несколько лифтов, широкие ступени выложены ковровой красненькой дорожкой, на покрытых лаком деревянных перилах ни единой щербинки, стены девственно чисты, а воздух напитан запахом цветущего жасмина. Да еще и музыка едва слышно играет что-то спокойное.

Снятые апартаменты находились на седьмом этаже, в дальнем конце широкого коридора. Дверь, стилизованная под фешенебельно дубовую, на самом деле являлась стальной и, послушно открывшись, привела нас в мою новую берло-

гу. Четыре просторные комнаты, кухня совмещена с залом и отделена от него лишь высокой стойкой на новомодный зарубежный манер. На полу поблескивающий паркет. И все. Больше ничего не было, если не считать за часть обстановки несколько десятков ящиков, набитых разными продуктами длительного хранения. Все доставили по составленному мною списку, посланному через Интернет.

За дверью по соседству, в точно такой же квартире, будет расположена наша служба охраны из четырех человек, поселенных там моим отцом и им же вызванных из неведомых мне военных далей. Все, как один, широкоплечие и со специфически серьезным взглядом.

Руководя бригадой техников, я указал, где следует установить мой кокон, после чего уселся на ящик с консервами и задумался о делах скорбных. Деньги на аренду двух квартир, продукты, два холодильника, две стиральные машины и две микроволновки — это мои самые маленькие расходы всего за день. Суммы огромные. Я залез в дикие долги. И должен был собственному отцу. В общем, если раньше в случае неудачи я мог пожать плечами и сказать что-нибудь вроде: «Да и фиг с ним, переживу», то теперь... теперь все было куда серьезней. Если не заработаю денег, подставляю собственную семью. Твою так мать... а ведь так все весело начиналось...

Кстати, об отце — квартиру он выбрал самостоятельно, несмотря на незнание моего города. Но упомянул, что посоветовался с «кое-кем знающим». При этих словах у меня сразу перед гла-

зами возник суровый образ мамы Лены, но высказывать свои догадки я не стал, лишь молча кивнув. Отцу я верил, равно как и его здравому рассудку, за исключением отношения к собственному сыну, то есть ко мне. Когда речь заходила обо мне, логика у отца отказывала. Но папуля никому не отдаст право убить сыночка — предпочтет сделать это сам и с удовольствием. Поэтому в правильности выбора квартиры можно было не сомневаться. Здесь надежное место.

Все остальное я организовал самостоятельно, включая покупку минимума бытовой техники и заказа продуктов. Подготовка к «изоляции объекта», как выразился мой папаша, шла полным ходом. Сегодня к вечеру дверь закроется, и следующие дни и недели я проведу взаперти. Ах да — в одной из комнат лежало несколько эластичных спортивных ковриков, штанга с набором блинов, гантели и пружинный эспандер, или как называется та штука, что надо растягивать обеими руками в стороны. Это приобрел отец, критически осмотрев мою отнюдь не атлетично сложенную фигуру и печально покачав головой. И последним его свершением были плотно занавешенные окна, отчего в квартире было темно в любое время суток. Мрак полный, в обоих смыслах фразы. Как по мне, это уже дикий перебор — снайперов я точно не опасался.

— Соседняя комната моя, — бодро и радостно заявила пришедшая в мой дом Беда. — Но там я только вещи и кокон поставлю. А жить буду у тебя!

— Комната соседняя с чем? — осведомился я, доставая одну консервную банку и рассматривая этикетку. Фасоль в томатном соусе.

— С твоей!

— Кир, ты правда решила здесь остаться? — спросил я уже в сотый раз. — Сама ведь понимаешь. Да и мама Лена тебя не отпустит.

— Уже отпустила, — улыбнулась Кира, усаживаясь рядом со мной, придавив фасоль в томатном соусе. — Ты сам знаешь, что я давно решила. Мой кокон уже везут. Часть вещей в рюкзаке, остальной минимум мама Лена привезет, когда зайвится с ревизией сегодня вечером.

— Отпустила? Тебя? Мама Лена?! — не поверил я собственным ушам, припоминая любящий и одновременно несколько фанатичный взор суровой женщины.

— Мы с ней несколько часов разговаривали, — вздохнула Кира. — Женские посиделки по душам устроили. До-о-о-лго говорили... В общем, мои доводы она поняла и приняла. Не сразу, но приняла.

— А она понимает, что, если наша коллективная паранойя окажется не бредом и за мной действительно придут нехорошие дяди, ты окажешься здесь, со мной?

— Да успокойся ты...

— Подожди! — рыкнул я. — Дай взрослым договорить!

— Тоже мне...

— Кира!

— Ну?

— Меня это волнует не меньше твоей недремлющей няни, — медленно произнес я. — Да, пока

это только бред, ничего больше, но я не хочу рисковать. Не хочу, чтобы ты оказалась под ударом из-за меня. Понимаешь? Ты сама знаешь, чем могут обернуться поигралки в Вальдире. Тебе уже аукнулось. Так, может, пора ненадолго затаиться и сидеть дома тихо, как мышка?

— Я здесь буду сидеть тихо, как мышка, — пообещала Кира, похоже, пропустив все мои прочувствованные речи мимо ушей. Хотя не совсем мимо — кое-что она все же услышала в моих словах, и я удостоился поцелуя. — Рос, я все равно не утерплю целый месяц и обязательно наведаюсь в гости. И не один раз. К тому же здесь так же безопасно, как у меня дома, если не высовываться. Не думаю, что по твою душу отправят отряд профессиональных командос с автоматическим оружием. А прочих дилетантов остановят твои brave охранники, да и сомневаюсь, что будет что-то вроде налета. Ты все-таки не наркобарон.

— Сидеть в пустой квартире, — вздохнул я, — без мебели...

— Но с тобой, — вновь улыбнулась Кира. — Это уравнивает. К тому же телевизор у нас будет. Я из своей комнаты привезу. Маленький, правда, всего метр с чем-то по диагонали.

— А-а-а, — протянул я задумчиво. — И правда, маленький. Не знал, что такие дешевые крохи еще производят... всего метр с чем-то по диагонали... ага... прямо трущобный вариант...

— Рос, блин! Ну оговорилась слегка! Нормальный, короче, телик! Хватит из меня буржуйку делать!

— Буржуйку? Это которая горит и греет? Печку?

— Рос! Я не печка! Еще бы батареей назвал!

— То есть не согреешь? Ну вот...

— Ну... если тебя... — задумалась Беда.

— Кхм-кхм...

Круто развернувшись, мы уставились на вошедшего в комнату моего отца. Суровые складки около рта ничуть не разгладились с последней нашей недавней встречи, но вот глаза, кажется, потеплели и стали походить на слегка подтаявший лед. Уже достижение.

— Обустраиваетесь? — мирно спросил отец, машинально проводя пальцами по идеально выбритой щеке.

— Угу, — согласился я. — Привет, пап. Хочешь помочь с распаковкой?

— Сам справишься! — отрезал отец, переводя задумчивый взгляд на Киру. — Хм... Хм... Хм... Ростислав, сейчас познакомлю тебя кое с кем.

Повернувшись, мой суровый папа-адмирал покинул комнату.

— Рос, — после небольшой паузы спросила Беда, — когда твой папа вот так вот говорит «хм... хм... хм...» и смотрит при этом на твою девушку... это что значит? Одобрение? Неодобрение? А если одобрение, то что он одобрял? Или не одобрял? А может, он выказывал...

— Это значит, что у него в горле першит, — буркнул я. — И больше ничего!

— Ростислав...

Я вновь обернулся к двери и пробежал взглядом по незнакомому мне человеку. Нет. Я ошиб-

ся. Стоящий рядом с отцом мужчина был мне определенно знаком, кажется, он бывал у нас в доме, когда мне было лет двенадцать или тринадцать... Что-то такое смутно помнится... но с такой внешностью, как у него, трудно утверждать с уверенностью.

Среднего роста, средней длины прическа, хорошо выбрит, выражение лица не понять — вроде слегка улыбается, а вроде и нет, легкая клетчатая рубашка поверх старых джинсов, серые кроссовки. Возраст... за сорок, ближе к пятидесяти, если прикинуть навскидку. Серые глаза сквозь стекла очков в простой металлической оправе спокойно смотрят на нас, руки свободно висят вдоль тела.

Нет, я точно его где-то видел раньше, что-то было с ним связано... иначе бы попросту не запомнил этого неприметного человека. Бесцеремонно разглядываемый мною человек ничуть не смутился пристальному вниманию. Дал себя рассмотреть, потом вышел в коридор, слышался звук закрываемой двери — в выбранной мною для себя комнате, где сейчас работали техники, — после чего вернулся и встал у дверного косяка, оставив нашу дверь открытой.

— Пал Палыч, — не дожидаясь приглашения, кивнул он нам. И в этот момент я его вспомнил. Много лет прошло с той поры.

— Кира, — улыбнулась моя бедовая девушка. — Приятно познакомиться!

— Рос, — произнес я. — Но мы уже знакомы, да? Это же вы тогда приволокли меня домой после побега.

— Побега? — не поняла меня Кира. Отец досадливо поморщился, видно, вспомнил былое. Пал Палыч едва заметно кивнул.

— Какого побега, Рос? — не унималась Беда.

— Да я в детстве из дома смылся. Первый раз это был, кажется, — хмыкнув, поведал я. — Дернул после очередного папиного нововведения в образовательную программу, где хлеб разрешалось кушать, только если у тебя нет двоек. И только хлеб. И немного и нечасто, но все же давали молоко. Наверное, чтобы сынуля от заворота кишок не помер случайно. Масло и яйца разрешалось употреблять только при наличии четверок, про вкусную и жирную колбасу можно было и не заикаться, если не имеешь в дневнике жирных пятерок. Учитывая, что я был круглым троечником с натяжкой, я тогда чуть коньки с голоду не отбросил. Спасибо мама втихаря подкармливала. На такой морской диете, снисходительных подачах приятелей и прочем я продержался неделю, после чего закончил четверть так хреново, что осталось только податься в бега или умереть голодной смертью в обнимку с полным холодильником. Вот я и смазал лыжи реактивным «убегаем». Хм... убежать убежал, но меня нашел Пал Палыч и вернул в домашний концлагерь. Хорошо еще, что не расстреляли за побег! И хорошо, что я целых четыре дня борщами и колбасой объедался перед поимкой.

— Ростислав! — рывкнул отец.

— Какой вы злобный папа! — не выдержала Кира, потрясая крохотным кулачком. — Ой... э-э-э... строгий!

— Да, тогда ты малость переборщил, — первый раз улыбнулся Пал Палыч, взглянув на моего отца без малейшего трепета. Взглянул как на равного.

— Паша! — На этот раз возглас отца был направлен на Пал Палыча.

— Потом, через несколько дней, отец отбросил якоря и уплыл в открытое море, — не пожелал я понять намека и заткнуться. — И я наконец дорвался до холодильника и маминых супов.

— Поднял якоря, — поправил меня папа. — И вышел в открытые воды! Может, хватит воспоминаний из семейной хроники, Ростислав?

— А до тех пор, пока отец не уплыл, — продолжал я, — Пал Палыч ловил меня каждый день после школы и кормил здоровенными бутербродами и кефиром. Иногда и горячий чай с сахаром в термосе приносил. Пал Палыч, вы — хороший человек!

Пал Палыч промолчал, но не смог скрыть легкой улыбки — у него почему-то все улыбки были именно легкими, почти незаметными.

— Очень, очень хороший Пал Палыч! — согласилась со мной Кира, зачем-то впихивая в мою руку банку с фасолью в томатном соусе. — На, Рос, покушай быстрее! Покушай! Теперь я понимаю, почему ты так хорошо готовить умеешь! Бедный! Тебя голодом морили!

— Павел! — Папа-адмирал прямо-таки как зверь зарычал. — Ты его подкармливал?! Я, значит, пытался воспитывать, а ты весь процесс ко дну пустил!

— Ага, — усмехнулся Пал Палыч. — Торпедировал твой воспитательный процесс запуском бу-

тербродов и кефира. А ты в курсе, что твой голодный сынуля уже в тринадцать лет попытался заняться рэкетом, выбивая завтраки и деньги на обед из своих одноклассников? Я тогда приглядеть за ним решил, больно уж взгляд у сыночка твоего был... знакомый не понаслышке... Не прошло и дня, как я его вернул, а он прямо у школы какого-то пацана к стенке припер и что-то ему шипит про еду, свои кулаки, рогатку и очень острый папин кортик, что лежит у него в портфеле... Пришлось вмешаться, пока голодный пацан сытого пацана из-за бутерброда кортиком не пырнул или рогаткой глаз не выбил. Хорошо ты сына воспитал, Лех, ага! Подрастающая гордость военно-морского флота! С именным кортиком в портфеле!

— Р-р-ростислав! — Отец прямо-таки красной щекой налился. — Ты что, мой кортик в портфеле таскал?! Именной кортик?! Да он же в сейфе лежал и лежит!

— Да там пароль дурацкий, — отмахнулся я, вертя в руках консервированную фасоль. — Скажи спасибо, что я пистолет не взял. Кхм... а я думал над этим...

— Рос, это же нехорошо! — возмутилась Кира. — Очень нехорошо! Обабдел? Хотя ты голодный был... Но все равно так нельзя, поэтому фасолью поделишься! Ты банку открывать думаешь? А то я уже голодная. Дергай за колечко...

— Не буду я дергать! Теперь я плохой, получается? — обиделся я. — Ох... ладно, посмеялись и ладно, что было, то было. Но в этом доме рас-

пределением продуктов заведуя я! Кстати, на чем мы там остановились?

— На моем кортике и пистолете! — Папа хрустнул костяшками пальцев. — Паш, стоп машина! Если ты знал, то почему молчал?

— С парнем я тогда переговорил, — пожал плечами тот. — Показал черту, докуда прилив дойти может, а куда перехлестывать ему никак нельзя. Давно это было. Уж и не помню всего.

Не получив убедительного ответа, отец переключился на меня, но тон его речи пошел на резкое затухание:

— Ты откуда пароль знаешь? И как ты вообще осмелился прикоснуться к боевому оружию моряка?! И почему я об этом только сейчас узнаю?! Да я... ох, Ростислав, Ростислав... — Отец устало провел ладонью по волосам.

— Мы остановились на том, что я и ребяташки будем за вами приглядывать, — произнес Пал Палыч, опуская ладонь на плечо моего отца. — Где жить будем, вы знаете. Люди мы уже знакомые, проблем с общением не возникнет. Номера телефонов и электронные адреса я записал на листочке, приклеил его к стене рядом с кухонной стойкой и телефоном. Там же все имена. У меня есть дубликаты ключей от этой квартиры, но, само собой, без стука и предупреждения входить не будем, если только в самом крайнем случае. Когда установите компьютеры, подключим к ним картинку с видеокamer перед дверью, в коридоре и на балконе. Чуть позже сядем и обсудим остальные детали насчет выхода из квартиры, штор на окнах, разговоров по телефонам и прочее и прочее. Договорились?

— Договорились, — кивнул я.

— Вот и ладушки, — едва заметно улыбнулся и кивнул Пал Палыч. — Ну, не будем мешать. Распаковывайтесь дальше.

— Погоди-ка, Паш, я еще не закончил! — сверкнул глазами отец, но как-то неохотно, словно бы по привычке, когда последнее слово всегда остается за ним.

— Поговорить надо, Алексей, — качнул головой Пал Палыч. — Что было, то было, как твой парень сказал. Пойдем-ка, перекинемся парой слов, пока ты не уехал. А прошлое... мальчишка твой тогда, конечно, переборщил, но и ты был неправ...

— Это в чем? — уже из коридора донесся голос отца. — Я что, плохого своему сыну желал?

— Нет, — со смешком отозвался мой старый знакомый из далекого прошлого. — Ты просто сперва научил сына подтягиваться и отжиматься, подучил самбо, научил не бояться драки и крови... а потом запретил кушать из своего холодильника. Лех, сам же знаешь — хищников даже в зоопарке кормят вволю, и не хлебом, а мясом с кровью. Чтобы они сами не начали искать себе пропитание... Вот он сказал, что четыре дня в побеге «борщами и колбасой объедался». Верно. Не соврал. Приспособился в столовых питаться. Почестному, за деньги. Там я его и взял тепленьким. А знал бы ты, как он эти деньги добыл. Уж точно не из твоего кошелька вытащил...

Голоса затихли до едва заметного шума, а потом щелкнула дверь, и все затихло. Комната снова осталась в нашем с Кирой распоряжении.

Да в дальней комнате сутились техники от Вальдира-Сервис, устанавливающие мой игровой кокон.

— Хищник с кортиком, ты фасоль открывать будешь? Или просто меня дразнишь? Там и ложечка сбоку прикреплена...

— Кир, мы сидим на здоровенном ящике, набитом фасолью! — возмутился я покушению на свою банку. — Возьми оттуда!

— Твоя уже в руках нагретая, — не согласилась со мной Беда. — Тепленькая! Открывай!

Логика интересная — пришлось подчиниться.

Вручив Кире открытую банку и ложку, я подпер подбородок ладонью и, глядя, как пришедшая в мой дом Беда насыщается, произнес:

— Знаешь, Кир...

— М-м-м?

— Я до сих пор не могу въехать, как Пал Палыч меня тогда нашел. Вот хоть убей. Я ведь в другой город умотал, а не по соседним подъездам и чердакам ныкался. Никому не говорил, куда именно собираюсь. Как увидел свои итоги в четверти, так сразу и ударился в бег. Спонтанно. Сам не знал куда. По сути, прыгнул в первую попавшуюся электричку, хвостиком пробравшись за подслеповатой бабушкой и прикинувшись ее внуком... И меня все равно нашли и вернули. Причем не милиция, а Пал Палыч. Как? Когда был пацаном, как-то не задумывался об этом — взрослые казались всесильными, — а потом забылось. Но вот сейчас задумался...

— Люди бывают разные, — пожала плечами Кира, скребя пластиковой ложкой по жестяным

стенкам консервной банки. — Значит, Пал Палыч умеет искать. Плюс обширные связи. Но найти так быстро... даже не знаю, Рос. Наверное, у него свои методы.

— Хорошо ответила, — восхитился я. — Много слов и ничего конкретного. Доча вся в папу-политика?

— Рос, сейчас обижусь и облизанной ложкой тресну!

— Кстати, насчет ложки — ты не забыла, что половина фасоли в этой банке была моя?

— Ой! Вот, держи целую банку. Она тоже нагрета... только не рукой.

— Э-э-э... я, значит, тебе фасоль руками и пламенным сердцем грею, а ты мне совсем другим местом еду разогреваешь... вот, значит, как...

— Угу! А когда ужин готовить будешь?

— Когда оба кокона установят и пуповину подсоединят. Проводим техников, закроемся, потом ужином займусь.

— Потом разговор с Пал Палычем, потом разговор с мамой Леной, а потом, наконец, мы останемся только вдвоем!

— Да, — улыбнулся я, — до самого утра. Затем прыгнем в Вальдиру и займемся делами. А сейчас продолжим раскидывать и раскладывать вещи. Даже не ожидал, что столько всего натащим. Как к войне готовимся.

— К осаде, Рос, — абсолютно серьезно поправила меня Кира. — Мы готовимся к осаде. С этого дня и до того момента, когда твой титул Навигатора не будет никому интересен, кроме летописцев. То есть до самого конца путешествия на Зар'граад.

А мама Лена еще сказала, что, мол, как раз все и проверится за этот срок.

— Что проверится? — не понял я.

— Понятия не имею, — пожала плечами Кира и вытащила из ящика новую банку. — А фасоль вкусная!

Пару мгновений я поразмышлял, а затем присоединился к томатно-фасолевому пиршеству, сидя с Кирой бок о бок на ящике с консервами посреди шикарных апартаментов.

Подзаправимся и продолжим обустройство.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Дары вандалов из глубин. Вечер в «реале»

— Бли-и-ин! — обиженно надулась стоящая рядом со мной Кирея Защитница, зло на меня покосившись.

Ну да, как всегда я с краю. Все шишки на меня сыплются.

— Да ладно тебе, — умиротворяюще произнес я. — Не злись.

На наши босые ноги с легким шуршанием набежала ласковая соленая волна, облизала белый песок и с неохотой вернулась в океан.

— Этот вечер и ночь я планировала быть с тобой! И только с тобой! И в реальном мире!

— Ну забыли мы, — пожал я плечами. — Теперь что поделать? Быстренько все закончим, и сразу домой. Лады?

— Угу, — вздохнула Беда. — Лады.

— О чем шепчетесь? — с любопытством поинтересовался стоящий в нескольких шагах Док, отводя взгляд от почти утонувшего в воде солнца Вальдиры. Далекий горизонт дрожал и, казалось, плавился.

— О пустяках, — ответил я с усталой улыбкой. — Скорей бы уж все началось и закончилось.

Сразу за Доком стояли остальные мои боевые товарищи, изрядно поучаствовавшие во всех недавних приключениях. Мы стояли в один ряд, лицом к заходящему солнцу и океану, а за нашими спинами лежали оплавившиеся и занесенные песком руины небольшого прибрежного города Веселая Устрица, некогда населенного рыбаками и охотниками за жемчугом. Именно здесь произошла битва с богом Диграцием, именно здесь он пал и переродился в чудовищную безумную Тварь, потеряв разум и сохранив лишь бессмертное тело.

Почему мы здесь стояли?

Ответ прост — именно здесь нам назначили встречу жутко благодарные крабберы, чтобы отдать награду за выполненный в срок ультиматум.

«Завтра, когда начнется закат, встаньте у черты прибоя рядом с местом, где бог покинул нас, вновь используйте раковину... и мы придем... мы вручим дары!» — так сказал пребывавший в полном экстазе краббер. Интересно, остался ли он в живых?

Что самое интересное — я забыл об этом. Равно как и Кира. Мы попросту забыли об обещанном щедром вознаграждении. Мы с Кирой

наконец-то получили небольшую передышку, закрыли все двери в нашей комфортабельной берлоге. Беда отправилась в ванну, я решил к ее возвращению приготовить спагетти по способу ту-рецких студентов и яичницу с сыром и майонезом. Тут и вспомнил — когда вытащил из холодильника пачку масла, на глаза попало его название: «Щедрый дар». Тут-то меня и пронзила молния воспоминания, после чего я с воплем добежал до ванны и влетел внутрь, застав мирно напевающую Беду в полном неглиже и крайне провокационной позе.

На заинтересованный возглас Киры, прозвучавший во время моего вторжения: «О-о-о...», я не повелся, за что на меня обиделись. Пришлось клятвенно пообещать девушке, что исправлюсь в самом скором времени — чего я и сам хотел, стоило только увидеть ее в таком интересном и крайне привлекательном виде.

В общем, дело кончилось тем, что мы дружным галопом помчались к своим коконам и нырнули в них, ибо время поджигало не на шутку. Дело даже не в том, что я прямо-таки жаждал получить «дары, достойные вождей». Просто дары предназначались не только нам, а всей участвующей группе. Причем предназначались по праву. А дудка-раковина-то у меня... Если я не явлюсь на побережье, то прибывшим туда друзьям дуть будет не во что.

Едва мы очутились в Вальдире, сразу выяснилось, что про обещанные дары не забыл никто, кроме нас и лысого эльфа Орбита. Больше всего сообщений было от полуорка Бома, за ним шел

Док, потом уже Кэлен с Креем. В несколько минут всех успокоив, я назначил встречу у разрушенной Веселой Устрицы, и вот он, итог, — мы стоим у самой кромки воды.

Позади руины и смешанный полутропический лес, впереди бескрайний океан, по сторонам столь же бескрайний пляж. И лениво ползающие морские черепахи, крабы и прочая живность. В общем, мир и тишина. Раковина, в которую я дунул десять минут назад, не добавила звуков, но, как я глубоко надеюсь, оказала хоть какое-то действие. Если не слышимый нами звук достиг ушей крабберов, вскоре они явятся. И будут весьма радостными. Прямотаки плясать от радости будут. Дело в том, что Черной Баронессе не удалось достигнуть своей цели. Павший бог Диграций ушел в глубины океана. И впервые клан Неспящих, отличающийся продуманностью своих действий и внушительной военной мощью, потерпел такое поражение. Полный провал.

Вот уже как четыре часа назад основная битва в полуразрушенном городе Акальроуме закончилась. Кое-где остались быстро подавляемые очаги сопротивления — в городских каналах, в водоемах, теперь отрезанных от океана сушей. Там все еще бились до конца крабберы и ахилоты, еще ворочались кое-где в быстро пересыхающих лужах динозавры и беззвучно разевали рты акулы и рыбы-мечи. Но им осталось не долго трепыхаться. Почти все кланы получили заслуженные плюсы к репутации и покинули город. Но ушли они не победителями. Ибо ахилоты и крабберы не бы-

ли разгромлены — они достигли желаемого и спокойно отступили прочь.

В общем, война закончилась. На город больше не обрушивались гигантские цунами, не падали метеориты, не крушили все вокруг себя живые исполины. Сейчас многие воины отложили в сторону окровавленное оружие и взялись за счеты, дабы хоть немного подсчитать размер причиненного ущерба. В уцелевших трактирах сейчас проходят оглушительно громкие вечеринки уставших от беспрестанных боев игроков. Рекой льется вино, пиво, шампанское и прочие напитки. Играет музыка, все танцуют, и неважно, что над городом все еще вздымаются дымки от недавно затушенных пожаров.

Уверен, сейчас точно так же где-нибудь в подсвеченных подводных гротах весело проводят время игроки ахилоты. В общем, все устаканилось. Как всегда, кто выиграл, а кто-то проиграл.

И я вновь вспомнил Черную Баронессу — глава клана Неспящих проиграла этот раунд.

Живому оружию, наделенному разрушительной силой и ненавидящему клан Неспящих, удалось уйти в открытый океан и залечь глубоко на дно. Можно было почти не сомневаться, что в скором времени Диграций громко о себе заявит. Думаю, Баронесса сделает все возможное, чтобы добраться до краба-переростка, но получится ли? Интересно, сколько бойцов клана Неспящих потеряли уровни во время почти суточных боев — ведь все они, несомненно, не один и не два раза слетали на локацию воз-

рождения. Наверстать потерянное будет нелегко. Особенно на таких уровнях.

— Кажись, начинается, — пробасил Бом, прижав широченную ладонь козырьком ко лбу и вглядываясь в океан. — Там!

В месте, которое указал нам толстый зеленый палец, среди ленивых волн показалось нечто темное. Поднялось еще выше, и я понял, что это поставленный вертикально трезубец с насаженной на него толстой рыбиной с багровой чешуей и черными плавниками. Поведя глазами, я осознал, что вижу уже четыре трезубца, расположенных по углам квадрата, и на каждом из них было по точно такой же багровой рыбе. Не ломая квадрата, трезубцы медленно двигались к нам, одновременно поднимаясь все выше.

— Если «щедрыми дарами» окажется дохлая рыба... — тихонько пробормотала Кира. — И окажется, что ради четырех рыбешек мы «нырнули» в Вальдиру... Я просто не знаю, что сделаю!

— Не кипятись, — хмыкнул я. — Это что-то вроде ритуала, наверное. Хм... нет, я понимаю, конечно, что крабберы — злобные варвары глубин, и не ожидал разноцветных гавайских венков, колышущихся на волнах, равно как и приветственных возгласов «Алоха!»... но проткнутая большой вилкой рыба в качестве украшения — это уже перебор...

— А ты как раз что-то вкусное готовить собирався, — прохныкала Беда. — Бли-и-и-ин...

Покачивая головой, я взглянул в океан и различил среди подсвеченной багровым закатом воды блеснувшую позолоту на массивных плечах

и клешнях. А вот и крабберы с дарами... и их много — не даров, а крабберов. Прямо-таки целая толпа к нам топает по ровному песчаному дну.

— И очутятся на берегу, в чешуе, как жар горя, тридцать три богатыря... — забормотал себе под нос Док. — Пушкин. Великий Поэт. Он сочинил, а нам расхлебывать...

— Док, ты перепил, кажись? — осведомился я.

— Не, — качнул он головой. — Но все как-то в тумане радужном, и в ребрах покалывает.

— И давно? — уже с тревогой спросил я.

— Да часа четыре как началось, — ответил лекарь. — До этого нормально было.

— Ты сегодня весь день в Вальдире был?

— Ага. И вчера до предела. Часика четыре поспал и снова нырнул, да пока еще не вынырнул. А что?

— У тебя Затухание началось, вот что, — ответил я. — Как щедрые дары в котомку свою лекарскую спрячешь, сразу дави на выход. Иначе доиграешься.

— Так вот каковы симптомы легендарного Затухания! — оживился Док. — Надо записать! Чем лечится?

— Только выходом! — отрезал я. — Док, я серьезно.

— Понял, понял, босс. Чичас примем подаяние, и я сразу улетаю. А вот и тридцать три богатыря. С вилами...

— Скудеют наши ряды морально, — вздохнул Бом. — И редеют физически.

Сидевший рядом с ним на песке Орбит смешливо хрюкнул, прищурился и вознамерился ки-

нута зажатый в руке камнем по одной из насаженных на трезубец рыбин.

— Орбит! Не вздумай! — чуть ли не взвыл я. — Может, это их герб? Или знамя? Или еще какой важный символ! А ты камнем зафигачишь! Знаешь, что будет?!

— Интер-е-е-е-есно?

— Нет, больно будет. Не вздумай! О! Так, ребята, все дружно улыбаемся. На нас смотрят...

Тут я не соврал. Над водой появились похожие на круглые шлемы головы крабберов, с каждым шагом все больше показывающиеся из воды. Уверен, что с этими бронированными хитиновыми лицами крабоподобным варварам глубин очень тяжело показывать какие-либо эмоции. Это будет примерно то же самое, что попросить утюг улыбнуться. Но сейчас... Глядя на все приближающихся и приближающихся к нам крабберов, я буквально чувствовал исходящую от них мощную волну счастья. Глаза горят, позолота на плечах и клешнях нестерпимо сияет, на вычищенных панцирях ни единой песчинки, над головами чуть ли не аура полыхает. Вот уж точно умеют варвары радоваться и гневаться — чистые эмоции, без единой примеси.

Выстроенные в квадрат жители глубин остановились, когда вода дошла им до колен. Стоящий в первом ряду и, судя по внешним признакам, довольно старый уж краббер вскинул обе руки вверх и торжественно проскрипел:

— А вот и вы, мягкотелые друзья! Вот и вы, те, кто сдержал свое обещание и подарил нам великое счастье! Я, Уру Разрушитель, приветствую

вас! Деяния ваши громки, деяния ваши злобны! Пусть на клинках и клыках ваших никогда не высохнет кровь врагов, пусть их головы украсят ваши жилища, пусть вдыхаемая вами вода всегда будет красной от пролитой вами крови! И да не устанут ваши руки, да не затупится оружие! Пусть никогда не кончатся ненавидящие вас лютые враги, бесконечными рядами идущие, чтобы сразиться и пасть от ваших рук! Мы желаем вам вечного боя и вечной войны! Желаем, чтобы до скончания дней своих не видели вы родного дома! Пусть всегда ваши уши будут наполнены стонами умирающих врагов! Желаем, чтобы вы никогда не познали презренный мир, желаем, чтобы не было у вас ни единого дня покоя! Желаем...

Принявший величественную позу старый краббер продолжал говорить, а мы почтительно внимали его словам. После где-то двадцатого «желаем» мне пришло сообщение от Дока:

«Я не понял, он нас поздравляет или проклинает?!»

«Стой и молча пялся на костяного дедулю как можно мрачнее! И еще — улыбаться прекращаем! Угрюмей, угрюмей смотрим!» — ответил я, после чего разослал это же сообщение остальным боевым товарищам. Насчет предыдущего распоряжения «улыбаться ширше» я погорячился. Крабберы все же суровые воины, дебильных улыбок могут не понять.

Все логично. Краббер чувствует нас от всей души. Было бы глупо ожидать от кровожадных варваров пожелания светлого и мирного буду-

щего. Вся их жизнь война. Ею живут, ей молятся. Ее и желают всем остальным, искренне считая, что для воинов не может быть лучшей участи, чем провести всю жизнь в непрестанных сражениях.

Но звучало, конечно, жутковато. Это как если на вашем юбилее или дне рождения кто-нибудь встанет с бокалом шампанского и зарядит такой вот тост: «Чтоб у тебя никогда не было отпуска, чтоб тебе не назначили пенсию, урезали зарплату, да повиснут на тебе кошмарные долги и чтобы до конца дней своих был ты вынужден работать и работать, не зная покоя и не получая бюллетеня!» Примерно такие вот пожелания мы сейчас и слушали с каменным выражением слегка охреневших лиц.

Торжественная речь закончилась только минут через десять, к нашему невидимому, но крайне искреннему облегчению. Потому как довольно трудно стоять и слушать настолько мрачные пожелания, что не в каждом фильме ужасов воплощаются. Под конец я уже с трудом воспринимал слова краббера как единое целое. До моего затухающего сознания доходили лишь отдельные жуткие обрывки типа: «да покроются тела ваши сотней боевых шрамов», «да будут ваши лица настолько страшны, чтобы собственные дети визжали от ужаса», «пусть кровати собраны будут из хребтов кровавых, но чтобы не было времени полежать на них и отдохнуть». Как бы то ни было, краббер закончил чествования, после чего деловито перешел к сути, не дав нам и словечка вставить:

— По сравнению с делами вашими дары наши скромны, но примите их в знак нашей кровавой радости! Все дары захвачены нами в боях, омыты кровью врагов, очищены от оной снятой с врагов кожей и освящены воинским танцем!

«Все, мне ща дурно станет! Я не хочу подарок, намоченный в крови!» — опять Доку неймется.

На этот раз я ничего отвечать не стал, но, думаю, по моим насупленным бровям и взгляду исподобья лекарь понял, что лучше взять, что дают, и не возмущаться.

— Дары! — громогласно рявкнул старик краббер, величаво взмахивая позолоченной клешней.

И внесли дары в студию. То бишь на берег морской — правда, не донесли до него метра три. И вообще все крабберы не выходили на сушу, стоя по колено и по грудь в соленой воде. Тоже, наверное, часть традиции. И поэтому вперед шагнул я, за мной потянулись остальные, все еще оглушенные жуткими пожеланиями. Навстречу нам шагнуло несколько широкоплечих огромных воинов, каждый держал в руках — вернее в руке и клешне — по большущей и странно вытянутой кроваво-красной ракушке. С легким щелчком крышки всех ракушек раскрылись одновременно. И каждый из нас уставился на содержимое столь экзотического футляра, что располагался прямо перед ним, ибо ракушек было столько же, сколько и нас, участвовавших во всей этой эпопее с поиском павшего бога.

Глядя на содержимое «своей» раковины, я понял сразу несколько вещей.

Первое — я богат. Потому что вся нижняя створка раковины была заполнена дикой мешаниной из разноцветного и невероятно крупного жемчуга, там же поблескивали рубины, сапфиры и золотые монеты всех форм и расцветок. Оценить даже на взгляд примерную сумму было невозможно — я видел лишь верхний слой. Но в любом случае тут не требовался талант оценщика, чтобы понять, насколько большие деньги лежат предо мной. И богат не только я — достаточно было услышать тихо матерящегося Бома, оханья Дока и восторженный невнятный шепот волшебницы Кэлен. Теперь мы все были богаты.

Второе — крабберы подарили не только деньги и драгоценные камни. Поверх драгоценностей и золота в моей «подарочной» раковине лежало еще два предмета.

— Как и было обещано, каждый из вас получил дары, достойные старших вождей, — проскрежетал старик краббер, дважды щелкая позолоченной клешней. Видимо, это был знак, потому что раковину впихнули мне в руки, и нависающий надо мной варвар отступил назад, четко развернулся через плечо и зашагал в море, погружаясь с каждым шагом. Так же поступили и остальные, сплоченной группой уходя на глубину. Неподвижным остался лишь их предводитель, еще не закончивший речь:

— Каждый старший вождь, участвовавший в военном набеге, получает десятую часть от всего завоеванного, — добавил старый краббер. — Все дары вождям вручаются при четырех трезубцах, четырех пронзенных кровавых рыбах и че-

тырех храмовых жрецах, несущих трезубцы. Мы выполнили свое обещание, мягкотелые друзья. Выполнили сполна, так же как и вы. А теперь прощайте! Надеюсь, вскоре мы встретимся на поле боя плечом к плечу либо же лицом к лицу, скрестив наши мечи и копыя в жажде убийства! Прощайте!

Опомнившись, я коротко кивнул и столь же коротко ответил:

— Дары приняты нами с благодарностью! Все обещания выполнены! Прощай, великий воин глубин!

Я не знал титула краббера, поэтому озвучил беспроигрышный вариант — они все войны, тут уж не ошибешься. А если добавить «великий», вообще кошерно получается. Поклониться или другим каким жестом выразить свою благодарность я не могу — большущая кроваво-красная раковина сковывала движения.

Через пару минут крабберы бесследно исчезли, словно растворившись в морской воде. Последними из виду исчезли медленно погружившиеся трезубцы. И под тихий плеск ласково-теплой воды мы надолго застыли в неподвижности. Со стороны зрелище наверняка могло удивить каждого. Стоят себе несколько игроков по колено в воде и держат в руках здоровенные красные ракушки, замороженно смотря на их содержимое. Первым опомнился опять я — видимо, опыт называется. Либо я просто привык к подобным событиям. Поэтому относительно четко, хотя немного хрипло, смог выговорить:

— Обадеть!

— Да охренеть просто! — поддержал меня Бом. — Это же деньжищи! И подарки еще как в тему! Очень в тему! Блин! Блин! Босс, ты просто... Был бы ты девушкой, я бы тебя расцеловал в засос!

— Расцеловал в засос? Хм...

— Сокровища! Сокровища! — радостно пищала Кэлен.

Крей... Крей улыбался! Молча стоял и сиял широчайшей улыбкой во все свои гномьи зубы!

Док... У лекаря не выдержали ноги, и он плюхнулся в воду, не отрывая взгляда от дикой суммы, доставшейся ему в мгновение ока. Губы нашего штатного доктора едва-едва зашевелились, и он тихонько пробормотал:

— Наконец-то счастье и в меня плюнуло...

М-да...

Орбит...

— Орбит! — злобно завопил я, глядя, как лысый эльф собирается запулить здоровенным рубином в воду.

— Бли-и-инчики, — протянул эльф. — Игра! Спори-и-им, пять раз отскочи-и-ит от воды? Я бросаю руби-и-ин, а ты изумру-у-уд!

— Не фиг драгоценными камнями в блинчики играть! — взорвался я. — Положи камень в ракушку, ракушку отнеси в личную комнату и не трогай! Деньги всегда пригодятся!

— Пригодя-я-ятся? — Лысый эльф надолго задумался, видимо, пытался понять, для чего могут пригодиться драгоценные камни, если ими нельзя играть в блинчики.

Кира Беда... тоже улыбалась, явно радуясь столь богатой добыче. Но не столь бурно, как

остальные. Это понятно — думаю, она не раз бывала на клановом складе или в помещении казны, так что видела и куда более крупные суммы. Покосившись на Беду, я вернулся к изучению своего «щедрого дара, достойного старшего вождя».

Двумя предметами, лежащими поверх злата, были серебряный меч без ножен и массивный перстень, испещренный загадочными знаками. Первым делом я взгляделся в оружие и без особого восторга прочел его данные. Ничего интересного для персонажа магического класса. Одноручный меч «Рубака паладина Клота» обладал весьма неплохим физическим уроном, который увеличивался вдвое, если противником являлась нежить. Был способен рубить и уничтожать даже призрачных созданий, что объяснялось зачарованным серебряным клинком. Меч становился доступным с девяностого уровня и требовал сто сорок силы и шестьдесят ловкости для минимального порога к использованию. Из «плюшек» — опять плюсы к силе и, соответственно, к физическому урону, плюс в темноте клинок ярко светился, разгоняя тьму. В общем, не по моей руке вещица, да и ни к чему мне оружие ближнего боя. И посему я решительно захлопнул створки ракушки, предварительно не забыв взять еще не изученный перстень, выполненный из красного золота.

А вот это уже куда как более интересная и полезная штукавина.

Название: *Мудрость лоцмана.*

Тип: *украшение.*

Описание: *массивный перстень красного золота, с вычурной резьбой и магическими руна-*

ми. Создан мастером ювелиром Кассаоном Старым по заказу королевского лощмана Фиора Зоркого.

Класс предмета: редкий.

Прочность: 211/230

Доступно к использованию при:

Минимальный уровень: 140.

Мудрость: 70.

Интеллект: 200.

Эффекты:

+ 60 к мудрости.

+ 300 к мане.

Дополнительный эффект: при приближении к мелям и рифам перстень начинает ярко мигать красным светом, предупреждая о грозящей опасности. (Умение действует только в случае, если владеющий кольцом персонаж находится на носу или мостике судна. Время перезарядки умения: 60 минут.)

Даже не раздумывая — а что тут раздумывать? — я немедленно упрятал кольцо в мешок. Потом уберу в личную комнату, где оно и останется. Колечко для мага весьма полезное, но больше всего ценное за мудрость, дающую шанс на критический удар магией и за плюс к мане — что мне крайне необходимо для набора минимального лимита, чтобы суметь использовать уникальное заклинание после прибытия к затерянному материку.

Но особо я впечатлен не был — кольцо на такой уровень должно было бы обладать куда более весомыми «плюхами». И раз в описании упомянуты имена мастера и заказчика, можно было бить-

ся об заклад, что за этим кольцом есть какая-то давняя история, а может, даже и задание. Вариаций так много, что не стоит и голову ломать. К примеру: данный перстень является семейной реликвией и был утерян во время атаки крабберов много-много лет тому назад. И так далее и тому подобное. Заниматься этим я не горел ни малейшим желанием.

Как ни крути, самой весомой наградой были деньги и драгоценные камни, с помощью которых я смогу приобрести несколько очень и очень неплохих колец с плюсами на ману и интеллект в магических лавках той же Альгоры. Там же вполне реально прикупить пару браслетов на ману — у меня есть наручи от легендарного сета, но там совсем другие эффекты, более подходящие воину. С попавшими в мои загребушие ручки деньгами я смогу создать неплохой ювелирный набор, могущий в случае нужды скомпенсировать нехватку как минимум пары тысяч пунктов маны. И при этом мне теперь не придется занимать деньги у кого-либо. Я сумел заработать их сам — с помощью моих друзей, также не оставшихся без награды.

— У меня рыцарский шлем и кинжал, — первой озвучила Кира тип своих подарков.

— Перстень и серебряный меч, — поддержал я ее.

— Латные перчатки и топор, — вздохнул Док без особой печали. Деньги перевешивали любой негатив от неподходящих по классу подарков.

— Костяной жезл некроманта и плетеные сандалии, — ответила Кэлен.

— Черный щит и шпага, — пробурчал несколько озадаченно Крей.

— Заплечный мешок экстра-класса и лук, — прогудел Бом. — Мешок просто супер! Лук на продажу. Ребята и девчата... не пора ли валить в безопасность?

— Кни-и-ига молни-и-и и топор мясника-а-а, — протянул лысый эльф. — Неинте-е-ересно.

— Похоже, раскидали подарки случайным образом, — заметил я. — Чистый рэндом без оглядки на классы персонажей. Правильно говоришь, Бом, — надо сваливать. Если сейчас по дурости потеряем все заработанное, я себе этого просто не прощу. Портуйтесь в города и сразу в личные комнаты или банк топайте.

— Принято! — как-то невнятно пробубнил Док, и я вспомнил о его «легендарных симптомах».

— А тебе, Док, сразу в «реал», — напомнил я. — Или доиграешься.

— Помню, помню, — успокоил меня лекарь. — Как в личную комнату войду, сразу возьму заветную кнопку.

— Все, разлетаемся! До завтрашнего утра меня в Вальдире не будет, — на всякий случай предупредил я. — Если наметится что-то интересное и прибыльное, я всех оповещу. Всем пока!

Коротко переглянувшись с Кирой, я достал свиток телепорта и активировал его, прошептав «Альгора». Безбрежный океан подернулся дымкой и исчез, сменившись короткой темнотой.

Оказавшись на одной из центральных улиц Альгоры, я поспешил к ближайшей гостинице, злобно чертыхаясь про себя — проклятая крова-

во-красная ракушка оказалась из класса «не носимых в инвентаре». Прямо-таки злобная шутка. Яркий красный цвет и большие размеры ракушки привлекали к себе любопытные взгляды проходящих мимо игроков, что отнюдь не радовало. Не хватало еще нарваться на профессионального вора, что с моим умением находить проблемы на ровном месте вполне реально.

С облегчением вломившись в гостиницу, я оказался в полной безопасности и, широко улыбнувшись незнакомой мне девушке за стойкой, прошествовал к ведущей на второй этаж лестнице.

Пора вываливаться в реальный мир.

Как оказалось, в мире «ином» нас уже ждали.

Когда из своей комнаты вышла Кира, она застала меня сидящим на все том же многострадальном ящике с консервированной фасолью. Напротив меня сидела мама Лена, в качестве кресла выбравшая ящик с консервированным ананасом. У ее ног стоял довольно вместительный чемодан светло-оранжевого цвета, чуть поодаль, ближе к входу, лежало еще несколько предметов, которые я пока рассмотреть не успел. Мама Лена решила поработать курьером доставки, а заодно и проверить, как идут дела.

Что особо приятно, когда я вышел из игры, покинул кокон и вышел из комнаты, квартира была пуста. Зато звонил телефон, подняв трубку которого я и услышал предложение-приказ открыть дверь и впустить маму Лену внутрь. Она самолично закатила чемодан, остальные вещи занесли

уже приступившие к обязанностями охранники — видать, с ними домоправительница и коротала время до нашего выхода в «реал». Но, несмотря на то что у охраны были ключи-дубликаты, врываться к нам она не стала, чем заработала лично у меня несколько плюсов. За уважение чужой личной жизни.

— Мама Лена! — обрадованно пропищала Кира, подсаживаясь к своей второй маме и сторожевому церберу в одном лице.

— А говорила — ждать будем, ужином угостим, — с укоризной попеняла воспитаннице домоправительница.

— Возникли срочные дела, — вздохнула Беда. — Мы сами не хотели в коконы лезть. Получилось так...

— Вот и я про то же. Ты сюда к нему переехала, чтобы в разных комнатах и в разных коконах лежать? То же мне повод для совместной жизни!

— Займусь-ка я ужином, — вставая, вздохнул я.

— Мама Лена!

— А что Лена? Что Лена? Когда вы на стук не открыли, я-то грешным делом что подумала? Что вы тут, понимаешь, заняты кое-чем таким интересным, что и к двери подойти некогда. А что оказывается?

— Мама Лена!

Нарочито игнорируя, можно сказать, дружескую перепалку, я сосредоточился на приготовлении ужина. Кушанья будут далеко не изысканные, но сытные и вкусные. Во всяком случае, я на это надеюсь. Думается, Лена останется

на ужин, чтобы еще раз проверить, чем тут будут кормить ее любимое бедовое чадо. Потом, отведав предложенных яств, домоправительница с широкими полномочиями наверняка поможет с распаковкой вещей, с осмотром комнаты и прочими хозяйственными мелочами, чему я мешать абсолютно не собирался. В этом случае меня просто не поймут, но самое главное — я не был против, ибо давно уже понял, что Лена выполняет для Киры роль мощного якоря и артиллерийского прикрытия одновременно. Смотрит, чтобы никак не желающее взрослеть дитя не унесло слишком далеко, и защищает ее от любых жизненных невзгод. Хорошо это или плохо — судить не мне. Жить с Леной в одном доме... этого я бы, наверное, не выдержал, а в остальном ничего против нее не имел.

Судить о «слишком сильной опеке» не стану. Потому что, если Кира осталась настолько жизне-радостной, упрямой и своевольной, значит, все в порядке. И из дома она не убегала, со всей семьей отношения ровные — судя по ее рассказам. Значит — получилось. Значит — удалось. В отличие от моей семьи, где отец пытался силой вылепить из меня образцового морского офицера, ничем не отличающегося от него самого. Но ведь так не бывает, чтобы без отличий. И без проблем, связанных со столь жестким воспитанием. А Лена сумела не только Киру с братом воспитать и уберечь, но и троих собственных сыновей вырастила и выпустила на волю. Вот только с мужем у них не сложилось... хм... как раз таки он, кажись, и не выдержал ее характера.

Сломав пачку спагетти, я высыпал их на глубокую сковородку и, залив водой из чайника, прикрыл крышкой. Яичницей с сыром займусь чуть позже, чтобы сразу оба «блюда дня» подать на стол одновременно. И сделаю-ка от греха подальше большую чашку овощного салата, чтобы Лена не попрекнула меня «несбалансированным питанием». Сам не заметил, как потянулся за помидорами не к холодильнику, а к несуществующему мешку за плечами. Едва удержался, чтобы не рассмеяться.

Синдром Вальдиры в чистом виде.

Первые признаки у меня появились очень давно — когда после месяца игры на улицах реального мира автоматически смотрел первым делом не на лица людей, а в воздух над их головами, выискивая упоминание об имени, уровне и принадлежности к кланам, заодно подспудно удивляясь, почему они разгуливают без оружия и доспехов. М-да, волшебный мир Вальдиры настолько прочно вошел в мою жизнь, что я порой не отличаю одну вселенную от другой. И не только я. Уже давно в практику психиатров вошли услуги по вправлению свихнувшихся мозгов игроманов на место. Иногда получалось успешно. Иногда не получалось. Ходят и ходят по Сети упорные слухи о спятивших вальдирцах, отправленных прямиком в психушку из-за крайне опасного поведения. Однажды я слышал, что один из таких «ушедших в мир грез» заявился в купеческую лавку и попытался обменять меховые шкурки на хлеб и специи. Если переложить на нормальный язык «этого» мира — один индивид, оконча-

тельно поехавший, явился в супермаркет и попытался втюхать кассиру несколько окровавленных кошачьих шкурок, требуя взамен хлеб и соль. После чего быстро прибыла полиция, и «охотника» забрали с собой, вместе с его «товаром». Больше его никто не видел, но надо думать, что держат горемычного в комнате с частыми решетками на окнах. У меня пока все, слава богу, в порядке, но из Вальдиры надо бы выныривать почаще. Не хотелось бы внезапно свихнуться да начать рвать траву в парке на продажу и охотиться на тараканов ради их «ценных» лапок.

Да и не только из-за опасения свихнуться. Много чего происходит из-за пристрастия к игре. От вальдирцев уходят жены или мужья, их выгоняют с работы, о них забывают друзья. Очень трудно жить или общаться с тем, кого нет в «этом» мире. Благодаря Вальдире в больницах вновь зачастил термин «атрофия» — трудно держать тело в порядке, если весь день напролет лежишь в игровом коконе, практически ничем не отличаясь от погрузившихся в кому больных: А к «атрофии» добавилось ожирение — это когда выполз с кокона, набил желудок на скорую руку и вновь залез в кокон. В общем, надо что-то делать как можно скорее, дабы не пришлось узнать о подобных бедах не из Сети и теленовостей, а по собственному опыту. Обязательно надо что-то делать. Потом... когда закончится эпопея с затерянным материком. Но это крайний срок. Раньше меня спасала работа, где надо было сидеть, ходить, иногда бегать. Сейчас же целый день напролет мой разум

бродит по бескрайнему волшебному миру, а брэнное тело заперто в темнице, застыв в опасной неподвижности.

Благо лечение простое — временный отпуск от Вальдиры. Несколько недель активного отдыха где уютно, лишь бы там не стоял твой кокон, одним своим присутствием неудержимо маня к себе. Как только все закончится, прихвачу Киру и мотану куда-нибудь к морю. Все те же сетевые слухи утверждают, что нет способа восстановить тело лучше, чем ежедневное плавание. Ну, или аэробика, бег, обучение боевым искусствам — все это помогает держать себя в тонусе. Других вариантов, кроме спорта, нет. Никаких иных вариантов, разве что кроме совсем уж радикальных.

Радикальных...

Сняв со сковороды крышку, я добавил соли и аккуратно перемешал спагетти. Теперь подождать, пока вся вода не выкипит, и немного обжарить. За моей спиной Лена с Кирой продолжали о чем-то говорить, изредка похохатывая и явно никуда не торопясь. Ну и отлично.

Радикальных вариантов... хм... сегодня утром, когда мы оседлали мой подвешенный кокон и переезжали, в самом начале выпуска вальдирских новостей были упомянуты те самые «иные» варианты.

В нескольких российских городах уже имеются особые центры Вальдиры, расположенные на самой окраине, обычно посреди зеленых насаждений, с высокой оградой по периметру и очень надежной охраной. Чаше всего здания

находятся именно на окраинах или даже за городом, потому как по площади занимают большое пространство и всегда строятся с нуля и по единому проекту. В нашем городе такого центра нет, а вот в столице их целых четыре. И это далеко не просто административные здания со странным и мудреным названием «Специализированный Особый Центр Вальдиры "Новая Жизнь"» плюс разные номера в конце.

Чего там «специального» и «особого»?

Много и одновременно ничего.

Народ по всему миру быстро переименовал заковыристые названия, придумав простое и жизненное: «Посольство Вальдиры». И этим все сказано. Это и есть радикальный метод, правда, доступен он не для всех. Официально говорят так: «для людей с врожденными или приобретенными увечьями и болезнями, существенно ограничивающими их жизнь в обществе». То бишь инвалиды. Вторая истина, никем официально не оглашенная, но абсолютно правдивая: надо быть очень богатым и вменяемым. Тогда, при изъявленном тобой ясном желании, тебя погрузят в Вальдиру, где ты и будешь с того момента жить-поживать и добра наживать. А за твоим телом станут пристально наблюдать врачи-специалисты, не «вытаскивая» твое сознание при этом из игры. Такие вот веселые центры, совсем недавно приступившие к выполнению своих функций.

Но это и правда радикально до предела. Дальше уже некуда. Отсюда и придуманное название: «Посольство Вальдиры». Ведь ты словно по-

даешь туда просьбу о смене гражданства. Например, с российского на вальдирское — само собой, не по-настоящему, но сути это не меняет. Жил здесь, а стал жить «там». Разве что паспорт не дали.

Я на такое никогда не пойду — как ни крути, а я ценю «реальную» жизнь и ее радости куда сильнее, чем компьютерную игру с игрушечными богами. Но и возразить ничего не могу, ибо мне посчастливилось иметь рабочие ноги, руки и вполне подчиняющийся мне позвоночник. Если бы передо мной стоял выбор жить «здесь» и все время быть прикованным к постели, либо же переселиться «туда» и опереться пусть на виртуальные, но с готовностью подчиняющиеся тебе и поддерживающие тебя ноги... не знаю, что бы я тогда выбрал.

— Ужин скоро? — Голосок Киры отвлек меня от несвойственно глубоких для меня раздумий.

— Ага, — кивнул я. — Минут через десять прошу за стол, уважаемые дамы... блин... стол-то еще не готов! Ладно, что-нибудь придумаем. Кир, там где-то среди консервов были банки с компотом. Выбирай любые.

— А варенье?

— И варенье, — согласился я. — Раз уж отмечаем новоселье, закатим пир горой. И вино есть. Хорошее. Кутить так кутить. — Запнувшись, я покосился на маму Лену и поспешно добавил: — Но в меру! Все должно быть в меру! Кхм... О! Надо еще Пал Палыча позвать. Кир, позвони ему, а то я к плите прикован. Пусть с нами поужинает, заодно все и обговорим.

— Ладно. Вот варенье. Абрикосовое. Рос, яичницы побольше сделай! Люблю я твою яичницу...

— Сделаю, сделаю, — вздохнул я, открывая дверцу холодильника и цепляя яйца.

Кира сняла трубку телефона и, косясь на прикрепленную к стене «памятку», начала набирать номер. Я продолжал готовить, Лена подступила к чемодану, явно собираясь начать распаковку вещей. В общем, прямо-таки домашний уют и предстоящий семейный ужин. Вот только разговоры за ужином будут далеко не семейного толка...

А как проводим гостей, все оставшееся время сможем наконец остаться вдвоем...

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Серебряная Легенда снова в моде... и в приоритете

Вы получили задание «Нашествие крабберов»!

Избавить общины лохров-изгоев, живущих под городами Альгора и Акальроум, от угрозы крабберов!

Минимальные условия выполнения задания: полностью уничтожить поисковые отряды крабберов в канализации Альгоры и Акальроума.

Награда: информация о правой перчатке из легендарного сета Серебряная Легенда.

Совсем недавно я выполнил это столь многообещающее задание, но из-за некоторых жизненных обстоятельств и небольших разногласий с богиней награду получить не сумел и не рискнул.

И вот сейчас, раскидав некоторые проблемы и мирно договорившись со Снессой, я решительно и непоколебимо вернулся к источнику задания, то бишь к Мохруше, старому лохру в крайне вызывающей набедренной повязке, обитающему на подземном острове посреди подземного озера, где на потолке растут огороды, а в воде плавают светящиеся манты с раскаленными хвостами.

Единственное, что подкачало, так это отнюдь не геройское средство передвижения — несколько замшелых досок, кое-как сколоченных вместе и едва держащихся на воде. В роли весла выступала найденная мною глиняная тарелка. Благодаря сохранившемуся на карте маршруту я без проблем нашел путь к обиталищу лохров-изгоев, сумел пройти через подземный проток и на горизонте наконец-то показался грязевой островок с редкими огнями костров.

И вновь я в этом мрачном месте. И вновь в одиночестве — даже большем, чем в прошлый раз, ибо Тирана я с собой брать не стал. Хватит ему купаться в канализационной жиже. Кира спала в «реале», я едва выпутался из ее цепких объятий и через силу заставил себя встать и заняться игровыми делами. Остальным боевым товарищам отписываться пока не стал, потому как в голове никаких особых планов не было. Сначала надо получить хоть какую-то информацию.

Истинным героем я себя ощутил чуть позже, когда подгреб поближе и, отплевываясь от брызг бурой воды, увидел приплясывающую на берегу тощую знакомую фигурку. Героя встречал сам

Мохруша, лидер общины и муж храмовой жрицы по совместительству. Еще с десятков лохров радостно улюлюкало издали, махая мне перепончатыми руками и радостно ощерив в улыбке зубы-иголки. Судя по всему, ближе подойти они не решились, ибо Мохруша обладал деспотичным характером и, чуть что, сразу бил пяткой в переносицу, после чего припечатывал звонкими словами «говосюк масюк».

Гнилые доски подо мною заскрипели, меня мягко подняло назад и плавно понесло вперед с весьма нехилой скоростью. Вот и еще одна старая знакомая — светящаяся манта поднырнула и приняла меня на спину вместе с плавучим средством. Десять секунд, и я оказался у берега. Благодарно похлопав водного коня по спине, шагнул на берег и сразу увяз в грязи чуть ли не по колено. С чавканьем и чмоканьем выдирая ноги из липкого плена, добрался до весело склабящегося Мохруши и широко улыбнулся ему в ответ. Особо торжественной церемонии не имелось, но с могущественными крабберами лохрам не сравниться в пышности и богатстве.

— А вот и я!

— Добро пожаловать, герой! Добро пожаловать, избавитель! — заблажил старый лохр, заключая меня в крепкие объятия. — Великие деяния ты совершил! Изгнал ненавистных крабберов! Пошли же, друг лохров! Через час накроем богатый стол — с рыбой! Со сбродившими ягодами! С рыбой! Со свежими клубнями с наших лучших огородов! И с рыбой! Знай мы, когда ты прибудешь, загодя бы все приготовили. Но ждать

недолго! Чего там возиться? Рыбку слегка оглушить — да на стол! Угрей в узел связать, чтобы не уползли, — да на стол! Клубни от грязи слегка обтереть — да на стол! И готово! А дибилиты наши уже и сброжению помогли, перемешали меси-во как следует! Брага ядреная!

Я невольно представил себе пиршественный стол, заваленный трепыхающейся оглушенной рыбой, живыми углями, завязанными в узел, клубнями, покрытыми канализационной грязью, и кружки с брагой, напичканной плавающими там дибилитами... и едва удержался, чтобы не содрогнуться всем телом. Я за такой стол не сяду! Это без меня! И посему от участия в пиршестве надо срочно отмазываться всеми силами.

— Благодарю за приглашения и чествования, добрый Мохруша, — торжественно произнес я, прижимая правую руку к груди. — Благодарю от всего сердца! Но враг не дремлет! Враг не спит! Надо и дальше следить за злыми крабберами, чтобы они не вздумали чинить вред моим друзьям лохрам! И потому не смогу я отведасть твоих яств... кхм... к глубокому моему сожалению. Скоро мне вновь придется трогаться в путь. Прошу не обижаться на отказ, ибо ведаю я, что предложены были яства от всей твоей широкой и щедрой души, друг Мохруша!

— Эх... — закручинился старик. — Что ж поделать! Но в другой раз будет тебе такое пиршество, что ни в каком другом месте не найти!

— Верю, — абсолютно искренне согласился я. Таких кушаний не на каждом столе найдешь, тут Мохруша не солгал ни на грамм.

— Но без награды тебя не отпустим! — категорично заявил лохр, к моей неопишуемой радости. Наконец-то до самого главного дошли. — Хотел узнать ты, где сейчас лежит правая длань Серебряной Легенды, друг Ростард. И поведает тебе об этом моя старушка. Говори, старая, не заставляй гостя ждать! Да не шамкай, не кряхти, а всю правду доложи!

Шмяк!

Полностью поломав всю торжественность, в лицо Мохруши влип здоровенный кусок черной грязи, прилетевший откуда-то сзади. Стараясь не заржать в голос при виде залепленного грязью лица старого лохра, я неспешно обернулся и наконец-то узрел мифическую старушку вблизи и во всех подробностях.

— Разговорился, — сварливо изрекла старушка, уперев руки в бока. Рядом с ее погруженными в воду ногами весело плескалась на мелководье светящаяся манта.

Если на первый взгляд, можно смело сказать — передо мной старая нищенка. Лохмы седых волос беспорядочно торчат в разные стороны, среди прядей видна грязь, присутствующая и на лице, шее и плечах. Из одежды нечто вроде замызганного мешка, в котором проделали дырки для рук и ног. Имеются и украшения — ракушки и камешки, нанизанные на простую бечевку, в растянутых мочках ушей странные змееподобные костяные серьги солидных размеров. А вот если взглянуть попристальней, сразу замечаешь прямой властный взгляд, сурово поджатые губы, горделивую осанку и высоко поднятую голову.

Это точно не нищенка. Это храмовая жрица. При виде этой подземной бабушки сразу становилось ясно, почему тощий старый Мохруша так легко удерживал под своим задом кресло вождя — ну или яму вождя. Потому что при такой жене против него очень мало кто может пикнуть. И по-сему старый Мохруша незвозбранно колотит всех пяткой по рылам и называет говосюками-масьюками.

— Разговорился, — повторила бабушка, после чего перевела взор на меня: — Герой... как есть герой. И богиня к тебе милостива. И благодарна. И потому поведаю я тебе без промедленья, где сейчас лежат столь нужные тебе части Серебряной Легенды. Поведаю тебе о правой перчатке и о той большой штуковине, что вы называете корслет или кираса и закрываете ею тело от шеи до пояса, дабы защитити себя от ударов врага.

— Б-буду очень благодарен тебе, великая жрица, — склонил я голову, чтобы скрыть загоревшиеся глаза. Кираса!

Отфыркивающийся позади меня Мохруша в остальном был тише воды и ниже травы, не пытаясь высказать свое возмущение. Остальные лохры суетливо разбредались в разные стороны, мудро посчитав, что не стоит отсвечивать.

— Слушай же и запоминай. Правая перчатка была унесена подводным течением в глубины холодного озера Найкал и не успела опуститься на илистое дно, как ее проглотила обитающая в озере щука. Уж не знаю, что за магия заключена в правой перчатке, но с тех пор щука стала быстро расти, обрела злой характер и немалый ум,

в довершение всего став невысказанно прожорливой. Там, в холодных и прозрачных водах Найкала, ищи огромную злобную щуку. В ее желудке найдешь ты искомое — правую перчатку легендарной Серебряной Легенды. Услышал ли ты мои слова, Ростард?

— Услышал, — поспешно кивнул я, всеми силами пытаясь унять разошедшийся мозг, лихорадочно принявшийся вспоминать все известное о Найкале.

— Хорошо. Слушай же дальше. Кираса настолько тяжела, что речное течение не смогло сдвинуть ее с места, тогда как остальные предметы давно уж уплыли кто куда. Так бы и осталась она у подножья утеса Рока, со временем погрузившись в тину и грязь, если бы не случай. Горел там поблизости с одним людским городком утрюмный лес. Бушующий пожар двигался к городу, грозил бедами. Для его тушения маг земли, оказавшийся рядом, создал из русла реки земляную чашу, с помощью ее зачерпнул воды и опрокинул сию чашу над пылающими деревьями. Так пожар был затушен. И так кираса и серебряный молот покинули водную стихию после долгих лет и оказались посреди обгорелой лесной чащобы. Про серебряный молот не спрашивай! — опередила меня храмовая жрица. — Что с ним дальше случилось, сие нам неведомо. А кираса не долго лежала в пепле — наткнулись на нее лесные злобные твари, коих называете вы лесными великанами или людоедами. И унесли к себе в становище, что глубоко-глубоко в утрюмой лесной чащобе. Там она до сих пор и лежит у основания деревянного

злобного идола, служащего лесным великанам покровителем в их мерзких делах — то видела крохотная змейка, избежавшая поедания и сумевшая уползти под лесные коряги, не попавшись на голодный взгляд. Там и ищи свою легенду, Росгард. Название того древнего леса: Темный Край, городок у самой его окраины зовется Кромом. Больше сказать я тебе ничего не могу, но на старый след указала. Добрая манта поможет тебе преодолеть путь до самого выхода. Прощай!

Перед глазами коротко что-то мигнуло, и храмовая жрица бесследно исчезла. Будто испарилась или под землю провалилась. А скорей всего она просто ушла, но сделала это так быстро, что я и заметить ничего не успел. Вот она настоящая сила храмовых служителей и ярых фанатиков своих божеств.

Плещущаяся рядом манта издала длинный звенящий звук, и, поняв это как признак нетерпения, я шагнул вперед и опустился на ее спину. Подводный житель грациозно повернулся и заскользил к выходу, унося меня с собой. Скрестив ноги, я подпер рукой подбородок и глубоко задумался. Я стал обладателем новой и весьма важной информации сразу о двух частях легендарного сета.

Озеро Найкал...

Найкал — это Байкал. Создатели игры даже название особо менять не стали, дабы подчеркнуть схожесть двух великих озер — реального и виртуального.

Найкал — это самое большое озеро Вальдиры. И самое глубокое. И где-то там, в его холодных

водах, обитает здоровенная щука, носящая в своем желудке серебряную перчатку на правую руку, столь мне необходимую. Учитывая, сколь много говорила могучая храмовая жрица о какой-то рыбешке, можно смело делать вывод, что щука является настоящим монстром.

Кираса...

Лесные великаны — это страшно. Кажется, это что-то вроде йети или лесного человека. Только гораздо сильнее, злобнее и кровожадней. Уровни у них очень высокие, поодиночке или даже мелкими группами не ходят. С людьми или иными расами не общаются, принимая их только в качестве свежего мяса.

Блин... и что теперь делать?

Сидя на прибрежном замшелом камне в полном одиночестве, я бросал мелкие камешки в студеную воду и пребывал в глубокой задумчивости, к которой примешивалась изрядная доля замешательства.

За последние два часа я побывал на двух разных сторонах мира Вальдиры и за этот небольшой промежуток времени успел увидеть два бескрайних моря.

Первое — растительное. Чудовищно огромный утрюмейший лес, раскинувшийся на десятки километров в стороны. Узкие проходы между толстенными стволами деревьев густо перевиты лианами, ноги по щиколотку проваливаются в палую листву, при каждом шаге слышен громкий хруст крошащихся листьев, выдающий твое присутствие всем поблизости. Я утлубился всего

на пару десятков шагов и там остановился, удивленный резким исчезновением солнечного света. Под находящимися на немыслимой высоте пышными кронами деревьев царил вечный сумрак, наполненный посвистыванием, щелканьем и тихим шепотом. Где-то вдалеке слышался злобный визг, на несколько мгновений перед моими глазами промелькнула кабанья семья. Главный кабан был в три раза выше меня ростом, клыки размером с хорошие мечи и столь же острые, густая черная щетина, покрывающая спину и бока, больше смахивала на броню. Сто тридцатый уровень, концентрированная ярость и злоба вкупе с дикой силой. И это на самом краю бескрайнего леса, в шаге от светлой опушки. Где-то внутри этой чащобы разбросаны небольшие лесные хутора, а где-то между ними и за ними десятки селений лесных великанов, причем нужный мне артефакт может быть в любом из них, но скорей всего, по законам подлого жанра, кираса обнаружится в самом дальнем и самом многочисленном лагере, наполненном злобными и голодными каннибалами. Но до этого лагеря еще надо дойти, пробиваясь по пути через сонмы монстров, жаждущих твоей смерти. И это не по пустому и хорошо просматриваемому пространству, а по лесному лабиринту, наполненному всякими пакостями, где за каждым толстенным деревом может прятаться до десятка врагов, поджидающих тебя в засаде.

Пока я «любовался» и «восторгался» лесом, в тридцати шагах от меня зашелестела жухлая листва, приподнялась и перекатывающимся бугром

направилась ко мне. Кто скрывался под листвой? Понятия не имею. Я не стал пытаться это выяснить, предпочтя использовать свиток переноса и «уйти» к следующему пункту назначения.

И там, едва только рассеялась вспышка телепорта и исчез крутящийся радужный водоворот, я увидел еще одно бескрайнее море. На этот раз, как положено, море водное. Официально это озеро, вода пресная, но далеко не каждое море могло бы похвастаться такой глубиной дна и шириной берегов. Свиток принес меня на прибрежную кромку, метрах в двухстах виднелась небольшая рыбацкая деревушка, на жердях сохли сети, на водной глади покачивалось несколько рыбацких лодчонок, что еще более усугубляло картину — на фоне водных просторов лодочки выглядели словно мелкие жучки-водомерки. И где-то в этой водной глади затаилась громадная щука, что наверняка каждый день путешествовала, не оставаясь подолгу на одном месте. Причем щука умная и хитрая. И как ее ловить? Забросить десяток удочек с берега и надеяться на великую удачу? Это даже не смешно. Такая на вкусную наживку не клюнет, презрительно обойдя ее стороной. Да наверняка в какой-нибудь из многочисленных рыбацких деревушек, разбросанных вокруг гигантского озера, обязательно найдется парочка рыбаков, видевших искомую щуку. Может, и местная легенда всплывет, если хорошенько расспросить. Но пока я обойду все поселения, пока наведу справки... с меня сойдет десять потов, а календарь прокрутится дней на двадцать вперед. Опять же, рыбаки просто так информацией

не поделятся, снова придется выполнять их поручения, помогать с ловлей, огородами, починкой лодок и прочими хозяйственными нуждами, чтобы повысить уровень репутации. И так в каждой деревушке? А если щука им вообще на глаза не попадалась, или убила последнего свидетеля, или же ее считают местным покровителем одного из селений и ни за какие коврижки про нее просто так не расскажут, даже при хорошей репутации? Слишком много «если» и чудовищно большая территория. М-да...

В общем и целом, за изгнание крабберов я не получил практически ничего. Мне просто ткнули пальчиком в два огромнейших места на карте и сказали «где-то там, однако». Иголка в стогу сена. Только иголка обычная, а вот стог исполинских размеров. Но есть выбор, что уже демократично: либо бегать среди густорастущих деревьев и отбиваться от лесных кошмаров, либо же прыгнуть в утлую лодчонку и упорно грести, в надежде, что перед глазами мелькнет темный силуэт громадной щуки.

Нет. Шутки шутками, а без обширной подготовительной работы здесь не обойтись.

Набрав еще горсть камешков, я вновь принялся пулять ими в воду, одновременно пытаюсь собрать все мысли в кучу.

Серебряная Легенда. Наследие павшего Гравитала и Грима.

Несколько частей доспехов у меня. Вновь сняты и схоронены в личной комнате.

Кираса — где-то в лесу. По-другому не сказать.

Правая перчатка — где-то в озере. Тут тоже по-другому не сказать.

Пара предметов у богатейшего землевладельца Седри. В хранилище. Уже теплее — я хотя бы знаю локальное место. Но чтобы заполучить искомые вещи, мне придется либо самостоятельно найти проклятый предмет, либо же спросить о нем у павшего бога, для чего придется нырнуть не куда-нибудь, а в самый настоящий божественный ад. И я бы, может, и сходил, чего уж там, вот только дверки, во-первых, закрыты, а во-вторых, я вообще не имею ни малейшего понятия, где эти самые двери могут находиться. О! Есть еще один интересный вариант, чуть легче, чем предыдущие два, но столь же невыполнимый: забраться в надежно охраняемое хранилище Седри и просто украсть части легендарного сета. Угу. Вскрыть хранилище, что еще ни единого раза не поддавалось профессиональным ворами. Тут потребуется либо вор-гений, либо же немыслимое везение. На мое везение в последнее время грех жаловаться, а вот где бы сыскать такого супервора, про которого можно смело сказать и не соврать: «Вот он, ужас сейфов, летящий на крыльях ночи...» А если и найду — воров в Вальдире хватает, — кто знает, что это за человек и можно ли ему доверять? К тому же, если верить чужим словам, лучшие из лучших уже пытались и обломали зубы об этот чертов кусок пирога.

Остальные предметы Серебряной Легенды — где-то. Просто супер...

Единственная крохотная зацепка — серебряный молот Грима уже покинул речное дно одно-

временно с кирасой. Но по пути от реки до горящего леса куда-то бесследно исчез. А может, и не исчез — просто рухнул под какую-нибудь елку или угодил в овраг, где сейчас и лежит, припорошенный трухой, дожидаясь, пока кто-нибудь об него споткнется и сломает себе ногу.

Сейчас, сидя на пустынном берегу, глядя на поблескивающую гладь озера, я впервые за долгое время ощутил, как мой разум успокаивается и отходит от вечных потрясений, сотрясавших его на протяжении последних дней почти непрерывно. То оборотень за мной гоняется, то богиня на меня гневается, то павший бог-краб вот-вот перекусит клешней, а его фанатики крабберы добьют, если каким-либо чудом останусь в живых. И это я упомянул только опасности, исходящие от самого мира Вальдиры. Если же вспомнить игроков и кланы, все сразу становится куда печальней.

Поэтому пусть уж мои фанаты немного огорчатся, но в ближайшее время я собираюсь сделать передышку. Не от Вальдиры, нет. От бешеных приключений, вставших мне поперек горла. Несколько следующих дней я собираюсь потратить на банальную прокачку персонажа, повышение уровня боевых и мирных заклинаний и возвращение черно-белого волчонка Тирана. Простое и монотонное избиение монстров, возвращение с трофеями в деревню. Причем займусь этим в одиночку — если не считать за компанию волчонка. С Кирой я увижусь дома, от боевых товарищей немного отдохну, а они отдохнут от меня.

Берега Найкала вполне сгодятся для персонажа моего уровня и хорошо подходят для охоты. Особенно после того, как я немного закуплюсь в местном городе, являющемся столицей Озерного края, как именовалась территория вокруг гигантского озера. Город оживленный, много всяческих лавок, и даже имеются отделения нескольких гильдий, включая и филиал Гильдии магов. Что разумно — для каждого поднятия уровня умения или заклинания свитков переноса не напаешься. А иногда за день до трех раз повышение различных умений происходит.

Но самое главное — там есть лавки! Много хороших торговых лавок, в том числе и те, что принадлежат игрокам мастерам-ремесленникам. Найдется и ювелирный магазин, если мне не изменяет память. И магазин для питомцев сыщется. Благо мои нынешние денежные накопления вполне позволяют прикупить для Тирана пару бутылочек, ускоряющих рост опыта.

Решено!

В данный момент я отказываюсь от дальнейших поисков Серебряной Легенды!

Правда, не навсегда!

С этого дня известный герой Росгард, достигший скандальной славы и богатства, исчезает с горизонтов и становится самым настоящим отшельником. Хотя бы на время. И персонажа подкачаю, и мозги прочищу. С утра до вечера в игре, остальное время в нашей с Кирой квартире, на уютном диване и рядом с ящиком консервированной фасоли в томатном соусе. И подальше от гневающихся богов и пылающих городов.

И подальше от режиссера фильмов типа «эротическая драма» и пышной виртуальной актрисы. Они пока молчат, съемки наверняка начались, но меня в будущем потревожат обязательно, и я уже знал свой ответ: твердое «нет». Не стану я злодеем, приносящим к чему-то эротичному. Перебьюсь как-нибудь.

Я всегда гордился тем, как быстро умею принимать решения.

Вот и сейчас встал, достал свиток и тихо произнес:

— Люцерновый холм.

Вспышка. Темнота. Радужные переливы перед глазами. Переход.

Город Люцерновый холм, как и следовало из названия, представлял собой именно холм, а если точнее — целых два почти одинаковых холма, на склонах которых и располагались дома. Вокруг холмов тянулись светлые рощи и большие луга, сплошь заросшие люцерной. Повсюду звонкие мелкие ручьи с кристально чистой водой, но почва твердая, не болотистая. Зелень и зелень вокруг. И коровы... Столько домашнего рогатого скота трудно найти в любом другом месте. Прямо-таки коровий рай. По игровой легенде, Люцерновый холм являлся главным поставщиком мяса и молока к королевскому двору. В общем, место довольно приятное, атмосфера сельская, но при этом город оживлен и полон игроков. Чуть дальше, за чередой зеленых пастбищ, виднеется голубое зеркало Найкала.

Единственный, как по мне, недостаток — местные улицы. Тут не было ни одной горизонтально

идущей улицы или хотя бы переулка. Либо круто вниз, либо круто вверх, и никак иначе. Понятно, что и гостям Люцернового холма приходилось передвигаться соответственно, то ныряя, то выныривая. Главная улица, очень широкая, с ровной каменной мостовой, начиналась на самой вершине одного из холмов и заканчивалась у вершины другого холма, тем самым образуя почти правильную крутую дугу. Раз в месяц на этой улице проводились соревнования между четырехколесными тележками без какого-либо двигателя. Телега и есть телега. Сел, толкнулся и покатился под уклон. И перевернулся... что также бывало довольно часто и вызывало бурю восторга у тысяч зрителей, обожающих смотреть, как несчастный гонщик вместе со своей тележкой кувыркается по крутому спуску. Главной целью соревнования было поднятие на вершину противоположного холма за счет набранной во время спуска скорости. Но пока еще это не удалось никому. Большинство гонщиков, что сумели не перевернуться и не переломать себе кости, добирались лишь до половины подъема, после чего, бессильно скрежеща зубами, скатывались назад. Вершина оставалась непокоренной, равно как и главный приз — двухметровый золотой кубок, инкрустированный драгоценными камнями. Я не оговорился. Не двухсантиметровый, а именно двухметровый — здоровенная золотая штука, выставленная в день соревнований напоказ и под серьезнейшей охраной. К кубку прилагались почести, привилегии, милость местного правления, повышение репутации и прочее и прочее. Но по-

ка никому такое счастье не обломилось. Отмеченную золотой краской широкоую черту на каменной мостовой у вершины холма еще не пересекала ни единая гоночная телега. Звучит-то как: гоночная телега. Тележка... рыдван судьбы...

Но по прибытии я не спешил лицезреть местную достопримечательность.

Ненадолго зашел в личную комнату, забрав некоторую сумму наличности и Тирана в придачу. Заодно скинул все, что только можно, оставшись налегке. После чего, сопровождаемый весело прыгающим волчонком четырнадцатого уровня, направился к первому пункту своей «покупательной» программы. Этим местом являлась специализировавшаяся на обслуживании питомцев торговая лавка и зоомагазин к тому же.

Пройдя через широко распахнутые двери, я приостановился, пытаюсь разобраться в царящем внутри хаосе. Сначала в глаза бросались многочисленные клетки с самыми различными представителями животного мира Вальдиры. И все они ворчали, пищали, трещали, ревели и курлыкали. Но на удивление тихо — не иначе, в лавке работал шумопонижающий артефакт.

Отдельная стена занята частыми полками, заставленными разноцветными зельями, мешочками и коробочками. На противоположной стене прибиты красивые деревянные панели, увешанные всевозможной сбруей, седлами, ошейниками, сумками и прочим скарбом, зачастую весьма экзотическим. Впрочем, рядовые предметы также поражали воображение — например, обычная кожаная грузовая сумка размером с легковую авто-

машину. Похоже на «рюкзачок» для слона. С модными медными застежками и клепками.

Дольше оглядываться я не стал, потому как ко мне подскочил молодой паренек «местный» и с широкой улыбкой на веснушчатом лице поздоровался:

— Добрый день, уважаемый господин.

— Добрый, — улыбнулся я в ответ, отрывая взгляд от гигантского стального шлема с острым метровым рогом на лбу.

— О! Вижу, у вас уже есть питомец, — просиял парень, приглядываясь к любознательно принюхивающемуся Тирану. — Волчонок. Необычный окрас. Выглядит абсолютно здоровым и веселым. Мокрый холодный нос и горячий нрав — это по-нашему! Хм... и правда, очень необычный окрас... черно-белый волчонок. О светлые боги!

Подпрыгнув, работник лавки что-то пробормотал себе под нос и с невероятной скоростью испарился в глубине лавки, исчезнув за нагромождением товаров.

— Начало многообещающее, — заметил я Тирану.

— Р-раф! — согласился со мной питомец, подкрадываясь к аквариуму с разноцветными черепашками.

— Троша! Ты, как всегда, что-то напутал. То желтого бириописа увидел, а это оказалась полосатая свинья с цветочной болезнью, то про фиолетового крокоса с уникальным окрасом кричал, а это оказался совершенно обычный крокос, измазанный в черничном варенье! Нет, варенье

оказалось непростое, тут я не спорю, но в остальном ты совершенно ошибся! — Ворчливый голос приближался с той стороны, где исчез молодой парень. — Вот и сейчас, спорю на прибавку к твоему жалованью, это будет обычный снежный волк, вляпавшийся в черную грязь по дороге сюда. Добрый день, сударь!

Вынырнувший из-за товара сухонький старичок с золотым пенсне и шикарной золотой серьгой в правом ухе приветствовал именно меня.

— Добрый, — кивнул я, умолкнув на этом, потому что старичок больше не обращал на меня внимания, созерцая моего Тирана сквозь замерцавшее стеклышко золотого пенсне.

— Светлые боги! — воскликнул старичок.

— Кажется, мне сделали прибавку к жалованью! — засиял его молодой помощник. — Я не ошибся!

— Один из легендарных... — прошептал хозяин лавки, неотрывно глядя на удивленного волчонка. — Благодарю вас! Благодарю от всей души, что пришли именно в мою лавку, сударь!

— Э-э-э... не за что, — среагировал я с запозданием.

— Но что за непотребство нацеплено на гордую шею этого достойнейшего зверя? Что за хлам смеет касаться его шерсти?

— Ошейник, — пожал я плечами. Ответил коротко, потому что не мог же я признаться, что нацепил на Тирана полученный от лысого эльфа старенький ошейник, найденный им неизвестно где.

— Это мусор, а не ошейник! — с презрением ответил старичок, сверкнув пенсне. — Вер-

но ли я понял, что достопочтимый сударь привел сюда зверя для покупки ему необходимой экипировки?

— Верно.

— Вы сделали абсолютно правильный выбор! Как зовут этот образец волчьего племени?

— Тиран, — остался я немногословным. Напор сухонького старичка меня несколько испугал, но не напряг — этот «местный» явно обожал зверей и знал о них чрезвычайно много.

— Тиран! Достойное имя. Более чем достойное! Так... дайте-ка мне минуточку... Волчонок еще молод, ничего серьезного для этого возраста не найти. Но вот когда он вырастет и войдет в силу... Тогда у меня будет что вам предложить, сударь. Но и сейчас найдется кое-что подходящее! Звериная лавка Еона Друда — лучшая в этом городе! И не только в этом, даже и не сомневайтесь! Сударь, вопрос, несколько приземленный и недостойный, но какую сумму вы готовы потратить на своего питомца?

— Большую, — не стал я медлить с ответом. — Сейчас хочу взять только необходимое, но в дальнейшем возьму самое лучшее!

— Хороший ответ, показывающий доброту и любовь хозяина! Великолепно! Прошу простить, я буквально на секундочку! Должен проверить свои особые запасы! — Еон Друд, а это наверняка именно его имя, коротко кивнул и быстрым шагом удалился. Из глубины лавки послышался скрежет ключей и звяканье металла.

— Он скоро вернется, — успокоил меня молодой работник. — Прошу, садитесь вот сюда!

Среди клеток обнаружилось четыре кресла, стоящих полукругом, и я с удовольствием присел. Все лучше, чем стоять посреди лавки как истукан. Скользя взглядом по птичьим клеткам, увидел нечто знакомое и, ткнув пальцем, сказал, чтобы поддержать разговор:

— Недавно видел точно такую же птичку. Двухголовую и крикливую. И цвет такой же — красный с оранжевым.

— Птенец Блесса-Курса, — кивнул веснушчатый паренек. — Редко кто выбирает себе такого питомца.

— А что так?

— Причин много, господин. Практически не растет, даже взрослым оставаясь небольшим в размерах. Придирчив к еде. Летает медленно, предпочитает не покидать плечо хозяина. Но это мелочи, птица зело красивая и полезная.

— Мелочи, — хмыкнул я.

Это не мелочи. Такой набор негатива любого заставит отказаться от подобного питомца. Груза ему не перенести, медлителен, в бой его не послать, придирчив к еде, криклив. Вон мой Тиран — зверь легендарный, а жрет все подряд и не перебирает.

— У него две головы, — добавил Троша и без того известный всем факт. — Одна голова ест только пищу растительную, другая — исключительно мясную. Первая голова накладывает благословения, а вторая — проклятья. Птица хорошая. Но обращаться с ней уметь надо. Не каждому подойдет.

— Согласен, — кивнул я, совсем другим взглядом смотря на птичку.

Проклинающая птичка. И благословляющая птичка. Два в одном.

Прямо-таки пиратский попугай, сидящий на плече и хриплым голосом насылающий проклятья либо же благословения. Я хотел было рассмеяться, но смех застрял у меня в горле, сменившись задумчивым хмыканьем.

Потому как отсюда сразу возникает вопрос: насколько случайным был выбор Орбита. Если сначала я решил, что наш не совсем обычный товарищ сделал выбор по принципу «просто так» или «по приколу», то сейчас призадумался.

Лысый эльф работал с монстрами «в белых перчатках», исполняя роль командира небольшой тактической группы. Во время схватки он зачастую может стоять в стороне, наблюдая за ходом боя, изредка отдавая команды и выводя из драки потрепанных бойцов, посылая им на замену новых. То есть он чистой воды тактик. Ему не нужен сильный и быстрый питомец, бросающийся в ближний бой и кромсающий врагов. Для этого у лысого эльфа полно призрачных духов. А вот небольшая магическая поддержка ему однозначно не помешает. Причем вспомогательная магия должна быть особой, действующей без прямого «боевого воздействия», без удара. Потому как врезавшийся в толпу врагов огненный шар повредит не только врагам, но и духов зацепит. А вот сидящий на теплом плече хозяина питомец, бросающийся презрительными проклятьями или благодарными благословениями — это интересно. Достаточно ослабить врагов тем или иным проклятьем, немного «взбодрить» союзников, после

чего исход схватки предрешен. Так что, несмотря на потешный вид двухголового птенца, для игроков с определенным стилем игры такой питомец подходит практически идеально. Единственный остающийся минус — нулевая грузоподъемность Говоруна, но, насколько я знаю, лысый эльф мало интересуется наживой.

— Так! — Незаметно вернувшийся хозяин лавки сразу же перешел к делу, брякнув на стол широкий ошейник из черной блестящей кожи, по внешней поверхности усеянный полированными металлическими шипами. — Я всю жизнь посвятил зверям, поэтому смею надеяться, что разбираюсь в своем деле достаточно хорошо.

— Я и не сомневался, — уверил я старичка с фанатичным блеском золотого пенсне.

— Хочу дать совет!

— Выслушаю с благодарностью, уважаемый.

— Волчонок еще слишком мал. И посему подбирать к нему защитную экипировку дело глупое, ибо он быстро перерастет ее. Бессмысленная трата денег, да и только. Верно?

— Верно!

— Поэтому я предлагаю помочь ему с ростом, а из экипировки взять только самое необходимое — шипованный ошейник с парочкой жетонов. Ошейник защитит его горло. Один жетон на сопротивление ядам, другой — на сопротивление стихийной магии. Когда же Тиран подрастет, превратится в молодого волка, вот тогда мы облачим его в самую лучшую из имеющихся у меня экипировок. Как вам мое предложение, молодой человек?

— Предложение нравится, — не раздумывая, согласился я.

Спорить с хозяином лавки не хотелось. Обсуждать и выбирать — тоже. Сразу по нескольким причинам.

Во-первых, он явно знал свое дело и радел за него. Во-вторых, ударюсь я в спор, могу обидеть специалиста. А в-третьих, я не забыл случайно услышанный обрывок разговора о принесенном в звериную лавку крокосу, заляпанном странным черничным вареньем. Если меня не подводит память, черничным вареньем совсем недавно обляпались члены клана Неспящих — одного из самых мощных и крутых кланов в мире Вальдиры. И раз уже опытный игрок принес своего крокоса именно сюда, так далеко от столиц, значит, на то была веская причина. То есть владелец звериной лавки еще сильнее вырос у меня в глазах. Он не зря бросается уверенными словами.

Так что варезку свою говорливую я старался открывать поменьше, предпочитая почаще кивать и улыбаться. В мире Вальдиры чем опытнее и мудрее «местный», тем он обидчивее и злопаметней. Это не аксиома, но чаще всего именно так. Поэтому оскорблять дедулю я не собирался. Мне и так повезло, что со мной находится легендарный пет. Окажись рядом со мной обычная рядовая зверушка, я бы владельца лавки и не увидел — имел бы дело с его веснушчатым помощником.

— Иди сюда, маленький, — улыбнулся старик, опускаясь на одно колено и протягивая руку

к шее Тирана. Волчонок поставил уши торчком и покосился на меня. После чего вежливо отступил назад, не позволил снять с себя старый ошейник.

— Эх, все забываю, что прирученные звери не подпускают к себе никого, кроме хозяина, — посетовал старик, придвигаясь поближе и трепля блаженно зажмурившегося волчонка по загривку.

Вроде его слова и действия расходились, но нет — в мирных зонах чужих петов можно гладить, трепать, щекотать и прочее. Но не снимать или надевать экипировку. Питомец не позволит никому чужому снять с себя что-либо или залезть в грузовую сумку, равно как и не даст нацепить на себя какой-нибудь предмет. Хозяева этим усиленно пользуются, предпочитая доверять дорогие предметы или деньги своим питомцам, когда занимаются делами в местах, где бывают вору. Особенно если питомец из класса сверхчувствительных и зорких. Попробуй что-нибудь спереть у гигантского паука...

Поэтому мне пришлось поднять зад с уютного кресла и заняться примеркой самолично. Обрадованный обновке Тиран не протестовал. Звякнув пряжкой, старый ошейник расстегнулся и тут же попал в руки старичка, презрительно блеснувшего золотым пенсне и молвившего:

— С вашего позволения — прямоком в мусорную урну. Только слиму в радость!

А вот и почти забытая мною поговорка Вальдиры — «только слиму в радость», — появившаяся именно здесь и отличающаяся крайней нега-

тивностью. Услышать такое присловье в адрес созданной собственноручно вещи... для любого мастера это как ножом по горлу. Или острым серпом по...

Я молча кивнул и навсегда распрощался со старым ошейником. Прости меня, Орбит...

Новый предмет волчьего туалета оказался Тирану очень к морде. И толком не выросший зверь сразу стал выглядеть куда внушительнее, красуясь широким ошейником из толстой кожи с идущим двойным рядом наружных шипов. Мне в руки вложили два небольших продолговатых хрустальных кристалла с железными крючками в одном из краев. Внутри одного подобного «жетона» мерцала тусклая зеленая искорка, внутри другого кружился многоцветный радужный вихрь. А вот и защита от яда и магии. Далеко не стопроцентное, но все же сопротивление их воздействию. Жаль только, жетоны обладают определенным количеством автоматических использований, и, когда квота исчерпывается, хрустальные «подвески» со звоном разлетаются в пыль и исчезают навсегда.

Сам ошейник давал совсем пустяковую защиту, но отличался дикой прочностью и сорокапроцентной защитой от критического удара в шею, к тому же был зачарован на снижение шанса заражения питомца какой-либо болезнью. Кроме того, он обладал слотами под жетоны, чем далеко не каждый ошейник мог похвастаться.

Убедившись, что обновка пришлась впору, старик удовлетворенно кивнул и вытащил из поясной сумки еще три предмета. Две одинаковые

толстые кости и маленький флакон, наполненный яркой зеленой жидкостью. Тэк-с, а вот и допинг. Причем, судя по внешним признакам и удовольствию на лице дедули, допинг был качественным и наверняка запредельно дорогим.

— Две особым образом обработанные и пропитанные тайной смесью моего собственного изготовления кости люцернового трехлетнего быка, забитого в полнолуние, за два часа до зыбкого и туманного осеннего рассвета.

— О-о, — протянул я, абсолютно ничего не поняв. Но, наверное, штука забористая.

— Давать только одну кость в день! — выдавал старик строгие нравоучения. И его золотое пенсне в этот раз тоже поблескивало со всей строгостью. — Только одну!

— Понимаю.

— Съевший кость волчонок шесть часов будет обучаться куда лучше, чем прежде. В это время еды и питья надо давать ему втрое больше, чем обычно. Потом дать ему хорошо выспаться!

— Ясно!

— В бутылочке концентрированная настойка особых трав. Весь состав назвать не могу, ибо секрет столь строгий, что держу его только у себя в голове, не доверяя даже бумаге. Но упомяну, что в нем выпарка из драконьего корня, настойка из рога черного шерстистого носорога и выварка из копыта золоторого оленя!

— О-о-о... — повторил я изумленный возглас. И опять ничего не понял. Но, наверное, это тоже штука очень забористая. Не скопытился бы мой Тиран от этой копытной настойки...

— Выпив содержимое бутылочки, волчонок станет куда сильнее, сроком на те же шесть часов. Эликсир давать только после того, как он съест кость. И никак не наоборот, иначе последствия будут крайне плачевные. Крайне!

— Запомнил. Сначала сгрызет кость, затем запьет ее эликсиром.

— На следующий день можно дать еще одну косточку, но уже никакого эликсира, ибо зверь не выдержит. Еще через день прошу снова пожаловать сюда, и мы с вами обсудим наши дальнейшие перспективы. Молодой человек, позвольте задать один вопрос...

— Конечно, спрашивайте, — улыбнулся я, принимая из рук хозяина столь обычные на вид предметы. Две кости и бутылочка. Ничего особенного. А вот внутри просто термоядерная начинка, если верить словам дедули. Ох, а если и правда «порвет» волчонок? Тьфу-тьфу-тьфу...

— У хозяина столь легендарного зверя должна бы иметься небольшая такая статуэтка, — издали начал хозяин звериной лавки. — Статуэтка из особого набора.

— Верно, — кивнул я. — Есть такая. Одна из легендарного коллекционного набора «шестнадцати».

— И она до сих пор у вас, позвольте осведомиться?

— Да. До сих пор у меня. А что?

— Ничего, ничего, простое любопытство, не более того. Что ж, молодой человек, позвольте к кассе, и, надеюсь, через два дня мы вновь продолжим нашу весьма познавательную беседу. Хо-

тя... не скрою, при нашем следующем разговоре не отказался бы поговорить об имеющейся у вас статуэтке Тирана.

— Хорошо, — после крохотной паузы произнес я. — Через два дня. Я приду, и мы снова победаем.

Дедуля в золотом пенсне не просто зверолов-профессионал. Он, кажется, еще и звериный алхимик. Специализируется на особых смесях для питомцев. Теперь понятно, почему именно к нему приходил кто-то из клана Неспящих. И ссориться с таким дедулей мне никак не с руки.

А вот интересно, он обо всех тварях так много знает? И о рыбах тоже? Хм... ладушки, через два дня у меня будет время сделать передышку после намечающейся тренировки и поболтать о том о сем с этим много знающим дедулей. Сейчас главное — выкинуть все лишние мысли из головы и сосредоточиться на старом добром «фарме».

Вот только сначала загляну в ювелирный магазинчик и в лавку, торгующую свитками с заклинаниями. Хочу немного увеличить свой арсенал.

У кассы стоял помощник с неизменной улыбкой и небольшим листком в руке, с которого он и зачитал мне такую цену, что, не будь я богат, предпочел бы сжевать кость самостоятельно, запить эликсиром и скопытиться.

— Всего с вас четыреста семьдесят две золотые монеты ровно, — мило проворковал веснушчатый парень, с любопытством наблюдая за внезапно появившимся у меня нервным тиком. Купил питомцу пару мозговых косточек, ага... — Это вместе со скидкой, предоставленной вам по при-

казу хозяина, — чуть понизив голос, поведал мне помощник.

Это вместе со скидкой? Хм...

— Не проблема, — произнес я вслух, запуская руку в заплечный мешок.

Если столь дорогие покупки позволяют «поднять» Тирана, я совсем не против подобных трат.

Расплатившись сполна, я попрощался, бросил последний взгляд на клетку с двухголовым птенцом и покинул звериную лавку. Путь мой лежал к ближайшей магической лавке, находящейся метрах в трехстах дальше, у самого перекрестка. Там я и увидел одну из гоночных тележек, перевозимую на большой повозке, запряженной здоровенным и круторогим быком — наверное, люцерновый, из таких и делают косточки для питомцев. Сама тележка напоминала скелет давно умершего странного животного. Один лишь дырявый каркас, напоминающий фюзеляж современного самолета, для чего-то ободранный от обшивки, со снятыми крыльями и поставленный на четыре довольно больших тонких колеса. Идущие рядом с повозкой игроки возбужденно переговаривались, перебрасываясь лишь им понятными терминами.

— Говорю тебе — не выдержат оси на грузки. Нельзя их еще тоньше делать!

— А я думаю, выдержат! Сам же понимаешь, что масса решает все. Тем более что сопротивление учтено, аэродинамика практически совершенна, испытания пройдены успешно. Так что можно резать!

— Не успеем! А если ось треснет? Где ты найдешь такой материал? Мы два миокрыдных деревца едва-едва нашли, месяц на них деньги собирали! Прикажешь на бальсу менять?

— Не треснет, отвечаю!

— Ты не отвечай, ты доказательства приводи, математические обоснования! Магию-то использовать нельзя!

Проводив удаляющуюся парочку «ботаников» долгим взглядом, я вздохнул и пошел дальше. Через четыре дня начинаются Большие Гонки Дути. Огромное количество игроков участвует или хотя бы сделало денежные ставки. Наверху, около стартовой линии, заняты все ангарты, где вокруг самых разнообразных тележек суетятся конструкторы и пилоты. Горячка в самом разгаре. Может, поставить пару золотых монет? Фаворита определяю по каталогу, что можно купить в любом киоске, да и красочных афиш хватает на стенах. Огромных, цветистых, с короткими броскими фразами и рисунками предыдущих лидеров, сумевших подняться выше всех по крутому склону. В прошлом месяце, кажется, победил Тощий Локки, если верить информации, не дотянувший до вершины всего чуть-чуть.

Остановившись у целого ряда афиш, я с видом праздного бездельника принялся читать одну из них. Огромное количество участников, незабываемое зрелище, катастрофы каждый час, бла-бла-бла... Награды за призовые места гонщикам, показавшим лучший результат по высоте подъема. Призов хватало. Понятно, что вершину еще не покорил никто, но лучшие гонщики без поощ-

рения не оставались. Что тут у нас? Золото, медали, экипировка, репутация, секретные призы... Скука. Что еще? Больше ничего.

— Нам такое неинтересно, да, Тиран?

— Р-раф!

— Тогда пошли в магическую лавку. А потом дам тебе сжевать ядерную косточку и запить ее токсичными отходами. И тебя ка-а-ак попрет! И пойдем мочить быков!

— Уф!

— Вот и я переживаю... а то до быков доедут только легендарные уши...

Небольшой магазинчик, находящийся на первом этаже трехэтажного каменного здания, располагал достаточным количеством заклинаний на любой вкус. Свитки, свитки и свитки, всех цветов и расценок, были повсюду. Те, что поплотнее, плотной массой втиснуты в стоящие вдоль стен шкафы либо кипами громоздились на столах за спиной продавца — хозяйки сего заведения, стройной эльфийки с фиолетовыми глазами и светлыми волосами, доходящими до самой поясницы. Простое платье без рукавов, легкие сандалии и тонкий золотой браслет на правом запястье — скромно, со вкусом и очень дорого. Перед хозяйкой, аккуратно разложенные, лежали свитки позкзотичней и подороже. Там же галдели несколько игроков, пытающихся сделать выбор между заклинаниями. Вежливо кивнув эльфийке, я заложил руки за спину и принялся неспешно рассматривать товар, одновременно приглядывая за Тираном и пребывая в глубокой задумчивости.

Скоро начнется поход к затерянному материку. Уверен, что впереди нас ожидает множество приключений и лихих боев, в каждом из которых будет решаться судьба корабля. И неважно, с кем именно я отправлюсь в поход. Неспящие или иной другой клан — боев не избежать. Моя проблема заключалась в односторонности арсенала. На суше я мог вольготно раскидываться огненными, ледяными и «растительными» заклинаниями. А вот на воде... Прикажете стрелять по плывущим под водой ахилотам и динозаврам огненными шарами (которые я еще не прокачал) или же рассаживать на волнах терновые кусты с веселыми беленькими цветочками? Ледяными иглами по воде палить? Смех, да и только.

Несмотря на выбранный класс персонажа, по магии я не спец. Так, нахватался верхов, и не более.

Помнится, в одной давным-давно случившейся заварушке я сражался на пару с девушкой-друидом, и дрались мы, стоя по колено в жидкой черной грязи, стараясь отразить атаку целого сонма юрких змееподобных тварей, плавающих в грязевой жиже словно в речной воде, с легкостью ныряя и выныривая. Тогда я был стрелком, рейнджером Крашшотом, но толку от меня оказалось немного — врагов куча, они мелкие, быстрые. Пока я выцеливал и уничтожал одну гадину, ей на смену приползало еще десять. Ударные заклинания напарницы также оказались не эффективны — она стреляла семенами ядовитого плюща, крохотными и продолговатыми, что попадали во врага, втыкались в тело, за пару секунд прорас-

тали, нанося при этом урон и травя его, заодно впивались выросшими корнями в землю, надежно обездвигивая. Третий ранг, не самый высший и, как оказалось, бесполезный против множества мелких врагов. И тогда она применила заклинание, которое я определил как нечто вроде растительной бомбы — на земле мгновенно вырастала большая желтая тыква, быстро темнела, надувалась еще сильнее и взрывалась. Во все стороны разлетались липкая начинка, залепляющая глаза, и острые тыквенные семечки, играющие роль шрапнели. По ассоциации с бомбой я и вспомнил про это заклинание. Мне бы нечто подобное, но действующее и в воде. Что-то вроде противокорабельной бомбы... Взрывающийся морской орех? Черт его знает...

Игроки наконец-то определились с выбором и, радостно переговариваясь, вывалились из лавки. Пошли пробовать пополнение арсенала. Наступил мой черед, и я подступил к хозяйке лавки с самой широкой улыбкой из своего запаса.

— Добрый день. Чем могу помочь, добрый господин? — мелодичным голосом пропела эльфийка.

— Добрый день. Хотелось бы приобрести парочку боевых заклинаний, — поведал я о своей мечте. — Стихийная магия, и чтобы действовала против водных обитателей.

— О-о... — задумчиво протянула эльфийка, сложив губы бантиком. — Стихийная. Против водных обитателей. Первое, что приходит на ум, так это заморозка. Королевские маги частенько используют его при обороне городов от пиратов или

крабберов. Совсем недавно оно было использовано в Акальроуме. Возможно, слышали об этой трагедии?

— Самым краем уха, — натужно улыбнулся я. — Говорят, большая там была заварушка. Замерозка?

— Да. Заклинание стихийное, но обычно используется в мирных целях. Крайне популярно в питейных заведениях, где часто просят напитки со льдом. Но изначально оно было создано для военных целей, когда в открытом море сходились в бою огромные армады кораблей. При помощи заморозки корабли обездвиживали, а иногда и раздавливали их корпуса ледяными массивами. Создавали айсберги на встречном курсе вражеского корабля или прямо под ним, пробивая днище. Но мана...

— Мана?

— Это крайне прожорливое заклинание, — с сожалением вздохнула девушка. — Одно дело, создать пару кубиков льда для охлаждения напитка, и совсем другое, когда требуется заморозить очень много воды. Редким магам удастся подобное. Тут нужны особые артефакты с большим запасом маны.

Я сразу вспомнил установленные на припортовых башнях Акальроума здоровенные штуковины, напоминающие прожекторы, источающие широкий морозный луч. Да-а, я такой фокус не потяну.

— А что-нибудь менее прожорливое?

— Магам суши тяжело противостоять обитателям глубин. Вода их щит, их надежная броня.

И чем они глубже в своей стихии, тем в большей они безопасности. Сквозь толщу воды не пробиться ничему. Даже смертоносный каменный град быстро теряет убойность, едва пройдя поверхность воды. Бессмысленно пытаться пробить непробиваемое. Поэтому я советую обратиться к яду. Заклинание работает как на суше, так и в воде. На высшем ранге появляется большое облако смертоносного яда там, где укажет заклинатель. Но охотиться или рыбачить с такой магией нельзя — мясо оказывается отравленным, непригодным для пищи. Да и остальное пропитывается отравой. К тому же всегда следует оставаться настороже, чтобы самому не вдохнуть яд. Схожим действием обладает кислота, но в воде она быстро теряет свою концентрацию и лишь немного обжигает.

Слушая мудрую эльфийку, я снова ударился в воспоминания — на память пришла Госпожа Гниль, с ее чудовищным ядовитым дыханием, отравляющим все вокруг. Да, я бы не отказался обладать такой магией.

— Понятно, что существуют куда более страшные заклинания... водовороты, метеоры... но потребуется очень много времени, чтобы суметь овладеть такой магией в совершенстве. Иногда на это уходят годы.

Ну, насчет «уходят годы» она загнула, конечно, но овладеть тем же «метеором» за недельку не удастся. И за месяц не удастся. И за два... Это высшее боевое заклинание массового поражения. У меня столько времени нет. Да и вообще, «метеором» в Вальдире обладают немногие. Из-за его

бесполезности. Нет. Не так. Из-за его крайне узкой специализации. В бою против другого игрока маг никогда не использует «метеор». Потому что кастуется он далеко не мгновенно, и за то время, пока здоровенный горящий булыжник летит к земле, противник быстренько прирежет мага и даст деру. Или сам маг не успеет уйти из радиуса действия. Охотиться с помощью «метеора» бессмысленно — не остается ничего, кроме пепелища и кратера в земле. Подобные заклинания используют против целой армии, против осадной техники противника, что осадил родную клановую цитадель. Или против армии местных злодеев, типа вышедших в рейд крабберов или орков.

— Значит, яд? — вздохнул я. Не хочется мне пускать над землей зыбкие ядовитые облачка. Как-то не по мне это. — А из ударного ничего нет?

— Струна рока, — мгновенно ответила хозяйка. — На высшем ранге подобная струна разрежет все на своем пути. Включая и воду. Это куда лучше, чем пытаться придавить рыбу волшебным камнем. Но от струны можно уклониться, обитатели глубин весьма изворотливы и быстры.

— Беру! — выпалил я, вспомнив недавнее приобретение волшебницы Кэлен. — Беру струну! А еще что-нибудь такое есть? Взрывное.

— Взрыв? В воде он не настолько эффективен. Но да, есть. Какие предпочтения у господина? Любите вспышки? Громкий звук? Разлетающийся яд? Каменную шрапнель? Выбор огромен!

— Названия не знаю, но чем-то смахивает на лопающуюся тыкву.

— Килала ас могра, — кивнула эльфийка и с сожалением качнула головой: — Таких заклинаний у меня нет. Их можно получить только в одном месте: у друидов, оберегающих Золотодубье. Свитков не существует. Оно начертано на табличке из почти черного мореного дуба, что спрятана в дупле одного из многовековых дубов, которых там тысячи. А дупло закрыто живой дубовой корой. Идеальный тайник. В скрытом корой дупле, что в каком-то дубе, который где-то в дубовом лесу. Если табличку прочесть, заклинание будет изучено. Та самая лопающаяся тыква — это первый ранг. Но далеко не каждый сумеет раздобыть древних беззубых стариков, не желающих делиться знаниями и давно забывших свой возраст. В свое время я пыталась... но потерпела неудачу. Замшелое старичье отказалось со мной разговаривать! И если когда-нибудь «Килала ас могра» появится, я готова хорошо заплатить за него или выменять на заклинание из своей особой коллекции.

От оно как... а я-то думал, что заклинание совершенно обычное. Интересно, как моя старая знакомая сумела его получить?

— Кхм... а заклинания из вашей особой коллекции... их можно купить?

— Нет!

— Ясно. Значит, из обычных заклинаний мне подойдет только облако яда и струна? А других нет?

— У меня нет, — вздохнула девушка. — Я слышала, что в хранилищах Гильдии магов Альгоры имеются особые заклинания, начертанные в неза-

памятные времена, но... но там тоже замшелое старичье, не желающее делиться знаниями!

Хм... Похоже, эльфийку не только друиды из Златодубья послали, но и в Гильдии магов на дверь указали.

— Веками хранят заклинания в подземных хранилищах! — продолжала негодовать девушка, доставая из шкафа несколько свитков. — И что толку? Магия должна использоваться, а не гнить вместе с хранящей ее бумагой! Облако яда брать будете?

— Возьму, пожалуй, — кивнул я. — Струну и облако.

— Пожалуйста. Два свитка. Облако из рядовой магии, струна гораздо дороже, потому как ее тоже очень тяжело достать. Сейчас они хотя бы в свободной продаже появились, хоть и дороги. А раньше были только у одного отставного старичка волшебника, живущего в центре Альгоры. Продавать заклинание струны он отказывался, зато часто просил у красивой девушки часовой массаж плеч, после чего одаривал ее двумя свитками «струны рока». Замшелый старик! Похотливое трухлявое бревно! Поговаривают, что даже сейчас, несмотря на появление струны в магических лавках, старичок так и продолжает менять свитки на массаж. Тьфу!

— Тьфу! — поддакнул я.

Два свитка в награду за часовой массаж. Похоже на задание. Хм... неужто... да нет, не может такого быть.

— В главной магической лавке Альгоры выбор заклинаний чуть больше, — со скрипом призна-

лась хозяйка магазина. — Будете проходить мимо, обязательно туда загляните. Да и у меня через несколько дней обновится ассортимент. Есть у меня на заметке несколько интересных заклинаний, хорошо действующих в воде.

— Обязательно зайду, — благодарно склонил я голову, доставая золотые монеты. — Обязательно. Так, сколько я вам должен? И нет ли у вас заклинаний аур, связанных с регенерацией маны? Только тех, что не связаны с божественной магией. А еще...

На улицу я вышел только через полчаса, купив сразу пять разноцветных свитков. Еще одно дело сделано. Осталось заглянуть в ювелирный магазин, но я настолько устал шарахаться по улицам, что резко захотел покинуть город. В магазин зайду позже, а сначала побегаю по окрестностям часиков восемь, вспоминая былые боевые деньки одиночки.

Видимого эффекта от «принятия» Тираном косточки и подозрительной микстуры не было. В смысле — волчонок не взорвался, не стал бегать кругами, и глаза остались на месте, разве что засверкали таким нездоровым блеском. Скептически осмотрев таращащегося на меня питомца, я обвел взглядом выбранные специально для него окрестности, в полукилометре от города. Куда ни глянь — звонкие ручьи и ручейки, делящие травянистый луг на множество отдельных клочков земли. И море живности, от насекомых до различных зверьков и птиц. В двадцати метрах — небольшой сторожевой пост с торговой лавкой, конюшней и прочими радостями жизни.

Выбрав наиболее медлительную двадцатиуровневую цель — жирных травяных крыс, — я ткнул в одну из них и коротко отдал приказ:

— Тиран, охота!

Волчонок словно только этого и ждал, с коротким рыком, стремительно метнувшись к крысе. Глядя, как Тиран с яростью треплет верещащую крысу, я судорожно сглотнул. Старичок с золотым пенсне не соврал. Сил у легендарного волчонка резко прибавилось, судя по той скорости, что он расправился с первым врагом и сразу же принес мне боевые трофеи, состоящие из мяса и шкуры. Слава все игровым богам, надоевших до смерти крысиных хвостов не имелось — травяные крысы с желтоватым окрасом шерсти были бесхвостые. Едва только бросив к моим ногам добычу, Тиран весело унесся в траву, в воздух взлетели ошметки земли и мелкие камушки, травяные обрывки и пожухлая листва. Так дело и пошло. Все, что я выполнял как хозяин: изредка наклонялся и бросал в ну совершенно пустой мешок крайне дешевые предметы. В остальное время любящим взглядом заботливого хозяина наблюдал за черно-белым метеором, носящимся по лугу. Следующие шесть часов я собирался провести именно так — в роли живой статуи, внезапно появившейся здесь и ничего не делающей. Этот день целиком и полностью принадлежал моему питомцу.

А чтобы не заскучать, я любознательно оглядывался по сторонам, беззастенчиво наблюдая за другими приключенцами. Игроков здесь хватало, но они шли «транзитом», на некоторое время

заглядывая в торговую лавку, распродавая трофеи, покупая припасы и вновь уходя по своим делам. Что показательно, почти все они были в группах, одиночки встречались крайне редко. Опять же, основная часть передвигалась не пешочком, а верхом на лошадях, быках, зебрах, яках, слонах, медведях и даже бегемотах, в числе которых преобладали питомцы, а не арендуемые животные.

Особенно меня впечатлили самый настоящий шерстистый мамонт с грозными бивнями и длинная зеленая ящерица с высоким гребнем на спине. Давно я не видел подобных питомцев, еще с той поры, как уничтожил своего прежнего персонажа, Крашшота. Около Альгоры, в мелкоуровневых локациях, таким игрокам делать было нечего, они предпочитали противников помощнее.

Ящерица с наездником, вооруженным длинным копьём и с луком за спиной, быстро прошуршала через пересеченный ручьями луг, направляясь в сторону Найкала. Следом, по тому же маршруту, неспешно и важно прошел мамонт, на чьей спине высился надежно закрепленный самый настоящий стреломет, за которым сидел зеленокожий полуорк, задумчиво вчитывающийся в книгу и не глядящий по сторонам. Ну да, с их уровнями — мамонта и хозяина — здесь опасаться особо нечего. Хозяин так и вовсе как в танке, даже оружие имеется. Если в меня попадет такая вот двухметровая стрела, я даже пикнуть не успею, сразу помру. Интересно, на кого он охотится с такой пушкой? И пет у него с дикой грузоподъемностью...

Поздравляем!

Ваш питомец получил уровни!

О! А вот и прогресс!

Тиран достиг пятнадцатого уровня. Когда питомец вынесся из травы и подбежал ко мне, называть его волчонком язык уже не поворачивался — Тиран совсем чуть-чуть, но подрос, причем со всех сторон сразу. Стал выше, ширше, морда вытянулась. С каждой стороны на тютельку больше стало. Но эффект сразу стал другой — передо мной стоял молодой волк, еще не матерый, но уже грозный. Что-то весело прорывчав, волк махнул хвостом на прощание и вновь исчез, догоняя перепуганно пищущую травяную крысу, включившую турбоскорость и улепетывающую к своей норке. Добежать моб не успел, окончив свою цифровую жизнь в клыках Тирана.

Умильно повздыхав, я вновь вернулся к неспешному созерцанию игроков и природы, убивая медленно тянущееся время. Я бы и помог Тирану, но с его «химической» скоростью и силой только бы помешал, так что пусть охотится сам, у него очень даже неплохо получается. А еще через пару уровней переключу его на двадцатисемиуровневых грибных жаб, что размером с хорошую овчарку, лениво прыгающих по лугу, с каждым прыжком передвигаясь метров на пять.

Мелькнула тень, сверху, откуда-то с синих небес, с немыслимой высоты рухнула невысокая кряжистая фигурка, приземлившись в нескольких шагах от сторожевого поста и чудом никого не прибив. Игрок-гном, закованный в серые ры-

царские доспехи, приземлился на полусогнутые ноги, выбив в земле пусть неглубокий, но самый настоящий кратер. Легко выпрямился, небрежно сплюнул и зашагал к торговой лавке, на ходу снимая с плеча серый же большой мешок. Замершие игроки провожали «упавшего» ошарашенными взглядами. Судя по всему, падение было не случайным, а вполне себе запланированным. Высоко вверху стремительно удалялась черная точка, очертаниями смахивающая на большую птицу. Высадила пассажира на лету и полетела дальше... Но вот так, с дикой высоты, хряпнуться о землю со всего маха и даже этого не заметить... Я не успел прочитать игровой ник черноволосого гнома, но заметил, что шкала его жизни просела самое большее на половину и быстро восстанавливалась. Интересные нынче гномы пошли... почти бессмертные, судя по количеству хитов жизни. Может, именно против таких ставят стрелометы на мамонтах?

Поздравляем!

Ваш питомец получил уровень!

Это сообщение пришло спустя пятнадцать минут после «падения» гнома-незнакомца.

Вот что делают урановая косточка и плутониевый коктейль!

Мой мешок быстро заполнялся желтоватыми шкурками. Тиран уничтожал их просто с немыслимой скоростью. Прямо-таки терминатор в волчьей шкуре. Такими темпами он быстро дорастет до двадцатого уровня и я наконец-то узнаю, какое умение у него откроется первым. Питомец-то особый, легендарный. Посмотрим, что подарит нам

судьба и чем одарит волка. Хорошее боевое умение нам точно не помешает.

Разглядывать игроков стало скучно, и я решил потренироваться на окружающей меня живности, в противоположной стороне от охотящегося Тирана.

Подняв руку, я прицелился в сторону далекой грибной жабы, выпустив в нее огненное заклинание. Издав горловое бульканье, жаба тяжело скакнула в мою сторону, угодив прямо в «терновую стену». Жаба задержалась в колючих путах, от негодования наросты на ее спине, сильно смахивающие на уродливые грибы, взорвались, монстра окутало плотное бурое облако. Я поспешно выпустил по жабе еще несколько «углей», перед глазами быстро проскочила строчка о полученном мною крохотном опыте. Не обратив внимания, я уже накрывал огненной очередью очередную жабу, благо их большие туши хорошо выделялись в луговой траве.

Мобы маленькие. Опыта крохи. Но у меня впереди еще почти шесть часов! Вот и займусь прокачкой заклинаний, может, и на уровень себе наскребу, чтобы не отставать от Тирана.

Игровая легенда Росгард и его легендарный волк Тиран весело гоняют мелкую живность, накинув на себя личину мирных и ничем не примечательных обывателей Вальдиры. Лепота... Сразу старые добрые деньки вспомнились, когда мое имя не было ни у кого на устах и всем было плевать на одинокого рейнджера в запыленной кожаной куртке, изредка выбирающегося из далеких дремучих лесов. Ох, Крашшот, все же я по тебе скучаю...

Спустя почти шесть часов безостановочного кача мой волк поднялся на двадцать восемь уровней. От шестнадцатого до сорок четвертого! Не знаю, что там за косточка такая, но Тирану она явно пошла на пользу. Волк рос буквально на глазах, с яростным рыком рвя несчастных обитателей луга на части.

Про «охоту» я давно забыл. Тиран больше не приносил мне трофеи, просто атакуя и атакуя монстров, давно уже позабыв про травяных крыс и даже про грибных жаб, коих в течение прошедших часов истребил буквально немерено. Куда ни глянь, валялись шкуры, зубы, хвосты и лапы. Плеснуть чуток крови — и добро пожаловать на бойню. Мой мешок заполнился до предела, но я не стал тратить драгоценное время на поход к сторожевому посту, предпочтя плюнуть на лут. Поэтому, чтобы уж совсем не привлекать внимания и не топтаться по лежащим в траве хвостам и шкурам, мы часто меняли дислокацию, делая большой круг вокруг поста.

Но все равно многие игроки то и дело останавливались, провожая взглядом большого черно-белого волка, проносящегося мимо или стискивающего челюсти на очередной пищащей жертве. Эликсир, увеличивающий силы, также не подкачал, и Тиран с легкостью порвал семейку из пяти полосатых свиней рядом с дубовой рощицей, несмотря на то что свинки были пятьдесят третьего и пятьдесят шестого уровней. Я помог терновником, но совсем немного, просто подранил и задержал папашу кабана,

пока волк расправлялся с остальной частью семьи. Правда, жрал Тиран безостановочно — все выпадающее из монстров мясо моментально проглатывалось, изредка питомец бросался к одному из множества ручьев и жадно хлебал воду.

Сорок четвертый уровень питомца. Наконец-то Тиран начал мне соответствовать, стремительно догоняя своего хозяина по уровням.

На двадцатом уровне, как и ожидалось, волк открыл свое первое умение. Им оказалось «Терзание». Поняв по названию, что штука далеко не мирная, я настроил в интерфейсе пета приказ, чтобы он пользовался умением автоматически, если позволяет уровень энергии. И буквально через секунду сумел узреть, как тогда еще двадцатиуровневый волк налетел на удивленно уркнувшую грибную жабу. Глухое злобное рычание, клыки в широко открытой пасти бросившегося Тирана полыхнули красным свечением, волк вцепился в тело жабы и, не разжимая челюстей, дернул головой вверх, будто бы выдирал кусок плоти. И еще раз. И еще раз. Хиты жизни противника словно в бездну сорвались, начав уменьшаться резкими скачками. К третьему разу действие умения прекратилось, но жабе этого хватило с лихвой. Минусом оказалось полное отсутствие трофеев, если не считать за них крохотнейший кусочек жабьего мяса, с трудом различимый глазами. «Терзание» настолько свирепорвет жертву, что после него не остается буквально ничего. Шкура в клочья, зубы, видать, разлетаются в стороны, внутренностям тоже достает-

ся. Я знал питомцев-волков у других игроков, видел их в действии и могу точно сказать, что умение «терзание» у них отсутствовало. Как бонус к «терзанию», попавший под его действие в течение трех секунд не мог использовать магию. Видимо, от боли сознание затуманивало, тут уже не до магии.

На двадцать пятом уровне открылось «мирное» умение волка, к моему искреннему удивлению, состоящее в рытье глубокой норы в любом земляном склоне. В общем, возникни у меня желание, я мог бы приказать Тирану вырыть этакое волчье логово, достаточное по размеру для меня самого и питомца. Туда не проникнет ни дождь, ни дневной свет. Так себе умение, меня особо не впечатлило, в отличие от умения, что появилось на тридцать пятом уровне: «Волчья чуткость».

Умение представляло собой скорее ауру, жрущую энергию волка. Когда она включена, в радиусе пятидесяти метров Тиран «слышал», «видел» и «унюхивал», словно локатор, предупреждая при этом меня путем вывода текстовых сообщений, примерно описывающих внешний облик источника шума. Вот это неплохо. Закрыться от подобной «чуткости» возможно, но не все сумеют. Да и тихушникам клана Неспящих теперь придется повозиться куда сильнее, если захотят подобраться ко мне вплотную. А ведь волк продолжает расти. Его способности увеличиваются пропорционально росту. И все логично: волк — это чуткий лесной разведчик, быстрый и умелый.

Я «попросил» Тирана воспользоваться умением только один раз и полюбовался на мелькнувшую перед глазами строчку:

«Шум примерно в тридцати метрах к северо-западу, два двуногих существа».

«Двуногими существами» оказались игрок и следующий за ним страус-питомец с сине-белым оперением, топающие куда-то по своим делам. Тиран пока еще маленький, и сведения страдают неточностью.

На пятидесятом уровне должно было появиться сразу два умения: одно шибко боевое и одно мирное. Искренне надеюсь, что и они меня не разочаруют, но, скорее всего, увижу я их только завтра, потому что шесть часов подходили к концу и мой верный волк начинал выдыхаться. Ядерное топливо в реакторе закончилось.

Дождавшись, когда падет последний противник, я подозвал утомившегося волка и, ласково потрепав его по холке, направился к сторожевому посту, намереваясь избавиться от содержимого переполненного заплочного мешка, а на вырученные с продажи средства купить Тирану побольше мяса и молока. Он сегодня заслужил.

Правда, не только он один — я тоже не сидел без дела, вовсю тратя ману и накрывая местных обитателей всем, чем под руку попадет, начиная с колючего терновника и заканчивая огнем, льдом, ядом и гудящей струной. Раз уж начал наवरстывать, надо это делать всерьез, повышая качество своего боевого арсенала.

Еще поднял пару уровней, совсем немного по сравнению с Тираном, но мое прокачивание

начнется чуть позже, где-то через час, когда изможденный Тиран поест, попьет и поспит, восстанавливая силы. Я сам немного отдохну, наконец-то раскидаю статьи, проверю заклинания, а затем направлюсь к Найкалу, на чьих берегах водятся быстрые косули подходящего уровня. Хотя и решил я забыть на время о Серебряной Легенде, но получается с трудом. Посмотрю на прозрачную воду и на рыбаков, вдруг мелькнет среди волн большущая щука, да как выкинется к моим ногам, да как выплюнет легендарную перчатку... кхм... Что-то уж чересчур я размечтался...

Сухонький старый эльф-торговец пренебрежительно поглядел на вываленный на прилавок ворох трофеев и, ничуть не смутившись видом желтых крысиных и бурых жабьих шкур, бодро принялся щелкать костяшками массивных счет, подбивая итог. Как и ожидалось, много денег я не заработал и тут же спустил их, купив свежего бычьего мяса и две большие бутылки коровьего молока. Заодно прикупил за бесценок две глубокие жестяные миски. Ими и воспользовался, чтобы сервировать стол для волка, отойдя подальше от других остановившихся на отдых игроков. Не только из-за опасения быть узнанным, но и чтобы не затоптали все эти медведи-гризли, слоны, буйволы, страусы и прочие питомцы на любой цвет и вкус.

Тиран с жадным ворчанием принялся поглощать пищу, во все стороны полетели брызги молока. Повздохав над изрядно подросшим питомцем, я уселся на мягкую траву и, не сразу найдя

искомое, вывел на экран давно уже не виденное мною окно характеристик персонажа и окно с заклинаниями. Пора навести порядок в этих делах. И прямо сейчас.

За моей спиной неожиданно загомонили игроки, но в голосах не чувствовалось тревоги, скорее удивление и радость. Посему отвлекаться на этот раз я никуда не стал и продолжил раздумывать над свободными пунктами характеристик, намереваясь распределить их с большим толком. Главная цель никуда не делась, и все упиралось в количество маны и максимальное снижение ее затрат при кастовании прожорливого заклинания. Поэтому первым делом я добился двух следующих достижений, напрямую связанных с целью.

После чего сделал паузу и внимательно осмотрел промежуточный результат:

Текущий уровень персонажа: 73.

Базовые характеристики персонажа:

Сила — 17.

Интеллект — 180.

Ловкость — 11.

Выносливость — 60.

Мудрость — 100.

Доступных для распределения баллов: 16.

Достижение!

Вы получили достижение «Умник» четвертого ранга!

Увидеть таблицу полученных достижений можно в настройках вашего персонажа.

Ваша награда за достижение:

+5,8 % к шансу идентификации предметов.

+200 к количеству пунктов маны.

Текущий шанс успешной идентификации: 15 %.

Текущий бонус к количеству маны: +425.

Достижение!

Вы получили достижение «Мудрец» четвертого ранга!

Увидеть таблицу полученных достижений можно в настройках вашего персонажа.

Ваша награда за достижение:

+3,5 % к шансу критического удара магией.

+3,5 % к снижению затрат маны на создание заклинаний любого типа.

Текущий бонус к шансу критического удара магией: 4,5 %.

Текущий бонус к снижению затрат маны на создание заклинаний любого типа: 7 %.

Немного повздыхав и подсчитав, я твердо уяснил, что до следующего достижения в характеристиках интеллекта или мудрости мне еще расти и расти. Пятый ранг «умника» я смогу получить только при повышении интеллекта до трехсот пунктов. Третий ранг «мудреца» — при повышении соответствующей характеристики до ста восьмидесяти. Почесав свою не особо математически одаренную репу, я все же решил получить еще одно необходимое достижение и потратил баллы на выносливость, доведя ее до шестидесяти.

Достижение!

Вы получили достижение «Здоровяк» второго ранга!

Увидеть таблицу полученных достижений можно в настройках вашего персонажа.

Ваша награда за достижение:

+7 к защите от атак физического типа.

+125 к количеству пунктов жизни.

Текущий бонус к защите: +12.

Текущий бонус к количеству пунктов жизни: +200.

Я повысил свою живучесть, что для любого персонажа отнюдь не роскошь. Руки так и чесались вбухать оставшиеся баллы в силу, чтобы добиться достижения «силач» первого ранга, но глупый порыв я остановил, понимая, что мне каждый дополнительный пункт маны необходим как воздух. Оставшиеся шестнадцать пунктов ушли в интеллект, совсем немного не добив его до двух сотен.

Текущий уровень персонажа: 73.

Базовые характеристики персонажа:

Сила — 17.

Интеллект — 196.

Ловкость — 11.

Выносливость — 60.

Мудрость — 100.

Доступных для распределения баллов: 0.

Все.

Наконец-то.

Впервые за долгое время я спокойно разместил свободные баллы. Как надеюсь — разместил с умом. На этих уровнях ошибаться уже нельзя. Живучесть хромала, про ущербные ловкость и силу лучше вовсе не вспоминать, а вот основ-

ные характеристики любого уважающего себя мага мне более-менее нравились.

Наевшийся до отвала Тиран отвалился — в смысле, чуть отодвинулся от опустевших мисок и боком, буквально плашмя, плюхнулся на траву, после чего мгновенно засопел, уткнувшись мордой в землю. Настоящий мужик. Поработал, поел, поспал.

Возбужденный гомон за моей спиной достиг апогея, некоторые уже не гомонили, а прямо-таки кричали, выражая накал своих эмоций. Не выдержав, я лениво обернулся, дабы взглянуть на причину такого радостного возбуждения у довольно опытных, если судить по уровням, игроков. Все, как один, таращились вверх и чуть в сторону, большинство тыкало туда же руками, и, судя по всему, указывали они явно не на белоснежные облака.

Я, надо полагать, несколько припоздал с разглядыванием, в синем небе виднелась лишь далекая крохотная точка, стремительно направляющаяся к городу Люцерновый холм. Вовремя вспомнив о наличии у меня в рюкзаке прихваченного с собой особого девайса, я вытащил из опустевшего после распродажи мешка подозрную трубу. Ту самую, за которую я столь опрометчиво пообещал Бому целых полцарства ни за здорово живешь.

Труба не подвела. Через секунду я уже нащупал ее линзами крохотную точку, и, резко укрупнившись, она прямо прыгнула мне в глаза, явив себя во всех подробностях.

Дракон.

К Люцерновому холму подлетал огромнейший золотой дракон. Причем с такой злой мордой, что казалось, будто он легендарный Смаут Ужасный из книги «Хоббит», летящий, чтобы уничтожить Эсгарот. Чешуя так ярко сияла под лучами солнца, что я не сразу понял — она не золотая, она ярко-оранжевая. В воздухе парил оранжевый дракон.

На громадных крыльях частые белые полосы, брюхо полностью белое, на окончании длинного хвоста шипастое утолщение, больше всего напоминавшее бы булаву, если бы не длинный костяной отросток на ее конце, похожий на огромный стилет. Лапы прижаты к брюху, но отчетливо различаются длинные кривые когти, похожие на согнутые и отполированные полосы металла.

На спине дракона неподвижно восседал рыцарь с длинным развевающимся плащом за плечами, в ярких золотых доспехах, столь сильно начищенных, что пускали сотни солнечных зайчиков во все стороны. На голове закрытый рыцарский шлем с опущенным забралом.

Подзорная труба без проблем позволила мне прочесть информацию, и я узнал, что рыцаря зовут Флориан, он двести шестидесят седьмого уровня и является членом клана Архитекторов.

А дракон... Его опознавательная информация меня сильно выбила из колеи, лишив безмятежности и покоя.

Дракон Златоцвет, один из шестнадцати великих зверей Вальдиры. Легендарный питомец, точно такой же, как и мой волк Тиран.

Накренившись на крыло, Златоцвет заложил над городом большой круг, по широкой спирали начав снижение. Медленно опустив подзорную трубу, я глубоко задумался.

Не успел я поболтать по душам с хозяином звериной лавки, со старичком в золотом пенсне, как на горизонте тут же нарисовался игрок, обладающий еще одним легендарным петом.

Совпадение?

Вот уж вряд ли!

Хозяин лавки крайне заинтересовался коллекционной статуэткой, одной из шестнадцати, составляющих легендарную коллекцию. Это не может быть простым совпадением. Наиболее вероятно, что старичок-боровичок, болтливый язычок, мгновенно связался со своим задушевым другом из клана Архитекторов и позвал господина Флориана на приватный разговор. И тему их будущей беседы я себе отчетливо представлял. Будут обсуждать моего Тирана и меня самого. Теперь лишь бы икота на меня с волчонком не напала. Опять машинально назвал пета волчонком, хотя он уже был молодым волком. Привычка. Слишком долго он не вылезал из детских пеленок.

Покосившись на безмятежного дрыхнувшего волка, я покачал головой — лохматое чудище. Спина уже выше моего колена, а ведь это только начало. Питомцы достигают своего максимального размера только на сотом уровне. Дальше просто увеличивают силу и убийность, но в холке не растут. Еще уровнем тридцать поднять, после чего я смогу попробовать прокатиться верхом на Тиране.

Оранжевый дракон спустился к вершине одного из застроенных домами холмов и исчез. Задумчиво поцыкав зубом, я продолжил сидеть на зеленой травке и любоваться окружающими красотами.

А куда торопиться?

Во-первых, я отсюда никуда уходить не хочу, только если меня не вынудят. И значит, при желании летающий на оранжевой ящерице Флориан меня быстро отыщет с высоты своего полета и при помощи вот такой же подозрительной трубы. Тут надо бежать далеко и скрываться, но позвольте — а с какого перепугу? Я что, обокрал кого-то?

К тому же за последнее время я твердо убедился — при большом желании меня всегда найдут. Вальдира огромна, но упорность некоторых игроков не знает пределов.

И немного волновал меня только один вопрос: почему обладатель легендарного дракона начал искать меня только сейчас, ведь известие о появлении черно-белого волка уже довольно широко распространилось по миру.

Снова взглянув на спящего питомца, я закинул руки за голову и повалился на спину рядышком с ним. Красота-то какая... не в смысле прекрасного неба, а в смысле неторопливости, безмятежности. Вот хочу — и лежу! И никто меня не торопит.

Безмятежность длилась около часа. Волк и не думал просыпаться, продолжая блуждать в своих сновидениях. Я не хотел его будить, ибо не зря же дедуля сказал, что после химической

встряски надо дать питомцу выспаться. Можно, конечно, с натугой приподнять зверя и на руках оттащить в личную комнату. Но выглядеть я буду просто ужасно, неся на руках дрыхнувшего волка.

И поэтому я совершенно не удивился, когда мне в лицо ударила упругая волна воздуха, солнце затмила гигантская тень, и в нескольких шагах от меня приземлился оранжево-белый красавец дракон. Изящно изогнув шею, взглянул на меня одним глазом с по-змеиному узким оранжевым же зрачком и перевел взгляд на спящего Тирана. По чешуйчатому боку ловко соскользнул золотой рыцарь, еще в движении снимая шлем и показывая миру свою широченную белозубую улыбку.

— Привет! — радостно изрек рыцарь, после чего едва заметно поморщился, вздохнул и, разворачиваясь к большой толпе ломанувшихся к легендарному дракону игрокам, извинился: — Сорри. Я на минуту.

Повинуясь едва слышному приказу, дракон медленно отошел чуть в сторону, при каждом шаге глубоко вспарывая зеленый дерн чудовищными когтями. Над сторожевым постом прогремел крик рыцаря Флориана:

— Ребята! Пожалуйста — любуйтесь, фоткайтесь, гладьте и все такое.

Игроки радостно загомонили, опередившая всех эльфийка с гривой соломенных волос, достигающих колен, прильнула к передней лапе дракона и заулыбалась, явно позируя для кого-то из своих друзей-«фотографов». Дракона окру-

жило не менее двадцати игроков, гомонящих и кричащих, возбужденно обсуждая статью и окрас легендарного питомца. А мой волк валялся на боку в высокой траве и не привлекал ничьего внимания.

Вернувшийся Флориан, облегченно выдохнув, опустился на траву в шаге от меня и, безошибочно найдя взглядом две торчащие из травы лапы и хвост Тирана, засмеялся:

— Тебе в чем-то легче.

— И не говори, — согласился я.

— Приятно познакомиться. Я — Флориан.

Без колебаний пожав руку, с которой волшебным образом исчезла латная золотая перчатка, я, в свою очередь, представился:

— Я — Росгард. Можно просто Рос. Взаимно.

Несколько секунд мы мерялись спокойными взглядами. Первым молчание нарушил Флориан:

— А я только вернулся. До этого два месяца каячили по-страшному.

— Прости?

— Ну, на каяках плавали. Гребля, речные пороги, костер на берегу, тройная уха с пылу с жару и все такое прочее, — обезоруживающе улыбнулся игрок. — Усиленное восстановление родной тушки после годичного лежания в игровом коконе. Может, и дольше бы каячил, но меня умудрились найти сокланы, хотя специально не брал с собой сотового. Да и не ловят они там сеть. Но все же меня нашли. И вот я вернулся.

— Поздравляю, — осторожно ответил я. Оптимизмом и жизнерадостностью от золотого рыцаря так и пыhalo.

— Ну, кто же знал, что скоро поход? — улыбнулся игрок, ничуть не смущаясь моей немногословностью. — Ахой! Все на корабли! Хе! Вчера, как в игру зашел, только с Златоцветом пообниматься и успел чуток. Затем как припахали обозы сторожить, что я только случайно узнал о еще одном важном для меня событии. Легендарный волк. Один из шестнадцати великих. И хозяина его величать Росгардом.

— Значит, ты все-таки по мою душу, — тяжело вздохнул я, ероша волосы. — А я надеялся, что ты только поздороваться залетел.

— И это тоже! Почему нет? Но да, не только поздороваться залетел. Давай я тебе все объясню по порядку, чтобы ты не удивлялся подсевшему к тебе мужику в золотых штанах и с ласковой улыбкой. Дело у меня к тебе великой важности, боярин! За дремучими лесами, за глубокими морями есть диковинка одна, для дракона создана... Кхм... Рос, что ты знаешь о легендарной экипировке для легендарных зверей? Слышал о таком? В той сказке не только про дракона, но и про черно-белого волка есть сказание. Интересно?

— Не слышал. Послушать можно, — насторожив уши, кивнул я. Тут скрывать свою заинтересованность никакого резона нет.

— Мало кто слышал, — не стал удивляться моей неосведомленности Флориан. — Если бы не один мой крайне въедливый и любящий загадки, обрывки старой бумаги и обломки каменных табличек товарищ, я бы и сам не услышал. А так благодаря ему я много что узнал. И тебе расскажу. Короче, чтобы не бросаться слишком

умными словами, говорить буду просто и самую суть. Дело в том, что для каждого из легендарных зверей Вальдиры есть два особых предмета легендарной экипировки. Экипировки, что, кроме них, никто надеть не сможет. Предметы уникальны. Растут в уровнях вместе с хозяином. Но, как всегда в этом добром волшебном мире, никто ничего на блюдечке не принесет и не подарит. Все надо брать самому. Все, как всегда, сложно и дико запутано. Нельзя просто пойти и взять. Надо изгалиться и раскорячиться так, как и в голову нормальному человеку не придет. Но куш того стоит, поэтому я буду очень рад принять любую позу, лишь бы заполучить для своего Злата легендарный экип. Думаю, ты рассуждаешь так же. Или?

— Так же, — без промедления ответил я. — Если есть особая экипировка для моего Тирана — я ее хочу. Как это сделать?

— Вместе.

— А конкретней?

— Все началось с книги, — вздохнул Флориан. — В этом мире вообще очень многое с книг начинается. Или с обрывка древней карты, или с обломка густо исписанной каменной таблички, или с замшелой стены с парой пьяных загогулин. Книга называется «Три легенды воедино». Это героический рыцарский роман. Автор — Вагнар Гусиное Перо. Знаменитый местный летописец, про которого все до сих пор гадают, реальная эта личность или совокупное творчество администрации. В книге рассказывают, что три доблестных воителя вместе со своими уникальными зверюшками

прорвались через вражеские заслоны и собрались в одном особом месте. Там три зверя соединили свой глас в едином крике, после чего всех, кто оказался на этом месте, перенесло в «запределье». Что это такое, меня не спрашивай. Сам не знаю. Потому что книга не целиком, а разорвана на части. В наши руки попало начало, где остальные страницы, никто не ведает, а может, и нет их вовсе. Чтобы никто не знал, чего ожидать. Но суть ты уловил? Ключевые слова?

— Три зверя собрались и вместе заорали. Открылся телепорт, и всех унесло черт его знает куда, — озвучил я понятую мною суть.

— Верно. Грубо, конечно, но верно. Унесло к чертям. И эти самые «унесенные криком» воины собрались в это самое «запределье» не просто так, а за принадлежащими им по праву легендарными предметами звериной экипировки. И что самое смешное, в книге звери никак не описываются. Так и пишут — звери. С обязательной приставкой-титолом «легендарные». А дракон это, волк, червь или дельфин усатый, абсолютно непонятно. Думаю, так сделано специально, чтоб книгу мог на себя «примерить» любой из обладателей легендарных петов. Больше в книге ничего нет, но место «старта» описано четко, с упоминанием названия. Я проверил — такое место на самом деле есть. Но до появления третьего легендарного питомца что-либо начинать было бессмысленно, хотя мы и пробовали. Вот тебе мое предложение, Рос, — третьим будешь?

— А кто второй? Есть еще один легендарный пет?

— Крушила. Легендарный каменный червь с красно-зеленым окрасом. Принадлежит гному Мурохрому. И все. Больше в Вальдире легендарных петов пока нет. Ты третий. В общем, вовремя я с каяка слез и в кокон влез. Если бы еще не твой уровень... но это решаемые детали. Да! Пет должен быть семьдесят пятого уровня минимум. На этом левеле появляется дополнительное умение питомца. Связанное с криком. У Крушил это «резонансный рев», у Злата «пронзительный крик», у твоего... Ну, раз это волк, то должно быть что-то вроде...

— Воя, — закончил я вместо Флориана. — Волки воют. Скрывать и врать не стану — мне очень интересно это предложение. Но вот мой уровень...

— Мурохром тоже пока что невысоко забрался. Я ему уже отписался, пока сюда летел, сейчас он на сто двенадцатом. Он шахтер, руду долбит как обдолбанный, из рудников почти не выползает, качаться не любит. Кстати, там он своего пета и надыбал — в совсем обычной шахте, за отколовшейся каменной глыбой. Шанс. К тому же в книге написано, что три героя были не одни. Вместе с товарищами унеслись в «запределье», и товарищей было много. Все, кто влез.

— Влез?

— Место, что указано в книге, — это речной островок, похожий на разрубленный пополам яблочный пирог. Маленький совсем островок. И расщелина маленькая — а она ведь как массовый телепорт получается. В общем, кто в нее помимо нас влезть сумеет, тот, считай, билет полу-

чил. Кто не влез — гуляй домой. В этом разрубе, в расщелине, дно ниже уровня воды, все покрыто плотным туманом. Но не глубоко — по пояс где-то воды. По моим прикидкам, влезет туда человек сто или чуток меньше, но это если без питомцев. А ты на моего глянь!

— Да, — вынужден был я согласиться, посмотрев на громадного оранжевого дракона. — Он много места займет. То есть отправиться можем почти толпой. Человек тридцать, может, чуть больше. И питомцы.

— Верно. Я предлагаю джентельменский уговор — всем поровну. Тридцать игроков. Десять из них выбираю я, еще десять выбирает Мурохром, оставшиеся десять мест — твои. Все по справедливости. За своих бойцов каждый отвечает сам. Чтобы не было крыс и жадных дураков. Бойцов выбираем разносторонних, то есть каждый из нас составит разностороннюю ударную группу, способную действовать в воздухе, на суше и в воде. Ведь мы не знаем, с чем столкнемся, но если локация ориентирована под все расы, местность там будет смешанная. Побочные трофеи, если таковые будут, делятся поровну. Главные трофеи — тут даже не обсуждается. Каждый из нас берет свое. Волку — волчье, червю — червь, дракону — драконье. Да и вряд ли удастся хапнуть чужое. Было в одном пергаменте упоминание, что все заперто в особые хранилища, открыть которые может лишь их исконный хозяин. Так что, Рос? Готов присоединиться?

— Когда? — ответил я быстро, не собираясь долго раздумывать.

— Послезавтра утром, — так же быстро произнес Флориан. — Долго ждать не могу и не хочу. Ты не представляешь, как долго я ждал, когда хоть кто-нибудь, наконец, раздобудет себе легендарного пета и мы сможем ускакать в «запределье» в свете заката. За два дня тебе надо поднять пета до семьдесят пятого уровня. Сумеешь? Деньгами я готов помочь. На эликсиры и прочее для быстрого роста.

— Я сам, — фыркнул я. — Сам разберусь. Семьдесят пятый, да? И мне подрасти надо... и еще десять бойцов... Договор! Встречаемся здесь же послезавтра утром. Во сколько?

— Семь утра по Вальдире, — расплылся в широченной улыбке Флориан. — Класс! Ну, «запределье», жди! Мы скоро будем! Доставку до места переноса я беру на себя. Слетаю туда заранее и устанавливаю маяк. Не хочу тебя учить, Рос, но надо много что прихватить с собой из набора первой необходимости. Свитки, эликсиры, прочее... Опыт есть в этом деле?

— Есть. У моей группы все будет.

— Тогда до послезавтра! — Мы вновь ударили по рукам, золотой рыцарь встал и зашагал к своему дракону. На полпути остановился, обернулся и, глядя мне прямо в глаза, спросил:

— А ты не думал, что я могу тебя обманывать? Ради наживы, к примеру?

— Не-а.

— И почему?

— Архитекторы. Легендарный дракон. Золотые блестящие доспехи. Любишь внимание и фа-

натов. Такой, как ты, не станет порочить свое доброе имя. Я не прав?

— Люблю внимание и фанатов? Тогда уж фанаток! Но да, ты прав. Увидимся послезавтра, прощательный хозяин волка. И внеси мое имя в список тех, кому разрешено писать тебе сообщения. А то не достучаться.

— Сделаю.

Бросив последний взгляд на удаляющуюся золотую спину, я вывел на экран небольшой список игроков и, ткнув в одну из строчек, быстро набрал короткое сообщение в открывшемся окошке:

«Орбит, привет, хочешь улететь в «запределье»?»

Ответ пришел меньше чем через минуту:

«Хочу!»

«Прилетай. Будем думать и готовиться. Озерный край. Люцерновый холм. Сторожевой пост «Луговина». Жду».

Один за другим я отписался точно так же всей бравой команде.

Бом, Крей, Кэлен, Док. Отписал и Кире — воспользовавшись элитным сервисом алмазного класса аккаунта, отправил ей сообщение на электронную почту. Вдруг проверит почту? Выходить из игры и сообщать все вживую мне сейчас было не с руки. Лениво взмахнув крыльями, оранжевый дракон взмыл в воздух, унося с собой золотого рыцаря, столь небрежно и легко стряхнувшего с меня лень и безмятежность.

Первым на мой невнятный зов явился лысый эльф. Из радужной вспышки перехода вывали-

лась знакомая худющая фигура и вприпрыжку направилась ко мне. На плече восседал нахохлившийся двухголовый попугай. Над лысой эльфийской головой с драными ушами крутами витали два нудно воющих привидения. Следом перся хромающий на обе ноги ужасный призрак краббера-предводителя, громко щелкая страшной клешней. Орбит Хрустилиано во всей своей красе. Босиком и в рваных штанах.

Полыхнула еще одна большая вспышка, из ниоткуда появилась очень знакомая стройная черноволосая девушка в черном облегающем костюме. За ней шагали три игрока, столь же мне великолепно знакомых. Ка-а-акого...

— Рос! — радостно поприветствовал меня подошедший Орбит и плюхнулся в траву рядом со мной.

— Рос! — столь же радостно поприветствовала меня Черная Баронесса и плюхнулась в траву рядом со мной.

Полуорк Алый Барс, Шепот и светлородный гном Кроатоан подходить не стали, хотя тихушник Шепот не удержался и весело мне помахал.

— Орбит, это что? — спросил я, ткнув пальцем в Баронессу.

— Прили-и-ипла... подожди-и-и, я выйду на секу-у-унду и перерублю ее кокону пупови-и-ину.

— Орбит! Только попробуй! — прошипела глава клана Неспящих и повернулась ко мне: — Я не виновата! И никто за тобой не следил! Просто мы сидели на краю верхней террасы Барада-гадура и, свесив ноги в огненную бездну, грыз-

ли севийские яблоки, болтая о житейских пустяках. И тут вдруг братишка вскакивает и, весело припрыгивая, начинает напевать: «Запределье-е-е, запределье-е-е, вместе с Росом в запределье-е-е-е я леч-у-у...» Рос, если ты и правда собрался в «запределье», возьми меня с собой, а?

— А?

— Ну что тебе, жалко, что ли?

— Не надо прикидываться дивчиной с жалобными глазами, — усмехнулся я. — Раз ты так быстро подскочила при одном слове «запределье», значит, тебе там что-то надо. Так?

— Возможно. К тому же я там еще не была.

— Что тебе там нужно, Буся? В «запределье»?

— Давай от прямых вопросов и ответов перейдем к сладким обещаниям? — мило улыбнулась Баронесса, изящно уклонившись от ответа и не обратив внимания на обращение «Буся», обычно сильно ее раздражающее. — Еслихватишь меня и группу моих сокланов с собой, я обещаю всецело помочь с твоей целью. Сделать все, чтобы ты ее достиг. Ведь ты тоже не просто развеяться собрался в «запределье»? Кстати, а зачем тебе туда?

— Легендарный экипаж для Тирана. Его родной экипаж, — прямо ответил я, мысленно прикидывая все достоинства и недостатки предложения. — Я так и не понял, зачем мне тебя туда брать. У нас уже есть проверенная боями группа.

— У которых уровни красуются всего двузначным числом. Ты не можешь знать, что там окажется. Не можешь знать, с чем придется стол-

кнуться. Думаешь, помощь элитных бойцов окажется лишней?

— Элитных? — хмыкнул я.

— Элитных! — отрезала Баронесса. — С тобой пойдет отряд лучших. Я готова послать двадцать сокланов, плюс пойду сама. Оберегать тебя от неприятностей и помогать во всем будет нашей приоритетной целью. Как тебе такое соглашение?

— Не выйдет, — качнул я головой. — Ты не знаешь деталей, касающихся отправки. Общий лимит примерно тридцать рыл, плюс несколько питомцев, причем не отличающихся крупными размерами. Иначе не влезем. Точкой переноса служит небольшая расщелина. Кто туда сможет влезть, тот и полетит. Причем ВИП-класса с широкими креслами не предвидится. Для всех только экономкласс, впритык друг к дружке или даже один на другом штабелями. Мой личный лимит — десять человек, включая в этот лимит меня самого. Из этого лимита свободно осталось лишь три посадочных места.

— Черт... черт! — Черная Баронесса задумчиво потеряла переносицу указательным пальцем, заглянула мне в глаза и вкрадчиво попросила: — Рос, милый, расскажи об этой сделке в подробностях. Очень тебя прошу. А потом все обсудим еще раз.

— Э-э-э... — протянул я. — Хотя почему бы и нет. Слушай...

Пересказать в деталях нашу встречу и договоренности с Флорианом много времени не заняло. Минут пятнадцать от силы, и за этот промежуток

к нам присоединилась вся моя бедовая команда, кроме Беды. Кира, похоже, и правда решила отдохнуть от Вальдиры. Все новоприбывшие потихоньку присаживались рядом, и вскоре мы образовали плотную группу из игроков и питомцев. Бом тихо шептался с Орбитом, пытаясь выбить из лысого эльфа детали о «запределье», одновременно прислушиваясь к моим словам. Кэлен возбужденно сверкала глазами, уже предвкушая новое приключение. Остальные сидели спокойно, разве что только Док гордо показывал всем серую хламиду с белой вышивкой на груди, явно хвастаясь новой экипировкой, прикупленной на деньги крабберов.

— Так... — протянула глава Неспящих. — Архитекторы, значит... Рос, ты сказал, что главных трое: ты, Флориан и Мурохран. Правильно?

— В целом да, — согласился я.

— То есть твой настоящий лимит — это не десять человек, включая тебя, а ТРЕТЬ расщелины-портала. И ты волен использовать свою треть, как тебе угодно. Верно?

— Хм... — задумался я. — В принципе, наверное... может быть...

— Вы это не обговорили, — фыркнула Баронесса. — Так и знала! Тебя собирались мягко обусть в тапочки лопуха, а ты и не заметил, Рос!

— Поясни наезд, — попросил я, невольно насторожившись.

— Легко! К примеру, Флориан приведет своих игроков, запишет в угол, а оставшееся место в расщелине забьет питомцами. Например, такими петами, что отличаются большой грузоподъ-

емностью. И тем самым он украдет часть пространства, по праву принадлежащего тебе! Будете упираться носами в задницу чужого зверя и вдыхать запах поражения! Рос, одно дело сказать — вот твоя треть массового портала и делай с ней что хочешь! Это справедливо, с какой стороны ни глянь. Я не говорю, что тебя жестоко обманули, но уверена, что тебя чуток «подвинули». Я знаю Архитекторов, я уверена, что они постараются выжать из локации максимум полезного. Поэтому послушай меня хоть один разок, пожалуйста, — отпишись Флориану и уточни, что тебе нужен не лимит обиженного лоха в десять человек, а законная треть портала. И тем самым ты резко расширишь границу своего ареала. Чужого ты не требуешь, претендуешь только на свое.

— Ты во всем умудряешься найти подвох, — изумленно покачал я головой.

— Я лидер клана, Рос! — жестко ответила девушка. — Мне по должности положено во всем сомневаться. И ты вспомнишь мои слова, когда увидишь, как добрый Флориан трамбует в расщелину целый десяток здоровенных грузовых животных, при этом ничуть не нарушая сделки. И друзей он приведет больше, чем десять человек, простодушно объяснив это по принципу: «Так просились, так просились со мной... Как тут отказать? А вдруг влезут!» Поэтому лучше уведомить его сразу, что тебе нужна законная треть физического пространства, а не дешевый «десятирыльный» лимит. А про обещанные «побочные трофеи поровну»... Как ты их унесешь, если у те-

бя не будет запаса грузовых петов? Никак не унесешь. Будешь выбрасывать, а Флориан с друзьями будет собирать и грузить на своих зверей, опять-таки не нарушая сделки. Ведь это не он забирает — ты сам выбрасываешь, а он только подбирает валяющееся под ногами. Так что, Рос?

— Ты права, — коротко ответил я, выводя на экран меню передачи сообщения. — Насчет «трети» ты права. Я сейчас его предупрежу. И своим советом ты заслужила себе билет. Если хочешь — отправляйся с нами.

— А мои бойцы?

— Об этом сейчас поговорим.

— Да что там говорить? — крикнул Шепот. — Соглашайся, Рос. А то опять песенку про водяного петь начну.

— Насчет бойцов, может, и договоримся, — добавил я, взглянув на тихушника. — Но одно условие самое главное: Шепота с собой не берем!

— Рос, Рос, погоди, не руби! — завопил Шепот, замахав руками. — Пошутил я, пошутил! Ты вспомни былое, боевое, когда мы черепах пинали и Баронессу посылали!

— А? — Резко похолодевший голос Баронессы не обещал ничего хорошего. — Ладно. Шепота не берем.

— А-а-а-а... — Тихушник схватился за голову. — Ребят, я больше не буду! Ни петь, ни говорить! Буду так запредельно тих, что только в «запределье» мне и место!

— Кстати, — вспомнил я, — а какие у вас отношения с Архитекторами, товарищи Неспящие?

— Холодные, — отозвалась девушка. — Весьма холодные. Но разве он должен тебе говорить, кого ты можешь с собой брать, а кого нет?

— Ты меня не подначивай, — широко улыбнулся я. — За гордость не бери. Погоди, дай с золотым мальчиком побеседую. Бом, ты куда?

— Я ща! Там что-то в траве валяется, — проворчал полуорк, широким шагом направляясь к ближайшему лугу, где совсем недавно мы с Тираном славно поохотились.

— Если не секрет, зачитай письмецо вслух, — попросила Баронесса. Я лишь хмыкнул и сосредоточился на деле.

Перестав обращать внимание на всех без исключения, я наконец-таки списался с Флорианом:

«Привет, золотой рыцарь».

Как я и ожидал, долго ждать ответа не пришлось:

«Здорово еще раз! Только не пиши страшных строчек, что ты передумал. Не разбивай мне сердце».

«Нет, все в силе. Только небольшое уточнение по условиям джентельменского соглашения».

«Слушаю!»

«Треть туманной расщелины моя. Ровно треть со всем ее трехмерным объемом. Пихаю туда все, что хочу и кого хочу. По своей трети решай сам, по последней — Мурохром. Как тебе? Справедливо?»

На этот раз ответа я дожидался куда дольше. Прошло не меньше двух тихих и напряженных минут, пока вновь не тренькнуло оповещение о приходе долгожданного письма.

«Справедливо. Готов выкупить часть твоей трети за хорошую сумму. Мне просто надо бы одну дополнительную большую зверюшку перебросить и пару дополнительных людей. Не хочу обижать друзей — прямо рвутся вместе со мной, обиделись, что я их не беру с собой, вот и пришлось им пообещать. Нужно место».

«Как и мне. Извини. Треть моя, ни на что больше не претендую, но своего не уступаю. И еще — со мной отправится Черная Баронесса».

«Теперь все понятно! Чтоб ей! Не знал, что вы знакомы. Спасибо, что предупредил. Треть твоя. Что по Мурохрому?»

«За гнома с червем ничего не знаю. Ок. Треть моя. Увидимся послезавтра».

— Фуф, — покрутил я головой. Деловые переговоры — штука тонкая.

— Я угадала?

— Почти все, — кивнул я. — Ему была нужна часть пространства. Вернемся к нашим баранам. Ты идешь с нами. Плюс нас семь. Итого восемь и питомцы.

— И тихий Шепот за вашей спиной, — дурашливо заныл Шепот. — Возьмите меня! Рос, вспомни, с кем ты бился плечо к плечу против Госпожи Гнили?

— Помню, — ответил я. — А это, случайно, не тебя в канализации затоптали, когда ты за нами крался?

— М-меня... — враз набылся шпион на службе Неспящих. — Если я этого шмыговитого засранца найду! Если я только его найду!..

— Шеп! Помолчи! — рявкнула Баронесса, и тихушник моментально заткнулся. — Рос, милый, давай зайдем с другой стороны. Я предлагаю тебе, как начальнику, доверить всю черную работу мне. По логистике и отбору. Что скажешь?

— Скажу, что ничего не понял.

— Ты хочешь взять с собой друзей. Хочешь получить легендарную экипировку. Это все твои цели?

— Плюс побочный профит не помешал бы.

— Хорошо. Правильные слова. Тогда доверь все остальное мне, а я обещаю помочь всем, чем смогу, плюс процент от общей добычи лично тебе. Пять процентов со всех трофеев уйдут в твой карман. В независимости от того, найдем ли мы там хоть что-то. Плюс вся алхимка, свитки и прочие расходники с меня. Что скажешь?

— Восемь процентов, — брякнул я. — Мне еще с остальными делиться.

— Два процента тебе, им по одному. Хорошо. По рукам?

— По рукам. Я и моя группа в шесть человек, плюс наши петы. Это все, на что я претендую из пространства. Остальное за тобой.

— Мы договорились! — И уже второй раз за этот день мы ударили по рукам. На этот раз я и улыбающаяся, как сытая кошка, Баронесса.

— Шепот! — Девушка резко встала, круто развернувшись к своему сопровождению.

— Ась?

— Мне нужен наш спец по логистике вместе со своей командой. И нужен прямо сейчас. Времени в обрез.

— Улетаю!

— Кроти!

— Да, босс? — Мягкий и спокойный голос как нельзя лучше подходил светлородному гному.

— Гном Мурохром. Владелец легендарного каменного червя Крушила. Шахтер-профи. Уровень сто двенадцать, может, уже чуть больше. Найди его! И уговори. Идеал — он отправляется один, берет с собой только пета. Все остальное с нас, включая защиту и помощь. В обмен мне нужно принадлежащее ему пространство массового портала! И еще, Кроти, друг мой, ты не представляешь, как я огорчусь, если узнаю, что Архи нас переплюнут в этом деле и первыми захапают гнома с его третью портала. Мне нужна вторая треть портала! Нужна!

— Понял. Отправляюсь.

Полыхнул второй переход за секунду, и гном исчез, так же как и Шепот незадолго до него.

— Барс!

— Ау?

— Распотрошите наш зоопарк. Отберите лучших из лучших зверей. Не чистых перевозчиков. С боевыми умениями. На тебе же их снаряжение. Прикинь, что из артиллерии мы сможем навесить, подумай над содержимым сумок с боеприпасами, алхимом, свитками и запасной экипировкой.

— Список участников?

— Список я составляю сама, — хищно усмехнулась Черная Баронесса. — Но сначала надо переговорить с логистиком. Да! Барс, скажи нашим яйцеголовым, пусть найдут книгу «Три легенды

воедино». А разведчики пусть ищут на какой-то реке крохотный островок, разрубленный пополам. Как найдут — а они должны его найти! — пусть замерят объем и поделят на три. Фотографии и замеры — к логистике и ко мне.

— Сделаю.

Алый Барс исчез, но Черная Баронесса не осталась в одиночестве, ибо в той же стороне, из вспышки портала, выпало сразу пять незнакомых мне игроков со значками Неспящих у игровых ников. Охрана. Буся редко бывает одна.

— Список, список... Рос, ты чего рот раскрыл?

— От шока! У меня чувство, что ты меня немножко поимела...

— О, какие умные слова! Значит, получилось, и я тебя образумила, — фыркнула девушка. — Нет, тебя я не имела и не собираюсь. Все куда более честно, чем было бы, окажись ты с Архитекторами. Они не кидалы, но прежде всего думают о родном клане, как и все остальные, включая меня. Пойми ты, наконец. Честно никогда не бывает честно, и все всегда упирается в мелкие детали, которые ты по неопытности пропускаешь мимо глаз. И теряешь на этом, хотя официально тебя никто не обманывает. Кстати, о путешествии... Рос, ты ведь не заставляешь своих друзей путешествовать с тобой в обязательном порядке?

— Нет, конечно, решают они сами! — оскорбился я и по довольной улыбке Баронессы понял, что зря столь поспешно открыл свой рот.

— Ясненько. Ты настоящий друг, Рос. Так-с, с кого бы начать? Док, врач ты наш любезный, многообещающий, уже на рекрута Неспящих похожий до жути... из тебя точно толк выйдет!

— Правда? — расплылся Док, как кусок намоченного сахара.

— Угу. Слушай, тебе еще уровней пятьдесят набрать, и просто идеально будет. Давай так! Я сейчас попрошу наших ребят-рекрутов, и они тебя за недельку так быстро подкачают, что ты у нас прямо золотым самородком станешь! Как раз у них свободное место в боевой группе имеется. А насчет друзей не волнуйся — я с ними своего личного доктора пошлю, он за ними присмотрит, пока ты растешь над собой...

— У-у-у... — тихонько протянул я, поднимаясь на ноги, благо Тиран наконец-то выпался и сонно зашевелился, подбирая под себя лапы. — Пойду я крыс побью... а то Бом там уже почти все подобрал.

— Рос, — робко позвал меня Док. — Это... что скажешь?

— Док. — Я сокрушенно покачал головой, так и не обернувшись. — Я-то здесь при чем? Я свое дело уже сделал, позвал тебя с собой, а вот идти или не идти — решать уже тебе. Прикинь все «за» и «против», подумай, а потом решай. Это всех касается. Кстати, думаю, добрая Баронесса многим сделает столь же щедрое предложение.

Док... ему не зря намекнули на «похожесть на рекрута Неспящих». Вскользь, но намекнули. То есть дали понять, что со временем Док может надеяться на вступление в ряды одного из мощ-

нейших кланов Вальдиры. Чем-то он Баронессе понравился. Возможно, своей начитанностью и стремлением изучить лекарское дело от и до. Далеко не каждый игрок, выбравший себе класс хилера, будет на досуге читать анатомию полуорков. Или еще чем-то приглянулся...

— Я иду с тобой, Рос! — звонко воскликнула Кэлен. — Даже не обсуждается! Никаких других предложений не хочу, не приемлю и рассматривать не буду, вот! И пойду-ка я тоже качем займусь. До самого послезавтрашнего утра... Всем пока!

Волшебница Кэлен Ищущая помахала ручкой задумчивой Баронессе и бодро направилась в неизведанные дали, собираясь учинить массовый забой местной живности. Вот хотел я в этом мирном Озерном Крае в одиночку побегать, а как-то вышло, что через шаг теперь буду наткаться на членов своей команды.

— Я с ней, — коротко прогудел Крей, направляя стопы за своей обожающей приключения и славу любовью.

— Что ж вы все такие упертые-то, — вздохнула глава клана Неспящих. — Что скажешь, Вайболит?

— Ну... тут ведь это... — замямлил что-то невнятное лекарь, и дальше я уже не слушал, занявшись тасованием заклинаний и поглядывая на вернувшуюся в этот мир кабанью семейку, настороженно похрюкивающую и смотрящую на мое приближение с глубоким подозрением.

Остаток сегодняшнего дня и весь завтрашний. Опять у меня появились жесткие сроки, но, слава

богу, суть моих действий осталась прежней — прокачка самого себя и питомца. Хотя бы это радовало, что не приходилось все планы радикально менять на корню.

Позевывающий волк плелся следом, с каждым шагом становясь все бодрее и жизнерадостней. И уже начинал хищно поглядывать на хрюкающих кабанов, явно видя в них бегающий завтрак. За время короткого сна Тиран подрос в холке еще сантиметра на четыре. Сейчас рядом со мной шло лохматое чудовище с черно-белым окрасом и радостной «улыбкой» во всю зубастую пасть. Больше подобного зверя не скрыть малым ростом и непритязательным видом. Теперь за сотню шагов было видно, что по луку шагает молодой легендарный волк.

Подняв обе руки, я, не раздумывая, накрыл кабанов боевой магией, одновременно посылая Тирана в атаку. Понеслось... Пусть без химических ускорителей роста опыта, но мой волк будет убивать до самой ночи, до тех пор, пока я не выйду из игры.

Ужаленный горстью впившихся в полосатую шкуру углей, папаша кабан подпрыгнул и злобно завизжал, ринувшись на меня. На его пути встал волк, по траве закувыркалось два сплетенных тела, а я перенес огонь на мамашу и кабанят...

К окончанию доступного срока прокачки я добился многого. Где-то в начале путешествия ко мне присоединилась Кирея Защитница, и уже вдвоем мы продолжили безжалостное

уничтожение местных монстров, не забывая активно прокачивать питомцев — волка и броненосца. Одновременно я рассказал ей все детали о «запределье» и ничуть не удивился, когда обрадовавшаяся, словно ребенок, девушка мгновенно подтвердила свое участие в очередной авантюре.

Луга сменялись светлыми рощами и прохладными дубравами, мы перепрыгивали через звонкие ручьи, вброд переходили мелкие, но бурные речушки, кочевали от одного сторожевого поста к другому, где, ненадолго останавливаясь, сбывали добытые трофеи, покупали некоторые мелочи, выпивали зеленого кофейного напитка и вновь уходили охотиться.

Только я и Кира.

Не знаю, почему мне так казалось, но все это было похоже на долгую романтическую прогулку. Конечно, если убрать из перечня визжащих, мычащих и рычащих монстров, бросающихся на нас в атаку. А так ничем не отличить от прогулки по очень живописным местам, где водопады срывались с гор, поднимая ореолы брызг, где покрытые зеленой ряской и пышными цветами озера ждали рыбаков, суля им редкую удачу, а чуть поодаль, среди зеленой листвы, притаились темные овраги, устланные слоем палой листвы, шуршащей при каждом шаге, и где поблескивали глазки сидящих в засаде злобных чудовищ. Если хотелось солнца, мы вновь выходили на просторные пастбища и, сделав небольшую передышку, любовались на бесчисленные стада коров, степенно жующих жвачку, и отары белых овец, похожих

на опутившиеся в траву белоснежные облачка. В таких случаях Тиран и броненосец радостно валялись в траве, гонялись за мелкими зверьками или рыли глубокие ямы, выискивая что-нибудь интересное.

Все было так естественно и реально, что время летело незаметно.

Я намеренно не стал приглашать никого из нашей устоявшейся группы. Пусть они сами взвесят все «за» и «против» по путешествию в мифическое «запределье», выслушав все доводы Баронессы, пытающейся повысить качество небольшого отряда. А еще я хотел побыть наедине с Кирой. Пусть в мире виртуальном, а не в реальном, но наедине. Только я и она. Только наши личные разговоры.

Странно, но остальные словно бы поняли это без слов, не став навязываться. И за это я был им благодарен.

В город мы возвращались четыре раза, щедрой рукой тратя свитки переноса. Наведывались в профильные гильдии, повышали свои умения, присматривались к продаваемой экипировке высокого класса, один раз заглянули в звериную лавку, где Кирея Защитница приобрела для своего броненосца точно такие же усиливающие зелья, как незадолго до этого я сам. А потом мы вновь позволяли себе отвлекаться от прокачки и сидели в открытых солнцу и ветрам кафе, потягивая рубиновое вино или пузырящийся эльфийский эль.

В местном филиале Гильдии магов я был дважды, подняв несколько заклинаний до следующего

ранга, чем резко усилил и разнообразил свой арсенал.

«Горсть пылающих углей» превратилась в «огненный шар». И я сразу убедился, насколько сильнее стал удар огня, когда с твоих рук срывается зло фырчащий огненный шар размером с конскую голову и врежется в монстра, обжигая и поджигая его. Затраты маны увеличились, но оно того стоило.

Некогда жалкая начальная «ледяная игла», за долгое время прошедшая через несколько рангов, стала «ледяным копьем», напоминающим огромный зазубренный шип или гигантскую сосульку длиной в полтора метра. Поблескивающее синеватое оружие глубоко впивалось в тела врагов, буквально раздирая их и отбрасывая назад. Вдобавок у «ледяного копья» появился дополнительный эффект «кровотечение», при срабатывании коего у врагов начинала умирать жизнь.

«Терновая стена», в свое время начавшаяся с маленького тернового кустика, изученного мною в Яслях, в то время, когда все и началось... Теперь это заклинание стало моей гордостью. Истинной гордостью начинающего боевого волшебника, потому как я добился своего и сумел поднять заклинание до максимального пятого ранга. Теперь я обладал «ядовитой терновой пущей». И впервые почувствовал себя богом — пусть невысокого ранга и с плохими умениями, но все же богом. Ибо, когда по мановению твоей руки в указанном месте вырастает густая колючая пуща, накрывающая собой значительную площадь размером с теннисный корт, это впечатляет.

Даже если молчать про длиннющие, изогнутые внутрь колючки, тормозящие попавшего внутрь противника, рвущие ему одежду и тело, да еще и отравляющие его... После первого использования я был очень впечатлен. И эффектом, и затратами на ману — «ядовитая терновая пуца» жрала столько энергии, что я вновь почувствовал себя только-только народившимся магом с крохами маны в запасе. Пробриться сквозь смертельные заросли мало кто сможет, не оставив пару десятков клочков шкуры на ядовитых колючках. Используя преобразившееся заклинание всего пару раз, я «отложил» его подальше, сосредоточившись на другой магии, еще не достигшей своего предела.

Лечиться магией приходилось нечасто, но я все же повысил «малое исцеление» на просто «исцеление», оно достигло второго ранга и почти доползло до третьего: «среднее исцеление». В любом случае мне этого хватало, ведь я не планировал брать на себя ответственность за жизни соратников. Я не настолько глуп. Пусть лечением занимаются профессионалы, а не такие любители, как я. А мое слегка усилившееся заклинание было заначкой на крайний случай, и особых надежд на него я не возлагал.

«Огненная струна» добралась только до второго ранга, что меня мало порадовало, но на фоне остальных достижений это было терпимым.

А вот появившаяся в моем арсенале «ядовитая туча» меня вдохновляла куда больше. Урон от заклинания оставался столь же относительно невелик, но вот площадь тучи была с половину того же

теннисного корта. Сначала я не сильно возбудился, но когда попробовал на уже выставленную «ядовитую терновую пуцу» наложить «ядовитую тучу», эффект превзошел все мои ожидания — двойной удар яда, плюс замедление врага, плюс урон от колючек... В общем, мне очень понравилось глядеть на корчи вяпавшихся в мою ловушку гигантских луговых слизняков размером с крупных быков. Ни один из них так и не выполз из растительных челюстей терновника.

И зрелище было не для слабонервных. На пару мгновений я почувствовал себя злобным темным некромантом, глядя на хаотично переплетенные колючие ветви терновника, утопающие в густом зеленоватом ядовитом тумане. Прямо фильм ужасов какой-то... А когда там, внутри, что-то ворочается и ревет, то по коже бегут мурашки подступающего страха. Не хотел бы я побегать по такому вот лесу, вдыхая режущий легкие яд и нападываясь на безжалостные острия шипов. Теперь я заново осознал понятие «боевое маг Вальдиры», хотя множество раз был свидетелем их умений. Но одно дело видеть, а совсем другое, когда ты сам творишь подобное...

Кира, как и я, не забывала про Гильдии, прокачивая профильные умения паладина и получая дополнительные бонусы за владение мечом и щитом. У нее добавилось еще две ауры чисто защитного свойства, работающие на всю группу. Я невольно вспомнил про тот странный медальон со множеством неизвестных мне свойств, доставшийся ей в наследство после победы на турнире в Яслях и последующих событий. Интересно, но-

сит ли она его с собой или же он был изъят ее родным кланом и спрятан в самом глубоком клановом хранилище Альбатросов? Думаю, последний вариант более вероятен. А еще я заметил, что хотя рядом с игровым ником Киры сохранилось упоминание о клане Альбатросов, на ее доспехах не было ни малейшего намека на принадлежность к клану. Вообще ни единого, хотя еще совсем недавно изображения птицы были выгравированы или нарисованы почти на каждом предмете экипировки. Вопросов задавать я не стал. Ни про медальон, ни про клан. Если захочет — расскажет сама.

Глубокой ночью, за десять часов до семи утра завтрашнего дня, мы завершили наши совместные похождения. Время вышло. Можно было бы и продолжить, сражаться в темноте нам не привыкать, но я очень сильно боялся словить «затухание» после попадания в «запределье». Поэтому мы остановились и, вернувшись в Люцерновый холм, зашли в последние два места, следуя намеченной программе. Сначала задержались в самом лучшем магазине экипировки, где оба оделись по максимуму.

Кира Беда выбрала себе цельный рыцарский доспех синего цвета и такой же плащ. На талии застегнула чешуйчатый широкий ремень со множеством кармашков и большой поясной сумкой. На унизанные рубиновыми и бирюзовыми кольцами пальцы рук натянула латные перчатки. Вся ювелирка на повышение жизни, лишь пара колец на ману. В собранные тугим пучком волосы воткнула несколько длинных костяных шпилек

с красными драгоценными камнями на концах, рядышком примостилась брошь в виде раскрытой четырехпалой ладони, на каждом пальце которой была вырезана какая-то руна. Затем голову скрыл массивный рыцарский шлем с «Т»-образной прорезью. Прямой намек получился — «Т» = «Танк». Хотя это, конечно, всего лишь совпадение, к тому же я не признавал подробности характеристик персонажа Киреи. Она и без меня точно знает, что и куда вкладывать, чтобы получился наилучший результат.

И посему я предпочел приодеться сам. На этот раз никакой кожи. Только прошитая изумрудными нитями темно-синяя ткань. Узкие брюки с повышенной прочностью, синие высокие сапоги с металлическими набойками из зеленого металла, приталенный камзол с высоким воротником, широкий зеленый шарф, покрытый рунами, синий же берет поверх волос. В ухо небольшую серьгу с сапфиром, на пальцы восемь колец на ману и два кольца на жизнь. Поверх тонкие перчатки, сшитые из синего шелка, с открытой внутренней частью ладоней. Талию перехлестнул тонкий тряпичный пояс изумрудного цвета, с неизменными кармашками и сумкой на задней части. По бокам, на длинных медных цепочках, на поясе повисли две толстые книги. Одна с красным переплетом, другая с синим. Обе книги являлись одноразовыми, создавая «малые пентаграммы», резко усиливающие на короткий промежуток силу моих заклинаний, равно как и расходы маны. И поэтому мой мешок был туго набит эликсирами Храбра Светлушки, быстро

откликнувшегося на мой зов и притащившего кучу всякой алхимии. Заодно он скромно напомнил о моем обещании касательно всяких редких ингредиентов, и я заверил его, что ни о чем не забыл. Затарилась и Кира, забив все свободное пространство огромным количеством разнообразных бутылочек, благо ее грузоподъемность была не чета моей. Заодно Храбр поведал, что он уже навел на остальных моих спутников, каждого оделив запасом алхимических зелий по приемлемой цене. Он же намекнул, что с ним перекинулась парой слов Черная Баронесса, которую он совсем не ожидал увидеть сидящей среди васильков на лугу и наблюдающей, как лысый эльф Орбит пытается пленить своего очередного духа, выбрав для этой цели громадного белого быка с большущими острыми рогами. Встреча с легендарной главой не менее легендарного клана довольно сильно воодушевила Храбра, и он вскользь поинтересовался у меня, не собираюсь ли я в ближайшем будущем основать свой собственный клан. На это я ответил уклончиво, но пообещал, что, если приду к такому решению, он узнает об этом одним из первых. На этом мы и расстались, вновь вернувшись к подведению итогов по одежде и остальным предметам снаряжения. И я вновь убедился, что нашему внештатному алхимику надо было писать в нике не Храбр, а Хват. Этот не пропадет на кривой торговой дорожке, всегда найдет верный путь.

Из легендарной экипировки я не взял ничего. Не знаю, что нас ждет в «запределье», но рисковать образчиками столь тяжело доставшейся Се-

ребриной Легенды я не собираюсь. Одно дело умирать здесь, недалеко от локации возрождения, и совсем иначе все обстоит, когда отправляешься незнамо куда.

Было уже совсем поздно, когда мы навестили звериную лавку, потратив там не менее внушительную сумму. Золото испарялось так же быстро, как капля воды на раскаленной докрасна сковороде.

Кира навесила на своего изрядно вымахавшего пета сбрую из стальных цепей и пластин, на которую закрепила несколько грузовых сумок. На морду броненосца был надет литой шлем с прямым и длинным рогом, наточенным до бритвенной остроты. На шею нацепили загнутую стальную пластину, усеянную шипами, на этот дико выглядящий ошейник повесили несколько хрустальных кулонов и жетонов, дающих защиту от стихий, от яда и немного снижающих физические повреждения. На лапы преобразившегося броненосца прикрепили стальные поножи, на спину поместили небольшое седло. После чего мы отошли назад и полюбовались результатом. Посреди лавки стояло рогатое чудовище, закованное в железо. Впечатляет до колик в печени...

Моему Тирану досталось куда меньше. Не тот класс питомца, несмотря на легендарность. Из него танка не сделаешь, да и не стоит навешивать слишком много, чтобы не потерять его быстроту. Поэтому сбруя оказалась кожаной, с редкими вкраплениями толстых костяных пластинок брони. Ошейник поменяли на другой, оказавшийся широкой полосой серой дубленой кожи толщи-

ной в палец. На ошейнике повисло сразу пять кулонов и жетонов, полностью схожих с выбором Киры для своего броненосца. От ошейника отходили две прочные цепочки, к которым крепился хитро изогнутый нагрудник, прикрывший волка спереди и органично вливавшийся в остальную сбрую. Шлем для Тирана все же нашелся, но защищал лишь лоб и затылок, оставив кусачую морду открытой. И шлем был безо всяких рогов — ведь волк не пойдет на таран, не будет биться лбом во врага. На лапах поножи из той же кожи, что и ошейник. Пара сумок по бокам, и дело было закончено. А посреди звериной лавки появилось еще одно чудовище, только куда более злобное и лохматое.

Кира расплачивалась за нас обоих, а ко мне подошел владелец звериной лавки и тихо спросил, помню ли я о том, что мы собирались поговорить о коллекционной статуэтке. Я ответил утвердительно, но, разведя руками, признался, что смогу выкроить свободное время только через пару-другую дней, а сейчас занят просто до ужаса. Старичок в золотом пенсне настаивать не стал, но заручился моим словом, что я обязательно приду. И я снова дал обещание, мимоходом спросив, не знает ли старче чего-нибудь о легендарной глубоководной щуке, обитающей в студеной воде гигантского озера Найкал. Еще раз блеснуло золотое пенсне, старичок задумчиво пожевал губами и сказал, что, когда я в следующий раз навещу его скромную лавку, он постарается что-либо узнать об интересующем меня вопросе. Намек я понял прекрасно, заверив дедка о своем непременно-

ном и скором появлении в этих краях. На том мы и расстались, правда, еще минуты три мне потребовалось для того, чтобы отбиться от «местного» художника, пришедшего сюда по зову хозяина звериной лавки и собирающегося нарисовать моего Тирана во всей красе, для какой-то особой энциклопедии легендарных зверей. Причем мне за это должны были заплатить звонкой монетой, а позирующего волка накормить до отвала самой лучшей едой. Я вновь сумел красиво отмазаться, переложив «позирование» на следующий раз. За сим мы и расстались.

Рука об руку с Кирой дошли до ближайшей гостиницы, где и разошлись по своим личным комнатам. Прощаться друг с другом не стали, конечно, — зачем, если через минуту встретимся уже в другом мире?

Стащив с Тирана обновку, я налил ему молока в загодя купленную миску, больше напоминающую большой тазик, в специальное высокое корытце выложил свежее сырое мясо. Волк с готовностью зачавкал, а я вывел на экран свои характеристики и впервые за два дня взглянул на еще один итог моих блужданий по местным лутам и рощам.

Текущий уровень персонажа: 96.

Базовые характеристики персонажа:

Сила — 17.

Интеллект — 196.

Ловкость — 11.

Выносливость — 60.

Мудрость — 100.

Доступных для распределения баллов: 115.

Как всегда, создавалось впечатление, что свободных пунктов просто огромное количество, но это лишь самообман. Опять придется распределять вдумчиво и с мучительным скрежетом зубов, когда баллы уходят в не «профильные» характеристики. С них я и начал, выбрав целью выносливость и повысив ее до сотни.

Достижение!

Вы получили достижение «Здоровяк» третьего ранга!

Увидеть таблицу полученных достижений можно в настройках вашего персонажа.

Ваша награда за достижение:

+13 к защите от атак физического типа.

+150 к количеству пунктов жизни.

Текущий бонус к защите: +25.

Текущий бонус к количеству пунктов жизни: +350.

Став чуть более живучим, остальные пункты я разбросал по основным и самым важным для меня характеристикам. Таким, как мудрость и интеллект, поделив их примерно поровну. Тридцать четыре ушло в интеллект, остальные — в мудрость.

Текущий уровень персонажа: 96.

Базовые характеристики персонажа:

Сила — 17.

Интеллект — 230.

Ловкость — 11.

Выносливость — 100.

Мудрость — 141.

Доступных для распределения баллов: 0.

Что ж, еще один шаг вперед, еще одно крохотное движение к становлению Великим Навигатором. И что самое приятное, при следующем накоплении нескольких десятков пунктов я смогу получить еще два необходимых мне достижения: «Умник» и «Мудрец», до следующих степеней и там и там осталось совсем немного...

Кстати говоря, у Киры достижений было куда больше моего, причем они отличались разнообразием. Я знал лишь названия, упомянутые девушкой. Иногда названия достижений оказывались такими заковыристыми, что напрочь стирались у меня из памяти, но некоторые я все же запомнил: «Вдохновитель», «Сияющий во тьме», «Ведущий к свету», «Защитник» и «Стена». Были и другие, но выпали из памяти. Поэтому я и собирался прибегнуть к пыткам и заставить Киру распечатать достижения своего персонажа на бумагу, дабы я мог рассмотреть их в подробностях и прикинуть, что из них может оказаться мне полезным и как их добиться самому.

Особенно меня радовало осознание простого факта, что я сумел вырастить Тирана до минимально необходимого уровня за столь короткий срок и тем самым никого не подвел. Резко увеличившийся в размерах волчище уже никак не напоминал столь милого и безобидного черно-белого волчонка. Только если окрас остался прежним.

Потрепав питомца по лохматой холке, я уселся рядышком и вжал кнопку «выход», ненадолго по-

кидая волшебный мир Вальдиры. Пора в мир реальный.

Вспышка.

Крутящаяся радуга медленно набирает обороты.

Выход...

На предрассветном прохладном ветру я с трудом удерживал трепыхающийся в моих руках кусок пергамента с очень подробной, просто невероятно подробной цветной картой окрестностей. И с восхищением к работе профессионала картографа Неспящих рассматривал его творение, в точности отображающее угрюмый уголок дикой природы Вальдиры, спрятанный на самом отшибе мира.

На карте был изображен небольшой островок в дельте реки Гхаалла. Островок, сильно смахивающий на пуговицу, разрубленную пополам каким-то осерчавшим великаном. Там же были изображены пологие болотистые берега и резко контрастирующие с ними желтые песчаные сопки. Болотистая почва и песок — сочетание обычно невозможное. Хотя растущие там и сям сосны скрашивали этот диссонанс. Да и не на изображенную природу смотрел я несколько ошарашенным взглядом, а на разительные различия между нарисованной картой и нынешней действительностью.

Еще позавчера здесь была обычная река промеж обычных берегов. Лес, сопки, завывающий ветер и кое-какая живность. Теперь же... Мне показалось, что я переместился во времени, про-

странстве и реальности, попав на какую-нибудь комсомольскую стройку далеких советских времен, начатую внезапно, быстро, с брошенными громадными силами на это дело.

Изменения всего за пару суток произошли просто страшные.

Для начала, появились два моста, идущих от противоположных берегов и соединяющихся на островке. Один мост Неспящих, другой принадлежал Архитекторам. Ни перил, ни камня, зато имелись толстые бревна-сваи, вбитые в дно, поверх которых настелили покрытие шириной метра в четыре. Тут оба взявшихся за дело клана были солидарны, построив практически идентичные сооружения. И сразу было видно, что между обоими кланами давно уже пробежала бешеная собака, поссорив их раз и навсегда. Каждый клан пользовался только своим мостом, что лично для меня было дико, ибо на постройку двух переправ сразу было угрохано вдвое больше сил и ресурсов, чем необходимо на самом деле.

Также «холодная перманентная война» была заметна и по другим признакам, самым главным из которых являлось наличие двух самых настоящих клановых армий, занявших позиции опять-таки на противоположных берегах несчастной речушки Гхаалы. Казалось, что вот-вот обе армии получат сигнал и ринутся друг на друга в атаку, начав беспощадное взаимное истребление. Я давно уже не видел такого скопления высокоуровневых игроков в одном месте, причем в состоянии боевой готовности. Развевающиеся клановые знамена, неспешно прогуливающиеся рыцари, маги,

стрелки и все остальные классы персонажей. Места войскам хватало, ибо на очень большом протяжении местный сосновый лес перестал существовать, срубленный под корень. Одни пеньки кое-где сиротливо торчали.

Мы, стиснутые на крохотном островке промеж двух огней, лишь нервно сглатывали и готовились дать деру, если хрупкий мир не выдержит испытания временем и разлетится на осколки. Оставалось надеяться на лучшее. Если шарахнут с обеих сторон, многие не успеют воспользоваться магией переноса. Под «многими» я подразумевал тех, кто не носил над головой гордый знак принадлежности к тому или иному клану. Но массовая магия не разбирает, бьет всех подряд.

Кстати говоря, сам островок также претерпел большие изменения, на долгое время утратив звание уголка первозданной дикой природы. Теперь он смахивал скорее на ядерный полигон перед началом тайного военного эксперимента.

В крупномасштабной карте, взятой мной из рук Черной Баронессы, островку было уделено много внимания. Виднелся каждый камушек и земляной бугорок внутри расщелины. Указаны даже их размеры. Там же были нарисованы небрежные завитки, указывающие на туман. Это на карте, составленной искусным картографом до начала работ. Только на карте туманные завитки и остались.

В суровой действительности в узкой глубокой расщелине, начинающейся в нескольких шагах от моих ног, не было ни малейшего признака

на туман, ибо замершие на краях разлома два синих дракона усиленно хлопали крыльями, изгоня малейший намек на мешающую обзору взвесь. Внутри обнажившейся расщелины, помимо бурлящей на дне речной воды, больше не имелось ни единого земляного бугорка или камня. Все, что не обладало статусом «неразрушимости», было беспощадно выдрано и выкорчевано из будущего массового телепорта, дабы увеличить его вместимость. Какой еще бугорок, если на его месте может и должен скрючиться полностью снаряженный и вооруженный воин? То-то и оно.

Но добавилось и кое-что новое. Клеть. Большая трехъярусная деревянная клеть из подозрительно тонких бревнышек выглядела как каркас будущего дома, без стен и крыши, но уже с полами, на которых можно было уверенно стоять. Весь доступный трехмерный объем телепорта был использован. До сантиметра. От верха донизу, от края до края. Половина деревянной клетки была окрашена в синий цвет, другая — в красный. Между ними имелась вертикальная тонюсенькая стена, являющаяся границей между двумя принадлежащими разным хозяевам зоны. И выглядело это до нелепости абсурдно. Два больших ребенка пытались поделить апельсин. Два клана боролись за пространство. А две армии на противоположных берегах выступали доказательствами серьезности намерений и защитой, на случай, если что-то пойдет не так.

Клан Неспящих владел синей половиной. Архитекторам досталась красная.

Мать их! Они на самом деле их покрасили! Либо ставь разделяющую стену, либо крась. Но оба варианта сразу?!

Я не знаю, о чем разговаривали оба клана с гномом Мурохромом, но дело закончилось тем, что он разделил свою треть поровну между двумя заинтересованными сторонами, после чего гордо удалился от дел и распрей.

И опять же — слава богу!

Иначе бы тут давно уже началась дикая заварушка с метанием метеоров и землетрясениями.

И очень хорошо, что многие понимали, насколько накалена обстановка, и старались закончить все как можно скорее. Прямо сейчас, в построенную в расщелине клеть, по широким настилам заводили животных, поражающих своим окрасом, формой и размерами. Не все, но многие. Понятно, что оба клана и в этом случае работали отдельно, так что орали все без исключения, стараясь как можно скорее и точнее выполнить указания двух игроков, командующих грузовым парадом.

Сам Мурохром находился в нескольких шагах от меня, сохраняя безразличное выражение лица и стоя в спиральном каменном кольце зелено-красного цвета. Не в полоску — пятнами. Красные пятна неправильной формы на зеленом фоне. Это и был легендарный червь. Толстая каменная змеюка толщиной в бедро взрослого и накачанного мужчины. Вместо головы — круглая пасть, наполненная острыми зубами. Глаз не было... или я их не увидел. Зато я отчетливо видел собственными глазами, насколько легко каменный червь

путешествует под землей. Куда там кротам! Это легендарное создание было больше похоже на плывущую под водой мурену — с такой неприужденностью и легкостью Крушила преодолевал плотную среду. А если прямо под ногами вылезет и тяпнет? Толком я не приглядывался пока что, для этого будет время. Одно радовало — Крушила не был настолько огромен, как Златоцвет. Единственное, чего я не мог понять, — какую экипировку можно нацепить на червя? Ни лап, ни шеи. Ладно, присмотрюсь к червю и его хозяину позже, после перелета. А сейчас было зрелище поинтересней. Никогда до этого не видел, как в крохотное пространство пытались запихнуть сразу столько всего.

— Левее! Левее! Твою так! Ты не видишь, что он сейчас бивнем снесет перемычку?! Заворачивай его! — надрывая глотку, кричал рыжеволосый полуорк с длиннющим списком в руках. — Это Колыван? Да?!

— Да! — отозвался эльф, ведущий в поводу послушного бурого шерстистого мамонта, чьи бивни были главной из проблем. — Мамонт Колыван!

— Понял! Колыван погружен. Ребят! Второй этаж загружен большеногими. Туда же впихните две многоножки и одного шестинога!

— Да не влезут они! Места ноль!

— Я сказал — впихните двух многоножек и одного шестинога! Все просчитано! Влезут! Многоножки пусть обовьются вокруг столбов! Ну! Локкус, проследи, чтобы птеров не задавило!

— Как?! Там все топчутся и шатаются!

— Распорку поставь между ними! Но птеров чтобы не зажало! Змей забросили?

— Забросили! Шесть изумрудных питонов и две алые анаконды. Больше не лезет!

Покачав головой, я перевел взгляд с синей половины ковчег Ноя на красную. Архитекторы пытались загрузить на нижний этаж грузовой клетки двух белых носорогов, отличающихся массивностью и злым нравом. Носороги строптиво упирались, не желая присоединяться к двум гривастым саблезубым львам. На самом верху половины Архов возлежал огромный оранжевый дракон, с презрением наблюдая за суматохой. У сложенных лап дракона восседали едва поместившиеся туда пять птеров, то бишь птеродактилей, сейчас похожих на уродливых горгулий, замерших на фасаде недостроенного здания.

В целом погрузка почти завершилась, заводили последних зверей, а игроки еще даже и не прошли на «посадку в лайнер» к «запределью». Но места были заранее распределены, так что каждый знал, куда именно ему приткнуться и за что держаться. Мое место было под левым бивнем мамонта Колывана... Так себе ВИП-салон, но хорошо хоть не под его хвостом — там было место Алого Барса. Под правым бивнем место Черной Баронессы. Под головой мамонта «сядут» сразу три человека, под его брюхом — пятеро.

Логистик Неспящих сделал невозможное — тот самый рыжеволосый полуорк: он умудрился не только разместить разных абсолютно во всем зверей так же плотно, как шпроты в консервной

банке, но еще и оставил места для двадцати игроков, выполнив требование Баронессы. Правда, у большинства места представляли собой крохотное пространство на спинах громадных животных, под их брюхом, если они не лежали в немыслимой позе. Помимо утвержденных лично Баронессой участников «перелета» имелся еще десяток резерва, готовых предпринять попытку запихнуться хоть куда-нибудь, когда остальные займут свои места.

Баронесса все равно была очень недовольна. В том числе из-за поведения моей команды, не согласившейся остаться здесь, уступив посадочный талон членам клана Неспящих. Мы отправлялись полной группой, никто не повелся на щедрые посулы. Буся кипела от ярости...

— Короб с моссами куда пихать? — завопил неизвестный мне парень, с трудом удерживающий в руках здоровенный плетеный короб, чьи стенки явственно шевелились. Внутри сидел кто-то живой и нетерпеливый. — Куда-нибудь пихнуть?

— Я те ща дам куда-нибудь в районе паха! Сказано же — моссов навверх, отдать Моргуне. Моргуна возьмет в руки моссов и сядет на белого кабана. Так и полетит в «запределье»!

— Хорошо, что я лечу под бивнем, — пробормотал я, — а не с моссами и верхом на белом кабане. Да, Тиран?

— Р-р-ра! — согласился со мной здоровенный кошмар восемьдесят первого уровня, показав огромные белые клыки, могущие запросто напугать даже первобытного крокодила. После по-

следнего напряженного дня Тиран очень и очень сильно изменился.

— У нас готово! Готово! — закричал логистик, одновременно просматривая список. — Все загружено. Ребят, занимайте места, пока Би совсем не взбесилась.

— Би? — хрюкнул сидящий рядом со мной Бом, красуясь красно-черным полным рыцарским доспехом. — Ну что, босс, погнали?

— Погнали, — со вздохом согласился я, делая шаг вперед. — Пошли, ребят!

Ошарашенно молчавшие все это время товарищи незамедлительно направились к подготовленной клетки, напоминающей собой кошмар зоолога. Отовсюду что-то торчало: копыта, рога, бивни, головы и целый ворох чьих-то разномастных ног и лап. Спрессованный зоопарк.

— Кто где сидит, помните? — уточнил я. — Я перед Колываном!

— Перед Колываном, — недовольно пробурчала Кира Беда, абсолютно не выспавшаяся и оттого совершенно несчастная.

Я тоже не спал! Я же не бурчу... Сначала мы вешали дома натюрморты и пейзажи на голые стены. Потом вешали что-то еще... А потом решили совместно застелить нашу общую кровать, и как-то резко стало не до сна. Но бурчать-то зачем? Но это я дома такой храбрый и накручу ей хвост. А здесь, в Вальдире, как-то не хотелось спорить с бурчащей паладиншей, способной переломить мне мой хлипкий магический хребет одним ударом стального кулака.

— Под Колываном! — Это ответил Док.

— Под Колываном! — звонко выговорила Кэлен.

— Под Колываном, — пробухтел Крей, также сменивший экипировку.

— За Колываном, — тихонько произнес Бом. — Кхм... распределение подвело.

Мамонт Колыван был огромен. Поэтому приют под его косматым брюхом нашли сразу многие, причем вместе с питомцами. Рядом с Колываном стоял буро-рыжий Саливан. Тоже мамонт. Тоже огромный. Но под ним приютятся уже другие, если сумеют потеснить расположившихся там питомцев.

Кстати, один из бойцов не откликнулся...

— Орбит! Орбит!

— А?

Лысая ушастая голова показалась вверху, над лобастой башкой Колывана.

— Ты там?

— Там! На Колыва-а-ане! И ухом укрылся!

— Рад за тебя, — проворчал я. Лишь бы не раздавило смельчака — третий этаж был впритык к спинам животных. И когда он только успел туда забраться? Ведь при мне заводили Колывана.

— Скрути-и-ил из его шерсти фитиль! — радостно проинформировал всех Орбит. — Поджигая!

— Не... не вздумай! — в горло заорал я. — Орбит, не поджигай!

Если сейчас этот подоженный мамонт начнет дергаться и куда-нибудь ломанется, вся клеть рухнет к чертям собачьим.

— Не вздумай! — подхватил схватившийся за голову главный логистик. — Не надо!

— Орбит! Матерь Божья! Уймись! Или я не знаю что сделаю! — Разъяренная Баронесса появилась с другой стороны островка, прибыв одним изящным прыжком. В первый раз я видел ее такой взбешенной. Судя по всему, разговор с главой Архитекторов прошел так себе, никаких приглашений достигнуто не было.

— Живо занимайте места! — Глава Неспящих буквально рычала. — Пора в путь, иначе за мир на этой земле я не ручаюсь. Как только основной состав займет места, сразу входите в каждую щель! Я хочу забрать с собой максимум бойцов.

— Пора, — согласился Алый Барс, протискиваясь мимо меня под брюхо Колывана и следуя дальше, к его хвосту. — Отношения накалились. Всем полная готовность! Как только перелетим, сразу может начаться драка. Но первыми не начинать! Поддержке — по прилете сразу врубайте ауры! Все ауры по красному коду!

На короткое время вокруг клетки забурлила небольшая толпа, медленно всасывающаяся в каждую щель и дырку. И без того прогнутые, доски над нашими головами натужно заскрипели, принимая на себя дополнительную тяжесть. Ко мне нежно прильнул гном, упираясь сизой бородой мне в грудь. Я промолчал, ибо понимал, что по-другому никак. Основной состав сел. Дополнительные пассажиры желали попасть на рейс, пусть даже весь полет придется сидеть верхом на «фюзеляже». Вся клеть целиком стонала и плакала, вздрагивала всей своей конструкцией,

но продолжала стоять. Громко щелкнуло, в одном из бревен появилась глубокая трещина.

Ща все развалится, и мы плотным клубком из сплетенных тел рухнем на покрытые водой камни.

Мы придавим нижних, верхние придавят нас. И здравствуй, локация возрождения! Быть убитым упавшей на тебя задницей мамонта... Не так я представлял полет в «запределье»...

— Росгард! Мурохран!

Голос я узнал и отозвался:

— Да?

— Слышу! — Ровный и низкий голос Мурохрана донесся с другой половины клетки, с красной стороны Архитекторов. Звучал несколько сдавленно — видать, сильно зажали бедолагу. Впрочем, я и сам едва мог пошевелиться.

— Я начинаю! Остальные, кто остается, — отбегай, ребят, отбегай! А то, может, весь островок гавкнется! — крикнул Флориан, чей голос доносился сверху, с места, где возлежал легендарный дракон Златоцвет. — Поехали! Сразу за мной на счет три! Раз! Два! Три! Пронзительный крик!

От тут же раздавшегося невыносимо громкого крика я содрогнулся всем телом, едва-едва услышав выкрик Мурохрана:

— Резонансный рев!

Низкий, почти неслышный глухой рев поколебал всю клеть, захрустело дерево, камень отозвался частой вибрацией.

— Хриплый вой!

Лежащий рядом со мной гигантский черно-белый волк поднял голову, издав долгий хриплый

вой, разлетевшийся далеко в стороны. Через секунду послышался ответ — очень издалека. Моему Тирану отвечали местные волки, услышавшие вой вожака.

Три гласа легендарных зверей на несколько секунд слились воедино.

И этого хватило, чтобы Вальдира нас услышала. Сначала я ощутил тихое вздрагивание всего островка, едва держащаяся клеть тяжело пошатнулась, но каким-то чудом устояла. В черно-серых каменных стенах расщелины вспыхнули странно изогнутые огненно-красные линии, быстро слившиеся в единую огромную фигуру, накрывшую собой весь разлом сверху донизу. Мы оказались словно в огненной клетке.

Красный огонь линий быстро посветлел, раскалился добела, весь островок уже не вздрагивал — он ходил ходуном! Настоящее землетрясение. Краем уха я уловил скрежет изгибающихся конструкций возведенных мостов.

— Поехали-и-и! — завопил Док. В мою руку вцепилась Кира, замороженно смотрящая на разгорающееся сияние.

— Это будет интере-е-есно!

— Их-ха-а-а! — поддержал кто-то, после чего закричали почти все, выражая свой восторг. Сработало! Все на самом деле сработало, несмотря на все сомнения в правдивости книги. Сработало!

Стонущая клеть дернулась, где-то внизу раздался треск ломающегося бревна, закричали люди, нас накренило, и в этот самый момент полыхнула невыносимо яркая золотая вспышка, поглотившая нас без остатка. Толчки разом пре-

кратились, будто все сооружение повисло в воздухе.

В моих глазах вспыхнул миллиард звезд, разом рванувшихся мне навстречу.

Мы отправились в «запределье», стремительно уносясь в неизвестность с билетами в один конец.

— Фитиль подожжен, — в повисшей звездной тишине уведомил всех пассажиров знакомый голос. — До взрыва мамонта осталось... пять... четыре-ыре... три-и-и...

Твою так...

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА ПЕРВАЯ. А я такой дурной... а друзья мои так вообще! Радость Боба.	5
ГЛАВА ВТОРАЯ. «Веселый» реал. Ох, не стоило мне «выныривать».....	22
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. Перед балом-маскарадом.....	51
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. Поиски Диграция. Неисповедимые боги и черничный пирог.....	97
ГЛАВА ПЯТАЯ. Акальроум: Венеция Вальдиры, город рыбаков. Мель. У вас кит не продается? ...	144
ГЛАВА ШЕСТАЯ. Новости обоих миров! Переезд. Сторожа за соседней дверью	226
ГЛАВА СЕДЬМАЯ. Дары вандалов из глубин. Вечер в «реале»	248
ГЛАВА ВОСЬМАЯ. Серебряная Легенда снова в моде... и в приоритете	274

Литературно-художественное издание

LitRPG

Михайлов Дем

**ГОСПОДСТВО КЛАНА НЕСПЯЩИХ
УЛЬТИМАТУМ**

Ответственный редактор *И. Минаков*
Редактор *Е. Кондратьева*
Художественный редактор *Г. Федотов*
Технический редактор *О. Куликова*
Компьютерная верстка *Л. Михеева*
Корректор *Е. Будаева*

ООО «Издательство «Эксмо»

123308, Москва, ул. Зорге, д. 1. Тел. 8 (495) 411-68-86, 8 (495) 956-39-21.

Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Өндіруші: «ЭКМО» АҚБ Баспасы, 123308, Мәскеу, Ресей, Зорге көшесі, 1 үй.

Тел. 8 (495) 411-68-86, 8 (495) 956-39-21

Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Тауар белгісі: «Эксмо»

Қазақстан Республикасында дистрибутор және өнім бойынша
арыз-талаптарды қабылдаушының

өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3-а, литер Б, офис 1.

Тел.: 8 (727) 2 51 59 89, 90, 91, 92, факс: 8 (727) 251 58 12 вн. 107; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz

Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Сертификация туралы ақпарат сайтта: www.eksmo.ru/certification

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить по адресу: <http://eksmo.ru/certification/>

Өндірген мемлекет: Ресей

Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 16.03.2015. Формат 84x108^{1/32}.
Гарнитура «Балтика». Печать офсетная. Усл. печ. л. 20, 16.
Тираж 4000 экз. Заказ О-743.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в типографии филиала АО «ТАТМЕДИА»

«ПИК «Идел-Пресс».

420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2.
E-mail: idelpress@mail.ru

ISBN 978-5-699-79758-5

9 785699 797585 >

ЛитРес:
ОДНА КНИГА ДО КНИГ

Оптовая торговля книгами «Эксмо»:
ООО «ТД «Эксмо». 142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д. 1, многоканальный тел. 411-50-74.
E-mail: reception@elkamo-sale.ru

По вопросам приобретения книг «Эксмо» зарубежными оптовыми
покупателями обращаться в отдел зарубежных продаж ТД «Эксмо»
E-mail: international@elkamo-sale.ru

*International Sales: International wholesale customers should contact
Foreign Sales Department of Trading House «Ekmo» for their orders.
international@elkamo-sale.ru*

По вопросам заказа книг корпоративным клиентам, в том числе в специальном
оформлении, обращаться по тел. +7 (495) 411-68-59, доб. 2261, 1257.
E-mail: ivanova.ey@elkamo.ru

Оптовая торговля бумажно-беловыми
и канцелярскими товарами для школы и офиса «Канц-Эксмо»:
Компания «Канц-Эксмо»: 142702, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное-2,
Белокаменное ш., д. 1, а/я 5. Тел./факс +7 (495) 745-28-87 (многоканальный).
e-mail: kancs@elkamo-sale.ru, сайт: www.kancs-elkamo.ru

В Санкт-Петербурге: в магазине «Парк Культуры и Чтения БУКВОЕД», Невский пр-т, д. 46.
Тел.: +7(812)601-0-601, www.bookvoed.ru/

Полный ассортимент книг издательства «Эксмо» для оптовых покупателей:

- В Санкт-Петербурге:** ООО СЗКО, пр-т Обуховской Обороны, д. 84Е. Тел. (812) 365-46-03/04.
В Нижнем Новгороде: Филиал ООО ТД «Эксмо» в г. Н. Новгороде, 603094, г. Нижний Новгород, ул.
Карпинского, д. 29, бизнес-парк «Грин Плаза». Тел. (831) 216-15-91 (92, 93, 94).
В Ростове-на-Дону: Филиал ООО «Издательство «Эксмо», пр. Станки, 243А. Тел. (863) 305-09-13/14.
В Самаре: ООО «РДЦ-Самара», пр-т Кирова, д. 75/1, литера «Е». Тел. (846) 207-55-56.
В Екатеринбурге: Филиал ООО «Издательство «Эксмо» в г. Екатеринбурге,
ул. Прибалтийская, д. 24а. Тел. +7 (343) 272-72-01/02/03/04/05/06/07/08.
В Новосибирске: ООО «РДЦ-Новосибирск», Комбинатский пер., д. 3.
Тел. +7 (383) 289-91-42. E-mail: eksmo-nsk@yandex.ru
В Киеве: ООО «РДЦ Эксмо-Украина», Московский пр-т, д. 9. Тел./факс: (044) 500-88-23.
В Донецке: ул. Складская, 5В, оф. 107. Тел. +38 (032) 381-81-05/06.
В Харькове: ул. Гвардейцев Железнодорожников, д. 8. Тел. +38 (057) 724-11-56.
Во Львове: ТП ООО «Эксмо-Запад», ул. Бузкова, д. 2. Тел./факс (032) 245-01-71.
В Симферополе: ООО «Эксмо-Крым», ул. Киевская, д. 153.
Тел./факс (0652) 22-90-03, 54-32-99.
В Казахстане: ТОО «РДЦ-Алматы», ул. Домбровского, д. 3а.
Тел./факс (727) 251-59-90/91. rdc-almaty@mail.ru

Полный ассортимент продукции издательства «Эксмо»
можно приобрести в магазинах «Новый книжный» и «Читай-город».
Телефон единой справочной: 8 (800) 444-8-444. Звонок по России бесплатный.

Интернет-магазин ООО «Издательство «Эксмо»
www.fiction.elkamo.ru

Розничная продажа книг с доставкой по всему миру.
Тел.: +7 (495) 745-89-14. E-mail: imarket@elkamo-sale.ru

ISBN 978-5-699-79758-5

9 785699 797585 >

ЭКСМО

КОРАБЛЬ

> Рев исходил из громадного медного рога, установленного на самой вершине башни, звук разнесся далеко в стороны. Одновременно у меня перед глазами выскочило алое сообщение, изобилующее восклицательными знаками:

- > **Внимание!**
- > «Мирный статус» локации снят! Ведутся боевые действия!
- > Тревога!
- > Акальроум атакован!
- > Все силы на защиту города!
- > Текущая сводка событий:
- > Вторжение крабберов идет полным ходом!
- > Главный маяк Звезда Надежды захвачен!
- > Варвары глубин полностью захватили Смычку!
- > Беспощадная резня на подводных улицах Смычки продолжается! _